

A romantic couple embracing in the rain. The man is wearing a white t-shirt and blue jeans, and the woman is wearing a light blue top and blue jeans. They are both wet from the rain, and the scene is set against a dark background with falling rain.

В
ЭПИЦЕНТРЕ
БУРИ

Молли И. Ли

У Блейк Кастер в течение долгого времени были эмоционально тяжелые отношения с Джастином, и с тех пор она не может внятно объяснить, что в ее понимании означает «нормальные отношения», поэтому она цепляется за одну вещь, которая прочно поддерживает её на плаву — её страсть к экстремальной погоде.

Спустя три года, получив степень по метеорологии, она встречает профессионального охотника за ураганами Дэша Лексингтона, который столь же великолепен, сколь и смел. Мгновенно признав её увлеченность и навыки по анализу погодных условий, он находит для нее место в своей дружной команде охотников за ураганами. Дэш и Блейк быстро становятся друзьями, и это заставляет её осознать, насколько разрушительными являются её отношения с Джастином. Она не может отрицать молниеносно-страстную химию, которая возникает между ней и Дэшем, или то, как её сердце замирает каждый раз, когда он оказывается в непосредственной близости от торнадо.

С каждой погоней и заветными моментами с Дэшем Блейк восстанавливает свою самооценку и получает силы, чтобы навсегда прекратить отношения с Джастином. Но он не сдастся так легко. В то время как Блейк пытается изо всех сил разорвать отношения с одним из мужчин, она боится, что потеряет другого из-за его опасной одержимости, и она не знает, сможет ли спасти его от надвигающегося урагана, который может поглотить их всех.

Молли И. Ли

В ЭПИЦЕНТРЕ БУРИ

Автор: Молли И. Ли

Название на русском: В эпицентре бури

Серия: Любовь на грани

Перевод: Кнопка

Сверка: betty_page

Редактор: Lisyono4ek

Вычитка: Eva_Ver

Обложка: Мария Суркаева

Оформление: Eva_Ver

В глазах Джастина назревала буря, ярость, грозящая разрушить всё в моей жизни. Он прислонился к стене возле маленькой кухни, скрестив свои длинные руки на груди, глядя на потертый ковёр, как будто собираясь его поджечь.

Чёрт возьми. Меня не было две минуты. Что могло случиться? Пока я пользовалась туалетом в главной спальне, что разозлило его?

Я сделала паузу на полпути и проверила атмосферу. Я знала всё о Джастине, помнила каждый взгляд. Его очень короткие, черные волосы, карие глаза и подстриженная эспаньолка обычно придавали ему таинственный шарм, но когда у него было такое выражение лица как сейчас, я знала, что через несколько минут будет взрыв ярости. Он бы, наверное, уже вспыхнул — по какой причине я действительно не могла понять — если бы агент по аренде квартир не стояла в нескольких футах от него на кухне, делая вид, что просматривает документы.

Я вздохнула и задумалась. Джастин был тихим, когда мы направлялись сюда, ничто не указывало на то, что он был зол. Оставалось только два месяца до начала моего обучения в колледже, и эта квартира была одной из самых востребованных среди студентов Талсы. Мы ухватились за возможность получить жилье так близко к колледжу. Хорошо, я ухватила за нее, но Джастин тоже был не против прогуляться и посмотреть на нее.

В моей жизни было два первостепенных события:

Первое, я буду учиться в университете Талсы. Здесь училась моя мама, сюда поступили мои друзья, поселившись в общежитии или квартирах. Я даже не стала подавать заявления в другие колледжи, потому что другой вариант даже не рассматривался.

И второе — Джастин.

Мы встретились, когда мне было 10, а ему 13 лет во время соседской игры в кикбол (прим. Кикбол (от англ. слов «kick» — пинать и «ball» — мяч) — это игра, очень похожая на бейсбол, только с незначительными отличиями и довольно упрощенная в правилах). Он стал для меня первым во всем. Первым другом детства. С ним я пошла на первое настоящее свидание. С ним у меня были первые долгосрочные отношения. Он стал моим первым любовником.

— Вы внесете задаток сегодня? — спросила агент по недвижимости, блондинка в черной юбке и голубой блузке, вернув меня к действительности.

Я перевела взгляд на Джастина. Он был как статуя, за исключением сжатой челюсти. Моё сердце ухнуло вниз, заставляя два пончика, которые я съела на завтрак в «Dunking Donuts» отозваться неприятным ощущением в желудке (прим. Dunking Donuts — кафе, где подают разнообразные пончики).

Я сглотнула.

— Не могли бы вы дать нам минутку, чтобы поговорить, пожалуйста?

— Да, конечно, — агент отошла к входной двери.

В воздухе витало напряжение. Я была хорошо знакома с этим ощущением. Грубая текстура которого, не давала сделать вдоха, словно жесткая сторона губки, что попала в горло. Я могла подписаться, что Джастин взорвется в течение следующих пяти минут, это было в его стиле. Он просто ждал, когда я спровоцирую его на это. После нескольких лет всего этого, я была сыта по горло этим удушающим ощущением. Ох, черт подери.

— Джастин, в чём дело? — я скопировала его позу, прислонившись к противоположной стене, но положила свои руки на бедра, вместо того, чтобы скрестить их на груди.

Он, наконец, посмотрел на меня, выходя из себя. Взгляд его карих глаз был достаточно острым, чтобы наотмашь полоснуть меня, в то время как пожатие плечами заставило перекачиваться его мышцы на руках.

У меня участилось сердцебиение. Его молчание было хуже мгновенного взрыва.

— Серьезно, в чем же дело? — передразнил он, подражая моему голосу, желая подлить масла в огонь.

Он опять сжал свои челюсти, почти сорвавшись. Я устала от этих взрывов, но предполагала, что они должны прекратиться, после того, как мы стали бы жить вместе. Он казался более счастливым.

Джастин разъединил руки и сделал два шага, листая открытую папку, оставленную агентом по недвижимости на барной стойке. Он внимательно просмотрел бумаги и покачал головой, прежде чем встретиться со мной взглядом.

— Это нелепо, — сказал он.

— Что нелепо? Арендная плата? Она очень приемлема, учитывая, как близко эта квартира расположена к кампусу, и ты знаешь, что для меня это будет удобно, поскольку я смогу ходить на занятия.

— Я, я, я, — проговорил он, вновь передразнивая мой голос. — А что, черт побери, должен делать я, Блейк?

Я открыла рот, чтобы ответить, но воздух застрял в моих легких. У него была стопка заявлений на работу в моей машине. Мы взяли их с собой, пока ждали, когда откроется офис по аренде. Там было более десяти вакансий механика, доступных в нашем городе, и двое менеджеров даже сказали, что заинтересованы посмотреть, что он может.

— Я думала... — он должен быть взволнован перспективой получить наше собственное местечко. Наконец-то жить вместе после всех этих лет. Джастин сказал, что с нетерпением ждал переезда, нового старта.

— Да, ты думала. Почему ты должна выбрать колледж, который находится так далеко, а? Почему я должен бросить своих друзей из-за того, что ты выбрала настолько дерьмой колледж?

— Ты серьезно? Он находится только в двух часах езды! Это не тоже самое, как если бы я попросила тебя переехать в Канаду, — я закатила глаза.

Огромная ошибка.

Джастин ударил кулаком по столешнице, заставив меня подпрыгнуть.

Мои глаза наполнились слезами, но я не позволила себе заплакать. Я видела его ещё более злым, чем сейчас, по крайней мере, он не был пьян. Потому как что-нибудь бы было уже сломано.

Он покачал головой.

— Я не собираюсь этого делать. Дома у меня есть работа. Мне нет никакого смысла переезжать сюда.

Меня как будто ударили ножом в грудь, его слова обжигали.

Джастин ненавидел свою работу. Он почти ежечасно жаловался и называл её бессмысленной работой на фабрике.

— Я думала, твоей мечтой было работать с машинами. Здесь много возможностей для этого.

Он прошёл через гостиную и навис всеми своими шестью фунтами и тремя дюймами надо мной.

— Когда-нибудь я перееду, но сюда — никогда.

Я подняла глаза, в поисках человека, которым, как я думала, он был, человеком, которым, я знала, он мог бы быть, если бы захотел. Джастин не дотянулся бы до меня, даже если бы стоял только в нескольких дюймах.

— Я всегда хотела поступить учиться сюда. Ты знал об этом с тех пор, как встретил меня.

— Но я не хотел переезжать сюда.

— Тебя пугает перемена? Потому что это понятно. Мы прожили в одном и том же городе всю нашу жизнь, но это будет опытом для нас обоих, — я попробовала прикоснуться к нему, но он отшатнулся, опаяя грозным взглядом, который заставил меня пожалеть о своем вопросе.

— Я не знаю, почему позволил зайти этой идее так далеко. Я не переезжаю. Конец истории.

— Ты заставляешь меня выбирать между моим будущим и тобой?

— Твоим будущим? Ты даже не знаешь, что хочешь делать со своей жизнью. Ты, на самом деле, думаешь, что готова быть независимой? Ты даже не можешь выбрать, что для тебя важнее.

— Я не должна решить это прямо в эту секунду, — сказала я. — У меня ещё есть время, чтобы определиться.

Джастин закатил глаза.

— Ты не имеешь понятия, что такое реальный мир. Когда мне было шестнадцать, я сам себя содержал, — он сказал это так, будто у него был десятилетний опыт по сравнению со мной.

Слезы всё-таки побежали по моим щекам, давление сжимало меня, словно клетка.

— Пожалуйста, не делай этого. Не заставляй меня выбирать.

— Ты что, правда, собираешься порвать наши отношения из-за дерьмового колледжа? Бросишь меня так же, как и все остальные?

— Я... — слова застряли в горле, моё сердце разбилось на осколки, когда он упомянул про расставание. Это слово вызвало воспоминание, которое я пыталась безуспешно похоронить.

— Ты никчемная сука! — мой отец кричал на мою мать в столовой. Через пять минут разбилось стекло. Это звучало так, будто папа ударил подносом по столу. Мы приготовили ужин, до того, как я потеряла аппетит и ушла к себе в комнату.

— Ты эгоистичная сволочь, — моя мама прокричала в ответ.

Схватив телефон, я в панике позвонила Джастину.

— Джастин, ты не мог бы прийти за мной, пожалуйста? — спросила я, когда он ответил с телефона его дяди и тёти. Наличие у меня шестнадцатилетнего парня, когда мне самой было только тринадцать, сделало моих родителей сумасшедшими, но то обстоятельство, что он мог водить машину, было приятным преимуществом в случаях, таких как этот.

— Блейк, я... я не уверен, хорошая ли это идея сегодня вечером, — сказал он.

— Пожалуйста? Я схожу с ума здесь. Если я услышу, как разбилась еще одна тарелка, я буду биться головой о стену, — сказала я, закрывая дверь в свою комнату, чтобы он не

услышал драку, происходящую в доме.

Он нерешительно вздохнул.

— Тебе наплевать на нас, — приглушённый крик моей матери проник сквозь мою закрытую дверь.

Полустон-полукрик вырвался из моего горла.

— Только держись, Блейк, я еду, — сказал Джастин и повесил трубку.

Я бросила беспроводной телефон на кровать и вытерла слезы, считая секунды до его приезда. Я встретила его на подъездной дорожке, не давая своим родителям возможность увидеть его, но они даже не удосужились посмотреть, кто приехал. Джастин обнял меня. Он пах кожей и специями, мгновенно его близость, словно сняла давящий камень с моей груди. Он посмотрел вниз на меня, улыбаясь.

— Как насчет кино?

Я кивнула, передавая свою благодарность быстрым поцелуем.

Два часа в темном кинотеатре помогли очистить мою голову, но когда мы вышли наружу к его грузовику, я страшилась идти домой.

— Поехали назад ко мне. Я всегда могу отвезти тебя домой попозже, — Джастин завёл грузовик.

— Спасибо, — сказала я, наплевав на комендантский час.

Это была короткая поездка от кинотеатра до того места, где он жил со своими дядей и тётёй. Его мать оставила его, когда ему было шесть, и больше не вернулась. Родственники взяли его к себе, но потом постоянно довольно сильно придирались к нему. Обычно из-за его нарушений комендантского часа, установленного у него дома, или плохих оценок. Джастин никогда не видел важности в обучении.

Я на секунду склонила свою голову, когда мы подъехали к его подъездной дорожке.

— Для чего это? — спросила я, глядя на груды коробок на крыльце. Я повернулась к Джастину, когда он выключил зажигание. Даже в темноте я могла видеть, как его лицо сморщилось и медленно задвигалось его адамово яблоко. На его челюсти задергался мускул, и, если бы в кабине грузовика было бы светлее, я бы могла увидеть влагу в его глазах.

— Что за херня, — сказал он и рывком открыл дверь грузовика, топая к входной двери.

Он пнул кучу коробок с дороги и засунул ключ в дверной замок. Свет от грузовика осветил его удивленное лицо, когда он повернул ключ три раза, но так и не смог открыть дверь.

— Что происходит? — спросила я, осторожно прикасаясь к его предплечью.

Он не ответил, вместо этого постучав в дверь.

Я задержала дыхание, когда услышала, как щёлкнул замок и дверь медленно открылась. Его дядя стоял, скрестив свои руки в синей пижаме, а его тётя сидела на ступеньках позади него. Её волосы были взъерошены, а глаза — красны. Обычно в таких условиях я начинала светскую беседу, но комок в моём горле не давал мне говорить.

— Дядя Кайл? — я никогда не слышала, чтобы голос Джастина был таким разбитым, таким уязвимым.

Его дядя покачал головой.

— Мы говорили тебе, Джастин. У тебя был последний шанс. Ты нарушил наши правила ещё раз и это конец. Сегодня вечером тебе надо было сделать всего лишь одну вещь. Одну. Остаться дома и доказать, что ты способен быть частью нашей семьи.

Джастин сделал шаг назад. Его грудь быстро поднималась и опускалась. Взгляд в его

глаза, полные абсолютной боли, заставил меня действовать.

— Мистер Хоббс, это была моя вина. Я позвонила ему в панике сегодня вечером. Мне очень жаль, я не знала, что...

— Он знал, — его дядя оборвал меня резким тоном. — Ему было известно об этом в течение нескольких месяцев, и мы не будем терпеть это больше.

Я с трудом сглотнула. Я знала, что Джастин иногда в течение всех выходных оставался со своими друзьями без контроля, даже выпивал несколько раз, но какие подростки не делают этого? Я никогда не думала, что они могут выгнать его за это. Я посмотрела вниз, оглядывая коробки. Некоторые из них были даже не заклеены. Его одежда была скомкана и брошена так, как если бы они паковали её в спешке.

— Это моя вина, — сказала я опять.

Его тётя вздохнула со ступенек, но промолчала.

— Нет, Блейк. Это была не твоя вина. Джастин знал, какие последствия будут у его поступков сегодня вечером. Он проявил к нам неуважение в последний раз, — он остановил свой взгляд на Джастине. — Ты слышишь меня, парень? Ты был так неблагодарен, после всего, что мы сделали для тебя, с нас достаточно. Забирай свои вещи и убирайся отсюда.

Рот Джастина открылся и закрылся несколько раз, прежде чем он смог подобрать какие-нибудь слова.

— Куда я должен пойти?

Мою грудь сдавило. Они были его единственной семьёй.

— Почему бы тебе не пойти к одному из твоих бездельников друзей? К тому, кто для тебя важнее нас, — его дядя закрыл дверь. Замок издал такой громкий звук, как будто возле него был микрофон. Щелчок разорвал оглушающую тишину.

Джастин развернулся и опустился на крыльцо, положив голову на руки. Я села возле него, зажата между его высокой долговязой фигурой и грудой коробок. После нескольких мучительно долгих минут, прерываемых только нашим дыханием, превращающимся в пофыркивание на холоде, он посмотрел на меня.

Потерянный и разбитый. Только так я могла описать его взгляд.

— Я скажу своим родителям, чтобы они позволили тебе остаться с нами. Потому что это была моя вина, — сказала я и положила свою руку на его спину.

Он покачал головой, груз на его плечах заставил их опуститься вниз.

— Нет, я сам с этим разберусь.

Треск, раздавшийся, когда Джастин опустил кулак на барную стойку, вернул меня в действительность.

— Как ты можешь быть так эгоистична, Блейк? — он посмотрел на меня.

Этот взгляд был так отличен от того сломленного, который я видела в тот день пять лет назад. И хотя моё сердце было опять разбито из-за мальчика, который всех потерял, гнев, вызванный словом «эгоистичной», обратил мое сочувствие в пепел. Инстинктивно в моём воображении всплыли моменты, когда я тоже жертвовала различными вещами для него на протяжении многих лет. Как я использовала деньги, собираемые на покупку новой машины, чтобы спасти его из тюрьмы, потому что он забыл заплатить три штрафа за превышение скорости. Как я никогда не забывала о его дне рождения и постоянно напоминала ему о своём. Или тот факт, что я в течение многих лет пыталась восстановить отношения между ним и его семьёй, и когда это не получалось, я старалась сделать всё, что было в моих силах,

чтобы он был счастлив.

— Если ты так думаешь обо мне, то нам действительно не следует быть вместе, — сказала я надломленным голосом.

Глаза Джастина стали большими как блюдца. Он открыл рот, но быстро закрыл его. Он посмотрел на меня сверху вниз. Джастин опять был брошенным мальчиком. И опять я была причиной его боли. Вина скрутила мой живот, но битва между нами, казалось, никогда не закончится.

— Ты хочешь расстаться? — спросил он, более мягким голосом.

— Я хочу, чтобы мы начали новую жизнь здесь, — я вздохнула. Жизнь без постоянной, изнуряющей борьбы и компенсаций, которые мы делали.

— Ты хочешь бросить меня из-за этого? — Джастин стал прежним и практически рычал. — Ты не можешь оставить меня. Ты — всё, что у меня есть. Я не могу жить без тебя.

— Ты даже не готов переехать, чтобы быть в двух часах езды от меня. Ты, очевидно, мог бы жить и без меня, Джастин, — я ущипнула себя за переносицу, чтобы остановить слёзы. Я планировала это уже некоторое время. Мы всё больше и больше ругались, и лёгкий дух товарищества, который был у нас, когда мы были детьми, исчезал с каждым днем.

Я услышала тихий лязг металла и вернула свой взгляд к Джастину. Моё сердце остановилось, как если бы я упала в ледяное озеро. Он прижал кончик своего карманного ножа к мягкой части запястья.

— Что ты делаешь? — мой желудок ухнул вниз, как будто у меня исчез пол под ногами. Его глаза были дикими и смотрели в мои.

— Жить без тебя? — закричал он. — Я не хочу жить без тебя, Блейк. Не хочу!

Он посмотрел на нож и накрепко руку, держащую его. Джастин зашипел, когда лезвие полоснуло кожу, и кровь медленно хлынула из пореза.

— Прекрати это! — крикнула я, бросаясь к нему. Я осторожно взяла его за предплечье и убрала его руку с ножом. Я держала свой большой палец над раной, пытаюсь остановить теплую кровь. Я использовала конец своей рубашки, чтобы вытереть ее, благодарная, что нож не вошёл глубоко. Холодные пальцы сжали мою спину, и ледяные уколы пронзили мою кожу.

— Ты видишь, что ты делаешь со мной? — он отдернул своё запястье и прижал его к груди. — Ты не можешь оставить меня, Блейк. Я умру без тебя.

Глава 1

Три года спустя...

Дом моего детства пах чем-то средним между печеньем с шоколадной крошкой, свежесдобными булочками с корицей и намёком на что-то острое. Я прошла через прихожую, позволяя знакомым запахам и вещам смягчить гнев, пульсирующий внутри меня.

Джастин забыл обо мне. Опять. Он обещал забрать меня на обеденный перерыв, так как это был первый день нового семестра. Я прождала его в кампусе полчаса. Он даже не позвонил.

Я слышала, что мама на кухне, и повернула вниз по коридору. Она стояла у плиты, перемешивая в огромной кастрюле домашнюю пасту.

Все говорили, что мы с мамой очень похожи — с длинными каштановыми волосами, такими же тёмно-кариыми глазами, не считая нашего роста. Она была на фут ниже меня, и её часто принимали за мою сестру, а не мать.

Я обняла её сбоку.

— Пахнет замечательно.

— Спасибо, дорогая. Я полагала, что после занятий ты отправишься сюда, так как у тебя никогда нет нормальной еды в той квартире, на аренде которой ты жила.

— У той квартиры есть приятное преимущество — она находится прямо через дорогу от кампуса.

На самом деле, прежде чем отправиться сюда, я зашла домой, чтобы выгулять своего английского бульдога Хейлу, а потом забрала свою машину. После того, как Джастин бросил меня, я жаждала маминой компании и вкусной еды. И она была права, насчет комментария «никакой нормальной еды». Всё, что у меня было в квартире, — это индейка и крекеры. Мне на самом деле нужно было сходить в магазин, но я работала всю неделю.

Мама переложила пасту из сковороды в большую бледно-зелёную чашку и поставила её в центр стола. Она вернулась за хлебом, а я достала тарелки для нас. Мама наполнила их, прежде чем села сама.

— Это не значит, что я не рада, что ты решила поступить в колледж недалеко от дома, — сказала она, протягивая мне полную тарелку, — но я действительно хотела бы, чтобы ты, по крайней мере, осталась со мной. Подумай, сколько денег ты могла бы сэкономить.

Я вздохнула, кладя большой кусок пасты в рот. Обычно этот разговор повторялся, но я никогда не изменю своего мнения.

— Ты считаешь, что видишь меня недостаточно часто? Потому что я здесь каждую неделю.

— Да, здесь или с Джастином. Ты никогда не выходишь на улицу, чтобы заняться чем-нибудь ещё.

— Я работаю.

Мама перемешала пасту.

— Конечно. Ты вообще живешь ею.

— Так ты расстроена, что я здесь слишком часто или слишком редко? Потому что звучит так, как будто оба варианта верны.

— Ни один, милая. Я пытаюсь выразить необходимость изучения вещей за пределами твоей нормы, но я не уверена, что Джастин так или иначе когда-нибудь позволит сделать тебе это.

Мама как обычно попала в точку даже ближе, чем сама ожидала. Я никогда не говорила ей настоящую причину, почему я решила поступить в университет в Оклахоме вместо Тулсы. Угроза самоубийства Джастина заставила меня принять решение не переезжать. Но он не контролировал всё, что я делала; у меня просто не было много свободного времени между учёбой, занятиями, работой и им.

— В любом случае, — продолжила она, делая глоток холодного чая, — как твоя учеба?

— Замечательно. Я наконец-то попала на высший курс по метеорологии. Я на самом деле в восторге от следующего семестра.

— И предполагаю, что раз ты здесь, Джастин не встретился с тобой сегодня, как он обещал?

Я фыркнула, сделав мысленную пометку, перестать рассказывать ей про все мои планы, в будущем.

— Нет, мам. Не встретил. И я подозреваю, что ты сделала ставку на это, поскольку приготовила еды и на меня.

Она посмотрела вниз на свою тарелку.

— Я говорила тебе не влюбляться в этого мальчика.

Это были первые слова из уст моей матери, после того как она познакомилась с Джастином много лет назад. Её мнение о нём не изменилось.

— С чего ты это взяла? — спросила я.

— Ни с чего. У тебя начинается новый семестр и каждый раз, когда ты начинаешь что-нибудь новое, я надеюсь, ты будешь испытывать что-то новое. Я твоя мать. Я хочу, чтобы ты была счастлива. Я не хочу, чтобы ты прошла через то, через что пришлось пройти мне.

Я сжала губы. Мой отец изменял маме, несмотря на её многочисленные попытки сохранить брак в течение многих лет. Джастин был моей опорой за всё то время, позволяя плакать у него на плече, заставляя меня смеяться, когда никто другой не мог это сделать. Комфорт от прежней стабильности исчез в течение последних трёх лет, но воспоминания были доказательством того, что эти чувства когда-то были реальны.

— Я счастлива, мам, — сказала я, улыбаясь в попытке успокоить её.

— Ты действительно счастлива?

Я с трудом проглотила кусочек чесночного хлеба. Иногда мне казалось, что эта женщина могла с легкостью найти ответ на вопрос по поводу отношений, что мучил меня не один день. Мамино чутьё было даже лучше, чем ракета с инфракрасной головкой самонаведения. Я не знаю, как ей это удавалось, но знала, что это не было тем, в чём я хотела разобраться и узнать. Ни за что и никогда!

— Спасибо за обед. Я должна вернуться назад в кампус, — сказала я, быстро вставая и целуя её в щёку.

— В любое время, дорогая, — сказала она.

Я закрыла дверь за собой, надеясь, что в следующий раз, когда приеду, она больше не поднимет эту тему. Я была благодарна, что у меня была заботливая мать, которая чутко реагировала на моё настроение, но это не значило, что я хотела оправдывать свои отношения при каждой встрече. И в последнее время, когда это касалось Джастина, защищать свой выбор становилось всё труднее и труднее.

Я опустила голову на спинку скамейки в кампусе. Студенты выходили и входили в кабинеты, наполняя пространство разговорами. Я отключилась от голосов, глядя на графитовое небо со штормовыми облаками, идущими с запада. Запах дождя наполнил воздух. Трава возле кампуса выглядела в десять раз зеленее на фоне серого неба, и я поняла, что улыбаюсь. Судя по всему, гроза разразится чуть меньше чем через час. Я отыскала свой телефон в кармане и открыла веб-сайт Дэша Лексингтона. Он был профессиональным охотником за ураганами и делал важнейшие заключения о погоде на определенной местности. Я заглядывала на его сайт чаще, чем просматривала новостные страницы. Он обычно попадал в точку с предсказанием погоды, и там были потрясающие видео о погоне за ураганом в качестве бонуса.

Сегодня во второй половине дня к западу от кампуса будет гроза, которая продлится до девяти вечера. #данныеопогоде#заранеекупитьпиво

Я засмеялась над хэштэгом, отображающимся в верхней части его сайта. Несомненно, это была попытка ныне действующего доплеровского радара (прим. радарное навигационное устройство, основанное на доплеровском эффекте — изменении частоты (или длины волны) из-за движения объекта по отношению к наблюдателю) отследить ураган, который я уже заметила на небе.

Квалификация Дэша была приведена ниже под изображением, на котором он сидел с краю от устройств, следящих за штормом. Это изображение всегда вызывало головокружительное ощущение внутри меня, как победа над какой-то старшеклассницей-знаменитостью. Но это было не только потому, что у него зелёные глаза и мужественные черты. Мне нравилось, что его улыбка не была вынужденной. Она выглядела так естественно, как если бы любой намёк на шторм мог наполнить его сверхъестественным счастьем — чувством, которое я хорошо понимала.

Убрав в карман свой телефон, я поднялась и направилась на свой первый день «Физической метеорологии» — этот предмет сосредоточен на физике облаков и динамике атмосферы — и обнаружила, что моё кислое настроение после маминого любопытства, сменяется волнением.

Я любила начинать новые предметы, потому как мама постоянно чувствовала потребность указывать мне снова и снова, что моя жизнь была большой рутинной. Проснуться, пойти на занятия, вернуться домой, заниматься, пойти на работу, вернуться домой, возможно, увидеть Джастина, поспать, проснуться и делать это всё снова и снова. Иногда, если я была достаточно удачлива, Джастин мог удивить меня, пригласив в кино или на ужин, давая мне столь необходимый перерыв от полного занятий расписания, которое у меня было.

Предвкушение возросло во мне, когда я приблизилась к научному корпусу, такое происходило только тогда, когда я направлялась на занятие, которое относилось к моему основному предмету — «Метеорологии».

В течение своего первого года обучения я рано поняла, что получаю такие же острые ощущения от объединения погодных данных, чтобы сделать прогноз, которые нормальные

люди получают от занятий экстремальными видами спорта, такими, как прыжки с парашютом или плавание с акулами. И это был не только фактор волнения или... Расшифровка погодных данных давалась мне легко и позволяла быть первой, кто знал о надвигающихся штормах. Это ставило меня в положение превосходства, потому как я могла иметь возможность предупреждать людей о надвигающихся ураганах и говорить, когда им следует укрыться, — что доставляло мне огромное количество удовольствия. Я хотела отслеживать такие атмосферные образования и передавать материалы об их прогрессе. Погрузиться в ураганы, где я всегда чувствовала себя самой счастливой.

Ещё два года и я достигну осуществления этой мечты. Ну, будем надеяться. Я должна буду найти вакансию метеоролога в сети, и у меня будет степень, чтобы получить это место. Единственный положительный момент от отказа Джастина переехать в Талсу и его угрозы, если я брошу его, состоял в том, что учебный план по метеорологии в университете Оклахомы пользовался большим уважением. Перспективы наполнили меня чувством выполненного долга. Как и всё, обучение и работа за минимальную заработную плату в магазине электроники, чтобы платить за аренду книг, стоило того.

Класс состоял из трёх рядов длинных чёрных столов и большого проекционного экрана спереди, а так же компьютерной системы слева. Я села впереди, вытащив из своей большой сумки тетрадь и открыв её на новой странице. Трое парней были единственными другими студентами в классе, и они уселись за стол в конце кабинета. Парни возбужденно беседовали, и мне показалось, что они обсуждали прошлую поездку, но я старалась не подслушивать. От их легкого духа товарищества и подшучиваний, вокруг моего сердца обернулись ледяные пальцы одиночества, стискивая его.

Между занятиями, работой и Джастинем у меня не было времени, чтобы завести новых друзей, если не считать моего бульдога, Хейлы. Она была моим лучшим другом в течение последних двух лет. У меня было несколько знакомых, с которыми я общалась в классе или на работе, но кроме повседневной болтовни, единственным человеком, с которым я разговаривала, был Джастин.

Я полагала, что то, что парень является приоритетом номер один — это естественно. Он определённо хотел этого. От него было меньше разрушений — как результат: меньше слёз и меньше сломанной мебели — поскольку все мои друзья поступили в колледж. И несколько раз я серьёзно думала о знакомстве с новыми друзьями, но Джастин напомнил бы мне о жертве, которую я принесла, — мы мало времени проводили вместе.

Проверяя время на телефоне, я отметила, что профессор опаздывает на несколько минут. Я открыла приложение Фейсбук и просмотрела свои новости. Я потеряла связь со своими школьными друзьями, но я всё ещё просматривала их фотографии. Кадры с вечеринок доминировали в ленте новостей, каждый со строкой комментариев о том, каким удивительным было событие. Укол зависти пронзил мои внутренности, и я сунула телефон назад в карман.

Я не была ни на одной вечеринке с тех пор, как поступила в колледж.

Джастин обещал мне одну огромную вечеринку на мой двадцать первый день рождения, но когда я появилась у него, немедленно стало ясно, что вечеринка вообще не для меня. Он пригласил всех своих друзей, потому что у меня не было ни кого, кроме него, чтобы пригласить на вечеринку. Гремела его любимая музыка — тяжёлый металл — из огромных динамиков, которые он арендовал, в отличие от предпочитаемого мной альтернативного рока. «Keystone Light» был единственным вариантом напитков, не было даже дешёвого

шампанского или бутылки вина для меня (прим. «Keystone Light» марка пива). В доме не было ни кусочка шоколада; не имело значения, исполнилось мне двадцать один или пятьдесят один, лучшей частью дня рождения всегда будет торт. И я, возможно, была бы в состоянии проигнорировать это всё, если бы он не забыл подарить мне открытку. Чёрт, я бы приняла даже пожелание с днём рождения, написанное на клочке бумаги. Что-нибудь, что показало бы, что он думал обо мне в процессе, а не только о себе.

Отбросив воспоминания, я оглядела кабинет. Я изучала фотографии формирования различных штормов, которые были наклеены на стены. Интригующий снимок грозового облака привлёк моё внимание, поэтому я пересекла комнату, чтобы взглянуть на него поближе.

Толстое, цилиндрическое грязно-снежно-белое облако растянулось по горизонтали через зелёные пастбища, которые были разделены на части полосой дороги. Небо вокруг было тёмно-серым, с оранжевым солнцем, пытающимся проникнуть сквозь бурю позади. От мощи, содержащейся в этих медленно вспенивающихся клочках облака, у меня перехватило дыхание, и жажда самой увидеть что-нибудь экстремальное расцвела во мне.

— Когда-нибудь видела одно из таких явлений в поле? — спросил глубокий голос, практически мне в ухо, заставляя меня подпрыгнуть.

Я развернулась, чтобы ответить, но осеклась. Мой рот приоткрылся. О, мой Бог.

Дэш Лексингтон. Долбаный страж, который всегда присутствует во всех моих фантазиях о погоде.

Он стоял на расстоянии меньше фута, на несколько дюймов выше меня, с короткими песочно-светлыми волосами и самыми зелёными глазами, которые я когда-либо видела, — прозрачными и острыми, как бутылочное стекло. Волна тепла врезалась в меня, делая моё дыхание прерывистым.

— Нет, — наконец ответила я и проглотила комок в горле, останавливая себя от фанатской реакции, из-за того, насколько я обожала его сайт, и от того, что он находился в моём классе.

— Мы преследовали его целый день, но каждый раз терпели неудачу. В итоге мы всё-таки поймали этого плохого мальчика. И результат стоил всех наших неудач.

— Ты поймал этот? — спросила я, переводя взгляд с фотографии на него. Я подавила желание закрыть лицо руками. Конечно, он поймал.

— Я Дэш, — он протянул руку.

Я приняла её, и искры пробежали через мою кожу в месте соединения наших рук.

— Блейк, — сказала я, отпуская его прежде, чем я сгорю.

— Как бы я это сделал? — спросил он, оглядываясь на невероятную фотографию.

Я улыбнулась и пожала плечами, жар прилил к моим щекам.

— Вы сделали всё правильно.

Я вернулась на своё место в попытке скрыть удивление от своей смелости. Дэш усмехнулся, когда пошёл следом за мной, чтобы сесть с ребятами сзади. Я клянусь, воздух трещал от электричества, когда он проходил мимо.

Я посмотрела вниз на свою тетрадь и негромко засмеялась, записывая дату. Между моих ног не бушевало такого пожара с момента последнего фильма Ди Каприо.

Моё тихое развлечение закончилось, как только я вспомнила последний раз, когда Джастин разбудил возбужденное трепетание внутри меня. Однажды ночью он удивил меня цветами и поездкой в мой любимый ресторан. Той ночью мы занимались любовью, и это не

было больно — большую часть времени он был груб, но в тот раз он делал всё немного медленнее. Я на самом деле была близка к тому, чтобы получить оргазм. Последний раз это было так давно, что я едва могла вспомнить это чувство. Это не было сногсшибательно. Не так, как я читала об этом или даже видела в фильмах. В этом я бы никогда бы не призналась Джастину.

Мы потеряли нашу невинность друг с другом, и после первых двух раз это было не так уж плохо. Он был более нежным со мной тогда.

За прошедшие годы всё изменилось. Я говорила себе, что это всё из-за стрессов, которым он подвергся, — потеря рабочего места, просроченные счета, автокатастрофа, невозможность воссоединения с семьёй — и я молчала, желая дать ему время, чтобы он опять стал более нежным человеком, в которого я влюбилась.

После того, как всё пришло в норму, наш секс не изменился, я выразила свою готовность изучить и найти лучший ритм, но Джастин даже не хотел слышать об этом. Секс был либо как хотел он, либо его вообще не было. В течение многих лет Джастин пользовался лишь одной позой доги-стайл, возможно, взятой из какого-то ужасного порно, которое он смотрел слишком много раз.

Я сломала свой мозг, раздумывая над тем, когда и почему Джастин начал выкидывать подобные сюрпризы? Через секунду у меня в голове словно щелкнуло. В те выходные он напился и позвонил мне, потребовав, чтобы я сходила и купила ему сигареты в три часа утра. Это было больше года назад.

Я написала название предмета на бумаге немного усерднее, чем было нужно.

— Я знаю-знаю, я опаздываю! — человек с седой бородой и лысеющей головой вбежал в кабинет, неся кожаную сумку и чашку кофе.

— Я увлёкся изучением атмосферного давления в Старбаксе. Там ужасно нестабильная ситуация. В воздухе там витает тонкий запах, который заставляет меня думать, что ураган может вспыхнуть в любой момент. Вы знаете, что не можете быть слишком осторожными, когда изучаете эти вещи?

На этот раз я громко рассмеялась, как это сделала группа парей позади меня. Не то, чтобы я проверяла, но Дэш сидел возле них. Я осталась одна в первом ряду.

Профессор положил свои вещи.

— Теперь давайте подойдем к делу серьёзно и посмотрим, кто стал жертвами в этом семестре.

Он проследил своими карими глазами за каждым из нас.

— Я профессор Акрен, и я вижу, что у нас тут такое «огромное количество» студентов, умирающих от желания посетить мой курс.

Он преувеличенно широко раскрыл глаза при сканировании большого количества пустых мест в классе.

— Не важно. Только сильные сердцем выйдут отсюда победителями и достигнут земли обетованной в неизвестной и хаотичной профессии, пытающейся объяснить, определить и понять погоду.

Профессор сразу же мне понравился.

Он хлопнул в ладоши.

— Итак. Кто из вас начинающий метеоролог?

Только моя рука поднялась вверх. Я медленно опустила её и поглубже села на стуле.

Профессор Акрен подошёл к моему столу.

— Почему, моя дорогая, ты хочешь быть метеорологом?

— Я хочу быть первой, кто узнаёт о бурях и передавать информацию для общественности, — ответ скатился с моего языка. Это была лишь одна причина из длинного списка.

— Ты хочешь прогнозировать и отслеживать бури?

Я кивнула.

— Ну, тогда твой первый урок состоит в том, что погода никогда не бывает предсказуемой, — он посмотрел на группу парней за мной, — кто думает иначе, играет в очень опасную игру. Ураганы как покер; когда ты думаешь, что выиграл, кто-нибудь преподносит тебе плохие карты и бац! Игра закончена. В этой профессии не рискуешь деньгами, рискуешь человеческими жизнями. Это может быть ваша собственная жизнь, это могут быть жизни всего города. И именно поэтому мы должны высоко оценивать характер погоды и её непростительную непредсказуемость. Вы охотники за штормами, должны знать одну или две вещи о том, что сейчас происходит, правильно?

Он посмотрел на группу парней позади меня. Я не улыбалась, и их лица сейчас были более серьёзными, чем несколько минут назад.

Профессор Акрен плавно перешёл к своей лекции, и к концу занятия у меня были исписаны три полные страницы.

Прогуливаясь через кампус до своей квартиры, я остановилась. Джастин стоял на главной дороге, куря сигарету. Он носил заляпанные маслом голубые джинсы и чёрную обрезанную рубашку, которые чётко обозначали его не как студента, если только он не возглавлял автомастерскую.

— Ты очень поздно, — сказала я, почти забыв о ранее пропущенной встрече за обедом. Я протянула руку и обняла его.

Он тоже обнял меня свободной рукой, пахнувшей потом и дымом.

— Я увлёкся игрой в «Call of Duty» (прим. «Call of Duty» — серия компьютерных игр в жанре шутера от первого лица, посвящённых Второй мировой войне, Холодной войне, борьбе с терроризмом и гипотетической Третьей мировой войне). Прости. Теперь я здесь. Хотел посмотреть, как твои дела.

— Ты серьёзно?

Он сделал последнюю затяжку и бросил сигарету, раздавив её своим потёртым рабочим ботинком.

— Да, разве ты не хочешь, чтобы я был здесь? Планируешь встречу с кем-то ещё?

— Нет. Конечно же, я хочу, чтобы ты был здесь, — опустившись на колени, я подняла раздавленный окурок и бросила его в мусорный бак, который находился в нескольких футах от нас.

— Хорошо. Пойдем отсюда, — сказал он, схватив меня за запястье, и потащил через кампус к своему потрёпанному белому грузовику.

Я забралась внутрь, решив держать сумку на коленях, а не ставить её на пол, усеянный пакетами из-под фаст-фуда и бутылками.

— Куда мы направляемся? — спросила я, надеясь, что он планировал отвезти меня на поздний обед, чтобы компенсировать тот, который мы пропустили ранее.

Джастин быстро повернул свой грузовик в мой кампус и припарковался перед моим блоком. После неудачи в Тулсе, мы пришли к соглашению, что нет необходимости спешить и переезжать вместе. Это сработало, потому что у Джастина уже было своё жильё. Мне же

повезло найти это жильё, так близко от кампуса.

— Твоя квартира, — сказал Джастин и выключил зажигание.

Я посмотрела на пол и переставила ноги, под моими кроссовками захрустели бумажные пакеты.

— Если у тебя нет продуктов, спрятанных под этим мусором, то мы будем есть индейку и крекеры.

— Ничего страшного. Я уже поел.

Конечно, он поел. Я сдержала свою язвительную реплику «спасибо, что поинтересовался, а хочу ли я чего-нибудь». После всех лет, что мы были вместе, я решила, что мы оба были бы счастливее, если бы я избегала аргументов любой ценой — неважно, насколько их было бы мало. Это было настолько инстинктивно, что я едва замечала это.

Джастин выпрыгнул из грузовика, и я последовала за ним, стараясь не дуться. Я бросила свою сумку на её обычное место на полу рядом с диваном и почесала за ушами Хейлу. Собака медленно подняла голову и слезла с дивана, чтобы улечься мне на ноги. Её попка дернулась, когда я почесала сильнее.

Джастин громко закрыл входную дверь за нами. Хейла фыркнула, посмотрев на него, а потом поковыляла дальше по коридору в мою спальню. Громкий звук от её прыжка на мою кровать прозвучал через несколько секунд. Она никогда не любила Джастина. С тех пор, как два года назад я получила её ещё щенком в качестве подарка на свой день рождения, она рычала и лаяла каждый раз, когда он приходил ко мне. Теперь она терпела его присутствие, отступая в мою комнату с ворчанием, как могут делать только бульдоги.

— Знаешь, ты мог бы позвонить. Избавь меня от мыслей, что ты отшил меня, — сказала я, поворачиваясь к нему. Моё раздражение на него росло даже тогда, когда он просто появился через улицу, чтобы забрать меня, позже оно ещё больше увеличилось.

— Я сказал тебе, что был занят игрой. В любом случае, ты не можешь быть сердита на меня. У меня есть кое-что для тебя, — он сунул руку в задний карман и затем протянул её ко мне.

Я взяла два куска бумаги из его руки, рассматривая их.

— Билеты на «Blue October» (прим. «Blue October» — (с англ. Грустный октябрь) — американская группа из Хьюстона, штат Техас, играющая в стиле альтернативный рок)! — завизжала я.

— Они приезжают в следующем месяце. Я знал, что ты хотела бы пойти, — сказал он.

— Я думала, ты ненавидишь концерты?

«Blue October» были, безусловно, моей любимой группой, и я ходила на их концерты каждый раз, когда они приезжали в наш город или куда-нибудь, куда легко добраться. Джастин всегда высаживал меня, а потом забирал после концерта. Он никогда не ходил на концерты. Он всегда говорил, что на концертах слишком много народу и скучно, но он хотел быть уверен, что я нормально доберусь назад — как будто я могла быть похищена группой или их сумасшедшими фанатами. Я смеялась над этой идеей, но никогда не возражала, потому что, если я могу пойти на шоу без лекции или чувства вины, которые отнимают время, тогда это того стоило.

Джастин пожал плечами.

— Я просто выпью во время него, и кроме того, это сделает тебя счастливой, не так ли?

— Да.

Может быть, он, наконец, решил приложить усилия, которое обещал мне сделать на

протяжении многих лет.

— Спасибо! — я встала на цыпочки и поцеловала его. — Не могу дождаться.

Он хмыкнул, и мои мышцы рефлекторно сжались. Я знала, что всё выглядит слишком хорошо. Он сделал мне подарок, и теперь настало время для его награды.

Я едва успела насладиться спонтанностью, прежде чем полетела на диван. Моя спина с глухим звуком ударилась о подушки.

Ахнув, я взглянула на Джастина, когда тот навис надо мной.

Его тёмные глаза держали меня только мгновение, прежде чем его губы обрушились на мой рот. Мой рот автоматически открылся под его натиском, его язык так знакомо двигался и глубоко проникал по сравнению с моим. Джастин целовал меня тысячу раз, и всегда это было одно и то же. Его рот двигался с жадностью, и он судорожно просунул руки под мою рубашку. Его желание было достаточно сильным, чтобы предотвратить мое сопротивление, и я попыталась как можно быстрее мысленно переключиться.

Джастин никогда не тратил время, и мои джинсы быстро оказались на полу, а вслед за ними и моё нижнее бельё. Я хотела сказать ему, чтобы он был помедленнее, пока он надевал презерватив, что мне нужно немного больше времени, но я решила промолчать. Это лишь приведет к аргументу о том, как настоящие мужчины занимаются любовью, так что я сделала глубокий вдох, подготавливаясь к этому. Он перевернул меня и вошёл сзади.

Это ужасно. Не достаточно, чтобы я закричала, но достаточно для того, чтобы мои ногти вонзились в диванные подушки. Он расценил скрип ткани, как сигнал к действию, и сжал мои бёдра, толкая себя глубже.

— Джастин, — прошептала я.

Он простонал в ответ.

— Я был бы очень рад, если бы мог быть на высоте в этот раз.

Я предполагала, что он хотел этого не только в этот раз. Не смотря на мои многочисленные попытки взять управление на себя и попробовать подобрать другую позицию, он никогда не занимался со мной любовью лицом к лицу, и я думала, что, возможно, я могла бы больше наслаждаться этим в другом положении.

— Это то, что мне нравится. Расслабься. У меня всё под контролем, — сказал он, и его голос дрожал от быстрого дыхания.

Я выбрала другую тактику. Я потянулась назад и схватила его за бёдра, замедляя его скорость. Закрыв глаза, я попыталась контролировать его движения покачиванием вперёд и назад, но его смертельная хватка на бёдрах сделала это бесполезным. Он ускорил темп в течение нескольких секунд, и я издала разочарованный вздох. Он никогда не позволял мне управлять ситуацией, не то, чтобы я знала гораздо больше, чем он, но я верила в своё тело и понимала, чего ему хотелось. И это было не так.

Я глубоко вдохнула и выпустила своё разочарование, зная, что это будет продолжаться не дольше нескольких минут, и потом я смогла бы сбежать в тёплую ванную — моя традиция с тех пор, как мы начали заниматься сексом.

В фильмах никогда не показывали, что девушка бежит в ванную, чтобы хорошенько отмокнуть после занятия любовью со своим героем. Догадываюсь, что они не хотели показывать реальность, насколько болезненным может быть секс с эгоистичным любовником в постели и как единственным лекарством может быть хороший отрезок времени в теплой воде. Я хотела бы, чтобы был хоть один такой фильм, чтобы он мог предупредить таких же, как и я, девушек.

Джастин сильнее вогнал в меня свои бёдра и крикнул. Я вздохнула с облегчением, когда его тело расслабилось. Он вышел из меня и ушёл в ванную на несколько секунд, прежде чем вернуться. Одёрнув свои штаны, он схватил моё нижнее бельё с пола и бросил его мне. Я осторожно взяла его, не желая увеличивать болезненность, которая уже пульсировала между моих ног.

— Я должен идти. Я сказал ребятам, что мы могли бы повторить матч перед работой.

Я сдержала эмоции, даже когда он снова упомянул «Call of Duty». Я ненавидела видеоигры, потому что они обычно выигрывали, когда был выбор пойти куда-нибудь со мной или остаться и поиграть.

— Мы увидимся в пятницу, когда я освобожусь? — спросила я.

Моя смена закончится в девять — это достаточно рано, чтобы сходить куда-нибудь на нормальное свидание. На такое, которое не включает в себя пиццу и марафон игры в «Xbox».

Джастин остановился, держа дверь открытой.

— Не думаю, детка. Это же игра на двоих, и парни зовут меня поиграть на всю ночь.

Я закатила глаза.

Ещё больше видеоигр — это отстой.

— В любом случае, тебе нужно заниматься после работы, правильно?

— Конечно.

— Я позвоню тебе попозже. Наслаждайся ванной, — сказал он и вышел, закрыв за собой дверь.

Я вся сжалась. Он был хорошо осведомлён о моей привычке после секса, и почему мне было нужно это, но он никогда не спрашивал, мог ли он сделать что-нибудь, чтобы избежать этого.

Каждый раз, когда я пыталась поговорить с ним об этом, его ответ был одним и тем же — со мной что-то не так. Я была не в состоянии выдержать то, как он был устроен природой.

Я закрыла дверь и наполнила чашку Хейлы едой. Она вразвалочку пришла на кухню через несколько секунд и проглотила содержимое миски, пока я брала билеты на концерт с кофейного столика и прикрепляла их на холодильник.

Это был самый классный подарок, который он мне сделал за много лет. На самом деле, этот подарок был лучше жеода (Прим. жеод — геологическое образование, частично или почти целиком заполненная скрытокристаллическим или явнокристаллическим минеральным веществом), который он подарил мне на двадцатилетие. В тот год я коллекционировала огромные камни — когда обнаружила, что земля интереснее неба — и он ждал до самого конца вечеринки, пока моя мама не оставила меня и он смог отвести меня в сторонку.

Я последовала за ним до середины подъездной дорожки.

— В чем дело? — спросила я.

— Я хотел подарить тебе подарок. Закрой глаза.

Я закрыла их и сильно зажмурилась.

— Хорошо, открывай.

Он держал одну руку за спиной, а в другой сжимал молоток.

Мои брови поползли вверх.

— Э, спасибо?

Он засмеялся и вытащил вторую руку вперед, показывая пятнистый серый камень, размером с мяч для софтбола.

Я ахнула, резко разволновавшись.

— Это то, что я думаю?

Джастин кивнул. Он положил камень на землю и протянул мне молоток.

Я предостерегающе взглянула на него, прежде чем опустить молоток на вершину камня со всей силой, которая у меня была. Он даже не треснул. Мои плечи поникли.

Джастин взял молоток из моих рук и ударил по камню.

Он треснул как яйцо от его силы.

Я сгребла кусочки и заветные белые игристые кристаллы, которые были внутри.

Этот подарок был выше всяких похвал, и за эти годы я часто сравнивала Джастина с тем камнем. Грубый снаружи, но гораздо мягче внутри. Хотя, в последнее время, он был ближе к острым граням кристалла, противоположным его красоте.

Я сделала глубокий вдох и сосредоточилась на билетах в своей руке. Я могла только надеяться, что парень, который подарил мне жеод, постепенно возвращается.

Глава 2

Я разглядывала крошечные часы в верхнем правом углу экрана. Остался только час. Не знаю, почему я была так рада уйти, не то, чтобы я весело проводила время, готовясь, просто меня ожидала целая гора для чтения, с первой недели занятий.

Джастин позвонил и сказал, что если я хочу, то могу прийти к нему, но идея наблюдать за тем, как он и его четверо самых близких друзей играют в «Хвох» и пьют пиво всю ночь, была не очень заманчивой. В любом случае, с «Call of Duty» на экране, он бы даже не знал, что я нахожусь там.

Сканируя третий DVD диск моего клиента, я старалась не огорчаться, но это было трудно. Рутинка душила меня, и я отчаянно желала делать хоть что-то, что угодно. Я передала заказчику его сумку с фильмами. Может, я могла бы пропустить это занятие и покрасить волосы сегодня вечером во что-нибудь дикое, как рыжий или блонд.

— Эй, там, — произнёс знакомый глубокий голос, привлекая моё внимание.

Мне стало жарко, и сердце сбилось с ритма.

Чёрт. Дэш Лексингтон. Он был великолепен, словно окружен аурой дружелюбия, наверное, именно по этой причине с ним было легко разговаривать.

— Привет, — сказала я, хватая его диск, чтобы отсканировать его. Я немного подержала компакт-диск, прежде чем положить его в сумку.

— Тебе нравится «Blue October»?

Его брови приподнялись.

— Чёрт, да. Они невероятные. Ты их знаешь?

— Была на шести их концертах. В жизни они ещё лучше.

Дэш улыбнулся, и эта улыбка осветила его точёные черты лица.

— Согласен. Я был только на нескольких их концертах, но собираюсь пойти в следующем месяце. А ты?

— Я буду там.

Он расплатился картой и расписался в чеке дешевой пластиковой ручкой.

— Итак, Блейк, которая любит отвечать на все вопросы в классе, во сколько ты выйдешь с работы?

Мой рот приоткрылся на мгновение.

— Я не отвечаю на каждый воп...

— Ты отвечаешь, но всё нормально, — он оборвал меня, — этим ты удивляешь меня и парней.

Я протянула ему его сумку, в то время как он разглядывал меня. Я оглянулась, но вокруг не было клиентов, ожидающих своей очереди, так как магазин будет закрыт в ближайшее время.

— Что? — в итоге спросила я, надеясь, что если бы у меня на лице были бы чернила или что-нибудь ещё, то он был бы достаточно воспитан, чтобы, по крайней мере, сказать мне об этом.

— Во сколько ты заканчиваешь здесь?

Я пару раз моргнула.

— Ах, менее чем через час.

— Отлично, в «У Бейли» ещё будет действовать час скидок. Ты знаешь, где это?

Я покачала головой.

— Это бар возле кампуса, в котором я и ребята проводим время. Обычная забегаловка, но у них есть нормальные бургеры и дешёвая выпивка.

— Звучит здорово, — сказала я.

— Дать тебе адрес, чтобы ты могла встретиться там со мной, или ты хочешь, чтобы я тебя подождал, и мы поедем туда вместе?

Мои глаза на секунду расширились, осознавая сказанное.

— Это очень мило, но у меня есть парень.

Он наклонил голову.

— У меня тоже есть девушка. Я слишком самоуверен?

— Извини! Я просто подумала... — кровь прилила к моим щекам.

Дэш усмехнулся.

— Расслабься, я просто дразню тебя. Я всё понимаю. Наверное, есть парни, которые всё время приглашают тебя на свидания. Хотя в моём случае это всего-навсего дружеское приглашение, потому что я не шутил насчёт девушки.

Он снова улыбнулся мне. Этот жест был настолько подлинный, что успокоил моё смущение и сыграл на моём желании разрушить мою обыденность, в которой я застряла.

— В таком случае, я с удовольствием, — быстро последовал мой ответ, и я с трудом сглотнула. Обычно я взвешивала все за и против, стоило ли событие того, чтобы воевать из-за него с Джестином. Ему не нравилось, когда я действовала самовольно, но что-то во мне не хотело отвечать отказом Дэшу.

— Отлично, я останусь с тобой и дождусь, когда ты освободишься. Будет проще, если ты поедешь за мной.

— Хорошо, — сказала я, и бабочки продолжили своё порхание в моём животе. Я сказала себе, что это потому, что я была взволнована перспективой на самом деле завести несколько друзей, прежде чем закончу колледж, а вовсе не от того, как изогнулись его губы, когда он улыбнулся.

— Может, тебе следует отправить смску своему парню и сообщить ему встретиться с нами там, — сказал он, направляясь к выходу. Он вытащил свой сотовый и тоже набирал сообщение. — Я буду здесь, когда ты будешь закрываться.

Я наблюдала, как он проходит через автоматические двери, и видела намёк на чёткие контуры, но не на рельефные мышцы, сквозь его обтягивающую красную футболку. Я моргнула и заставила себя перестать смотреть на него. Он буквально только что сказал мне, написать смс моему парню!

Я вытащила свой сотовый телефон из-под журнала учёта и смотрела на него несколько мгновений, обдумывая, как правильно пригласить Джестина. Я знала, что он не придёт, не в ночь, когда он со своими парнями играет в игру. Но я так же знала, что он хотел бы, чтобы я не ходила в бар, а пошла к себе домой и занималась. Идея узнать Дэша — человека, которым я восхищалась и уважала, который так же имел общую с моей областью изучения — наполнило меня уверенностью, которой не было до этого. Наконец, я быстро отправила Джестину смс и продолжила выполнять свои обязанности по закрытию магазина.

Через сорок пять минут я вышла и направилась к своей машине. Посмотрев на свой телефон в первый раз, после того как отправила смс Джестину, я обнаружила шесть пропущенных звонков. Моё сердце забилося немного сильнее. Шесть звонков во время ночи игры в «Call of Duty» было чем-то неслыханным.

— Эй, ты готова? — Дэш прислонился к своей чёрной F150 (Прим. пер. Форд F-150) засунув руки в карманы джинсов.

— Конечно, — сказала я, останавливаясь возле своего автомобиля, припаркованного через несколько мест.

Он кивнул мне и запрыгнул в свой пикап. Я набрала номер Джастина, пока выезжала со стоянки вслед за Дэшем.

Он ответил после первого гудка.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что собираешься в бар? — сорвался он.

— Тебе тоже привет, — громкая смесь мужских шуток и стрельбы в видеоигре прогремели на заднем плане.

— Не нужно вести себя со мной, словно ты вся такая милая, Блейк. Почему, черт побери, ты собираешься в бар?

— Для того, чтобы поболтать с некоторыми людьми из класса. Что в этом такого? Ты с друзьями сегодня вечером, — сказала я, вздохнув.

— Это другое.

— Почему? — спросила я.

— Я не собираюсь напиться с кучей придурков из колледжа.

— Нет, ты собираешься напиться с кучей идиотов-бездельников.

— Я не собираюсь напиться, и они не идиоты-бездельники. В чём проблема?

— Я знаю тебя. Десять к одному, что там не будет девушек студенток.

— Это парни из моего класса со своими девушками. Ты мог бы встретиться с нами там, ты знаешь.

Я продолжала следовать за грузовиком Дэша, который привёл меня на знакомую трассу по направлению к кампусу.

— Мне не стоит делать этого, — сказал он, в его голосе усилился гнев.

— Ты прав. Тебе не следует выходить куда-нибудь со своей девушкой в пятницу вечером. Ты должен этого хотеть, — сорвалась я и сразу же пожалела об этом. Куда же исчезла моя способность избегать конфликтов?

— Я не могу поверить, что ты выбираешь это, вместо своих обязанностей. Тебе следует заниматься, а если нет, то ты должна быть здесь.

Я сильнее схватилась за руль, ожидая чувство вины, которое обычно охватывало меня после того, как он произносил эти слова. Но я ничего не почувствовала.

— Мои занятия под контролем. И ты даже не замечаешь меня, когда играешь в «Call of Duty».

— Не важно. Всё это ерунда. Надеюсь, ты прекрасно проведёшь время сегодня вечером. Постарайся, чтобы тебя не опоили рогипнолом*, — он повесил трубку (Прим. Рогипнол — транквилизатор, в 10 раз более сильный, чем валиум).

У меня отвисла челюсть, и я засмеялась над тем, что он сказал, подавляя желание выбросить телефон в окно. Вместо этого я положила его в свой кошелёк и включила на максимум стерео.

Пойти в бар с охотником за ураганами с моего курса, у которого были настолько сильные руки, что он мог изменить направление урагана, не казалось мне чем-то неправильным. Я была начинающим метеорологом, а это было налаживание связей. Несмотря на повторение этого себе, я всё ещё была в ярости, когда припарковалась рядом с грузовиком Дэша напротив бара.

Небольшой кирпичный дом украшала единственная неоновая вывеска, находящаяся спереди. Плакаты с меню были развешаны на окнах. Дэш придержал для меня дверь, пока мы входили. Запах сигарет и жареной еды мгновенно ударил по мне, как только мы вошли. Музыка гремела из динамиков, расположенных в углах маленькой комнаты, а деревянный бар занимал большую часть пространства. Слева было несколько круглых столов с красными кожаными барными стульями и шаффлбордом*, прижатым к стене позади них (Прим. шаффлборд — игра на размеченном столе или корте с использованием киев и шайб).

Место было забито людьми, большинство из которых было в OU* рубашках (Прим. OU (University of Oklahoma) — марка одежды). Разговоры совместно с музыкой отражались от стен, заглушая гневные мысли в моей голове. Дэш осторожно прикоснулся к нижней части моей спины, посылая ещё одну искру сквозь меня. Я постаралась не паниковать от того, что создатель сайта, за которым я разве что по пятам не ходила, направил меня к высокому, круглому столу в конце, возле шаффлборда.

Там сидели два других парня из моего класса с гигантскими кружками ледяного пива.

— Вау, кто пригласил метеоролога? — спросил темноволосый. Он был одет в футболку университета Оклахомы и джинсы, его карие глаза оглядели меня с ног до головы.

— Я, — сказал Дэш и повернулся ко мне. — Блейк, это Пол Уитмор, — он указал на темноволосого парня.

— Привет, — Пол наклонился ко мне. — Что метеорологи ощущают после ночи текилы и плохих тако?

Я пожала плечами.

— Не знаю, что?

— Воздушную яму*, — сказал Пол и расхохотался. Он остановился только для того, чтобы сделать ещё один глоток пива (прим. когда человек попадает в воздушную яму, у него нередко возникают неприятные ощущения в области живота и тошнота).

Я усмехнулась.

— Это так банально, что почти смешно.

— Не обращай на него внимания, он идиот.

Дэш вытащил табурет, чтобы я села. Он указал на парня, сидящего рядом с Полом:

— А это Джон Лангстон.

— А я гадал, что заставило тебя задержаться, — сказал Джон, глядя на Дэша. — Где ты встретился с ней?

На его голове красовался идеально уложенный красный ирокез, и у него были добрые голубые глаза.

— Я ехала за ним сюда, — ответила я и села.

— Беспокоишься обо мне, Джон? — спросил Дэш и сел рядом со мной.

Я взглянула на Дэша.

— Я предполагаю, что близкие друзья зовут тебя Ринго (прим. Ринго Старр — Ричард Старки английский музыкант, композитор и автор песен, актер кино. Всемирно известен как ударник «Ливерпульской четверки» группы The Beatles)?

Двое парней засмеялись, а Дэш поджал губы, чтобы не рассмеяться.

— Отлично! Мы должны начать называть тебя так! — сказал Джон, прежде чем сделать глоток пива.

— Ни в коем случае, парень, — Пол покачал головой.

Я повернулась к Дэшу.

— Время признаний. Я знала кто ты с первого дня занятий. Мне нравится твой сайт.

— Вау, будь осторожен, она тебя преследует, — Пол приподнял брови.

— Я знал, что мы тоже должны разместить свои фотографии на сайте. Ты получаешь слишком много внимания, — Джон стукнул Дэша по плечу.

Дэш закатил глаза.

— Рад, что тебе нравится сайт. Он всё время в стадии разработки.

— Ну, я думаю, это здорово. Должна спросить, как ты получил такое интересное имя? — я пошевелилась на своем стуле и подвигала картонный подстаканник.

— Не позволяй себя убедить в том, что он крут или что-то в этом роде. Это не его настоящее имя, — сказал Пол.

Я взглянула на Дэша.

— Какое твоё настоящее имя?

— Ха! Ты никогда об этом не узнаешь, дорогуша. Он никогда и никому его не говорит. Даже нам, — Джон чокнулся своим пивом с Дэшем, прежде чем сделать ещё один глоток.

— Почему тогда все называют тебя Дэшем?

— Он всегда в последний момент бежит сломя голову в укрытие, потому что остается в поле слишком долго! — ответил Пол до того, как это смог сделать Дэш (прим. «Dash» с англ. стремительное движение, рывок).

— Ты знаешь, я сам могу говорить за себя, — Дэш покачал головой.

— В поле?

— Ну, технически это не всегда поле, хотя однажды я должен был очень быстро пробежать через несколько полей, когда торнадо неожиданно изменил свой курс.

Я не могла не представить, как Дэш бежит через широкое открытое пространство, в то время как достойный фильма торнадо преследует его, желая отнять у него жизнь. Эта картина вызвала вспышку ужаса в моей груди.

— Как долго ты охотишься за ураганами? — спросила я.

— На самом деле, всю свою жизнь. Когда мне было восемь, я украл видеокамеру своего отца и стоял на задней палубе в середине сильной грозы. В конечном итоге из-за града треснул объектив. Я был наказан в течение месяца, — он на мгновение опустил глаза. — В том же году на район обрушился F-3 (прим. F — Шкала Фудзиты-Пирсона или F-шкала введённая для классификации торнадо. Торнадо класса F-3 срывает крыши с домов и ломает некоторые стены, опрокидывает поезда, вырывает с корнем большинство деревьев, поднимает в воздух тяжёлые автомобили).

Я ахнула.

— Мы были в продуктовом магазине, когда он настиг нас, — продолжил он. — Мои родители не имели ни малейшего представления, что делать. Папа отчаянно гнал в сторону дома, словно там мы будем в безопасности. Я помню, как смотрел в заднее окно и ничего не видел, но серо-белый зверь вращался и разбрасывал мусор вокруг. Мы доехали до своей улицы, но наш дом был разрушен. Десятки других домов тоже.

— Мне так жаль, — сказала я, подавляя желание дотянуться через стол и сжать его руку. — Кто-нибудь пострадал?

— Семеро человек погибло. Двое из них были нашими соседями, — Дэш не мигал несколько мгновений, как если бы он находился не за столом, а напротив своего разрушенного дома. — Я знал, что с этого момента никогда не позволю другому торнадо преследовать меня..., что в следующий раз всё будет наоборот. И я знал, что сделаю всё, что

в моих силах, чтобы узнать как можно больше об этом. Чтобы я мог помочь людям быть более осведомлёнными, — он сглотнул и пожал плечами, как если бы он мог стереть воспоминания. — В любом случае, я охотился профессионально с первого года обучения.

— Ничего себе, я уверена, что это что-то невероятное, — сказала я, поражённая тем, как он мог принять такой разрушительный опыт и превратить его в призвание.

— Да. Ты должна пойти с нами на охоту. Это действительно сделает все отчёты, которые ты будешь делать, перспективными, — сказал он.

— Я бы хотела, но не знаю самого главного об охоте за ураганами.

— Ты многое знаешь об ураганах, Блейк. Мы все слышали тебя в классе. Это было, как будто ты родилась предсказателем. Ты видишь в небе такие вещи, которые другие не видят.

Я приоткрыла свои губы, чтобы ответить, но у меня перехватило дыхание. Я не знала, что он обратил на меня столько внимания.

— Тем не менее, я никогда не была в гуще событий. Не то, что вы, парни.

— Ну, мы изменим это, — сказал он.

— Да, было бы хорошо иметь ещё кого-нибудь, кого можно послушать, кроме этих двух! — сказал Джон.

— Они думают, что знают абсолютно всё, и они никогда не останавливаются на хороших заправках. Ради хорошенькой девушки, как ты, я уверен, они бы останавливались там, где есть чистые уборные, просто чтобы казаться тебе вежливыми.

Я не могла удержаться от смеха, потому что никогда бы не догадалась, что парень с ирокезом будет заботиться о чистоте уборной.

— Итак, тогда в какой области вы все специализируетесь? Я думала, что все охотники за ураганами были метеорологами.

— Распространённое заблуждение, — ответил Дэш. — Наука об атмосфере — это твоя область. Хотя я немного разбираюсь в видеографии и фотографии тоже, — он показал головой на Джона. — Как и он.

Джон пожал плечами.

— Они на самом деле любят меня из-за моих навыков вождения Трекер Джекер (Прим. Tracker Jacker — осы-убийцы в «Голодных играх»).

— Фанат «Голодных Игр»? — спросила я.

— Даже не начинай! — Джон поставил свою кружку с пивом. — Эти двое просто достали меня из-за моей любви к чтению.

— Мне тоже нравится эти книги, — сказала я.

— Замечательно, — Джон показал мне кулак.

Я стукнула по нему своим и спросила:

— Так как выглядит ваш Трекер Джекер?

Дэш похлопал Джона по спине.

— Потрёпанный пикап с инструментами, подсоединёнными к крыше машины, который следует за моим мощным грузовиком.

Джон взглянул на него.

— Да, продолжай делать вид, будто вы доберетесь до любого места без меня, — он сосредоточил своё внимание на мне. — Я определяю дорогу и слежу за показаниями на экране Доплера (Прим. Доплеровский измеритель — общее название технических средств для измерения линейной скорости с помощью эффекта Доплера. Применение эффекта Доплера позволяет измерять скорость не только твёрдых тел, но и газообразных, жидких и

сыпучих сред), чтобы мы всё время были впереди бури. Я не могу всегда руководствоваться только лишь «предчувствием» Дэша, — когда Джон говорил последнее слово, он поднял пальцы и изобразил кавычки. Дэш жестом показал на Пола.

— У него двойная специализация, параллельно с инженерией.

— Ничего себе, это же тонны работы.

Пол пожал плечами.

— У этих двоих должен быть кто-то, кто может сделать полезное и рабочее оборудование, если они хотят быть в числе первых среди охотников в штате Оклахома.

— Это хорошо, что у вас у всех важные роли.

— Хотя всё ещё не хватает пытливого и надёжного метеоролога, — Джон посмотрел на Дэша.

Он улыбнулся мне.

— Не бойся. Я не планирую заставлять тебя присоединиться к команде... пока.

Я усмехнулась, наслаждаясь, мыслью быть частью чего-нибудь за пределами моей скучной рутины.

— Парни, университет платит вам, чтобы вы охотились?

Пол хмыкнул.

— Нет. Все средства поступают с веб-сайта Дэша. Мы просто получаем грант для постройки нескольких зондов — мобильных устройств, используя приборы для измерения скорости ветра, атмосферного давления и температуры.

— Она знает, какие зонды, — перебил его Дэш.

— О, да! Конечно, она знает, — Пол постучал по краю своего почти пустого стакана с пивом.

— Ну, наши радары не будут функционировать в полном объеме до следующего сезона.

Джон поставил свою кружку.

— На данный момент у нас есть только инструменты, подключенные к Трекеру Джекеру. Это, а также способность Дэша делать лучшие кадры, — сказал он. — Это будет убийственный сезон.

— Это будет один из лучших сезонов! — вставил Пол. — Мы провели всю зиму, планируя его. Я клянусь, что если посмотрю на другую карту в течение более чем пяти минут за раз, я сожгу её.

— Дэш! — раздался громкий голос посреди суеты бара и прервал нашу беседу.

Дэш вскочил и схватил пустой барный стул возле соседнего стола, перетащив его на другую сторону от себя. Через несколько секунд его обняла блондинка, которая едва доставала до моего плеча. Она была одета в синюю джинсовую мини юбку и белый топ, и её кружевной красный бюстгальтер просвечивал сквозь ткань. Дэш быстро поцеловал её и предложил ей стул.

Что-то острое кольнуло в груди. Я записала это на счёт ревности к крошечной девушке, у которой есть парень, который любит проводить время в барах и принёс стул для неё. Джастин никогда не сделал бы этого.

— В этом месте всегда так много народа, сладкий. У меня заняло целую вечность найти место для парковки.

— Это потому, что это место настолько хорошее, — Дэш снова сел.

— С ума сойти, я никогда не замечала этого места раньше. Моя квартира находится в одном квартале отсюда, — сказала я, оглядываясь по сторонам.

— О, это приглашение? — спросил Пол, играя бровями.

— Ответ отрицательный, — сказала я.

— Отказано! — закричал Джон.

Девушка посмотрела на меня через небольшую барную стойку взглядом собственницы.

— Линдси, это Блейк, — представил нас Дэш.

— Приятно познакомиться. Как вы с Дэшем познакомились? — спросила я, давая понять, что признаю их отношения и её претензии на него, хотя это было прекрасной игрой, чтобы она перестала смотреть на меня так, будто я разрушила её личную вечеринку.

Её крошечные розовые губы изогнулись в улыбке.

— Я встретила моего сладенького мальчика около года назад на вечеринке «Альфа Чи Омега»*. Он попросил ди-джея сыграть какую-то ужасную песню в стиле рок (прим. общественные организации студентов высших учебных заведений. В английском языке этот термин соответствует, главным образом, общественным организациям в колледжах и университетах Северной Америки. Подобные организации существуют и для учеников средних школ. В современной формулировке выражение, переводящееся с английского примерно как организация, названная греческими буквами, практически эквивалентно терминам «братство» и «сестринство». «Alpha Chi Omega» образовалась в 1909 году)...

— Они не такие уж и ужасные, — перебил её Дэш.

— В любом случае, я положила конец этому, а остальное уже история.

Я задалась вопросом, была ли той группой «Blue October», а она заявила, что они ужасные.

— Ты являешься членом общественной организации?

Линдси коснулась своих совершенных волнистых белокурых прядей.

— Нет, но некоторые из моих лучших друзей являются. К счастью, один из них пригласил Дэша на вечеринку, — она обняла его за руку. — Как ты и Джон познакомились? — спросила она. Её взгляд прыгал с меня на Джона.

— Я официально встретила с ним только сегодня.

— О, ну тогда, как ты встретила с Полом?

Я покачала головой.

— Его я тоже встретила сегодня вечером.

Линдси перевела свой взгляд на Дэша.

— Ой-ой. Попался! — сказал Пол, заглушая свой смех остатками пива.

— Блейк в нашем классе по изучению атмосферы, — сказал Дэш.

— Понятно, — её голос был на тон выше, чем минуту назад.

Молодая официантка с длинными чёрными волосами выбрала идеальный момент, чтобы направиться к нашему столу.

— В конце концов, я жутко голоден, — сказал Дэш, глядя на девушку. — Seriously, Диана, вам потребовалось так много времени, чтобы подойти к нам?

— Не начинай, Дэш. Сегодня вечером я единственная официантка. Стейси заболела.

Официантка достала из фартука блокнот, покрытый жирными пятнами и ручку из-за уха.

— Сначала дамы, — сказала она, и её взгляд остановился на Линдси.

— Салат и отдельно итальянскую заправку.

Диана посмотрела на меня. Я быстро схватила крохотное меню, расположенное между держателем для салфеток и кетчупом в центре нашего стола и просмотрела его.

— Я буду барбекю бургер со свиной и картофелем фри, и всем, что прилагается к этому... — я положила меню на место.

Дэш смотрел на меня с открытым ртом.

— Что? Я работала всю ночь, я голодная.

Он усмехнулся.

— Ты только что сделала идеальный заказ — мой любимый, на самом деле, но ты сделала одну большую ошибку.

— Какую?

— Ты не заказала пиво, — он повернулся к официанте. — Я буду тоже самое, что и она, плюс «Native Amber» (Прим. «Native Amber» — марка пива, выпускаемая в штате Оклахома). Но не разливного. Ей тоже принеси одну, Диана.

— Всё, что пожелаешь, — она пошла прочь, быстро исчезая среди переполненных столов.

Я посмотрела на Дэша.

— На «ты» с персоналом?

— Я часто прихожу сюда.

— Я догадалась.

Вскоре после этого принесли нашу еду и пиво, и я с наслаждением съела каждый кусочек. Пиво прекрасно дополнило мой бургер. Дэш не шутил, когда сказал, что в этом месте вкусная еда. Не удивительно, что здесь было столько народу.

Мы говорили об атмосферных образованиях и группе «Blue October» в паузах между едой, в то время как Линдси ковырялась в тарелке с листьями салата и хмурилась. Она не была одержима ураганами как все мы, но она, несомненно, была без ума от Дэша. Она ловила каждое его слово и отчаянно искала его внимания. Брала его за руку, даже если он использовал её для еды или гладила его спину, пока он рассказывал историю погони. Я заметила это только потому, что хорошо знала эти жесты. Я раньше также трогала Джастина, отчаянно нуждаясь в любого вида подтверждении того, что он любил меня также сильно, как и я его. Это желание исчезло само собой после того, как мы с Джастином так долго были вместе.

От мысли о нём у меня внутри всё закипело. Мой первоначальный гнев был блаженно забыт, он потерялся среди моих новых друзей и их бесконечных историй об ураганах, ради которых я бы убила, чтобы их увидеть. Я вытащила кошелек и проверила свой телефон. Пропущенных звонков не было. Он на самом деле был ослом. Я фыркнула и допила остатки своего второго пива.

— Ты в порядке? — спросил Дэш, наклоняясь ближе ко мне.

Он пах мылом «Ирландская Весна» и чистым мужчиной. Тепло от его тела было так близко ко мне и касалось кожи. Я немного отстранилась, прежде чем заметила отсутствие Линдси. Должна быть, она отошла в уборную, пока я возрождала свой гнев.

— Я в порядке, — сказала я, оглядываясь по сторонам в поисках Дианы. После того, как она встретила со мной взглядом, я подняла бутылку. Она кивнула мне через комнату.

Дэш поднял брови.

— Пустяки.

Диана поставила третье пиво напротив меня, и я быстро сделала большой глоток. Я уже плохо соображала, и мой язык распух. Мне на самом деле надо выработать устойчивость к действию алкоголя, но у меня было не много возможностей выпивать. Я была крайне рада

ощущению отвлечённости.

— Хочешь поговорить об этом? — спросил Дэш. Он ни разу не отвёл свои зелёные глаза от моих. Он положил свою руку на мою спину, и я почувствовала незнакомое напряжение между нами от его прикосновения. Казалось, он был тем, кому я могу доверять.

Может быть, это было пиво.

Я сделала ещё один глоток.

— Это мой парень, Джастин.

Он кивнул, позволяя мне продолжить в своём темпе.

— Он просто такой... С чего начать? Он был очень зол, когда я встретила с тобой сегодня вечером.

— Он хотел, чтобы вместо этого ты была с ним?

— Он сказал, что да, но мне лучше знать. Я была бы пустым местом, просто дополнительным телом в доме.

Я сделала ещё глоток. Возможно, это была плохая идея, поговорить с Дэшем о Джастине, но мне нужно было поговорить с кем-нибудь, неважно с кем. И он был здесь, готовый слушать.

— У него вечеринка-марафон по игре в «Call of Duty» для парней.

— «Call of Duty»? Мило, — Дэш улыбнулся, но улыбка пропала, когда я строго взглянула на него. — В любом случае, я в замешательстве, почему он разозлился?

— Потому что он предпочёл бы, чтобы я была дома одна, чем где-нибудь с друзьями.

Я забежала вперед, используя это слово, надеясь, что после сегодняшнего вечера я действительно смогла бы считать их всех друзьями.

— Мне кажется, это нечестно.

Я пожалала плечами.

— Он найдет какой-нибудь способ, чтобы завтра извиниться за всё.

— И ты позволишь ему сорваться с крючка?

— Это я всегда и делаю. После восьми лет вместе, мне ничего другого не остаётся. Каждый раз, когда я просто упоминаю о том, чтобы сделать перерыв, он угрожает убить себя. В последний раз он схватил баночку с обезболивающими таблетками, которые были прописаны ему после небольшой травмы руки на работе, и сказал, что он проглотит их все.

Мою грудь сдавило при мысли о тисках, в которых он держал моё сердце.

— Чёрт подери, восемь лет. Вы практически женаты.

— О, нет, — сказала я, медленно выдыхая. Джастин поднимал идею о браке столько раз, что я не могла сосчитать, но я постоянно избегала этого разговора. Я всегда винила во всём развод своих родителей, но на самом деле я не могла представить себя идущей к алтарю с ним. Я уже и так чувствовала себя достаточно связанной.

— Прошло много времени, — сказала я и оглядела комнату в поисках Дианы. Она вручила Полу и Джону еще две кружки ледяного пива, пока они играли в шаффлборд. Она увидела меня и кивнула. — Вся моя жизнь, — продолжила я, вертя третью пустую бутылку перед собой. — Трудно вспомнить что-нибудь, что было до него.

— Это, должно быть, трудно. Не иметь никакого опыта, кроме него, — сказал Дэш. Его слова были ужасно близки к тем, которые произнесла моя мама во время лекции на прошлой неделе.

— Да. Я чуть не поступила в университет Талсы, — может быть, я слишком много выпила или это просто был Дэш, но разговаривая с ним, мне захотелось признаться, во всех

неправильных решениях, которые были приняты в моей жизни. Я хотела, чтобы он сказал мне, что они не были неправильными, они лишь немного заставят меня идти в обход на пути к своим целям. Я попыталась сфокусировать своё расплывчатое из-за алкоголя зрение и улыбнулась тому, насколько Диана выбрала подходящий момент, чтобы подойти и дать мне четвертую бутылку пива.

— Спасибо, ещё одна спасительная порция, — произнесла я. Диана посмотрела на Дэша.

— Она не за рулём, не так ли?

— Нет. Я отвезу её домой.

Мои веки ощущались тяжёлыми, и у меня ушла целая вечность на то, чтобы сфокусироваться на нём.

— Куда делась твоя крошечная подружка? — спросила я, испытывая радость от возможности поменять тему разговора с моих отношений на его.

Он усмехнулся, и хриплый рокот успокоил всё внутри меня.

— Она уже ушла. Линдси никогда не остаётся здесь надолго. Она не фанат этого места.

— Я понимаю, — сказала я. — Ты такой милый. С ней... ты такой милый с ней.

— С чего ты это решила?

— Просто девушка может сразу сказать, так ли это.

— Просто в тебе говорит девушка, которая не привыкла к нормальному обращению, — сказал он, и его голос смягчился.

— Можно и так сказать.

После ещё двух бутылок пива переполненный бар стал чуть накреняться в одну сторону. Пол качался под моими ногами, пока я шла к выходу, но к счастью, я могла опереться на Дэша. В глубине души я знала, завтра я обо всём пожалею и буду ужасно смущена, но сейчас на этих вещах было трудно сосредоточиться — особенно когда всё, что я видела, было размыто по краям.

Я услышала, как Дэш сказал: «Вау», прежде чем я полностью отключилась.

Глава 3

Гравий заполнял мою голову — крошечные камешки, которые катались по кругу и вызвали острую боль, взрывающуюся в моём мозгу. Запах горячего кофе ударил в меня, и в глубине своего сознания я полагала, что Джастин пришёл с кофе, чтобы предложить помириться, поскольку он вёл себя как придурок прошлой ночью. У него был запасной ключ, и он легко мог войти.

Мысль вызвала моё любопытство. Я откинула тяжёлое, толстое одеяло и частично приоткрыла веки.

И увидела светлые волосы, вместо чёрных. Парень наклонился над прикроватной тумбочкой в нескольких дюймах от меня. Адреналин пробежал по моим венам. Сон был абсолютно забыт, я вскочила и сделала хук правой ему в лицо.

Он поймал мой кулак за секунду до того, как тот ударил его по носу.

— Вау! Полегче, женщина! — крикнул он и отпустил мой кулак, отойдя на несколько футов назад.

Его голос и лицо, которое я чётко видела, заставили меня вздохнуть с облегчением.

— Дэш?

Он поднял руки вверх, как если бы я навела на него заряженное ружьё. Я посмотрела вниз. Я до сих пор была в своей рабочей одежде с прошлой ночи и не могла вспомнить, как вернулась домой.

Увидев Дэша утром в своей комнате, я сделала простое предположение.

Облегчение быстро сменилось сильным смущением. Мой несексуальный бежевый бюстгальтер свисал с дверной ручки в спальне, и у меня была другая, в равной степени непривлекательная одежда, висящая то там, то здесь, плюс множество мягких игрушек, с их внутренней набивкой, которая вылезла из глазниц и ушных раковин благодаря Хэйлу.

Между занятиями, работой и Джастином, уборка всегда была последней вещью, о которой я думала. Конечно, если бы я знала, что Дэш Лексингтон прямо сейчас будет стоять в моей спальне, я бы сделала попытку убраться.

Я расслабилась, ослабляя своё желание атаковать, — потому что это, должно быть, выглядело абсолютно нелепо, стоя босиком на своей огромной кровати — и спрыгнула на пол.

Он снял с меня ботинки и носки? Кровь устремила к моим щекам, и я проглотила комок в горле.

— Извини, — проговорила я.

Дэш улыбнулся и опустил свои руки. Он посмотрел на высокий белый бумажный стаканчик на моей тумбочке.

— Кофе. Я решил, что оно тебе понадобится. Надеюсь, ты любишь чёрный.

— Только такой и пью, — сказала я, подхватывая стаканчик и делая осторожный глоток. Богатство вкуса успокоило боль, пульсирующую у меня между глаз.

— Я тоже, — он положил руки в карманы и пошевелился.

Я сделала ещё глоток, тяжело сглотнув.

— Ты не мог бы дать мне минутку, чтобы я переоделась? — я решила, что его будет проще спросить о прошлой ночи в свежем спортивном костюме.

Он кивнул и вышел из комнаты. Я закрыла за ним дверь и быстро сорвала с себя

пропахшую дымом одежду. Бросив её в угол рядом со своим маленьким чёрным столом, я пнула другие вещи, валяющиеся на моём полу туда же.

После того, как я проскользнула в свои очень мягкие серые спортивные штаны и тёмно-бордовую футболку, я собрала свои волосы в хвостик и пошла по коридору.

Дэш сидел на моём диване, а Хейл практически на его коленях. Она положила свою массивную белую голову на его грудь, когда он погладил её по шее. Её длинный розовый язык вывалился изо рта, и я клянусь, она улыбалась.

— Что? — спросил он, отметив мой взгляд с открытым ртом.

Хейл посмотрела на меня, виляя задом.

Я села возле них.

— Она никогда раньше так не реагировала на парней, — технически Дэш был вторым мужчиной, который вошёл в мою квартиру, но она никогда так не поступала по отношению к Джастину. Она с трудом терпела его присутствие. — Ты заклинатель собак или что-то вроде этого?

Дэш наклонился и поцеловал Хейл в голову.

— Нет, но, очевидно, я хорошо лажу с женщинами.

Я облизнула губы, не способная отвести свой взгляд, скользящий по его телу. Он выглядел невероятно хорошо, несмотря на то, что его одежда была слегка помята. Я заметила, что у него на ногах были только носки, и огляделась, обнаружив его обувь возле двери.

— Ты спал здесь прошлой ночью? — выпалила я. Моё сердце колотилось в груди. Сколько же я забыла?

Он наклонил голову.

— Ничего себе, ты на самом деле быстро пьянеешь. Ты не помнишь, как я принёс тебя домой?

Я покачала головой.

— Ты оказалась той еще проблемой.

По моей коже прокатилось тепло. Выглядело так, словно ему с трудом удалось заполучить меня в постель. Я была настолько пьяна? Я мысленно искала какие-нибудь ощущения в своём теле, которые бы позволили мне понять, был ли у нас секс.

— Тебе было трудно, в то время, когда ты давала мне указания. К счастью, ты живешь очень близко от бара. Это хорошее преимущество. Ты могла бы прийти пешком, если бы захотела.

Я вздохнула. Конечно. Я ужасно ориентировалась, даже когда была трезвой. Это было бы проблемой.

Хэйл вздохнула и перебралась на колени Дэша. Видимо она решила, что он останется на некоторое время.

Парень положил свою руку поверх её спины.

— Я уснул здесь, потому что было слишком поздно. А утром вышел купить нам кофе и вернулся. Не хотел, чтобы ты проснулась в одиночестве и была в замешательстве. Извини, я пересёк черту?

— Нет. Конечно, нет...

Я прикусила губу. Я поступила неразумно и позволила незнакомцу привезти меня домой — ну, в некотором роде, незнакомцу. Его веб-сайт был в закладках на моём ноутбуке; конечно же, это следовало бы взять в расчет при моём осуждении. Также, слава Богу, Дэш

был настоящим джентльменом. Дрожь прошла сквозь меня при мысли о том, что могло бы произойти, если бы он им не был.

— Всё в порядке, Блейк. Я бы не позволил чему-нибудь случиться с тобой, — он потянулся через диван и коснулся моего колена.

Мои мышцы расслабились. Чёрт, он хорошо читал моё настроение.

— Почему ты так... проницателен?

— У меня две сестры, замечательная мама и удивительная бабушка, которая живёт прямо по соседству с моими родителями. У меня не было ни единого шанса, — он слегка улыбнулся. — Я должен был стать очень проницательным, чтобы замечать все перепады вашего настроения, девочки, — он подмигнул мне.

— Ну, спасибо за всё. Извини, что потеряла контроль.

Дэш рассмеялся.

— Если так ты теряешь контроль, то я почти чувствую вину перед тобой.

Я вздохнула, наконец-то почувствовав себя свободно, впервые, после того как проснулась. Возможность расслабиться, в то время как Дэш сидит на моём диване, лаская мою собаку и предлагая такую дружбу, которую я жаждала в течение многих лет, меня удивила.

Я откинулась назад и сделала ещё один глоток кофе. Хэйл храпела на коленях Дэша, но не достаточно громко, чтобы заглушить звук ключей, звенящих в моей двери.

Лёд пробежал по моим венам. Я вскочила и яростно дёрнула Дэша за руку. Хэйл с грохотом свалилась с него.

— Что за...

— Шшш! — я толкнула Дэша в коридор по направлению к своей спальне, Хэйл шла за нами по пятам. Я втокнула его в свой открытый шкаф и в панике посмотрела на него, беззвучно произнеся, «пожалуйста» и «прости», прежде чем закрыть дверь перед его носом.

К тому времени, как я вышла из своей комнаты, Джастин как раз направлялся к ней. Я закрыла дверь в спальню за собой и выставила своё бедро в сторону, сделав сердитое выражение лица. Это было труднее, чем я думала, потому что в то время как я всё ещё была зла на него, внутри я была в панике. Если он обнаружит Дэша, то здесь будет кровь, я не могла поступить так с Дэшем.

— Что ты здесь делаешь, Джастин?

Он опустил глаза.

— Я хотел зайти перед работой и извиниться за прошлую ночь. Ты же знаешь, какой я, когда выпью.

— Да, — я вздохнула. — Знаю.

Звук когтей, скребущих по дереву, раздался позади меня. Джастин вытянул голову в том направлении.

— Что это, чёрт возьми?

— Это просто Хэйл, — пытается добраться до Дэша. Я проглотила комок в горле.

— Тупая собака.

— Никто не просит тебя быть здесь, — огрызнулась я.

Его глаза превратились в щёлки.

— Перестань защищать свою чёртову собаку! Это животное, не ребёнок. Боже, иногда ты так чертовски чувствительна. Смотри, у меня ушло много времени, чтобы прийти сюда. Я уже должен быть на работе, но я хотел сказать, что сожалею. Теперь ты собираешься меня

выслушать или что?

Моё сердце очень сильно колотилось в груди, но я сделала глубокий вдох, чтобы замедлить его. Руки Джастина всё ещё свободно висели вдоль его тела, поэтому я знала, что его гнев на безопасно низком уровне. Не нужно усиливать его.

— Я слушаю.

— Как я уже сказал, я был пьян и зол, потому что мой грузовик отбуксировали, и Марк должен был подобрать меня, чтобы забрать его. Мы только вернулись ко мне, когда ты прислала смс.

Мой рот распахнулся, вопрос о том, где же он припарковался, что его грузовик отбуксировали, вертелся на моём языке, но я остановила себя.

Джастин часто парковался на крытом участке возле своего жилого комплекса, хотя и не платил за это. Я взяла его за руку, отметив, что на его руке не было часов.

— Почему ты не сказал мне?

Он одёрнул руку.

— Потому что я перестал нуждаться в матери много лет назад, Блейк.

То, как он произнёс моё имя, ударило меня в грудь чувством вины, как если бы удар был направлен на меня, а не на его бывшую семью. Я с трудом сглотнула, теперь понимая его взрыв прошлой ночью. Я была непосредственным катализатором того, что его семья выгнала его. И даже не смотря на то, что я пыталась в течение многих лет, я не смогла воссоединить их, и у него не было никого, чтобы помочь ему в сложных ситуациях, как эта.

— Мне жаль, что я накричал на тебя, но то, что ты идешь куда-нибудь с кучей помешанных на науке придурков, делает всё только хуже. Твоё благополучие не является для них важнейшим приоритетом, как для меня. Ты не должна вываливать это на меня.

— Я не планировала идти на ту встречу...

Я потёрла лицо ладонями. Объясняя все причины, ему не нужно было беспокоиться обо мне так сильно, как он сделал, к тому же это был слишком долгий разговор, в то время как Дэш был заперт в моем шкафу.

— Где твои часы?

Я слегка задела его запястье, шокированная тем, что на нём их не было. Он носил эти золотые часы каждый день с тех пор, как нам исполнилось шестнадцать. Это были часы отца его тети, и она положила их в одну из коробок, которые дядя Джастин выкинул на крыльцо, когда ночью выгнал его. Я всегда считала, что часы были её способом сказать до свидания и что он носил их, чтобы таким способом сказать, что он всё ещё нуждается в ней. Во время своих мрачных моментов я смотрела на них и видела только золотое напоминание того, что я была причиной его ухода из семьи.

Он держал своё запястье, глядя на пустое место в течение нескольких секунд, прежде чем пожать плечами.

— Я продал их, чтобы получить назад свой грузовик.

Я втянула воздух.

— Джастин, ты не мог...

— Не надо. Они не имели большого значения. Эта вещь, так или иначе, была болью в заднице, чтобы носить её.

Я открыла рот, чтобы сказать ему, что знала, что это неправда, но взглянув в его глаза, я замолчала. Он был не в настроении.

— Насчет прошлой ночи, — поддел он, возвращаясь к первоначальной причине, из-за

которой он пришёл, — можем ли мы сойтись на том, что мы оба сожалеем?

Я посмотрела на него снизу вверх, из-за своего высокого роста его голова почти касалась потолка в моей маленькой прихожей. По какой-то причине я чувствовала острое желание извиниться, но не за то, что встретила с Дэшем и ребятами. В основном, чтобы компенсировать тот факт, что у него нет другой семьи, кроме меня, но где-то в глубине души я знала, что это не была полностью моя обязанность.

Прежде чем я успела ответить, он обнял меня и прижал мою голову к своей груди.

— Ты всё, что у меня есть, Блейк. Я не могу смириться с мыслью, что с тобой может что-нибудь случиться, когда ты становишься безрассудной.

— Я не была безрассудна, — сказала я, хотя знала, что я едва могла вспомнить прошлую ночь. Я собиралась держать себя в руках и думала, что отлично справляюсь с этим, но угол, под которым он обнимал меня, давал мне хороший обзор на обувь Дэша у двери, и меня сотрясла крупная дрожь в объятиях Джастина.

— Что случилось? — спросил он, глядя на меня сверху вниз.

Я сделала шаг назад и ущипнула себя за переносицу, пытаюсь скрыть панику. Если бы он увидел эти туфли...

— Ничего. Я просто чувствую себя не очень хорошо.

— Ты понимаешь, о чём я? Ты не должна болтаться с этой компанией, — он покачал головой.

— Разве ты уже не опаздываешь? — к панике добавился гнев.

Он посмотрел на телефон.

— Дерьмо. Ты права. Позвоню тебе позже.

Джастин быстро направился к двери, и я поблагодарила Бога, что он выбежал, не глядя вниз. Я закрыла за ним дверь и подождала, пока звук его шагов не стих за поворотом.

Я была удивлена, что Дэш не выскочил из моей комнаты и не ушёл, чтобы никогда больше не разговаривать со мной. Я явно втянула его в большую драму, чем могла справиться наша только зарождающаяся дружба. Он, наверное, подумал, что я сумасшедшая, раз толкаю его в шкаф.

Мои щёки пылали, когда я вошла в свою комнату, воображая все те ужасные вещи, которые он мог бы сказать обо мне — как я могу быть настолько не уверена в своих отношениях, что должна прятать парня в шкафу, даже если между нами ничего не было. Или тот факт, что я была настолько пьяна, что отключилась посреди ночи. И тогда он может привести ещё доказательства, что я позволила ему, почти незнакомцу, привезти меня домой.

Хейл сидела перед шкафом, её бёдра быстро качались взад и вперёд.

Я оттолкнула её в сторону ногой и съёжилась, пока раздвигала дверцы шкафа, чтобы открыть его.

Дэш держал мою чёрную кофточку с блёстками над своей мускулистой грудью. Он посмотрел на неё, прежде чем перевести свои зелёные глаза на меня.

— Как думаешь, для меня это слишком?

Смех вырвался из моего горла. Мне пришлось прикрыть рот, чтобы остановить его.

— Нет, она подчеркивает цвет твоих глаз, — сказала я после обретения самообладания.

Напряжённость в моей груди лопнула как сотни крошечных воздушных шаров. Дэш повесил кофточку обратно на вешалку и вышел из моего шкафа. Хейл так быстро бросилась ему под ноги, что заставила его споткнуться. Он выпрямился и сел на мою кровать, Хейл вскочила рядом с ним.

Дэш посмотрел на меня, и шутливый свет покинул его глаза, когда он посмотрел в сторону коридора.

— Извини, — сказала я.

— Ты очень часто это произносишь.

— Что?

— Извини. Клянусь, я провёл только одну ночь с тобой, а ты уже сказала это раз десять. Мой рот открылся. Я не думала, что говорила это так часто. Я пожала плечами.

— Ну, да. Я знаю, это, должно быть, кажется сумасшествием, но если бы Джастин обнаружил тебя здесь, ... он бы не ждал объяснений от меня. Он бы просто начал наносить удары, а я не хочу, чтобы ты был замешан в этом.

— Думаю, хорошо, что я остался на месте. Я почти вышел.

— Что?

Он погладил мех Хейл.

— Я был в нескольких секундах от того, чтобы закрыть Джастину рот. Я имею в виду, я знаю, я только встретил тебя, но мужчина не должен так разговаривать с женщиной.

Я чувствовала себя так, будто меня ударили кулаком в грудь. Джастин всегда так говорил со мной. Я никогда не думала что это ненормально.

— Правда? — спросила я, представляя себе потасовку, которая завязалась бы, если бы Дэш последовал своему плану. — Ты кажешься таким человеком, который всегда владеет собой.

Он пожал плечами.

— Есть исключения, но большую часть времени я такой. Это своего рода приходит с работой. Ты должен оставаться сосредоточенным, когда ты в поле, или можешь пострадать, или ещё что-нибудь хуже.

— Правда, — я вздохнула.

Я бы хотела, чтобы Джастин оставался спокойным в стрессовой ситуации, но это было не в его характере. В любое время, когда ситуация становится немного напряжённой, он сначала действует, а потом думает и обычно, это приводит к тому, что мне становится больно — по крайней мере, эмоционально. Мои вещи были единственными вещами, которые физически пострадали от него. Я откинула эту мысль.

Дэш вытащил свой сотовый телефон из кармана и взглянул на него.

— Десять тридцать. Хочешь сходить на завтрак-обед?

— Ты имеешь в виду поздний завтрак?

Он погладил Хэйл по голове, прежде чем встать.

— Нет. Я имел в виду завтрак-обед. Мужчины не едят поздние завтраки, — он усмехнулся.

Дрожь устремилась к моему лону, но быстро сошла на нет. Джастин имел чёткую позицию, когда это касалась моих встреч с кем-нибудь, кроме него. Я посмотрела на Дэша, чувствуя пустоту в желудке — я бы всегда сожалела, если бы не получила возможность узнать его лучше. Я думала о том, насколько бы зол был Джастин, если бы он увидел его, но я напомнила себе, что он всё время тусовался со своими друзьями. Это ничем не отличалось от того, что делал он.

— Конечно, — наконец сказала я. — Ты хочешь позвонить Линдси? Мы могли бы забрать её по пути, — я порылась в своём шкафу в поисках каких-нибудь джинсов.

Дэш подошёл на шаг ближе, когда я повернулась со своей любимой парой в руке.

— Знаешь, это хорошо, что ты можешь быть сама собой рядом со мной. Я думаю можно с уверенностью сказать, что мы друзья. И моя девушка не должна быть рядом, чтобы мне было «приемлемо» проводить время с тобой. Для меня странно, что он заставляет тебя переживать по этому поводу, но я так обычно делаю, идёт?

Искренность в его зелёных глазах прибила меня к полу.

— Хорошо, — прошептала я и проглотила комок в горле. — Изви...

— Не говори, извини, — прервал меня Дэш. Он покачал головой. — Можно подумать, что прежде у тебя никогда не было настоящего друга, — произнес он, усмехнувшись, выходя из моей спальни.

Я закрыла за ним дверь, чтобы переодеться, но не засмеялась. Он был прав.

* * *

— Это невероятно, — сказала я, после того, как проглотила ещё один кусочек лучших Бельгийских вафель, которые я когда-либо ела. — Откуда ты знаешь все лучшие места?

Дэш приподнял бровь, глядя на меня с того места, где он сидел.

— Я много разъезжаю во время сезона штормов, и большая часть нашей еды появляется из бумажного пакета. Так что, когда я дома, я ем только там, где еда лучше, чем просто нормальная, — он сделал глоток своего ледяного чая, прежде чем приступить к большому панини* на своей тарелке (прим. Панини — итальянский аналог горячего бутерброда. Отличие от традиционного бутерброда заключается в том, что панини должен быть закрытым хлебом с двух сторон).

Необычный ресторан был оформлен в классическом южном стиле с гладкой, деревянной мебелью и большим количеством раскрашенных черепов лонгхорнов*, развешанных по стенам (прим. Техасский лонгхорн — является породой крупного рогатого скота, известного своими характерными только для этой породы рогами). В этом месте на поздний завтрак подавали классику: от печенья с пастой и соусом до куриного стейка. Рядом с буфетом были небольшие места для приготовления еды — в одном быстро делали свежие вафли или блины, а в другом — по заказу готовили панини.

— Ты уже готов к этому сезону? — спросила я, опуская кусок вафли в специальный ореховый сироп.

— Абсолютно. Ничего так не жду, как его начала... так много возможностей, — его зелёные глаза загорелись, как если бы он мог видеть бесконечную линию торнадо, умоляющую о захвате.

— Как Линдси относится к тому, что ты далеко? — спросила я, рассматривая свободу иметь реальный повод для двухмесячного перерыва.

Дэш пожал плечами.

— Мы были вместе только пару месяцев до прошлогоднего сезона, так что она прошла со мной только через один из них. И, я думаю, она справилась с этим.

— Ты думаешь?

— Ну, она звонила... много. И она не могла действительно понять, что если мы вернулись на выходные, то могли снова уйти в любой момент. Однажды мы решили отследить атмосферное образование в Плейно, в Техасе, и ей было очень плохо из-за этого.

Она хотела, чтобы вместо этого я взял её на фестиваль иностранных фильмов. Когда я вернулся, она не разговаривала со мной в течение трёх дней.

— Я бы наслаждалась молчанием, — я сделала глоток апельсинового сока.

— Ты говоришь также, как Джастин говорил тебе сегодня, и это... нормально?

— На самом деле, сегодня утром он проявил себя с хорошей стороны. У него ультракороткий фитиль. Всё, что угодно, может вывести его из себя, и последствия ужасающие.

— И ты остаешься с ним потому что... — он позволил вопросу повиснуть в воздухе.

Было несколько причин, но я была не готова назвать главную. Я вздохнула.

— Мы выросли вместе. У него было тяжёлое время. Его семья вычеркнула его из своей жизни, когда ему было шестнадцать, и с тех пор он, своего рода, страдает от того, что мир отказался от него. У него действительно никого нет, кроме меня.

Дэш раскрошил французскую картошку.

— У каждого бывают трудные времена. Это не дает повод относиться к другим людям плохо.

Мой желудок сжался при мысли, что наши отношения могли бы строиться по-другому. Без скандалов и угроз. Или чтобы мне не приходилось держать невинную прогулку, как эта, в секрете.

— Это не оправдывает... его... просто Джастин такой как есть.

— Он всегда был таким?

— Нет. Когда мы были детьми, он был весёлым и милым. Даже очаровательным.

— Ну, конечно, в нём ещё осталось что-то от тех моментов. Правильно? — спросил он.

Я попыталась вызвать в воображении последний раз, когда я находила Джастина очаровательным. На ум пришёл день, когда он вручил мне билеты на «Blue October», но ужасно эгоистичный секс впоследствии разрушил очарование момента в памяти. Я надеялась, что мальчик, в которого я влюбилась, был ещё там. Джастин потерял сам себя где-то на длинном пути, и я в течение многих лет пыталась помочь ему снова найти себя.

— Что поддерживает ваши с Линдси отношения? — спросила я, вместо того, чтобы отвечать ему. — Магия? Я имею в виду, что она, очевидно, не находится в ураганах, как ты.

Я бросила ему вызов, чтобы отвлечь внимание от моих отношений. Обсуждение их вслух заставило меня проанализировать их, таким образом, как я прежде никогда не делала, и результаты скрутили мой желудок.

— Честно говоря, не знаю. Мы встретились на вечеринке и потом это просто случилось. Я не тот тип парней, который подходит для серьёзных отношений, — румянец коснулся его щёк, и он посмотрел вниз.

— Ты просто спишь с ними, — сказала я. Он был умным и великолепным. Он мог бы перебирать женщин всю свою жизнь, и партнёры никогда бы не закончились.

— Да, можно и так сказать. У меня никогда не было отношений дольше, чем пара месяцев. Я подумал, что можно попробовать.

— К тебе был найден подход, раз они длятся уже год, — сказала я.

— Она заботится обо мне. Время от времени слишком интенсивно, но я просто устал от кратковременных свиданий, понимаешь?

Я посмотрела на свою почти пустую тарелку.

Я понятия не имела, на что это может быть похоже, быть одиноким и иметь свободу выбора. Я взглянула на Дэша, взгляд его ярко зелёных глаз удерживал мой. Он был полностью вовлечён в наш разговор. Он не проверял свой телефон и не смотрел

остекленевшими глазами, нацеленными больше на выход.

Если бы я могла выбирать, то искала бы кого-нибудь похожего на него. Моё сердце сбилось с ритма от этой мысли, и жар устремился к моим щекам. Не то, чтобы он замечал меня когда-нибудь таким образом — мы с Линдси резко отличались. Я никогда бы не смогла быть девушкой, которая ему нужна, ультра красивой, социальной бабочкой, какой была она.

— Ты хочешь что-нибудь ещё? — спросил он.

Я положила салфетку на свою тарелку.

— Я сдаюсь.

Он схватил чек, который официантка оставила на нашем столе.

— Ты хорошо справилась. Я должен был бы оставить тебя здесь, если бы ты только схватила тарелку с фруктами, — он подмигнул мне и направился к стойке.

— Ты не хочешь сообщить мне мою долю? — спросила я, положив руку на его предплечье. Его кожа была тёплой, натянутой на жесткие мышцы. Горячая дрожь пробежала сквозь кончики моих пальцев.

— Нет. Ты можешь заплатить в следующий раз, — сказал он и выскользнул из моих рук.

Моё сердце сильно застучало. В следующий раз — и мне даже не надо было его уговаривать.

— Я должен встретить Пола и Джона в лаборатории перед тем, как мы поедem на охоту. Хочешь пойти со мной? — спросил Дэш, когда мы покинули класс.

— Конечно, — сказала я, останавливая себя, чтобы не попроситься с ними на охоту. Прошло всего лишь два дня с тех пор, как Дэш позвал меня на поздний завтрак, и я всё ещё была новой девушкой в их дружной группе, поэтому я не хотела давить на них.

Дэш сделал мне знак рукой следовать за ним. Мы прошли коротким путём до соседнего кирпичного здания, в котором чередой лабораторий была использована студентами для расшифровки данных. Он завернул в третью дверь справа от длинного коридора. Джон и Пол уже были там и зависли над столом у дальней стены. На нем было четыре компьютера, расположенных равномерно по его поверхности, а остальное же было разбросано по всей комнате.

Всевозможные карты и фотографии атмосферных образований покрывали стены, но не так, как в нашем классе физической метеорологии. Парни следили за тремя работающими компьютерами, которые показывали различные изображения с метеорологического спутника и карту модели погоды над ним.

Я отступила в сторону, позволяя Дэшу присоединиться к ним, но не могла не ухмыльнуться. В течение первого года в колледже я поняла, что была резкой, когда дело касалось расшифровки погодных карт, особенно моделей. Объединённые данные отображали давление воздуха, температуры, скорости ветра, облачность и измерение количества атмосферных осадков. Некоторым людям было сложно объединить все параметры и предсказать результат. Но для меня все цифры и параметры выстраивались в моей голове быстрее, чем, если бы я делала математические обоснования, и в моём сознании ясно представлялись результаты. Это одна из причин, почему я знала, что буду отличным метеорологом, потому что я могла расшифровывать эти данные налету, и мы надеялись обеспечить, пожалуй, самые точные и актуальные сообщения для людей в зоне влияния шторма.

— Привет, Блейк, — сказал Джон через плечо.

Пол кивнул мне, негромко беседуя с Дэшем.

— Привет, — сказала я, пытаясь сконцентрироваться на одном из изображений урагана, висящего над водонапорной башней какого-то маленького городка, но мои глаза продолжили перемещаться назад, на экраны, на которые смотрели парни, умоляя меня рассчитать, предсказать.

— Подойди ко мне на секунду, — сказал Дэш через несколько минут.

Я поставила свою сумку на стоящий передо мной стол и быстро направилась к ним.

— Да?

— Нам нужно, чтобы ты разрешила спор между нами, — сказал он, глядя на Пола. — Мы собираемся отправиться в погоню, но есть два места возможной активности торнадо. Я думаю, что ураган будет здесь, на линии шквала, — он указал на экран в середине, — это имеет большую вероятность.

— А я не согласен, — сказал Пол, указывая на экран справа. — Здесь больше шансов.

Дэш стиснул зубы.

— Ты видишь нашу проблему.

Я склонилась над Полом, который не сдвинулся со своего места перед экраном. Я взглянула на каждое изображение неба с метеорологических спутников, представленное в двух местах, и затем изучила обе стационарные модели под ними. В течение двух минут у меня был готов ответ.

— Я согласна с Полом, — сказала я.

— Что заставляет тебя так считать?

— Потому что, — я положила свою руку на плечо Пола с одной стороны и потянулась, чтобы показать на середину экрана другой. — Ты, в общем, прав насчёт этой удивительной линии организованных штормов, но они, скорее всего, создают только разрушительные ветра. Интенсивные, конечно, но не так вероятно для возникновения смерча, в отличие от этого, — я указала на правый экран с коллекцией огромных, серых, пузыреобразных облаков, покрывающих небо.

— Это сочетание трубчатых облаков и тёплой температуры больше подходит для образования торнадо. Проверьте скорость ветра, — сказала я, указывая на поверхность карты. — На самом деле, я посмотрела на часы в правом верхнем углу экрана — на картинке изменилась ситуация. Могу поспорить с вами, что в то время пока мы обсуждали это, там уже развивается восходящий поток.

Пол нажал на обновление.

Дэш хлопнул его по спине, когда изображение перезагрузилось.

— Она права. Пора идти, — он повернулся ко мне, положив свою руку на моё плечо.

— Отличная работа. Это было быстро.

— Чертовски быстро! — сказал Джон, быстро собирая свои вещи.

Пол сверкнул понимающей улыбкой Дэшу, прежде чем оглянуться на меня.

— Да, ты всё правильно сделала, — он улыбнулся и пошёл к двери.

— Я позвоню тебе завтра, — сказал Дэш. — И, спасибо.

— В любое время, — сказала я, останавливая себя от того, чтобы не добавить «будь осторожен» в конце этого заявления. Они охотились за торнадо с целью заработка и знали, что делают, но беспокойство об их безопасности было трудно игнорировать. Я вернулась назад, чтобы проверить другие изображения, выдвинутые на передний план на экранах, но вернула своё внимание к ребятам, когда они выходили из комнаты.

Дэш ткнул Пола локтём, когда они проходили через дверь и прошептал:

— Я же говорил, она может сделать это.

Я опустила в кресло, которое перед этим занимал Пол; моё сердце забило сильнее. Они проверяли меня, и Дэш был тем, кто поверил в меня. Ощущение было новым и совершенно блаженным, когда я повернулась к экранам, глядя на то место, куда послало их моё предсказание.

* * *

— Ты готова? — спросил Джастин, когда я открыла для него дверь.

Я улыбнулась и кивнула.

— Замечательно, пошли, — сказал он и развернулся.

Я забралась в его грузовик, мой желудок скрутило в ожидании. Джастин позвонил вчера

вечером и сказал быть готовой выйти погулять в полдень — у него был сюрприз для меня. Моя челюсть чуть не упала на пол, и мне потребовалось добрых тридцать секунд, чтобы ответить. Я даже не могла вспомнить, когда в последний раз он вёл себя так спонтанно. Я видела Дэша каждый день после того, как у нас был поздний завтрак на прошлой неделе, будь то в классе, болтаясь в лаборатории погоды, или когда я выходила поесть, и он более чем удовлетворил моё сильное желание о настоящей дружбе.

Но Джастин не знал этого.

Я боролась с собой ещё с первой ночи, когда тусовалась с Дэшем, но, в конце концов, решила, что было бы лучше, чтобы Джастин думал, что я занимаюсь в кампусе или работаю, когда не была с ним. Я не хотела скрывать это от него, но не могла выдержать ещё один ультиматум, а я была уверена, что он выставит мне его, если бы я призналась, насколько близка с Дэшем и что мы стали друзьями. Даже если это было невинно, Джастин нашёл бы способ, чтобы заставить меня почувствовать себя виноватой. Так что, я бы чувствовала себя виноватой в любом случае, по крайней мере, таким способом я могла сохранить дружбу с Дэшем. И я надеялась, что однажды пойму, как сделать так, чтобы они встретились, и Джастин мог увидеть, насколько удивителен был Дэш, и мне не нужно будет всё скрывать.

— Мы на месте, — сказал Джастин, после нескольких минут езды.

Искренняя улыбка озарила его резкие черты лица. Он направил грузовик на парковочное место, напротив книжного магазина, примыкающего к торговому центру.

— Что за повод? — спросила я, выходя из грузовика.

Он потянулся к моей руке.

— Я чувствую, будто никогда больше не увижу тебя.

— Я говорила тебе, что мои последние два года в колледже трудные, — сказала я. Это было правдой, хоть и не полностью. Конечно, я проводила некоторое время с Дэшем и ребятами, но не тогда, когда должна была быть с Джастином. Когда бы Джастин ни позвонил, я была там для него. Это не моя вина, что он думал, будто я буду только сидеть дома и ждать, пока он не позвонит. Так будет лучше. Скандал не стоит всей правды и в любом случае, это будет не заслуженно.

— Думаю, что не понимал, насколько ты была поглощена всем этим. Ты пропустила мой звонок вчера. Я хотел сходить с тобой на обед, — он потянул меня в сторону входа в книжный магазин.

Я позволила смущению выйти наружу. Мой сотовый был со мной в течение целого дня, который я провела в лаборатории погоды с ребятами. Он даже не пытался позвонить.

— Так, где ты была, Блейк? — спросил он, придерживая открытую дверь для меня.

— В кампусе. Занималась. Где ещё я могла быть? — я с трудом сглотнула, от резкости его взгляда мою грудь сдавило. Именно из-за этого взгляда я не могла позволить ему знать каждую деталь моего свободного времени.

Он помолчал несколько мгновений, прежде чем кивнул.

— В следующий раз отправь мне сообщение, если ты останешься на обед в кампусе, хорошо? Я схожу с ума, когда не знаю, где ты.

Я заставила себя улыбнуться, удивляясь, почему его слова раздражают меня сегодня больше, чем обычно. Он говорил мне это постоянно с тех пор, как я начала учиться в колледже и я никогда не подвергала сомнению эти слова. Он всегда хотел, чтобы я отмечалась, когда возвращалась домой или шла на работу, и это не было большой проблемой. Но теперь, когда я должна была скрывать свою новообретённую дружбу от него,

я задавалась вопросом, насколько постоянно ему нужно знать, где я была и делается ли это из любви ко мне или из необходимости контролировать каждый аспект моей жизни.

До меня донёлся запах свежей бумаги и горячего кофе, когда мы вошли вглубь магазина. Эти запахи вернули меня к реальности. Я покачала головой, отбрасывая прочь мысли, когда начала накручивать себя.

— Выбери парочку. Любые, какие захочешь. Я покупаю, — сказал Джастин и отпустил мою руку. Его тон был ровным, и он улыбнулся, помогая отодвинуть мои прежние опасения и раздражение на задний план.

— Спасибо.

Я повернула вниз по проходу, глядя на разнообразие книг в красивых обложках. Его жест заставил поток воспоминаний пронестись в моем сознании, как прилив в океане, который был так далеко от моих пальцев на песке, что я думала, что он никогда не вернётся.

Воспоминания о том, когда мы были моложе и наши прогулки по окрестностям, которые казались бесконечными и всё же всегда заканчивались слишком рано. Когда мы позволяли луне и фонарям вести нас, пока мы шли и разговаривали, узнавая друг друга лучше.

Особое место с чёрными ореховыми деревьями, где он рассказал мне о своей маме, отказавшейся от него, как он никогда не знал своего настоящего отца и как его тётя и дядя относились к нему как к помехе. В тот день я в первый раз держала его за руку и рассказала о непрекращающихся скандалах между моими родителями, как отцу приходилось постоянно покупать новую посуду или технику, потому что он ломал их во время драк, и как увеличивалась частота аргументов. Он спешил всегда, чтобы встретиться со мной на этом месте, не зависимо от времени, когда бы я ни позвонила ему, безумная после очередной драки между родителями.

Телефонные звонки поздно ночью — не смотря на мамины предупреждения заканчивать разговоры, когда пора идти спать — после того, как его дядя и тётя переехали вместе с ним на другой конец города.

Джастин, которого я помнила, принёс тепло в моё сердце и желание, чтобы с другой стороны он был сострадательным. Он потерял доброту где-то между средней школой и настоящим. Негативные изменения начались, когда начался его второй год обучения и в том же году его выгнали из дома, теперь он должен был заботиться о себе сам.

Сейчас, когда он последовал за мной в паранормальный отдел для взрослых, казалось, что его хорошая сторона не так далеко. Я часто надеялась, что однажды смогу помочь ему вернуть баланс в нём самом. Тот, где мальчик, в которого я влюбилась, мог объединить свою сторону с человеком, которым он мог бы быть, если бы позволил своим мотивациям выйти за рамки очков для «Хвох» и большинства собранных пивных банок. Когда он затих позади меня, я подумала, что возможно, это был небольшой шаг по направлению к тому балансу. Может быть, ему было бы всё равно, если бы я рассказала ему о Дэше и ребятах, может быть, на самом деле, он бы захотел встретиться с ними.

— Я знаю, ты ещё побудешь пока здесь, так что я пойду и осмотрюсь тут. Найди меня, когда закончишь, — сказал он, прерывая мои размышления.

— Хорошо, — ответила я, наблюдая, как он развернулся и ушёл.

Потом я потеряла себя среди книг и воспоминаний о Джастине. Как в те времена он дожидался меня за школой после окончания занятий с новым DVD и полным мешком вкусной вредной еды в своём грузовике, и было полно времени, чтобы смотреть на него,

смеяться и просто быть вместе. Если бы я тогда знала, что эти моменты исчезнут за эти годы, возможно, я бы дорожила ими немного больше.

Наконец я остановилась на паре романов и, прижимая их к груди, медленно бродила по магазину, просматривая проходы в поисках Джастина. Сначала билеты на «Blue October», теперь это. Мою грудь сдавило, и ледяное чувство ужаса сковало низ живота при мысли о награде, которую он ожидал, когда мы приедем домой.

Я отодвинула эту мысль подальше, позволяя его милой спонтанности взять вверх, и предусмотрительно двинулась через эротические романы. Возможно, быстро прочитав об этом, я смогу найти решение нашей проблемы или моей проблемы, как он очень часто утверждает. Вибрация в кармане отвлекла меня, и я вытащила свой сотовый телефон.

«Не хочешь сходить на ланч?» — написал Дэш.

Тепло расцвело в моей груди. Это был мой шанс. Джастин был в отличном настроении, и это была прекрасная возможность познакомить их — положить конец тому, чтобы скрывать моих новых друзей.

Я усиленнее стала искать Джастина. Мысль о встрече их двоих заставила меня немного беспокоиться. Я хотела, чтобы они понравились друг другу, но они были антиподами.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Когда я не смогла увидеть его высокую фигуру в магазине, то была подавлена. Я знаю, что у меня заняло чуть более получаса преодоление огромного препятствия в виде выбора только двух книг, но я думала, что это было довольно разумно.

После двух пропущенных звонков на его телефон — думаю, для него было вполне нормально игнорировать мои звонки — и двадцати минут ожидания, я сдалась и купила книги сама. Я схватила свою сумку с романами, которые положила в неё, и направилась к выходу, ведущему к центральной площадке в торговом центре. Я должна была легко догадаться, где он был. Короткая прогулка и через два поворота я вошла в магазин видеоигр. Огромная неоновая вывеска, гласившая: «Один день 60 % скидка на весь ассортимент товара в магазине», светилась в стеклянных окнах витрины на входе, а так же висела на стенах и даже стояла на стендах в проходе. Магазин был набит битком, люди толпились в рядах игр, разделённых в зависимости того, в какую приставку они играли. Очередь тянулась аж до выхода.

Я заметила Джастина в разделе номер 360 — он зажал четыре игры одной рукой и изучал другие второй свободной.

— Джастин, — сказала я, пробираясь мимо пяти мальчиков, чтобы добраться к нему.

Он поднял взгляд от игры, которую держал.

— Смотри-ка распродажа, а?

— Ты знал об этом.

Это не было вопросом или обвинением, просто фактом.

Он пожал плечами.

— Я, возможно, слышал об этом на прошлой неделе.

Я вздохнула, глядя на игры в его руках.

— Разве у тебя уже нет этой игры? — я указала на одну из игр в его руках.

— Да, но это специальное издание. С ним ты получаешь четыре эксклюзивные карты, — он схватил её и показал мне.

Мой желудок завязался в узел. Я посмотрела на игры, составляющие мне конкуренцию. Грусть пронеслась через мою кровь, когда я поняла, как часто они выигрывали по

сравнению со мной.

— Ты нашла какие-нибудь книги? — спросил Джастин, глядя на сумку в моей руке.

— Да, — сказала я, держа сумку и пожимая плечами.

— Я куплю их для тебя в следующий раз, хорошо? — сказал он и вернулся к просмотру игр на полке.

Я сжала губы и кивнула.

— На самом деле, мне необходимо занять у тебя немного денег, — он посмотрел на меня щенячьими глазами, но при этом он больше выглядел отчаянным, чем очаровательным.

Я немного сильнее сжала сумку, которую держала.

— Сколько?

Джастин посмотрел на игры в своих руках, затем взглянул на бесконечный ряд перед собой.

— Несколько сотен должно быть достаточно.

Мой рот открылся, и я спросила с насмешкой:

— Ты издеваешься?

— Эта распродажа бывает один раз в год, Блейк.

— Почему ты не копил для неё тогда? — спросила я. Образ нового стерео, которое он купил для своего грузовика на прошлой неделе, пришел мне на ум. Затем последовал образ сабвуфера, который был у него в придачу.

— Ой, да ладно, ты никогда ничего не покупаешь со своей зарплаты, в отличие от меня, — заныл он.

Он знал, что большую часть денег, которые я зарабатывала, шли на арендную плату, книги и еду. Всё, что оставалось, я откладывала, за исключением того, чтобы побаловать себя случайной книгой или фильмом.

— Я знаю, у тебя уже достаточно сбережений. Я верну их тебе, — уверял он.

Он ещё должен был мне деньги, которые занял в прошлом году для нового набора удочек. Я вздохнула. Деньги были не тем, что действительно беспокоило меня.

— Вот почему ты привёл меня сегодня сюда, не так ли? — гнев вскипел во мне, завязывая моё тело в тугие огненные узлы.

— Что, чёрт подери, в этом такого, Блейк. Таким образом, мы оба получим то, что хотим.

То, что я на самом деле хотела, было временем с ним, чтобы он пришёл без условий, или аргументов, или лекции о том, где и как я провела своё время. Я проглотила комок в горле. Его действия сегодня не имели ничего общего со мной. Боже, иногда я была так глупа.

— Не в этот раз, Джастин.

— Почему, чёрт побери, нет?

Я посмотрела вниз.

— Если ты задаёшь такой вопрос, то даже не стоит объяснять.

— Я ради тебя продал свои часы! — огрызнулся он.

Я вздрогнула, как если бы он физически оглушил меня.

— Что? Ты продал их, чтобы вернуть свой грузовик.

— Но мне не пришлось бы делать этого, если бы я не отправился покупать тебе эти билеты на «Blue October».

Моё сердце замерло. Я стояла там, погружаясь всё глубже в своё собственное чувство вины, намереваясь вытащить все наличные, которые у меня были, и запихнуть ему их в руки.

Потом я увидела игры, которые он держал, и вина превратилась в жгучий гнев.

— Нет. Я не собираюсь платить за это, Джастин. Ты мог бы легко продать свою коллекцию видеоигр и «Хбох», чтобы вернуть свой грузовик. Чёрт, ты также мог бы продать тот охренительно большой телевизор или попросить меня дать денег взаймы. Но ты этого не сделал. Ты сделал свой выбор, так что ты не смеешь сваливать всё на меня.

Он вытаращил на меня глаза, прежде чем сузить их. Я видела шок на его лице. Прошло слишком много времени с тех пор, как я указывала на его глупые ошибки. Он кинулся к выходу, ничего не возразив мне. Обычно, я бы последовала за ним и одолжила ему деньги, чтобы избежать скандала, а он бы не подвёз меня — что он делал уже дважды в прошлом. Но не сегодня. Я снова схватила свой сотовый телефон.

«Можешь забрать меня у книжного магазина в торговом центре?»

Я написала Дэшу сообщение. Мои пальцы тряслись от переизбытка адреналина. Джастин всё время взрывался, но сегодня он задел меня за больное, словно ударил по оголённому нерву.

«Конечно. Я знаю великолепное местечко с мексиканской кухней в квартале оттуда. Увидимся в десять».

* * *

Через полтора часа я положила салфетку на свою наполовину пустую тарелку и, вдоволь насытившись, откинулась назад.

Дэш сидел напротив меня и поливал чипсы большим количеством соуса сальса, направляя всё это в рот. В ресторане пахло острым перцем и обжаренными чипсами, и еда, конечно же, была очень вкусной.

— Он что-нибудь сказал, когда ты ушла? — спросил Дэш, сделав глоток холодного чая.

— Я не стала ждать, чтобы слушать его оправдания в этот раз, — сказала я, всё ещё в шоке от того, что ушла от Джастина в магазине видеоигр.

— Я сказала ему, что найду другой способ, как добраться до дома и просто... ушла. Никогда, в течение всех наших отношений у меня не хватало смелости сделать это.

Я посмотрела через стол на Дэша, зная, что наша дружба способствовала моей новой смелости.

— Отличная работа. С его стороны это был дурацкий ход даже по меркам парней.

— Спасибо, — я вздохнула, облегчение от возможности быть понятой было настолько сильным, что почти нервировало. Я была не в состоянии до этого поделиться с кем-нибудь своими скандалами с Джастином, кроме мамы — единственного человека, с которым я действительно разговаривала, никто не заботился об этом и не слушал меня.

— Он часто так делает?

— Как? Действует, как будто делает что-нибудь для меня, а потом я осознаю, что это на самом деле для него самого? Или просит у меня деньги? — я покрутила сахарный пакетик на столе.

— И то и другое.

Я снова взглянула на него.

Он откинулся на спинку стула и покачал головой.

— Не могу тебе помочь с этим. Линдси получает денег больше, чем она знает, что с ними делать.

— Всё нормально. Ты помогаешь мне, просто слушаешь. Извини, что я всё время вешаю на тебя свои проблемы, — сказала я. Насколько много мы узнали друг о друге за прошлую неделю? Я поняла, что почти всё. Разговаривать с Дэшем было так легко. Он слушал и вникал, как никто другой, принимая участие в нашем разговоре. Укол ревности пронзил меня, когда я подумала, что он так относится всё время к Линдси.

— Мне нравится это. Честно говоря, кто мог бы ещё так понимать меня при разговоре о штормах и «Blue October»? И это даже без упоминания схожести наших вкусов в кино.

— В этом ты прав, — сказала я.

Вчера мы беседовали в течение часа о том почему «Отступники» заслуживает быть в десятке списка лучших фильмов всех времён. И затем мысль, которая не приходила мне в голову до этого, пришла сейчас.

— Ты говоришь о нас с Линдси?

Его глаза расширились.

— Это прозвучало неправильно, — мои щёки покраснели. — Я имела в виду, что расстраивается ли она из-за того, что ты проводишь время со мной? — я потёрла руки под столом, в предвкушении того, если он также должен был скрывать нашу дружбу.

— Нет. Мы друзья и у нас очень схожие планы касательно построения карьеры; конечно же, мы будем проводить время вместе.

Дэш кивнул официанту у стола напротив нас.

— О.

— Он создаёт тебе проблемы из-за этого?

Я отвела свой взгляд, уставившись в стол.

— Я не сказала ему.

Он молчал так долго, что я, в конце концов, подняла голову.

Чёрт подери, он посмотрел на меня с жалостью в глазах. Я никогда не хотела видеть это выражение от него.

— Исходя из историй, которые ты мне рассказала, и из того, что я немного слышал от него в первый день, когда прятался в твоей комнате, я сделал заключение, что он человек, который бы не одобрил наше тесное общение. Не зависимо от того, что мы просто являемся друзьями?

— Это означало бы новую ссору, а я так устала них. Ты думаешь, что я ужасный человек, потому что скрываю это? Это... сумасшествие? — чем больше я думала об этом, тем больше наше общение напоминало мне измену за минусом по части секса.

— Ты удивительный человек, Блейк. Никогда не думай иначе. Ты знаешь его лучше других. И если тебе нужно, чтобы я помог притормозить ваши отношения, я готов...

— Нет.

Я оборвала его, надеясь, что он не слышит отчаяния в моём голосе. Моё счастье увеличилось десятикратно, с тех пор как он вошёл в мою жизнь.

— Это моя проблема. Всё будет в порядке. Я просто ещё не готова воспользоваться этим доводом.

Дэш прикусил губу.

— Похоже, что он приносит тебе слишком много горя из-за всего. Хочешь поговорить об этом?

Я это сделала.

— Нет. Это просто я. Я переоцениваю проблему, — я дополнила свой ответ широкой улыбкой, пытаясь избавиться от серьезности, которую принял наш разговор.

— Ну, ты определенно обладаешь талантом в этом плане, — он наклонился чуть ближе над столом. — Но если ты когда-нибудь захочешь поговорить о чём угодно, ты знаешь, что я готов, да?

Я кивнула, потому что боялась, что мой голос надломится, если я отвечу. Тепло, что зародилось внутри от его слов, успокоило смятение и чувство вины, которые разрывали мои внутренности.

Официантка положила чек и убрала тарелки, полностью рассеивая напряжение, которое я привнесла в наш обед. Я потянулась к счету, но Дэш вырвал его у меня.

— Сейчас моя очередь.

Я попыталась выхватить его у него.

Но он держал его вне моей досягаемости.

— Я знаю, но у тебя сегодня уже был один человек, который пытался вытрясти из тебя деньги. Я не буду вторым, — он подмигнул мне.

Тепло пронзило моё тело, и сердце забилось быстрее.

— Это другое. Это обед, а не стопка видеоигр.

Дэш вытащил бумажник из заднего кармана, рельефные мышцы на его предплечьях сокращались при движении. Я схватила свой холодный чай и сделала хороший глоток.

— Я хорошо осведомлён об этом, Блейк, — сказал он, сверля своими зелёными глазами мои, если я вдруг решу поспорить.

— Просто считай это моей попыткой показать тебе, что не все мужчины эгоистичные придурки, которые не могут думать ни о чём, кроме видеоигр.

Он передал свою кредитную карту и чек официантке, которая вернулась к нашему столу.

Мои брови поднялись вверх при его недвусмысленном намёке на Джастина.

— Спасибо.

Я надеялась, что Дэш понял, что я ценила его доброту и невероятные навыки выслушивать проблемы, потому что я вложила в последнее слово именно теплую благодарность.

Я наблюдала за бесчисленным множеством гроз со своего заднего крыльца и видела клипы на сайте Дэша, но я не знала ничего о тех вещах, которые бы могли подготовить меня к реальной охоте.

Мои глаза метались между Дэшем за рулём своего грузовика и серым небом, которое виднелось в его лобовом стекле. Мне было трудно выбрать, стоит ли сосредоточиться на надвигающейся буре или же на Дэше, виляющем в потоке машин.

Моё сердце колотилось в груди, выплёскивая адреналин в каждое из моих нервных окончаний. Дэш появился у меня чуть более часа назад, предлагая мне возможность впервые поучаствовать в охоте. Сильная гроза с возможностью возникновения торнадо скапливалась всего в часе езды от города, и когда он сказал собираться как можно скорее, я вскочила и стала действовать.

— Когда будет съезд, Джон?

Дэш говорил в рацию, его голос был жёстким.

— Через три мили. После спуска отправляйся на юго-восток, — голос Джона прогремел из динамика рации. Я глянула назад, легко найдя Трекер Джекер — потрепанная модель Тойоты девяностых годов, 4x4 с длинными антеннами, торчащими из крыши, и двумя большими жёлтыми фарами, прикрепленными к задним углам.

Дэш поставил рацию вниз, когда он скользнул взглядом по мне, я приподняла вопросительно брови.

— Что? — спросил он, возвращая взгляд на дорогу.

— Какая область распространения? — спросила я.

— У нас есть тонны маршрутов, уже отображенных благодаря изнурительной подготовительной работе, которую мы проделали зимой, но ты можешь только многое планировать до того, как сделаешь выводы.

— Таким образом, ты не зависишь только от радара? — спросила я, шокированная тем, что он не проверил ни одну стационарную модель, прежде чем выбрать это место.

— Нет. Я получаю много критики за это, но я использую его больше как ориентир. После того, как я взглянул на ураган...

Его глаза сузились, сосредоточившись на тёмных облаках, собирающихся на расстоянии.

Мне нравилось, когда он уходил с головой в мысли о шторме. Оказалось, что я была не единственной сумасшедшей, которая нашла красоту в хаосе.

— Что? — наконец я действительно призвала его продолжить.

— Это тяжело объяснить. Я просто чувствую, где он может превратиться в нечто большее и в каком направлении двигаться.

— Почему люди осуждают тебя за это? — спросила я, вспоминая, как профессор Акрен был недоволен им и ребятами из-за этого с первого дня. Он всегда твердил им о технической и научной стороне погоды. Я пыталась ответить на большинство вопросов настолько быстро, насколько могла, чтобы отвлечь внимание от них.

Дэш пожал плечами.

— Я больше использую инстинкт, чем науку, и для некоторых людей это безрассудно. Кроме того, у меня больше фотографий циклонов, сделанных с близкого расстояния, чем у

некоторых опытных охотников с многолетним стажем, и, не смотря на то, что мы работаем ради той же цели, их это раздражает. Некоторые охотники за торнадо говорят, что я участвую в этом только из-за острых ощущений и чтобы продавать свои снимки.

— Понимаю, — сказала я, но понять его образ жизни было действительно трудно.

— Это тебя беспокоит?

— Не очень. Я имею в виду, что иногда это раздражает, потому что нам нужны те же замеры, которые делают другие. И в следующем сезоне у нас будут датчики для приёма данных о давлении воздуха, что позволит увеличить объем данных.

Он поменял полосу, чтобы пропустить другую машину.

— Плюс, наиболее полезная область для изучения — это место, где торнадо касается земли, и, потому что многие люди боятся подобраться к ней близко, я один из немногих людей, кто получает такую информацию. Если бы другому охотнику понадобились данные, полученные при этом, это не значит, что я стал бы выдвигать обвинение против него. Но я не могу отрицать наслаждение, которое получаю, когда охочусь за штормом, и я также не стыжусь денег, которые получаю за это.

— Правильно, ты и не должен.

Я проглотила комок в горле. Я всегда предполагала, что Дэш своими фотографиями обязан просто дорогой камере, которая была у него и имела отличный зум. Исходя из его слов, я сильно ошибалась.

— Спасибо. Но могу я тебе признаться кое в чём? — спросил он, на мгновение взглянув на меня.

— Всегда, — сказала я, сосредоточив внимание на нём.

— Если ты бы стала членом нашей команды, это бы увеличило кредит доверия к нам.

— Я? Как? — спросила я шокировано. — У вас у всех гораздо больше опыта, чем у меня.

— Ты всегда себя недооцениваешь, Блейк. Ты расшифровываешь данные за половину того времени, которое потребуется для этого мне, а так же в сочетании с природным чутьем, которое у тебя остро проявляется, когда небо затягивает тучами. Это невероятно. И тот факт, что ты больше склонна проверять научные данные и использовать их для подтверждения своих прогнозов, как сделал бы любой хороший метеоролог, мог бы принести нам больше уважения со стороны тех, кто в нашей области продолжает подвергать сомнению мою технику. Мы были бы отличной командой.

Я с трудом сглотнула, румянец окрасил мои щеки. Я улыбнулась, до конца не уверенная, как передать, насколько важны его слова для меня.

— Спасибо. Я бы с удовольствием принимала более активное участие, — сказала я и на долю секунды подумала о том, насколько более активно я могла бы быть вовлечена в отношения с ним. Жар прилил к моим щекам, и я быстро выглянула в окно, интересуясь, откуда вообще это могло взяться. Я сделала глубокий вдох и уверила себя, что это было связано с благодарностью, увеличивающейся в моей груди. Хотя Дэш постоянно замечал мои способности обнаруживать штормы и мою страсть к ним, я всё ещё привыкала к признанию моих талантов, не говоря уже о похвале за них.

— Проверь.

Он указал на серую облачную стену справа. Дэш повернул на следующий съезд быстрее, чем я успела моргнуть. После того, как я однажды увидела насколько велико природное образование — толстые клочья черных облаков, за которыми было ослепительное солнце — я увлеклась этим. Сила шторма привлекала меня, предупреждая об опасности тёмной,

бурлящей массы.

Я прижала палец к окну, указывая на нижнюю правую часть облака.

— Там наблюдается быстрая циркуляция, — выпалила я, в восторге от нашего «улова».

Если бы я не следила внимательно за этим, возможно, я бы и не увидела этого, потому что движение было трудноуловимо из-за однородной плотности цвета.

Дэш прищурившись, взгляделся в то место, которое я указала.

— Ты права.

Он схватил рацию.

— Блейк заметила вращение в западной части туч. Я двигаюсь в том направлении.

Через несколько секунд с треском раздался голос Джона по рации.

— Замечательно. Следуйте по этой дороге и поверните на третьем повороте на право.

Это должно дать нам лучшую точку обзора.

— Кстати, — сказал Дэш, — отличное зрение, Блейк.

Комплимент заставил мое сильно бьющееся сердце стучать ещё сильнее. Я вынудила себя сосредоточиться исключительно на шторме. Вслед за раскатом грома, сверкнула молния, это было достаточно громко, чтобы заставить вибрировать мою грудь от волнения. Я слегка подпрыгнула, восхищаясь спокойствием Дэша и его непоколебимым контролем над грузовиком. Чем ближе мы подъезжали, тем сильнее порывы ветра толкали автомобиль, угрожая сбить нас с пути. Дождь барабанил в лобовое стекло, и разлетающиеся брызги сделали видимость раскручивающейся воронки нечёткой.

— Дэш, — ахнула я, как если бы гналась за бурей.

— Он переходит в нижнее вращение. Видишь воронку?

На просёлочной дороге, которая вела нас ближе к шторму, Дэш замедлил грузовик.

Он взглянул на ураган и кивнул.

— У него есть потенциал. Вот, возьми руль, — сказал он, как будто попросил меня подержать его телефон.

На мгновение я открыла рот, но потом дважды моргнула и потянулась через него, схватив руль. Он всё время держал ногу на газе, пока он тянулся назад, на место позади него. Из-за этого движения его твёрдые мышцы груди прижались к моей руке, что заставило меня покраснеть ещё раз. Я сглотнула и сосредоточилась на мокрой дороге впереди нас.

Минута казалась вечностью, пока он не вернулся на своё место. С видеочкамерой в правой руке, левой он взялся за руль, и я немедленно вернулась на своё место.

Дэш включил камеру и направил её на разворачивающуюся перед нами воронку. Судя по длине воронки и увеличивающему масштабу бури, до урагана была всего лишь миля.

— Образовался торнадо! — закричал Дэш, как если бы мы не сидели рядом друг с другом; моё сердце подпрыгнуло до горла. Ещё одна молния ударила в землю под облаком, и яркий свет ослепил так, что даже сверкнул под внутренней частью моих век. Гром прогремел ещё громче, чем в первый раз. Волоски, вставшие дыбом на затылке, подтвердили, что мы были как раз под ним.

— Хвост опускается к земле, — закричал Дэш в рацию. — Пол, я врежу тебе, если ты пропустишь эти кадры.

Я бы рассмеялась, если бы не была так сосредоточена на том факте, что Дэш только что подтвердил, что хвост воронки собирался коснуться земли, из-за чего смесь ледяной паники и чистого волнения прострелила мою спину.

— Я уже дал ему свою камеру, — крикнул в ответ Джон, возвращая меня в реальность.

Обе машины гнали на полной мощности. Я могла слышать это в их напряженных голосах по рации. Моё сердце колотилось, и во мне увеличивалось количество адреналина, умоляя меня о том, чтобы я выпустила его. Более толстая часть облака тянулась из раскручивающейся воронки урагана, создавая ещё более угрожающую воронку. Лёд заполнил мои вены. До этого я никогда не была так близко к торнадо и, не смотря на его небольшие размеры, если он коснётся земли, то будет достаточно мощным, чтобы вырвать деревья с корнем. На долю секунды у меня снова было желание сесть за руль и развернуть нас в противоположном направлении, инстинкт кричал во мне, что нужно бежать, но через мгновение он затих.

Волнующий трепет прошёл сквозь меня, мгновенно сменяя страх, как достижение вершины на американских горках перед первым падением.

Серовато-белое облако вспенилось и сдвинулось по горизонтали влево, как длинный костяной палец, тянущийся, чтобы нажать на кнопку. Обрывки тучи были внутри и снаружи фокуса, переходя в прозрачное состояние, открывая грохочущее небо позади него.

— Давай! — Дэш закричал на небо, его нетерпение при виде горизонтальной тенденции воронки проявилось в его тоне.

Рация статически потрескивала, перед тем как из неё в кабине грузовика Дэша раздался голос Пола.

— Оно распадается, — сказал Пол, его голос был унылым.

Я оглянулась назад, видя Трекер Джекер и Пола, смотрящего на ноутбук, открытый перед ним.

Я быстро развернулась назад и снова сосредоточилась на шторме. Он был прав. Облако медленно вращалось, рассеиваясь мало по малу, сбрасывая куски атмосферы как змеиную кожу. Разрозненные части облака уже не могли повторно перестроиться при преобладающем распаде тучи.

У меня внутри всё сжалось от сильного разочарования. Мы были так близко, чтобы увидеть торнадо на земле, я могла его рассмотреть, но потенциал уже был потерян. Моё предвкушение разрушилось, как если бы я опоздала на концерт и пропустила выступление своей любимой группы. Мы были допущены на вершину американской горки, но нам было не позволено слететь с неё на полном ходу вниз.

— Чёрт возьми! — крикнул Дэш под конец, размещая свою видеокамеру в пространстве между нами.

Мы оба вздохнули, а затем грузовик заполнила тишина.

— У нас была прекрасная точка обзора, — сказал Джон через несколько минут, и в его тоне так же ясно слышалось разочарование.

Дэш глубоко вздохнул, прежде чем нажать кнопку на рации.

— Ты прав. Мы не могли бы желать лучшего места. Просто жаль, что у нас не было преимущества во времени, чтобы съехать на бездорожье и заснять всё лучше. Пол, есть что-нибудь на Доплере?

— Ничего, мужик, — крикнул Пол по линии. — Сильный порыв холодного воздуха должен был просто взорвать здесь всё, убивая весь потенциал.

Дэш положил рацию вниз. Ему не нужен был Доплер, чтобы сказать это нам, в любом случае, не при таком расположении. Я могла легко сказать, просто посмотрев на разрозненные облака в небе и ослабление дождя, что этот циклон уже сформирован.

Мои руки дрожали от адреналина, который медленно покидал моё тело.

— Я знаю, что, наверное, для тебя в этом не было ничего особенного, но я никогда не видела чего-нибудь настолько невероятное.

Дэш вздохнул.

— Да, но я на самом деле хотел, чтобы ты увидела, как воронка урагана касается земли сегодня. Это бы изменило тебя.

Я уже подсчитывала минуты до того, как представится возможность следующей погони. Это бы не изменило меня, хотя... это уже произошло.

— Ты же, на самом деле, не кидаешь меня опять? — я держала свой телефон у уха и пыталась сделать так, чтобы мои руки перестали трястись.

— Я работал всю неделю. А не просто сидел в удобном классе, почитывая книги весь день, или смотрел за покупателями, рыскающими в поисках новых DVD.

— Но ты же обещал...

После неудачи в магазине видеоигр несколько недель назад, Джастин хотел заглазить свою вину за то, что вёл себя как придурок. Я воспользовалась возможностью, чтобы прощупать почву и рассказать ему о новых школьных друзьях, с которыми я бы хотела, чтобы он встретился. До настоящего момента он был согласен на всё, чтобы вернуть мою благосклонность, но когда пришло время, он передумал.

— Это ерунда! У меня есть два выходных. А я устал и хочу отдохнуть.

На моих глазах навернулись слёзы, но я отмахнулась от них. Я вышагивала по бетонной дорожке за пределами Бейли. Это были вторые выходные подряд, когда Джастин забил на своё обещание. В прошлый раз оправданием было то, что он плохо себя чувствовал, что я бы полностью поняла, если бы он не провёл обе ночи, напиваясь со своими друзьями, смотря «Крепкий орешек». Он пригласил меня, но я была не в настроении. Он всё время присылал мне смски, выливая на меня всё то дерьмо, которым он занимался с парнями во время просмотра фильмов. То, как он говорил мне об этом, только ещё раз подтвердило моё решение не всё рассказывать ему о том, сколько времени я проводила с Дэшем и ребятами вместо того, чтобы учиться.

— Я же не прошу тебя пробежать пять километров, Джастин, — сказала я, приходя в себя. — Просто выйти на пару часов, чтобы встретиться с моими друзьями.

Я остановилась на середине дорожки и прислонилась к стене бара снаружи. Люди входили и выходили, не обращая внимания на девушку, близкую к потере самообладания.

— Твои друзья? Господи, Блейк, ты знаешь их неделю.

Он издевался.

На самом деле, больше месяца. И я проводила почти каждый день с Дэшем. После занятий мы шли на обед и обсуждали лекции, или он рассказывал мне одну из своих бесчисленных историй об охоте за шторами. Иногда он с ребятами заскакивал ко мне на работу до того, как я заканчивала, а затем они провожали меня до дома.

Джон и Пол полюбили мою собаку, Хейл, и она удивила меня тем, что приняла парней за своих, но обожала она только Дэша. Я не часто куда-нибудь выходила или веселилась во время обучения в колледже. Возможно, как и в старших классах. Я бы хотела, чтобы Джастин был частью этого, но он не был. Я даже не могла быть с ним честной об этом, потому что, если бы он знал, насколько счастливой Дэш делает меня, он бы это растоптал. Перевернул бы это и сделал бы из меня виноватую. Может я и была. Или Джастин на самом деле не хотел, чтобы у меня был иной источник счастья, вне его контроля. Я не знала, что имело смысл.

— Ты знаешь, они просто хотят, чтобы ты была по близости, чтобы помогала им преуспеть на занятиях, или в погоне, или в любом другом, чем, чёрт возьми, они занимаются. Ты не нравишься им, Блейк. Они милы с тобой только пока ты будешь им нужна.

Это не было правдой, но его слова жалили. Он считал нелепостью, что есть ещё кто-то, кому я по-настоящему нравлюсь.

— Прекрасно. Ты веселишься, играя в видеоигры, — огрызнулась я.

Что на меня нашло?

— Ты ведёшь себя как незрелая сучка, и я не буду это терпеть. Я взрослый человек, и если я хочу пить пиво и играть в «COD» на выходных, то я буду (прим. «COD» — «Call of Duty» — серия компьютерных игр в жанре шутера от первого лица, посвящённых Второй мировой войне).

— Забавно, что для тебя это является более привлекательным, чем проводить время со своей девушкой.

Взрослый человек, черт побери.

— Ты всегда можешь быть здесь. Ты это знаешь.

Я вздохнула и потёрла заднюю часть своей шеи. Я ненавидела квартиру Джастина. В ней обычно от стены до стены стояли банки из-под пива «Keystonelight» (прим. Keystonelight — марка пива, производимого в городе Голден, Колорадо, США), половина из них была заполнена плевками, а другая часть была раздавлена и хаотично разбросана по комнате. Пакеты из-под фаст-фуда, пустые жестяные банки, пачки из-под сигарет и грязное бельё завершали интерьер. Единственными нетронутыми вещами в квартире был его пятидесяти дюймовый телевизор с плоским экраном и полностью заряженный развлекательный центр под ним. Когда Джастин впервые там поселился, я сделала привычкой приходить к нему по понедельникам после школы, в то время, как он был на работе, и убираться. Я делала это в течение нескольких месяцев, и квартира всегда хорошо пахла и выглядела после уборки как настоящий дом. Однако, после нескольких месяцев уборки, когда я не услышала от него даже «спасибо», я бросила это дело и попросила его вместо этого приходить ко мне.

— Брось, Блейк. Извини, что я был груб — это, потому что я не хочу видеть тебя расстроенной. Просто избавься от этих парней и приезжай. Мы будем смотреть кино. Только ты и я, — его голос смягчился.

Я заглянула в бар, отыскивая Дэша и парней внутри.

— Только ты и я? — спросила я, воображая, если время, проведенное по-отдельности, дало бы нам возможность снова найти общий язык. Прошло две недели с тех пор, как он видел меня. Может быть, поэтому он был в таком настроении. Джастин нуждался во мне. Я могла бы сделать его счастливым и всё уладить.

— Да. Только мы.

— Хорошо. Я буду через полчаса.

— Тогда до встречи.

Я дала ему немного времени, надеясь, что он немного уберётся, прежде чем я приеду.

Я вернулась в бар и пододвинула свою кружку с ледяным пивом в сторону Дэша. Линдси проследила глазами за этим, но быстро отвела взгляд, когда я взглянула на неё.

— Ты можешь взять её. Я поеду к Джастину.

— Я думал, что он придёт сюда? — он оглядел бар, как будто Джастин волшебным образом мог появиться здесь.

— Он устал после работы. У нас будет ночь кино, — я постаралась, чтобы звучало так, будто это было наше обычное дело.

— Тебе в ущерб, метеоролог. Мы собираемся принять участие в эпической битве в шаффлбор, — сказал Пол (прим. Шаффлборд — игра на размеченном столе или корте с

использованием киев и шайб, в случае со столом, и шайб, которые толкаются рукой, в случае с кортом. Шайба должна остановиться в пределах определённых линий, отмеченных на столе или корте).

— Я приму участие в следующей.

— Эй, подожди, — Пол остановил меня, прежде чем я повернулась, чтобы уйти. — Что метеорологи называют рядом мартини?

Я закатила глаза, но потворствовала потребности Пола разряжать атмосферу банальными погодными шутками каждый раз, как мы видели друг друга.

— Что?

— Сухую линию! — он засмеялся над своей сообразительностью, и я издала небольшой смешок.

— Молодец, — сказала я.

Дэш покачал головой.

— Пол, мужик, где ты берёшь эту хрень?

Пол просто ухмыльнулся, когда Дэш выпрыгнул из-за стола.

— Задержись, Блейк. Я провожу тебя.

Мы покинули переполненный бар и шагнули в прохладный ночной воздух. Я остановилась перед своей машиной и посмотрела на Дэша, который был очень тих.

— Что происходит?

Он засунул руки в карманы и пожал плечами. Проводя с ним так много времени, я знала, что он что-то скрывал. Я видела, как он так же поступал с ребятами много раз, особенно когда они придерживались неправильной стороны в дискуссии о том, почему торнадо происходили преимущественно во второй половине дня. Честно говоря, я думала, что Пол сказал это только из-за атмосферного давления, в отличие от более вероятной причины — температуры и уровню влажности, чтобы вывести из себя Дэша.

— Давай, просто скажи мне.

— Я не хочу расстраивать тебя, — сказал он, наконец, встречаясь со мной взглядом.

Понимание почти заставило меня засмеяться. Мы соглашались почти во всём.

— Я очень сомневаюсь, что ты можешь сказать мне что-нибудь, что расстроит меня, Дэш. Выкладывай.

Он снова пожал плечами.

— Ты прощаешь его слишком легко.

Комок застрял у меня в горле. Дэш обычно избегал высказывать своё мнение в отношении Джастина и закатывал глаза, когда я рассказывала ему свои истории. Это было удобно, потому что с ним можно было просто поговорить, и он не осуждал. Я знала, что это не могло длиться лишком долго.

— Что ты имеешь в виду?

— Он кидает тебя в сотый раз.

— Он сделал это только дважды.

— Что касается встречи с нами, да, но тебя...

Я сделала глубокий вдох. Может я была слишком открыта, когда рассказывала ему свои истории? Он вытащил руки из карманов и провёл ими по волосам.

— Ты знаешь, что не должна подстраиваться под его расписание? Если бы он хотел увидеть тебя, ... он бы увидел.

Я почувствовала острую боль в груди. Дэш был прав. Чёрт его подери. Конечно, я знала

это, но я не могла изменить Джастина. Он был таким с самого начала. Всё, что я могла делать, — это брать то, что он предлагал мне, вне зависимости о того, насколько крохотной не являлась бы эта подачка.

— Ну, он собирается встретиться со мной, — сказала я сердито и вытащила ключи из сумки.

— Таким образом, ты собираешься просто броситься к нему, как только он позовет тебя? Позволишь ему диктовать, как тебе проводить своё время?

— Он не диктует, как я должна проводить своё время.

— Да неужели? Почему ты учишься здесь? Не то, чтобы я не рад, что ты здесь, но на самом деле? Почему ты не была ни на одной вечеринке с тех пор, как стала учиться? Или почему ты чувствуешь, что должна лгать ему обо всём том времени, которое мы проводим вместе.

Стыд скрутил мои внутренности из-за того, что я должна была лгать, что мы не являемся друзьями, глядя ему в лицо.

— Будет проще, если он станет думать, что мы только учимся вместе.

— Ты, должно быть, шутишь, — Дэш взмахнул руками в воздухе. — Скажи мне, что ты, по крайней мере, видишь, что он ограничивает твоё общение с окружающими?

Моё сердце тревожно забилося. Дэш не знал правды. Он не мог понять, почему я была единственным человеком в жизни Джастина, который не отказался от него. Моё присутствие удерживало Джастина от падения в яму, в которую его толкали все те, кто должен был любить его. В место, в котором его жизнь висела на волоске.

— Ты не знаешь его.

— Я знаю тебя, Блейк, — перебил он меня. — Я знаю, что ты не любишь помидоры, но ты слишком хорошая, чтобы попросить официантку не класть их. Я знаю, что есть только ещё один артист, которого ты слушаешь так же, как и «Blue October», и это Элвис. Я знаю, как выглядят твои глаза, когда ты видишь темнеющее небо и слышишь первый раскат грома. И я знаю, что каждый раз, когда он причиняет тебе боль, я хочу впечатать его рожу в тротуар.

У меня открылся рот. Дэш постоянно шокировал меня тем, насколько хорошо он стал понимать меня за такое короткое время. Ощущение полноты было новым и почти шокирующим. Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.

— Дэш... если бы ты только знал.

— Я по-прежнему думаю, что он был мудаком, — снова перебил он меня.

Почему все мужчины в моей жизни решили поссориться со мной сегодня? Внутри меня всё вскипело.

— Хорошо, — я пожала плечами. — Думай, что хочешь.

Я открыла дверь своей машины и уселась. Дэш направился к бару, а я уехала до того, как он успел зайти в него.

Я так сильно схватилась за руль, что костяшки моих пальцев побелели. Мои внутренности дрожали от гнева, и я закричала.

Я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, откинулась назад на сиденье и сосредоточилась на дороге. Даже Джастин не вызывал у меня реакцию, как будто меня избивали в течение долгого времени. Может быть, потому что я избегала скандалов с ним любой ценой. Дэш ударил меня исподтишка.

Почему он выбрал сегодняшний вечер, чтобы высказать мне своё мнение? У него было

множество возможностей в прошлом месяце, когда я в основном пересказывала ему свою с Джастином историю. Вместо этого он притворялся, молчал и рассказывал об их собственных проблемах с Линдси.

Я направилась к квартире Джастина, волнение внутри меня заменил гнев. Мы с Джастином нуждались в тихой ночи вместе, только вдвоём. Дэш возможно не мог понять этого, потому что Линдси была в его полном распоряжении. Он понятия не имел, на что это похоже, когда надо бороться за время со своим партнёром или добираться до места, где ты была настолько потерянной, что даже не знала, стоила ли ты чего-нибудь. Мне снова нужно было найти твёрдую почву.

Моё сердце сжалось, когда я вошла в гостиную. Я перешагнула через открытые коробки из-под стерео, провода и шнуры, разбросанные повсюду, и прошла на цыпочках через комнату, чтобы не раздавить своими ботинками пустые банки из-под пива. В помещении пахло дымом и жареной едой, но не в хорошем смысле, как в баре. Это был больше застойный запах, который витал здесь неизвестно сколько. Он держался здесь уже некоторое время, с тех пор как квартира последний раз убиралась. Возможно, после моей последней уборки месяц назад. По пути я посмотрела на кухню и поёжилась. Гора посуды заполнила раковину, кое-где была плесень, а часть посуды была в трещинах. Столешница была завалена пакетами из «Макдональдса» и «Wendy's» (прим. Wendy's — американская сеть ресторанов быстрого питания, принадлежащая компании «Wendy's International»). Мои пальцы чесались от сильного желания смести всё это вниз, но я подавила это чувство.

Джастин сидел посередине дивана и держал в руке джойстик от «Xbox», не сводя глаз с плоского экрана телевизора. Гостиная выглядела не лучше, и я вздохнула.

— Минуточку, — сказал Джастин, не поднимая головы.

Я продолжала смотреть на беспорядок, в котором он жил, и волна беспокойства захлестнула меня. Это было даже хуже, чем я помнила. Неужели работа настолько изматывала его, что у него не было сил, чтобы хоть чуть-чуть поддерживать аккуратность? Или я просто не понимала, что здесь всегда было так плохо? Я никогда не замечала, что в мире были мужчины, которые на самом деле могли выслушать и беспокоились о других вещах, кроме видеоигр. Чёрт подери, вызов Дэша сегодня вечером настолько встряхнул мои мысли, что я ничего не соображала.

Я присела на край дивана, замечая, что место под Джастином выглядело куда более просиженным, чем я помнила, когда приходила сюда в последний раз. Мои внутренности «варились» на медленном огне недовольства — это то, где он предпочёл быть, вместо того, чтобы пойти со мной.

Джастин выключил «Xbox» и осторожно положил джойстик на развлекательный центр. После чего он повернулся ко мне.

— Я рад, что ты приехала, — сказал он, встал и, взяв меня за руки, потянул к себе.

Гнев немного улёгся. Может, не я смотрела на мир по-другому? Возможно, Джастин даже не понимал, насколько ужасно выглядела квартира. Работа, должно быть, изматывала его. Я могла бы помочь вернуть квартиру в состояние, пригодное для жилья. Может быть завтра.

Я обняла его за талию.

Прежде чем я смогла заговорить, он подхватил меня под ноги и прижал к груди. Джастин бросился в спальню, наступая на пивные жестяные банки под ногами, которые создавали характерный хруст.

— Эй, где пожар? — спросила я, когда он бросил меня на свой двуспальный матрас. Он лежал на полу, и я была благодарна, что не могу рассмотреть пол, потому что Джастин не включил свет. Я услышала лязг его ремня, а затем, как расстегнулась ширинка.

— Ага, прямо здесь. У меня в штанах, — прошептал он и дёрнул мои джинсы.

— Я думала, мы собирались смотреть кино? — сказала я, пока он лихорадочно целовал мою шею.

— Мы потом посмотрим.

После ссоры с ним, а потом с Дэшем, всё, что я хотела делать, — это провести некоторое время нормально поговорив с Джастином. Тем не менее, я не хотела ещё одной ссоры. Он был прав, после мы хорошо проведём время. И он, безусловно, будет в более хорошем настроении.

Мои джинсы царапнули по чему-то картонному, когда он бросил их на пол, и моё бельё последовало за ними через две секунды. Он не стал заморачиваться насчёт моей рубашки. Он с силой поцеловал меня, его язык с неприятной резкостью столкнулся с моим, прежде чем он развернул меня и схватил сзади за бёдра.

Я затаила дыхание, когда он вошёл в меня, пытаюсь думать о чём-то, что помогло бы мне прийти к тому же настроению, что и он.

— В чём дело? — спросил он, когда я не двигалась, чтобы встретиться его толчки.

— Немного больно, — прошептала я.

Джастин ещё раз протолкнул себя внутрь.

— Ты разогреешься через минуту.

Через несколько минут я замедлила его движения, двинувшись вперёд, и сказала:

— Джастин, поцелуй меня.

— Что? — пробормотал он, пытаюсь сохранить скорость.

— Поцелуй меня, — сказала я опять, на этот раз, глянув через плечо. Мои глаза немного привыкли к темноте, и лицо Джастина было легче увидеть. Я хотела, чтобы он посмотрел на меня и увидел мольбу в моих глазах о том, чтобы сделать это более приятным для нас обоих. Я хотела, чтобы он поцеловал меня, думая, что возможно немного больше времени на предварительные ласки изменили бы положение вещей.

Однако он не посмотрел на меня. Джастин просто откинул голову назад.

— Неа, я сейчас уже кончу, — сказал он, прижимая меня сильнее и увеличивая темп.

Я повернулась назад, смесь печали и разочарования закручивалась у меня в груди, сдавливая её. Он сделал один последний толчок и застонал, его тело расслабилось позади меня, а потом он вскочил с кровати и в спешке оделся.

— Я собираюсь выпить, — сказал он и выскочил за дверь прежде, чем я успела попросить что-нибудь принести и мне.

Встав с кровати, я поморщилась. Джастин в этот раз был быстрее, чем обычно.

Я взяла свою одежду, направилась в его крошечную ванную и попыталась привести себя в порядок. Я осторожно надела своё нижнее бельё, отчаянно желая оказаться в тёплой ванне. Я взглянула на его ванную и содрогнулась. Кольцо грязи, опоясывало её дно, и оранжевые пятна покрывали все углы. Я бы предпочла терпеть боль, чем залезть в неё. Нам нужно серьёзно поговорить о состоянии этого места, если он хочет, что бы я пришла сюда ещё раз.

После того, как я привела себя в порядок, я вернулась в гостиную, полностью готовая занять место рядом с ним на диване и попытаться начать разговор о том, как помочь нам снова найти друг друга. И однажды, я надеялась, вернуть равновесие в свою жизнь. Через два

шага я замерла.

Лучшие друзья Джастина — Марк и Энди — сидели на диване по обе стороны от него, держа по пиву в каждой руке. На экране его плоского телевизора было меню выбора игрока.

— Привет, Блейк, — сказал Марк, а Энди кивнул.

— Привет? — сказала я, но это прозвучало как вопрос. То, что первоначально кипело во мне, сейчас стало бурлить. Вот почему Джастин спешил. Он, вероятно, сказал ребятам, что встретит их в определённое время.

— Джастин, могу я поговорить с тобой минутку?

Он посмотрел на меня и передал джойстик Энди. Я развернулась и прошла в спальню вместе с ним, следующим за мной.

— В чём дело? — спросил он.

Я положила свою руку на бедро.

— Ты издеваешься надо мной?

— Что? — огрызнулся он.

Я махнула рукой в сторону гостиной.

— Я думала, что сегодняшняя вечер должен был быть только нашим.

— Он и был только нашим. Сейчас я хочу зависнуть со своими ребятами и поиграть в «Call of Duty». Что в этом такого? Ты можешь просто посидеть посмотреть.

Я потеряла свою переносицу. «Я не буду плакать. Не здесь. Не с его друзьями в футе от нас».

— Я действительно нуждалась в этом сегодня вечером.

Он скривил лицо.

— Нуждалась в чём?

— Быть с тобой.

— Ты только что была со мной.

— Не так! — я издала нервный смешок. — Мне просто нужно было...

— Что, Блейк? Тебе всегда что-нибудь от меня нужно. Поговорить, или пойти куда-нибудь, или встретиться с людьми, для которых не имеет значения, что происходит после школы. Почему ты не можешь быть счастлива просто со мной?

— Я счастлива! Но сегодня не только ты здесь, не так ли? Разве ты не играешь в игры с этими парнями всё время? Не мог бы ты выделить мне один вечер?

Джастин скрестил руки на груди.

— Это я и сделал. Он только что был. Боже, ты ведешь себя так, как будто играть в видеоигры — это значит поклоняться дьяволу.

— Я так не делаю.

— Да, ты так и делаешь. Я не знаю, почему ты не можешь понять, что это моё свободное время. Это как ты и твои книги.

— Я никогда не бросала тебя, чтобы почитать книгу, Джастин.

— Без разницы.

Я вздохнула и сделала шаг к нему, решив зайти с другой стороны. Я оторвала его руки от груди и взяла их в свои.

— Пожалуйста. Не мог бы ты попросить парней уйти.

Я не могла выйти за дверь, снова оставляя его играть. Может быть, поговорив откровенно, был бы другой исход.

Джастин откинул голову назад, глядя в потолок.

Хорошо. Он, по крайней мере, задумался над этим.

Он выдернул свои руки из моих и ногой захлопнул дверь в спальню. Сила удара отбросила дверь назад так, что она повисла на одной петле, и я вздрогнула, когда воздух со свистом пролетел мимо моего лица от создавшегося импульса.

— Нет! Я не должен выбирать! — завопил он.

Я подпрыгнула и сделала несколько шагов назад от него, глядя на сломанную дверь. Я скрестила свои руки, чтобы скрыть тот факт, что мои мышцы дрожали.

— Ты не должна выгонять моих друзей, — сказал он, больше шипя, чем крича. — Если ты хочешь проводить время со мной, то это то, что мы делаем.

Он развернулся и пошёл обратно в гостиную.

Мгновение я стояла там, пока моё сердце не упало вниз. Сколько еще раз я позволю ему это сделать со мной?

Хейл сидела рядом с ванной, свесив свою голову через край, пока я отмокала и выплакивала себе все глаза. Никакие умывания не могли остановить слёзы. Я не хотела плакать из-за этого. Поведение Джастина было не новым. Я знала, как он поступал, знала, как работали эти отношения. Что было не так со мной?

Я с головой погрузилась под тёплую воду и оставалась там так долго, как только могла. Лицо Дэша появилось перед моим внутренним взором. Я медленно поднялась, вдыхая горячий воздух. Это была его вина. Если бы он ничего не сказал, я бы не думала, что заслуживала больше, чем давал мне Джастин. Дэш не понимал, что вместе с совместно проведёнными годами, поскольку мы росли вместе, пришла верность. Но его слова звучали в моей голове и заставляли меня ожидать от Джастина большего.

И будь он проклят, если он не был прав. По крайней мере, в ситуации, которая произошла сегодня вечером. Я бы могла позволить Джастину соскользнуть с крючка, и что бы это дало мне? Ещё один скандал и то, что он бы меня опять продинамил.

Я вытерлась и скользнула в свою самую мягкую футболку и спортивные штаны, которые были из одного комплекта, стянув влажные волосы в хвостик. Я опустилась на диван, приветствуя Хейл и её пятидесятифунтовый зад на своих коленях. Она лизнула мой подбородок и надулась на меня. Она всегда чувствовала, когда я и Джастин ссорились. Я почесала её за ушами и откинула свою голову назад, думая о том, чтобы найти пульт и смотреть телевизор всю ночь, пока мой мозг не перестал бы работать.

Стук в дверь напугал меня. Хейл соскользнула с дивана и вразвалку пошла к двери, виляя задом. Я глянула в глазок, и моё сердце заколотилось.

За дверью стоял Дэш. Я быстро прикоснулась к своему лицу, пытаюсь скрыть красноту вокруг опухших глаз, я не ожидала, что кто-нибудь появится у меня за дверью.

Чёрт. Ну, ладно.

Зелёные глаза Дэша стали серьёзными, когда он посмотрел на моё лицо. Он прошёл мимо меня без приглашения. Хейл подпрыгнула и зашевелилась у его ног.

— Что случилось?

Я вздохнула.

— Что ты здесь делаешь, Дэш?

Он опустился на колени, чтобы погладить Хейл.

— Я проезжал мимо на тот случай, если ты уже дома, и увидел твою машину. Я плохо себя чувствовал из-за того, что произошло ранее, и хотел поговорить.

Моё сердце подскочило. Мы спорили только несколько часов назад, и он уже хочет поговорить об этом? Как правило, мне приходилось ждать целых двадцать четыре часа, а иногда и больше, чтобы поговорить.

— Всё в порядке. На самом деле ты не должен был делать это, — сказала я и пожала плечами. Я привыкла к спорам и выяснением отношений, между мной и Дэшем ничего не было.

— Нет. Я должен. Извини. Я должен был держать рот на замке. У меня есть проблемы с этим, на тот случай если ты не заметила, — он улыбнулся, и я автоматически улыбнулась в ответ. — Я не могу судить парня, которого никогда не встречал. Я просто ненавижу наблюдать, как ты постоянно увиливаешь, ... но опять-таки, это не моё дело. Это просто...

На мгновение он сосредоточил свой взгляд на Хейл.

— Что? — наконец спросила я.

Дэш покачал головой.

— Я не должен...

— Всё в порядке. Обещаю.

Он вздохнул и встал, встречаясь со мной глазами.

— Не говори ребятам, хорошо?

Я подняла брови и кивнула.

— Ты стала моим самым близким другом, который когда-либо был у меня. Я знаю, что это звучит глупо всего лишь после месяца знакомства, но я никогда не встречал никого, похожего на тебя раньше. Мы похожи во многом. И это неожиданно породило внутри меня раздражающее желание защитить тебя, и я не могу его сдержать. Вот почему я сказал тебе всё это. Ты можешь простить меня?

Моё сердце наполнилось чувствами, а потом мгновенно сжалось. Самая приятная и самая искренняя вещь, которую кто-либо когда-либо говорил мне в жизни, была сказана тем, кого я знала месяц. Я услышала это не от человека, с которым более или менее встречалась восемь лет. Реальность настигла меня как удар в грудь и то, что произошло сегодня вечером, снова прокрутилось в моей голове.

Слёзы потекли из моих глаз прежде, чем я смогла остановить их. Я быстро закрыла своё лицо руками.

— Вау, женщина, — сказал Дэш, и через секунду его руки обернулись вокруг меня. — Что я такого сказал?

Он пах как воздух сразу после грозы. Как я не замечала этого раньше? Бабочки бесконтрольно порхали внутри моего живота. Безусловно, у меня было желание просунуть руки ему под рубашку, чтобы прикоснуться к его коже, и выяснить, что его тело будет чувствовать против моего. Я задалась вопросом, если бы он провёл время со мной. Я покачала головой напротив его крепкой груди, но он не сделал ничего, чтобы оттолкнуть непроизвольные мысли прочь.

— Я так... сожалею, — заикалась я.

— Из-за чего? — он погладил меня по макушке.

— Из-за того, что я сейчас плачу. Я такая глупая.

— Эй, — он приподнял мой подбородок. — Нет. Это не так. Поговори со мной.

Я втянула воздух и вытерла глаза ладонями. Сделав шаг назад, я была не в состоянии сосредоточиться, пока его сильные руки растирали мои плечи, а его зелёные глаза предлагали такую честную искренность.

— Ты был прав. Джастин просто оставил меня. Он хотел, чтобы я приехала для... — я очень быстро замолчала. Дэшу не нужно знать. — В любом случае, он снова выбрал «Хвох» вместо меня. Чёртова приставка выигрывает каждый раз. Я на самом деле эмоционально-зависимая психопатка, потому что хочу побыть одна время от времени? — я опустилась на диван, и Дэш занял место рядом со мной. Хейл комфортно разместилась на его ноге.

— Нет. Психопатка давно бы взяла бы бейсбольную битку и разбила бы «Хвох» и, возможно, его голову тоже. Поверь мне, ты далека от одной из них.

— Эта мысль приходила мне в голову.

— Я не могу представить, чтобы ты когда-нибудь сделала это. Ты слишком хорошая.

Если бы я адаптировалась к дерьмовому отношению, смогла бы я получить больше от

своих отношений? Линдси срывалась на Дэша из-за мелочей, как заказ не того напитка или нитьё из-за музыки, которую он выбирал. И Дэш всё ещё хорошо к ней относился, выдвигая для неё стул или посещая вечеринки, которые ему были неинтересны, но она хотела пойти на них. Почему Джастин не может быть таким?

Дэш шлёпнул меня по ноге и вскочил.

— Пошли, — он открыл входную дверь.

— Что?

— Вставай. Мы уходим.

— Нет. Я в спортивном костюме.

— Мне всё равно. Ты снова вот-вот заплачешь, и я действительно не хочу видеть это.

Тебе нужен шоколад. У меня две сестры, помнишь? Я знаю, как взять себя в руки.

Я улыбнулась, не смотря на свои усилия, не делать этого и встретила его у дверей. Он свистнул Хейл.

— Ты тоже, девочка.

Она взволнованно заковыляла к нему.

Дэш открыл пассажирскую дверь в своём грузовике и поднял Хейл на центральное сиденье. Он подождал, пока я залезу, прежде чем закрыть дверь. Я почесала уши Хейл, пока она пыхтела и виляла своим маленьким колечком хвоста.

Хейл отчаянно пыталась протиснуться между Дэшем и рулём, чтобы пообщаться с девушкой в окошке заказов моего любимого круглосуточного кафе-мороженого. Дэш выиграл битву, но наблюдение за этим заставило меня смеяться так сильно, что заболели бока.

Дэш был прав — как обычно: небесный, кремовый, хрустящий шоколад «Oreo mixture» был именно тем, что мне было нужно (прим. Oreo — печенье, состоящее из двух шоколадных дисков и сладкой кремовой начинки между ними. В США выпускается кондитерской компанией Nabisco).

Он припарковался возле ближайшей пустой стоянки и ел свой шоколад «Kit-Kat combo». Хейл пыхтела между нами, высунув свой язык, счастливая от того, что мы не оставили её сзади.

— Однажды Линдси позвонила мне со студенческой вечеринки, — сказал Дэш, вращая свою ручку. — Она была настолько пьяна, что думала, будто позвонила одной из своих подружек, чтобы та забрала её. Я пришёл, и она разозлилась. Устроив скандал в центре переполненного дома, она сказала, что я следил за ней. Что я не доверяю ей. Она разбила почти пустую бутылку из-под водки, бросив её на кухонный стол.

Мои брови поползли вверх.

— Что ты сделал?

Дэш пожал плечами.

— Я образумил её и отвёз домой. Уложил в кровать, а на следующий день она почти ничего не помнила об устроенной сцене.

Я покачала головой.

— Однажды, Джастин и я играли в монополию. Он выпил немного пива, но не был пьян. Я сострила по поводу полного отсутствия у него покупательских навыков, и он перевернул весь стол. Игра полетела в сторону стены, и её кусочки оказались повсюду. Он вскочил со своего места и ушёл. Он пил всё ночь дома у одного из своих приятелей.

— Всё из-за игры?

Я кивнула.

— Скажи мне, что ты не убиралась там после этого, — потребовал он.

Я слегка улыбнулась.

— Конечно, ты убиралась, — вздохнул Дэш. — Не надо ненавидеть меня, но я честно не могу понять, почему ты до сих пор остаёшься с ним.

Я слишком быстро проглотила кусочек мороженого, который был у меня во рту. Из-за резкого холода я чуть не задохнулась. Я никогда не врала Дэшу, так зачем начинать сейчас? Мою грудь сдавило, когда я попыталась подобрать слова.

— Ты помнишь, как я рассказывала тебе о Тулсе?

Он кивнул и терпеливо ждал, когда я продолжу, как он всегда делал, когда слушал меня.

— Ну, в тот день я на самом деле предполагала, что мы расстанемся. Джастин не был готов переехать за пару часов отсюда ради меня, так что я честно не думала, что он любил меня как раньше, — я сделала глубокий вдох, заставляя себя продолжить. — Он схватил перочинный нож и порезал своё запястье. Джастин пригрозил мне покончить жизнь самоубийством, если я навсегда оставлю его. Он говорил, что умрёт без меня. И хотя это было в первый раз, но не в последний. Это случалось ещё несколько раз, каждый раз, когда я затрагивала тему хотя бы о том, чтобы взять перерыв.

Вес чувства вины, который укоренился в моей груди за последние три года, просто-напросто исчез. Простой акт доверия Дэшу снял напряжение, а я даже не знала, что оно было.

— Всё нормально, хотя... я последний человек, который у него есть... я...

— Стоп, — перебил меня Дэш. — Тебе не нужно оправдываться передо мной, Блейк. Никогда передо мной.

Он выпрямился, положив своё мороженное на приборную панель.

— Скажи мне, что ты на самом деле чувствуешь из-за этого?

На мгновение я перестала дышать, обдумывая это.

— Я чувствую... себя в ловушке... иногда. Порой я не знаю, станет ли он прежним мальчиком, в которого я влюбилась. Это сложно. Я не могу уйти от него, у него никого не осталось, нет причин, чтобы продолжать жить.

Дэш сжал свои ладони, кончиками пальцев прикасаясь к губам, словно пытаюсь остановить себя, чтобы больше ничего не сказать. Его плечи сжались от напряжения, но после нескольких долгих мгновений он вздохнул и посмотрел на меня со смесью жалости и гнева в глазах.

— Сейчас это имеет больше смысла, всё то дерьмо, которое ты спустила ему с рук, и то, почему ты не можешь быть абсолютно честной с ним. Но Блейк, ты должна понять, что заслуживаешь гораздо лучшего.

— Почему ты остался с Линдси после её неразумной выходки? — прервала я его, отчаянно желая сменить тему. Каждый раз, когда я и Дэш говорили о серьёзной стороне моих отношений, это было похоже на взлом ранее закрытого ящика и раскрытие правды, с которой я не была готова справиться. Единственная вещь, которая заставляла меня нести ответственность за счастье Джастина, его жизнь, это то, когда я думала, что он любил меня также сильно, но если это было не так, ... если он просто использовал меня все эти годы...

— Она не делала это столько раз, сколько Джастин, — голос Дэша остановил мои тёмные мысли в самом зародыше.

Я заставила себя проглотить ещё одну фразу.

— Вещи с Линдси... Я не знаю. Сначала она была другой. Она нашплатот факт, что я был охотником за штормами, интересным. Поддерживала это. Теперь это беспокоит её. Всё её раздражает.

Он посмотрел на меня, прежде чем быстро глянуть вниз, на Хейл.

— В течение дня я жду, что она скажет мне выбирать между ней и штормом.

Я полностью понимала тошнотворное ощущение быть пойманным в ловушку, которое может вызвать такой ультиматум.

— Что бы ты выбрал?

— Я влюблён в штормы всю свою жизнь. Думаю, что идеальной женщиной была бы та, которая никогда не попросила бы меня выбирать. Это делает меня мудаком?

— Конечно, нет, — сказала я. — Это делает тебя человеком, который точно знает, чего он хочет.

Дэш снова зачерпнул своего мороженого, прежде чем поймать мой взгляд.

— Итак, что же Блейк Кастер на самом деле хочет?

Жар пронёсся по моей коже, когда я посмотрела на его губы, как они сомкнулись вокруг голубой пластмассовой ложки. Прежние мысли о нём без рубашки и всё, что он бы сделал со мной, заставили моё сердце забиться сильнее и неожиданно сократиться в размере кабину грузовика в десять раз.

— Я... — я не могла ясно думать. В нижней части моего живота пульсировала боль.

Хейл воспользовалась возможностью, чтобы впихнуть свою массивную голову на мои колени, выпрашивая кусочек моего угощения, и напряжение немедленно разрушилось.

Дэш погладил зад Хейл и завел грузовик.

— Хорошо, девочки. Давайте я отвезу вас домой.

Через десять минут Дэш вытащил Хейл из грузовика, без жалоб о беспорядке из-за белой собачьей шерсти, которая осталась сзади.

— Я люблю эту собаку, — он покачал головой.

— Это чувство взаимно. Ты знаешь, что если ты когда-нибудь решишь больше не приходить, это разобьет её сердце.

— Хорошо, что это не произойдёт в ближайшее время.

Его быстрое заявление вызвало ещё один всплеск тепла в моём сердце.

— Спасибо за сегодняшний вечер, Дэш. И извини за то, что произошло ранее.

— Я собираюсь начать взимать с тебя плату каждый раз, когда ты говоришь, извини. Серьёзно, женщина, у тебя комплекс.

Я ухмыльнулась.

— Так что, если я на самом деле самый лучший друг, который у тебя когда-либо был...

— Да? — спросил он.

— Какое твоё настоящее имя?

Он поднял бровь.

— Никогда.

— Серьёзно?

Он покачал головой.

Я покосилась на него.

— Однажды я вытяну это из тебя.

Он сделал шаг ко мне.

— Ты не будешь, — сказал он и поправил волосы, которые выпали из моего хвостика на

плечо, заставляя мою кожу покрыться мурашками. — Но будет весело наблюдать, как ты пробуешь.

— Я знаю кое-что, что поднимет тебе настроение, — сказал Дэш, входя в мою квартиру.

Я открыла ему дверь, удивившись его визиту. Казалось, что Дэш только что ушёл. Я проспала полдня и до сих пор была в спортивных штанах и даже ещё не причесалась. Потрясающе.

Дэш потрепал Хейл за уши и похлопал по её виляющему задку, прежде чем посмотреть на меня.

— Разве ты не хочешь знать, что это такое?

Не до конца проснувшись, я моргнула пару раз. Я крепко спала прошлую ночь, шокированная тем, что обычно после скандала с Джастином я не могла спать, хотя это не стоило и выеденного яйца. Я могла провести всю ночь, анализируя, что я могла бы сделать по-другому, чтобы улучшить ситуацию. Полагаю, терапия Дэша мороженым сработала.

— Конечно, — наконец ответила я.

Он встал, выглядя слишком хорошо в джинсах и винтажной футболке с изображением «Blue October».

— Мы направляемся на очередную охоту.

Мои брови поползли вверх.

— Ты хочешь пойти?

— Конечно, — немедленно ответила я. — Мне что-нибудь упаковать?

Теперь, когда я избавилась от шока после своей первой погони, я была в состоянии ясно думать о таких более важных вещах, как запасная одежда, и что кому-нибудь нужно будет присмотреть за Хейл. В прошлый раз я не подумала об этих деталях, я была так взволнована.

— Нет. Это всего лишь в паре часов езды отсюда. Потом мы вернёмся назад.

— Здорово! — я стояла, улыбаясь, как идиотка, а предвкушение заполняло мои вены.

Дэш оглядел меня сверху вниз.

— Но ты, наверное, захочешь переодеться.

Я пришла в себя, глядя на свои спортивные штаны и огромную футболку.

— Правильно. Займись этим, — сказала я и помчалась по коридору. Вернувшись меньше чем через пять минут, одетая в джинсы, удобную чёрную футболку и ботинки. Я собрала свои волосы в хвост.

Быстро отправив сообщение маме, спрашивая, может ли она заглянуть через пару часов и выпустить Хейл, я положила достаточно еды в собачью миску, чтобы ей хватило до позднего вечера, и сказала, что вернусь, прежде чем выйти за дверь.

Я забралась в грузовик Дэша, предвкушающая энергия сжимала мои мышцы, образ горизонтального торнадо, который распался, прежде чем смог коснуться земли, всё ещё был свеж в моём сознании. Визуализация была недостаточно интенсивной, и я не могла себе представить, как бы он выглядел, когда коснулся бы земли.

— Знаешь, ты можешь расслабиться, — сказал Дэш, глядя на меня с водительского сиденья, прежде чем вернуть свой взгляд на дорогу. Он ехал намного быстрее допустимой скорости, проезжая мимо машин с легкостью того, кто не беспокоится о получении штрафа.

Я выдохнула и прижалась к спинке сиденья, только тогда поняв, что сидела на краю, растянув ремень безопасности до предела.

— Извини, просто нервничаю.

Он покачал головой.

— Довольно часто.

Я пожала плечами и закусила нижнюю губу. С той скоростью, с которой ехал Дэш, мы с лёгкостью превратим двухчасовую поездку в полутора часовую.

Из его рации раздались помехи, и через несколько секунд прозвучал голос Джона.

— Трекер Джекер отстал от вас, но вы в пределах зоны видимости...

Дэш подхватил рацию и нажал кнопку.

— Насчёт времени. Ты что, остановился взять «Редбулл»?

— «Бурритос», — ответил Джон.

— Ты взял что-нибудь для нас? — спросил Дэш.

— Ответ отрицательный. Сейчас мы приближаемся к вам.

— Придурки, — усмехнулся Дэш.

Я повернулась на своём сиденье, чтобы посмотреть в заднее окно. Конечно же, Трекер Джекер перестроился и скользнул за нами.

— Какой самый лучший маршрут? — спросил Дэш.

— Есть два возможных места с потенциалом. Одно больше на восток ...

Я могла видеть Джона за рулём и Пола на пассажирском сиденье, глядящего в свой ноутбук.

— Я думаю что то, которое дальше на запад имеет больше шансов, — сказал Дэш.

— В таком случае, тебе надо оставаться на этой дороге, пока мы не достигнем 136-й. Мы будем двигаться по ней, пока не увидим шторм. Доплер (прим. Доплер — один из видов ультразвуковой диагностики) сходится возле Овассо, но у тебя будет лучшее представление об этом, когда ты увидишь его.

— Хорошо. Спасибо, Джон. Держи меня в курсе, если что-нибудь ещё появится.

— Замётано.

Дэш установил рацию в пустой подстаканник.

Поездка продолжалась в напряжённой тишине, так как мои глаза были устремлены в небо, а мысли были об охоте. Я хотела быть частью этой команды, чтобы помогать обнаружить что-либо, что компьютер был не в состоянии. Я не смогу этого сделать, если буду беспокоиться о том, что случится, если Джастин будет знать, что я делаю, — не зависимо от того, была ли я всё ещё зла на него, или я слишком много думала о неконтролируемых желаниях, которые вызывал мужчина, сидящий рядом со мной.

Голос Джона снова затрещал по рации, перенаправив моё внимание.

— Сверни на следующем повороте и потом двигайся по 136-ой.

— Понял, — ответил Дэш и съехал с шоссе.

Когда здания сменились фермами, моё сердце забило немного сильнее. Как только мы заметили облако размером с большую стену, зависшее на западе, Дэш ещё сильнее нажал на газ.

Чем ближе мы подъезжали, тем более массивно выглядела туча, как будто перевернули бутылку чернил, заслонив огромные куски серо-голубого неба. Дэш оказался возле неё и взял свою видеокамеру с заднего сиденья, не попросив меня снова сесть за руль. Одной рукой он вытащил видеокамеру, включил и передал мне.

— Наведи и снимай. У тебя лучше обзор, — сказал он.

Я взяла у него камеру и опустила своё окно. Я никогда до этого не снимала бурю на плёнку и была удивлена, что Дэш хотел, чтобы я сделала это, хотя он был специалистом в

этом.

— Почему ты никогда не едешь с Джоном, чтобы ты мог снимать, пока он ведёт машину? — спросила я, держа объектив, направленным на тёмную облачную стену, когда Дэш сделал резкий поворот вправо по гравийной дороге.

— Я так делал.

— Что изменилось?

— Он всегда хотел двигаться дальше, когда я хотел остаться. Сейчас я сам вожу машину, поэтому они могут удрать, если захотят.

— Это безопасно? Остаться одному?

— Я всегда справляюсь, — сказал он и подмигнул мне.

Дэш снова взял рацию и нажал на кнопку.

— Поворачиваю примерно на милю вперед.

— Следую за вами, — ответил Джон.

Дэш свернул с дороги на свежевспаханный кусок земли. Холмистые зелёные пастбища были окружены несколькими акрами вспаханной красной земли, которая была разделена на равномерные ряды. Он бросил машину, схватил камеру у меня и выскочил наружу. Я последовала за ним, Джон и Пол встретились с нами на середине участка из уплотнённого грунта, отделяющего дорогу от сельхозугодий.

За тёмно-серым грозовым облаком небо было светлым, что делало зелёную траву и красную грязь под ногами более яркими. Глаза Дэша сфокусировались на шторме раньше нас, и я поняла, что их зелёный оттенок становился ярче, только когда в поле его зрения был шторм.

— У него есть потенциал, — сказал он с коварной улыбкой на лице. — Может быть, ты увидишь одно касание сегодня, Блейк.

Я с трудом сглотнула, одновременно возбуждённая и напуганная перспективами.

— Я бы хотел, чтобы это было более организовано, — сказал Джон, позволяя своей камере повиснуть на груди.

— Я тоже, — сказал Дэш, указывая на северо-восточную часть облачной стены. — Смотрите, там небольшое вращение.

Я сосредоточилась на том направлении, которое он указал, и увидела незначительное движение внутри облака, шокированная тем, что он заметил это так быстро. Ничего экстремального, как в прошлый раз, но я знала, что понадобились бы всего лишь секунды, чтобы из вращения в облачной стене образовалось торнадо. Мои нервы были натянуты в нетерпеливом ожидании.

Через несколько секунд раздался треск молнии, ударившей с неба и грохот грома. Скорость ветра вокруг нас увеличилась достаточно, чтобы хлестать моим хвостиком взад-вперёд и засыпать наши джинсы красной пылью. Вместе с ветром резко подскочил мой пульс и возбуждённое, но испуганное ощущение пронеслось по всему моему телу.

— Уплотняется! — закричал Дэш, как будто командуя небу. Его брови были нахмурены, пока он наблюдал за слишком медленным движением в облаке. Сверкающие обрывки молний виднелись из краёв облака, что заставило меня думать, что оно теряет силу, но я не хотела ничего говорить, чтобы не сглазить.

Мурашки покрыли мои руки, воздух стал на несколько градусов холоднее. Энергия возбуждения и надежды, бегущая между всеми нами, мгновенно исчезла.

Холодный воздух уничтожил все шансы на торнадо.

— Чёрт возьми, — сорвался Дэш, его плечи поникли. — Оно ускользает.

Пол вернулся назад к Трекер Джекеру и склонился над своим ноутбуком. Облачная стена всё ещё висела низко и была достаточно зловещей с её тёмными, ломанными участками, выглядящими как зазубренные когти, стремящиеся разорвать землю, но она не произведёт больше ничего, кроме грозы. Небо снова загрохотало, как будто хотело доказать нам, что у него вся власть. Через несколько мгновений сверкнула молния, зигзаг молнии ударил всего лишь в нескольких сотнях ярдов.

— Дерьмо! — закричал Пол и ударил по капоту Трекер Джекера.

— Что? — Джон подбежал к нему, один раз взглянул на экран компьютера и опустил голову.

— Не говори мне... — взгляд Дэша прыгал взад и вперед между ними.

— Да, — ответил Пол сквозь зубы.

— Чёрт возьми, — Дэш дёрнул камеру к себе и потопал к машине, засовывая камеру в чехол.

Совершенно сбитая с толку, я медленно пошла за ним.

Он прочитал на моём лице полную обескураженность.

— Где это, Пол?

— Двадцать пять миль к востоку отсюда, — Пол закрыл свой ноутбук со слышимым щелчком. — Хотя он ослабеваает как сумасшедший. Нет шансов поймать его сейчас, и там, вероятно, будут только рассеянные грозы всю оставшуюся часть ночи.

Дэш вздохнул. Вся его предыдущая напряжённость и волнение исчезли. Он посмотрел на меня, его глаза были как у проигравшего.

— Торнадо приземлился в другом месте, к востоку отсюда. Мы пропустили его, потому что я думал, что у этого циклона было больше шансов.

Он посмотрел на облака позади меня, как они сыграли злую шутку с ним, и сел за руль своего грузовика.

— Ты знаешь, куда мы едем, — прокричал он Джону, прежде чем жестом показать мне, чтобы я забиралась внутрь.

Я последний раз взглянула на слабо развитый шторм и опустилась на пассажирское сиденье. Дэш крутанул грузовик и направился к шоссе. Энергия полностью отличалась от той, которая была минутой назад, наши настроения испортились из-за неоправдавшейся надежды поймать шторм.

Было отвратительное ощущение от осознания того, что две последние погони были технически неудачными, что торнадо приземлился так близко, а мы пропустили его. Разочарование напомнило о том, как я чувствовала себя в тот день, когда отказалась от мечты учиться в университете Тулсы и вернулась вместо этого домой с Джастином.

И это была моя только вторая погоня. Я не могла представить, как себя чувствовал Дэш, который делал это регулярно, в течение всего сезона.

— Извини, Дэш, — сказала я, хотя и знала, что это не поможет.

Он пожал плечами.

— Это часть погони. Иногда тебе везёт, а другим нет. Мне нужно было дать тебе взглянуть на изображения, прежде чем мы выбрали место. Я не сделаю эту ошибку ещё раз. Ты, наверное, сказала бы нам ехать в другую сторону.

— Возможно, нет. На мгновение всё действительно выглядело так, как будто мог образовываться ураган.

Он улыбнулся.

— Ты начинаешь говорить, как я.

— Когда дело касается штормов, то ты в этом эксперт, так что я буду считать это комплиментом.

— Тебе стоит.

— Куда мы направляемся сейчас?

— В единственное место, которое может смягчить провал.

* * *

Дэш привёл меня в бар втрое больше, чем «У Бейли». Это было после семи вечера, когда мы вернулись в город, благодаря позднему началу охоты и ужину, на который мы остановились на обратном пути. Громкая музыка гремела из массивных колонок, стоящих вдоль стен, а огромный танцпол занимал всю правую часть помещения. Куча студентов из колледжа двигалась в такт музыке под вспышки разноцветных огней. Остальная часть помещения была затемнена, освещаясь только низко висящими лампами, покрытыми стеклом красного цвета. Огромный бар располагался в центре, и более десятка бильярдных столов занимали левую часть помещения.

Джон и Пол направились прямо к столам, в то время как Дэш вытащил для меня стул из бара. Я с благодарностью села и схватила меню напитков, которое лежало возле небольшого контейнера с картонными подставками.

Красивая рыжеволосая барменша подошла к нам. Она была одета в туго затянутый чёрный жилет с бюстгалтером под ним, над её красными, плотно облегающими джинсами открывалась небольшая полоска плоского живота. Она ослепительно улыбнулась, и я постаралась не возненавидеть её за то, что она заставляет меня чувствовать себя некрасивой, в моих покрытых пылью штанах и с растрёпанным ветром хвостиком. Конечно, моя тесная футболка подчеркивала красивый размер моей груди, но барменша в жилете выглядела так, как будто была на красной дорожке.

Я даже не попросила Дэша предусмотрительно завезти меня домой, чтобы я могла переодеться, когда мы завернули в город. Я вздохнула и напомнила себе, что это не имело значения. Дэш видел меня в этой одежде весь день, а Джастина не затащить сюда даже мёртвым. К счастью, я не чувствовала вину из-за того, что не говорила ему, где была весь день. Он устроил ужасный скандал прошлой ночью, поэтому сегодня я не была обязана давать ему какие-либо объяснения, и могла спокойно отдыхать, пока он не решил, что готов к разговору.

— Что я могу вам предложить?

Её голос был хриплым, и такая же сексуальная мощь излучалась её кожей. Она напомнила мне Линдси, не тем как она выглядела — за исключением того, что они обе были великолепны, но они обе имели сексуальную искру, которая витала вокруг них. Каждый раз, когда я встречала такую девушку, как они, я задавалась вопросом, как они это делали. Они учили в школе что-то, что не учила я, или они родились с этим.

Мои плечи поникли от воспоминаний о том, как часто Джастин говорил мне, что мне не хватало яркой сексуальности, но он всегда продолжал эту тему, говоря, что любит меня,

не смотря ни на что.

— Я возьму «Briar Patch Ale», — ответила я, просмотрев раздел меню с местным пивом (прим. «Briar Patch Ale» — крепкий, горький сорт пива). Дэш улыбнулся мне, и я задалась вопросом, почему он не использовал своё обаяние на барменше, чтобы мы получили бесплатные напитки.

— Я возьму «405 Oklahoma Lager», — сказал он, не глядя на девушку (прим. «405 Oklahoma Lager» — горький сорт пива).

Я взглянула на список в своей руке.

— Подражатель, — сказала я. Он выбрал пиво, сделанное в той же пивоварне, что и моё.

— Пожалуйста, женщина. Ты бы даже не узнала про местное пиво, если бы не я.

— Туше.

Пока он не появился, масштаб моих алкогольных приключений были дешёвое шампанское и «Keystone Light» (прим. «KeystoneLight» — сорт пива).

Достойная Меган Фокс барменша поспешила обратно, размещая ярко помеченные бутылки перед нами, прежде чем умчаться, чтобы позаботиться о других посетителях. Быстро выпив, я ощутила вкус груши и яблока, который взорвался на моём языке, принося оживление. После нескольких глотков я больше не беспокоилась о своей одежде. Одежду Дэша тоже покрывала красная грязь, хотя из-за этого он выглядел больше брутальным, чем измотанным.

Когда мы на половину выпили своё пиво, эффектная барменша шлёпнула две рюмки, полные янтарной жидкости перед нами.

— Мы их не заказывали, — сказала я.

Она указала в сторону бильярдных столов.

— Это сделали те двое.

Дэш и я проследили за её взглядом туда, где Пол и Джон стояли перед бильярдным столом с киями в одной руке и поднятыми рюмками в другой. Они подняли свои рюмки в воздух, прежде чем опустить их вниз и вернуться к своей игре.

Дэш поднял свою рюмку и поднёс её ко мне.

— За следующую охоту.

Я никогда раньше не брала в руки рюмку, но благодаря Дэшу сделала много вещей, которые никогда не делала до этого.

— Мы поймем его в следующий раз, — сказала я, подняв свою рюмку.

Дэш чокнулся своей рюмкой с моей, прежде чем залпом выпить жидкость. Я сделала тоже самое, заполнив свой рот всем содержимым рюмки и проглотив через несколько секунд. Был мгновенный, но не неприятный ожог. Сладкий, близкий к дымному вкус ощущался на языке и вызывал покалывание во рту. Жидкость согрела мой живот, и я зашипела, когда снова смогла дышать.

Дэш усмехнулся, ещё больше раскрепощая меня. Напряжение, которое сковало мои мышцы, с тех пор как мы начали погоню, таяло с каждым глубоким вдохом.

— Привыкай к дешевому виски, — он поставил свою стопку на бар.

Моя голова мгновенно загудела.

— Я думаю, мне даже понравилось. Давай закажем ещё по одной.

Его брови на секунду приподнялись, прежде чем вернуться в своё нормальное, расслабленное состояние.

— Всё, что захочешь.

Он сделал знак барменше, и она неспешно наполнила наши рюмки.

Я взяла свою и повернулась к нему, задев коленом его ногу.

— За что бы нам выпить сейчас?

— Как весело быть несерьёзным? — он поднял свой бокал.

— Ха, ха, — я откинулась назад. — Как на счёт ночи без драмы, кроме пропущенной бури?

Он кивнул, и мы снова опрокинули в себя выпивку. На этот раз я не зашипела так громко.

— Он до сих пор не извинился, как я полагаю?

— Нет, — сказала я, со стуком поставив стакан. — Но прошёл всего лишь один день. Скорее всего, он позвонит завтра, и всё вернётся в своё русло.

— Вот так просто, да?

Я пожала плечами.

— Это шаблон.

— Это, — Дэш втянул воздух и медленно его выдохнул, — понятно, после стольких лет, я полагаю.

Он произнёс эти слова сквозь зубы. Я могла бы сказать, что ему потребовалось огромное усилие, чтобы прикусить язык.

Мой живот согрелся от виски, а моя голова гудела от лопающихся пузырьков. Я блаженно погрузилась в удовольствие, где не существовало беспокойства. И я не хотела скандалить с Дэшем из-за того, что я слишком легко спустила всё Джастину. Тем более с тех пор, как он каждый раз стал указывать на недостатки в моих отношениях, я всё больше и больше сомневалась.

Я быстро допила остатки своего пива.

Пол положил руку мне на плечо, материализуясь прямо позади нас и напугав меня настолько, что я чуть не упала со своего места.

— Вау, — сказал он, придерживая меня. — Кто-то сразил метеоролога.

— О, пожалуйста, — я закатила глаза, но подумала о заказе воды перед следующим пивом.

— Что происходит, когда мужчина-метеоролог забывает о своей годовщине?

— Ничего, — сказала я, думая обо всех тех случаях, когда Джастин пропускал нашу годовщину. Хотя он и не был метеорологом.

— Неправильно, — сказал Пол. — Приближается холодный фронт с развитием взрывного шторма.

Я хлопнул его по плечу.

— Умно, как всегда.

— Ничего не поделаешь. Во всяком случае, я проиграл, так что Джон может строить из себя самоуверенную штучку. Хочешь потанцевать? — он предложил мне руку.

Я протянула свою руку, чтобы с радостью принять его, но Дэш встал и сделал шаг, встав между нами.

— Я не оставлю её в твоих шаловливых ручках. У тебя и близко нет чувства ритма.

Пол сделал вид, что обиделся, в то время, как Дэш схватил меня за руку.

— Почему бы тебе не занять наши места и не поговорить с рыженькой? — предложил Дэш Полу, играя бровями в направлении барменши, готовящей ярко-зелёные напитки для

группы девушек через несколько мест от нас.

— Замечательно. Спасибо, чувак, — сказал Пол и сел.

Я подавила смешок при мысли о том, что он завоеует её сердце дурацкими шуточками о погоде, когда Дэш потянул меня к танцполу.

Музыка возросла до исключительно громкого уровня, когда мы зигзагами пробирались через толпу возбужденных пар, на середину площадки. Песня переключилась на «Sail» группы «Awolnation», когда он нашёл удобное место и остановился (прим. «Awolnation» — американский коллектив, образованный в 2010 г., исполняющий электроник-рок).

Дэш кивнул в такт музыке и двинул бёдрами взад-вперёд, притягивая меня ближе с порочной улыбкой на губах. Я играючи шагнула к нему и даже не вздрогнула, когда он сильной рукой обнял меня за талию. Дэш покачивал нас в ритме музыки, сладкие протяжные звуки лились из динамиков, устремляясь в пол, заставляя вибрировать мои кости.

Он крутанул меня простым движением руки, и я откинула голову, сделав медленный круг, прежде чем он быстро привлёк меня обратно, из-за полученного импульса я врезалась в его твёрдую грудь. Он не сбился с ритма, придерживая меня руками за поясницу. От его прикосновения вспыхнул жар, искры дрожи пробежали по моему телу.

Музыка и моё настроение создали удивительное чувство опьяняющей отстраненности. Я не чувствовала себя так хорошо в течение многих месяцев. Возможно, несколько лет.

Дэш снова закрутил меня, и в этот раз я была более изящна, когда он дёрнул меня назад. Я двигалась синхронно с ним, и его уверенное лидерство заставило меня чувствовать себя беспомощной марионеткой под его руководством. Сочетание чистого блаженства и приступ вины обрушились на меня.

Джастин ненавидел танцевать. Однажды я чуть не затащила его в клуб, но он устроил классический скандал и сбежал, прежде чем мы даже добрались до стоянки. Я вздохнула, покачиваясь, направляемая Дэшем, и заставила себя вернуться в реальность.

Тогда я поняла, насколько близко мы были. Тепло его кожи проникало сквозь мою тонкую футболку, моя грудь тёрлась о его, и я ещё раз с удивлением преодолела мысли о том, что Дэш делал бы со мной в постели. Пересекла ли я черту, так танцуя с ним?

Когда Дэш усмехнулся, глядя вниз на меня, двигая меня так легко под постоянный грохот музыки, я покачала головой. Нет, всё было в порядке. Более чем в порядке — для меня было вполне естественно проявлять интерес после того, как я была только с одним человеком всю свою жизнь — и у всех были фантазии. Мне было позволено наслаждаться ночью со своим лучшим другом, тем более что мой парень терпеть не мог почти всё, что разлучало его с «Хвох» и ненавидел это ещё больше, когда я делала что-нибудь, кроме учёбы.

— Почему ты качаешь головой? — Дэш прижался своей щекой к моей и произнёс это в моё ухо так, что я смогла услышать его сквозь громкую музыку. Его дыхание на моей коже невольно заставило моё сердце сбиться с ритма, и я захотела чуть дольше побыть под душем из ощущений, которые он разбудил в моём теле, несмотря на осознание того, что активно наслаждаясь, я оказываюсь на шаг ближе к небезобидным фантазиям.

— Ты должен быть так великолепен во всём?

Он отстранился на секунду, выгнув бровь, прежде чем его губы снова оказались возле моего уха.

— Конечно. Это то, что я делаю.

Я снова рассмеялась и подумала о том, что половину времени, которую мы были с Дэшем, провели, смеясь. У меня будут потрясающие кубики пресса, если мы продолжим в

таким духе.

— Ты знаешь, что было бы ещё лучше?

— Если бы Джастин был здесь вместо меня? — быстро ответил он.

Мой желудок опустился вниз от мгновенного внутреннего отрицания. Не то, чтобы он когда-нибудь согласился на что-то подобное, но если бы он был здесь, он бы дулся и читал мне лекции в баре о несерьёзности танцев.

— Жаль, что Линдси не пришла, — сказала я, теряя ход мыслей.

Он написал ей сообщение по дороге, но она не ответила.

— Я не это имел в виду.

Дэш осторожно качнул меня назад, прежде чем снова притянуть меня к своей груди.

— Что бы сделало это лучше?

Идея теперь казалась глупой.

— Не обращай внимания.

— Скажи мне, женщина.

— Если бы я знала твоё имя! — смягчилась я.

— Конечно, для друга всё, что угодно, — сказал он насмешливым тоном.

Он притянул меня ближе. Медленно просовывая свою ногу между моими бёдрами, пока наши тела не оказались на одном уровне. Мой пульс участился, и я с трудом сглотнула. Его губы задели моё ухо.

— Это... — он держал меня в мучительном нетерпении, — Лексингтон, Дэш Лексингтон, — он рассмеялся.

— Ха, ха, — я ударила его в грудь.

Одна песня сменилась другой, а мы танцевали, пока мои ноги не стали гореть. Дэш ни разу не ошибся, и, чёрт возьми, если он не показал мне, как хорошо провести время. Когда Дэш, наконец, вывел меня с танцпола, пот проступил на наших лбах.

Мы нашли Пола, болтающего с барменшей там же, где мы и оставили его. У неё на самом деле была искренняя улыбка, которая освещала её глаза, когда он говорил что-нибудь смешное. Я надеялась, что он возьмёт её номер, когда я села рядом с ним, Дэш стоял позади меня из-за недостатка свободного места.

Как только они сделали паузу в содержательной беседе о том, почему лучшей закуской для текилы был лайм, я заказала для себя и Дэша ещё два пива. Оно было холодное и так освежало после энергичных танцев.

— Неплохой способ исцелиться после провала, — я держала горлышко своей бутылки возле его.

— Не помню, чтобы когда-либо получал большее удовольствие после такого разочарования, — сказал Дэш и чокнулся своей бутылкой с моей.

Джастин сидел напротив меня за нашим обычным высоким столом в «У Бейли». Я не могла в это поверить. Он появился здесь в качестве извинения за то, что в прошлые выходные был полным мудаком.

Я спрятала свои руки под столом, моё колено бесконтрольно подёргивалось. Я хотела, чтобы Джастин понравился Дэшу и получил удовольствие от выхода из дома, но я также надеялась, что Дэш и Линдси не проболтаются и не скажут что-нибудь обо всех наших не-образовательных мероприятиях. Я разъяснила Дэшу причины, почему это была бы плохая идея, хотя он уже понял, и я могла только надеяться, что Линдси тоже будет уважать это. Конечно, я хотела, чтобы всё раскрылось, но на моих условиях. Я молилась, чтобы после сегодняшнего вечера я могла бы без каких-либо проблем рассказать Джастину, что я стала ближе к Дэшу и ребятам. Как только он увидит, какой Дэш удивительный, он уже не сможет ругать меня за дружбу с ним.

Джон и Пол играли в шаффлборд (Прим. Шаффлбóрд (англ. shuffleboard, shuffleboard) — игра на размеченном столе (англ. Table shuffleboard) или корте (англ. Desk shuffleboard) с использованием киев и шайб, в случае desk shuffleboard, и шайб, которые толкаются рукой, в случае table shuffleboard. Шайба должна остановиться в пределах определённых линий, отмеченных на столе или корте), пока Дэш рассказывал мне о своей последней идее проектирования зондов, над которыми они работали. Линдси потягивала клюкву с водкой, сидя возле него с ошеломлённым взглядом.

— Ты на самом деле интересуешься всем этим погодным дерьмом? — Джастин прервал Дэша.

Дэш перевёл взгляд на Джастина.

— Да, можно сказать и так.

Джастин закончил свою третью кружку светлого эля.

— Ты не думаешь, что это слишком банально?

— Что? — спросил Дэш.

Я с трудом сглотнула. Высокомерие окрасило тон Джастина.

— Ой, да брось! Мы живём в Оклахоме, и ты — охотник за штормами? Технически, разве все остальные ими не являются? По крайней мере, быть метеорологом — это настоящая работа. Погоня не очень оригинальна, — сказал он и сделал ещё один глоток.

Я открыла рот, что бы защитить нашу общую страсть, но Дэш был быстрее.

— Это немного больше, чем стоять на своём заднем крыльце и фотографировать на «iPhone».

Джастин пожал плечами.

— Как скажешь. Вы катаетесь в машине по округе и снимаете на камеру, высунув её через окно. Это не ракетостроение.

Я положила свою руку на запястье Джастина.

— На самом деле в эту работу вовлечена огромная часть науки.

Он бы понял это, если бы обращал внимание на карты погоды, которые я привозила домой или на модели, которые я изучала.

Линдси хихикнула и чуть не выплюнула свой напиток на стол. Сколько она уже выпила?

— Дэш, он прав, ты направляешь камеру наружу из окна. Это не одно и то же, если бы ты проводил в лаборатории эксперименты или что-то в этом роде. Хотя то, как ты и Блейк говорите об этом, создаёт впечатление, будто вы их создаёте, — она хлопнула Дэша по плечу, словно он был глупым щенком.

Я сжала зубы и остановилась, чтобы не хлопнуть себя по лбу. Дэш и ребята почти каждый день работали в лаборатории погоды, и я часто присоединялась к ним, помогая расшифровывать тонны собранных ими данных. Они также разрабатывали зонды, тестировали инструменты, прокладывали курсы и проходились по возможным подготовленным ими сценариям. Чёрт возьми, они все трое занимались оказанием первой помощи, даже если они были первыми на повреждённом штормом участке. Они провели всю зиму, готовясь к штормовому сезону, и Линдси хватило наглости отмахнуться от этого, как будто это было также легко, как купить видеокамеру и доехать до ближайшего пастбища.

— Знаешь, на самом деле... — начала я с сарказмом в тоне, прежде чем она прервала меня.

— А чем ты занимаешься, Джастин? — спросила она тошнотворно сладким голосом.

Джастин приподнял подбородок.

— Я работаю в «Spray Goods».

— Это огромный склад на 77 шоссе?

— Это он. Я ежедневно участвую непосредственно в работе. Использую свои руки для создания вещей. Ты знаешь, на самом деле вношу реальный вклад в мир.

Я подавила фырканье, сделав ещё один глоток своего «Native Amber». Господи, он выставил это так, как будто делал солнечные батареи для промышленных компаний или высококачественные системы фильтрации воды для океана. Он нажимал на кнопку и наблюдал за линией, чтобы убедиться, что машина не остановится, пока собираются насадки, которые надеваются на бутылки для воды. Он ненавидел это, но сегодня вечером он представил все так, как будто это было честью работать там.

Дэш усмехнулся.

— Ничто, как работа по сборке, не заставляет мужчину чувствовать себя более... мужественно.

Он допил своё пиво и сделал знак Диане, чтобы она принесла ещё одно.

Я тоже подняла свою бутылку, хотя ещё не закончила её — напряжение между двумя мужчинами было ощутимым. Я хотела, чтобы сегодняшняя вечеринка была весёлым и простым способом, чтобы познакомить их, а не устраивать соревнование за то, у кого больше член в штанах. Эта мысль на слишком долгую секунду заставила меня задуматься об «оборудовании» Дэша, и жар бросился к моим щекам. Я не могла бы запереть эти мысли, даже если бы у меня был сейф.

Я сделала несколько последних, быстрых глотков пива.

Зачем я вообще упрасивала Джастина прийти сюда? Он явно был разозлён этим и в качестве наказания был груб.

— Это говорит тот, кто поёт под дождём? — засмеялся Джастин, и, к моему удивлению, к нему присоединилась Линдси.

— Дэш не поёт! Но это было бы забавно, — она погладила Дэша по руке. — Ты мог бы комментировать свои маленькие клипы, напевая!

— Ты когда-нибудь видела его сайт? — сорвалась я, мой фильтр уменьшался с каждым глотком выпитого мною пива. Все видеоролики на сайте Дэша были сняты с близкого

расстояния от торнадо, когда оно было особенно сильно. Короткометражные клипы, черт бы её побрал.

— Я была там... однажды, — Линдси пожала плечами. — Дэш знает, что я всё равно в это не верю, — сказала она, улыбаясь ему.

Дэш сжал губы, и я могла сказать, что он с трудом сдерживал смех. Я серьёзно посмотрела на него.

— Верить в это? Ты говоришь, что экстремальная погода это то, во что ты можешь предпочесть не верить, что оно не существует, если ты не видела этого лично? Как призраки или единороги? — упс, я была чересчур откровенна.

Дэш выплюнул последний глоток своего пива назад в бутылку, когда рассмеялся.

Линдси закатила глаза.

— Конечно, нет, — отрезала она. — Единороги определённо не существуют.

Я вздохнула, а Дэш вытер свой рот салфеткой. Диана принесла ещё выпивку за наш неловко молчаливый стол. Чёрт побери, неужели этот вечер может стать ещё хуже?

— Это место отстой, — нарушил тишину Джастин.

Я съёжилась. Он объявит о своей вечной любви к «Хвох» через три... два...

— Мы все должны отправиться куда-нибудь ещё, — предложил он, до чёртиков шокировав меня.

— Ты прав, — согласилась Линдси. — Что ты предлагаешь?

— Блейк, ты упомянула призраков. Как насчёт моста Пондероза?

— Ты не серьёзно.

— Почему нет? — спросил Джастин.

— Потому что это было весело только, когда мы были детьми.

Когда мы были моложе, мы не раз катались там на велосипедах. Это был старый, деревянный мост, всё ещё целый, висящий над чёрным медвежьим ручьём, и легенда гласила, что мисс Пондероза должна была встретиться на нём со своим женихом, чтобы тайно бежать, потому что её родители отказали ему в женитьбе на ней. Или он так и не появился, и она сбросилась с моста, или он появился и в ярости сбросил её, когда ей отказали в наследстве. В любом случае, мы никогда раньше не сталкивались с чем-нибудь, просто очень сильно сами себя пугали.

— Поездка туда сейчас звучит как заноза в заднице, — продолжила я.

Теперь, когда у нас были машины, а не велосипеды, нам нужно было припарковаться в нескольких кварталах оттуда и пройти остальную часть пути пешком. Не очень хорошая идея для похода в темноте и навеселе.

— Да, мужик, люди перестают заниматься этим в возрасте двенадцати лет, — поддержал меня Дэш.

Джастин нахмурился, прежде чем пожать плечами.

— Если ты пугливая маленькая сучка, то просто скажи.

У меня отвисла челюсть.

— Джастин!

— Что? Я говорю, что мы возьмём упаковку пива и немного повеселимся. Вы оба ведёте себя так, будто я предложил, чтобы мы пробежали половину марафона. Это больше похоже на оправдание, потому что вы оба напуганы.

Господи, он вёл себя как двенадцатилетний подросток.

— Для меня это звучит забавно! — вмешалась Линдси, а мы с Дэшем покачали головой.

— Отлично, — вздохнул Дэш. — Пойдёмте, — он допил остатки пива и хлопнул кружкой по столу.

После того, как моё приглашение было со смехом отклонено Джоном и Полом, я оставила десятидолларовую банкноту на нашем столе для Дианы. Дэш остановил Джастина у двери, положив ему руку на грудь. Я задержала дыхание, когда глаза Джастина превратились в щелки.

— Просто к сведению, — сказал Дэш. — ты не должен называть человека, который охотится на торнадо, испуганной маленькой сучкой. Он может вернуться и преследовать тебя.

Он подошёл к своему грузовику и открыл дверь для Линдси.

Неожиданно для себя я улыбнулась, но улыбка мгновенно исчезла, когда Джастин поймал мой взгляд.

— Какой грёбанный мудака, — сказал Джастин. — Не могу дождаться, когда этот семестр закончится и тебе больше не придётся учиться или работать вместе с этим парнем.

Он пронёсся мимо меня, едва бросив взгляд, и забрался в грузовик. Моё сердце сжалось от его слов. Он бы никогда не одобрил мою дружбу с Дэшем, и если бы я сейчас рассказала правду, он бы заставил меня выбирать между ними.

Я открыла дверь грузовика Джастина, условия, вращающиеся вокруг моих отношений, душили меня, и я задалась вопросом, каково это быть Линдси всего на одну ночь.

* * *

На ночном небе ярким серебром сияла луна, и прохладный ветерок заставил мурашки побежать по моим рукам. Я потёрла руки друг о друга, желая, чтобы мой пиджак был здесь. Трава почти доходила до моих коленей, пока мы долго шли к мосту. У Дэша был фонарь, который он взял из своего грузовика, но кроме него звёзды и луна освещали нашу дорогу.

Джастин принёс с собой упаковку пива, которую купил на заправке. Он уже открыл одно пиво для себя и каждый раз, когда делал плоток, у меня скручивало живот. Тонкая грань пролегла между забавным Джестином и взбешенным Джестином в обычный день. Когда он выпивал слишком много, эта грань исчезала. Я молилась, чтобы мы активно делали то, что он предлагал, чтобы Дэш этого не увидел.

— Вы знаете, — сказала Линдси, — я слышала, что леди была беременна, поэтому он и столкнул её с моста, — она схватила руку Дэша и хихикнула.

— Это ужасно, — я понятия не имела, как она могла найти это смешным.

Она покачала головой.

— Ты такая чувствительная. Расслабься.

Джастин бросил на пол пустую бутылку.

— В самом деле! Боже, Блейк, тебе надо научиться закрывать глаза на некоторые вещи.

Я ничего не ответила и подняла бутылку, чтобы выбросить в мусор по пути назад. Когда бы это ни было. Линдси и Джастин могут наслаждаться собой, но их взгляды были почти как у несовершеннолетних, а я устала от этого всего ещё в старшей школе. Я всерьёз подумывала о возвращении в «У Бейли», чтобы насладиться ещё одним «Native Amber» и большим гамбургером. Я хлопнула себя по лбу, когда вспомнила, что я была без машины, и мне,

скорее всего, придётся вести грузовик Джастина, из-за того, что он выпил много пива.

— Не то, чтобы какая-нибудь из этих историй была правдой, — внезапно сказал Дэш рядом со мной. — Но эта особенно ужасна.

Я медленно повертела бутылку в руке.

— Правда? Спасибо, — я покачала головой. — Думаешь, я плакала над рекламой щенков?

Он качнул головой в сторону.

— Да ладно, я раньше никогда не охотился на призрака. Ты должна показать мне, как это делать.

— Ха! Я тоже этого не делала. Ну, с тех пор, как была маленькая. И тогда мы в основном стояли вокруг и пугали друг друга.

Линдси хихикнула в нескольких ярдах впереди нас, привлекая наше внимание. Очевидно, Джастин был в ударе. Забавно, он не заставлял меня смеяться уже давно. Может быть, я уже слышала все его шутки?

Дубовые деревья окаймляли участок, через который пролегал старый мост, и несколько из них были разбросаны среди высокой травы на той стороне, к которой мы приближались. Перила из старого металла заржавели и выглядели, как большие кресты, а деревянные доски соединяли пешеходную дорожку. Ручей «Чёрный медведь» протекал под мостом на сорок футов ниже медленным и ровным потоком, и его шум добавлялся к пению сверчков в ночи.

Несмотря на мрачные слухи, окружающие это место, будучи ребенком, я всегда наслаждалась этим мостом. Наверное, потому что однажды с этого места я могла наблюдать, как с запада надвигается гроза. Послеобеденное небо озарилось белыми ударами молний и подсвечивало густые кучевые дождевые облака, которые я тогда называла большими и страшными. Все остальные схватили свои велосипеды и поспешили домой, но я осталась и наблюдала за тем, как разворачивался шторм, пока не пошёл такой сильный дождь, что мне пришлось идти домой пешком и катить велосипед рядом.

Конечно. Как же я с самого начала могла не знать, что родилась, чтобы изучать бури? Звуки разбитого стекла пробились сквозь мои мысли, я и Дэш увеличили темп, чтобы догнать Джастина и Линдси, которые стояли в середине моста.

Джастин выглянул за перила. Я проследила за его взглядом и вздохнула. Он выбросил пустую бутылку, и она разбилась об огромный камень, торчащий из ручья. Ещё одно пиво быстро полетело вниз. Я с трудом сглотнула, вместо того, чтобы отчитать его за разбитое стекло.

— Мило, — с сарказмом сказал Дэш, и я втянула воздух.

Ему было неизвестно о дистанции, которой я решила придерживаться, чтобы не вызвать вспышку у Джастина.

— Что-то не так, мальчик-охотник? — Джастин повернулся к Дэшу, его брови были приподняты.

Дэш ухмыльнулся.

— Нет, ничего. Так, где же твой призрак?

Джастин жестом указал на перила.

— Девушка должна встать там, где она была, чтобы привлечь его, — слова Джастина граничили с безумием, и я попыталась мысленно пересчитать, сколько раз это было за сегодняшний вечер.

— Конечно. Имеет смысл, — сказал Дэш и бросил мне ещё один серьёзный взгляд. Я

схватила два пива из пакета, который Джастин поставил на мост. Я протянула одно Дэшу, и пожалала плечами. Жить настоящим, плюс, если бы мы их не выпили, то Джастину досталось бы на два больше.

— Эу, я не сделаю этого! Я испорчу свои каблуки, плюс моя юбка из не очень подходящего материала для лазания. Блейк, это должна быть ты. Ты не можешь испортить эти старые сапоги ещё больше, чем они есть.

Меня задела за живое возможность испортить свои сапоги. Я взглянула вниз на потёртую чёрную кожу сапог, в которые были заправлены джинсы. Они были изношены так, как мне нравилось, и в них было удобнее, чем на четырёхдюймовых красных шпильках, которые носила Линдси. Как она прошла сквозь траву, не упав или, по крайней мере, не покрыв их грязью?

— Нет, спасибо.

Я сделала большой глоток пива и, сморщив лицо, посмотрела на бутылку. Джастин выбрал самое дешёвое, самое мерзкое пиво, которое он мог найти. Лёгкий туман опустился вокруг нас, Дэш и я инстинктивно посмотрели на небо. Никаких штормовых облаков, указывающих на что-нибудь большее, что могло обрушиться на нас, кроме легкого дождика.

— Ой, ты скучная, — заскулила Линдси и топнула ногой, привлекая наше внимание к земле. Она на самом деле так сделала?

— Да ладно, Блейк. Раньше ты делала это всё время, — сказал Джастин.

— Когда мне было десять.

Джастин откинул голову назад.

— Тьфу, тогда ты была более весёлой. Сейчас ты просто...

Горячий гнев кипел внутри меня. Сегодня он с Линдси были идеальной парой, и я хотела сказать, чтобы они оба отправлялись в ад.

— Скучной, — наконец закончил он.

Дэш вздрогнул рядом со мной, а у Линдси открылся рот.

Гнев вскипел во мне за секунды до ревущего свиста.

— Скучной? Твоя самая захватывающая идея — это не быть убитым в «COD», — я сорвалась, мои мысли перенеслись в спальню и к тому, что он занимался со мной любовью только одним способом — на четвереньках и в спешке.

Лицо Джастина стало тёмно-красного цвета, а мышцы на его челюсти напряглись.

— Не будь сукой, — его глаза предлагали мне принять наживку для драки.

Я покачала головой.

Чёрт подери.

Я отшвырнула своё пиво на деревянные доски и подошла к перилам. Металл под моими ладонями был скользким от туманной влажности, но я проигнорировала это. Мне было не скучно, возможно, это было из-за факта, что во мне было три пива, но я была бы проклята, если бы позволила ему меня так называть.

— Блейк, не надо, — сказал Дэш, когда я уцепилась ногой за крестообразную форму, взбираясь наверх, пока не оседлала влажную балку. Я полностью проигнорировала его и холодный мокрый металл, ощущающийся сквозь промокшие джинсы. Я вскочила на ноги и постаралась не думать о падении с перил. Вместо этого я уверила себя, что прекрасная воздушная преграда между мной и ручьём, падающим на сорок футов вниз, будет достаточной защитой. Закатив глаза, я медленно повернулась к ним спиной и посмотрела вперёд, а не вниз.

Воздух тѣк мимо меня ровным, ничем не угрожающим бризом, а мелкие брызги дождя целовали мои щѣки. Моѣ сердце забилося сильнее, когда я держала свои руки горизонтально, и это было не из-за страха перед проклятым призраком. Было волнующе подняться на такую высоту, ночное небо, лежащее передо мной с кристаллами звѣзд, светящими сквозь разорванные дождевые облака.

— Блейк! — Джастин закричал так ужасно, что его голос в тишине прозвучал сильнее, чем удар грома, и я испугалась, его намерение было очевидно.

Перила, скользящие под моими сапогами, казались наклонѣнными, и я быстро потеряла равновесие. Моѣ сердце подпрыгнуло к горлу, и я замахала руками, пока мне каким-то образом не удалось упасть назад, а не головой в ручей внизу. Там, где я ожидала, что жѣсткий, деревянный мост прервѣт моѣ падение, подо мной оказалось тѣплое тело. Моя голова ударилась о грудь Дэша, его руки схватили меня, когда импульс от моего падения заставил нас упасть на спину. Я слышала глухой звук от его тела, принявшего на себя весь удар, но всё, что я чувствовала, было... безопасность.

Я смутилась. А потом разозлилась.

Джастин и Линдси умирали от смеха, но губы Дэша были у моего уха, его тѣплое дыхание было на моей шее.

— С тобой всё в порядке? — спросил он, его руки всё ещё удерживали меня.

Я сделала быструю внутреннюю проверку и, помимо моей гордости, которая пострадала из-за ярости, я практически таяла в его объятиях. Боже, могу ли я быть девушкой в ещё большей беде?

— Отлично, — сказала я по поводу смеха Джастина и Линдси и скатилась с Дэша, чтобы встать на колени рядом с ним.

— Ты принял удар на себя, ты в порядке? — я оглядела его, но он уже вскочил, его футболка даже не помялась.

Дэш молчал, огонь в его зелёных глазах был настолько горячим, что они казались расплавленными.

— Прости, что чуть не раздавила тебя, — сказала я, прежде чем смогла остановиться.

Он покачал головой и отряхнул грязь с моего бедра, а потом перевѣл взгляд на Джастина.

— Ты слишком простая, Блейк, — Джастин хлопнул себя по бедру, как будто моѣ падение было самым смешным, что он когда-либо видел.

Дэш подошёл к Джастину, остановившись в дюйме от его лица.

— Она могла погибнуть, ты, чёртов идиот!

Я ахнула и потянулась к нему, как если бы я могла вернуть его слова назад.

Счастливое лицо Джастина быстро превратилось в хмурое, которое я слишком хорошо знала.

— Она в порядке. Тебе не обязательно было быть героем и ловить её. Не будь таким сопляком.

— Из твоих уст это звучит забавно, — огрызнулся Дэш.

Джастин скрестил руки на груди и понизил свой голос до такой степени, что я с трудом могла разобрать, что он говорил.

— Ты должен перестать так много беспокоиться о Блейк и сосредоточиться на себе.

— Ты не представляешь, кому ты угрожаешь.

Линдси вклинилась между ними, двигая бѣдрами, как будто собиралась попросить

одного из них потанцевать. Я не понимала, как она могла не обращать внимания на серьёзность ситуации, но, возможно, это было потому, что я знала Джастина лучше.

— У нас закончилось пиво, — почти промурлыкала она. — Мы можем остановить этот тестостероновый матч и принести выпивку для девушки? Блейк в порядке, верно? — она посмотрела на меня, и я кивнула, приближаясь к ним.

Напряжение в плечах Джастина растаяло, и мой пульс немного замедлился. Он повернулся и посмотрел на Линдси.

— В моём грузовике есть ещё упаковка, — он кивнул головой и пошёл назад тем же путём, которым мы пришли сюда.

— Отлично! Пойдем, Дэш! — Линдси не стала его ждать, а поспешила за Джастином настолько быстро, насколько это было возможно на таких шпильках как у неё.

Я стояла шокированная тем, что Джастин не наезжал на Дэша. Возможно, он был не таким пьяным, как я думала, или, быть может, он знал, как бы я расстроилась, если он это сделает.

— Блейк, ты идёшь? — позвал Джастин, оглядываясь через плечо.

Я указала на пустые бутылки из-под пива на мосту.

— Просто хочу сначала собрать их.

Он продолжил идти. Я не двинулась с места, пока он и Линдси не стали едва различимы во тьме.

Я глубоко вздохнула и встала на колени, чтобы подобрать бутылки. Дэш помог, подобрав две из них на другой стороне моста.

— Спасибо, — сказала я, когда мы встали и медленно пошли назад, к грузовику. Я остановилась посреди высокой травы.

— Мне очень жаль.

Дэш откинул голову назад, в небо.

— Знаешь, я ненавижу, когда ты это делаешь.

— Что делаю? — спросила я.

— Берешь вину на себя. Извиняешься за вещи, которые тебе неподвластны.

— Я просто хотела весело провести сегодняшний вечер. Я хотела, чтобы вы оба понравились друг другу.

— Он абсолютный мерзавец, Блейк. То, как он относится к тебе... — он закрыл глаза. Когда он открыл их вновь, то отметил моё полное поражение.

Дэш сделал глубокий вдох.

— Я не думаю, что мне когда-нибудь понравится этот парень. Но я готов попробовать.

Я с трудом сглотнула, чтобы остановить слёзы в своих глазах. Джастин не стал бы столь уважительно относиться к моим желаниям. Дэш был слишком хорошим другом, и я снова поставила его в ситуацию, в которой он мог бы стать объектом ярости Джастина. Перед моими глазами всплыло воспоминание о том, как я спрятала его тем утром в шкафу. Я на самом деле не заслуживала его.

— Спасибо, что не дал мне упасть.

Он шагнул ближе ко мне.

— Кто-то иногда должен спасать тебя, потому что ты постоянно делаешь это для других.

Он посмотрел мимо меня, туда, где я знала, должен был быть Джастин, и мою грудь сдавило. Я не жалела, что рассказывала ему правду об угрозах Джастина каждый раз, когда я

пыталась уйти от него, но когда Дэш сказал такие вещи, я засомневалась... во всём. Мой разум был охвачен чувством вины, беспокойством и любопытством, насколько всё могло быть иначе, если бы Джастин не был бы таким, если бы он был больше похож на Дэша. Если бы он был Дэшем. Мысли мчались вместе, спутанные в беспорядке дорожной пробки и понятия не имела, в каком направлении двигаться дальше. Поэтому, вместо того, чтобы попытаться обсудить всё с Дэшем, я просто смотрела на него и восхищалась лёгкостью его присутствия рядом со мной.

— Как ты выработал такое стоическое спокойствие, которым обладаешь? — спросила я, когда мы продолжили идти. В поле зрения оказались грузовики, огни на машине Джастина и грохочущая музыка.

— Пожалуйста, женщина. Подумай о том, что я делаю, чтобы жить.

— Хорошо, конечно, — сказала я, но мой смех прекратился, когда мы с Дэшем остановились в нескольких футах от грузовика Джастина.

Линдси прислонилась к водительской двери, её бедро располагалось поверх бедра Джастина, она заглядывала к нему в лицо, потягивая пиво, пока он говорил.

— Только что их сам установил, — сказал Джастин и указал на что-то около своей приборной панели. Скорее всего, новое стерео, которое он недавно купил.

Я стряхнула с себя шок от того, что кто-то настолько великолепный, как Линдси достаточно быстро оказалась близко к Джастину и безучастно задалась вопросом, должно ли это ещё больше беспокоить меня. Я бросила взгляд на Дэша. Он смотрел на обоих отстранённым взглядом, находясь больше в своей голове, чем рядом со мной в высокой траве.

— Что случилось? — я толкнула его локтём.

Он сморгнул пару раз и улыбнулся полуулыбкой.

— Ничего... — он слегка улыбнулся. — Абсолютно ничего.

Я натянула свои высокие, чёрные, кожаные сапоги поверх своих лучших обтягивающих джинсов и надела чёрный кружевной топ. Я хотела выглядеть горячей сегодня вечером. «Blue October» приезжали в город только один или два раза в год, и я с нетерпением ждала этого даже больше, чем свой день рождения. Я даже покрасила свои волосы в цвет кофе пару дней назад, чтобы выглядеть свежее. Не намного темнее, чем мой естественный цвет, но это изменение подняло мне настроение, и я практически летала за несколько часов до концерта. И, несмотря на вспышку Джастина из-за билетов несколько недель назад, я решила хорошо провести время.

Я завершила свой образ красной помадой, решив быть смелее, чем когда-либо. Как только я услышала звон ключей в своей входной двери, моё сердце понеслось вскачь. Джастин был здесь. Я почти ожидала, что он позвонит и бросит меня после катастрофической встречи с Дэшем на прошлой неделе. Я сказала себе, что сегодня вечером всё будет по-другому. Кто не может получить удовольствие на концерте?

Я услышала, как Хейл рычит с дивана, а он в ответ шипит на неё.

— Прекратите, вы оба, — крикнула я из своей спальни.

— Это она начала, — сказал Джастин.

Я закрыла дверь и поймала Джастина на том, что он уставился на большую пачку пирожных с Нутеллой, которую накануне оставила моя мама. У неё была привычка приходить ко мне, когда у меня были занятия весь день, чтобы «завезти кое-что» и, в конечном счёте, сделать уборку. Я постоянно пыталась заставить её остановиться, но от выпечки было слишком трудно отказаться.

Взгляд Джастина, когда он бегло просмотрел милую записку, которую она оставила на пачке, заставил мою грудь сжаться.

Тоска, удивление. Гнев, сожаление.

Каждая эмоция вспыхивала в его глазах в течение нескольких мгновений, пока он не решил придерживаться одной. Он отодвинул пачку на кухонный стол, как будто она лично его обидела.

Я проглотила чувство вины, давая ему осесть в своем обычном месте, в центре моей груди. Эти моменты не были совершенно неслыханными. Моменты, когда я замечала, что он тосковал по этой особой связи, которую могла бы обеспечить только семья.

Праздники. Трудное время. Каждый мог бы попытаться воспользоваться возможностью помириться после всех этих лет, но он никогда не пробовал. И после своих многочисленных телефонных звонков в прошлом, я знала, что его тётя и дядя не будут пытаться, если этого не сделает он, поэтому я давно отказалась от этой идеи. Конечно, Джастин знал всё это, но это ничего не меняло. Он был настроен ничего не менять в своей жизни, и не хотел двигаться вперёд. Это оставило меня с моей виной и постоянным непреодолимым желанием восполнить этот пробел для него, несмотря на то, что этого никогда не было достаточно.

Наконец он заметил моё присутствие, поймав меня наблюдающей за ним.

— Ты хорошо выглядишь, Блейк, — сказал он, его взгляд был далёким и отрешенным. Джастин моргнул, и редкий момент нежности прошёл. Нахмутив брови, он быстро отошёл от стола.

— Ты готова? Я хочу добраться туда и занять место возле выхода, чтобы мы не застряли

в очереди, когда всё закончится.

Он крутил свои ключи взад-вперёд между пальцами.

Я задумалась на долю секунды, желая, чтобы его настроение не было таким злым.

— Да, я готова.

— Хорошо. Поехали.

Я забралась в его грузовик, потрясённая тем, что он был очищен от пакетов из-под еды и прочего мусора.

— Завтра мы можем приготовить завтрак вместе. А потом, может быть, фильм? — сказал он, когда выезжал на дорогу.

Мне пришлось закрыть рот, так как тот внезапно открылся.

— Мне бы понравилось это.

— Хорошо. Я давно хотел посмотреть новый фильм Брюса Уиллиса.

Я подумала, что момент, в котором я застала его ранее, был причиной его давно потерянной нежности. Однако, я сдерживала свои надежды, зная, что за такого рода обещания обычно приходится расплачиваться. Я вздохнула от этой мысли, желая, чтобы я могла просто наслаждаться его непосредственностью и сосредоточиться на том факте, что, может быть, он, наконец, если не постепенно, но превращался в человека, которого, я знала, когда влюбилась в него, ещё мальчика.

Очередь за пределами «Starlite» тянулась вокруг угла кирпичного здания, несмотря на настойчивое желание Джастина проскочить. Я сказала ему, что нам нужно будет приехать на два часа раньше, чтобы быть первыми в очереди, но он мне не поверил. Он был так уверен, что даже не позволил мне прихватить что-нибудь в кафе, и я умирала с голоду. Прошло несколько часов, прежде чем я смогла поесть.

Восторженные бабочки порхали у меня в животе, помогая отвлечься от голода. Каждый раз, когда я видела, выступление «Blue October» — это было как в первый раз — нетерпеливое ожидание, прилив адреналина, а затем освобождение после невероятного максимума — то, чем я наслаждалась.

— Твою мать. Это просто смешно, — Джастин перевёл взгляд на очередь, когда мы заняли свои места сзади.

— Я же тебе говорила, — я пожала плечами. Минимум часовое ожидание меня не беспокоило, потому что я знала, что после этого меня ожидало два выступления на разогреве, затем любимая группа будет исполнять мою любимую музыку.

Джастин перевёл на меня взгляд.

— Ты не сказала мне, что мы будем стоять здесь несколько часов, чтобы просто попасть внутрь, и стоять ещё четыре часа, слушая группу, которую ты можешь послушать на своем «iPod».

— Боже, расслабься. Концерты — это бомба, — я попыталась обнять его за руку, но он отстранился.

— Будет здорово, когда я получу пиво, — он вытащил наши билеты из заднего кармана. — Я купил их несколько недель назад. Я могу войти до того, как все эти клоуны заплатят в окошко.

— Ты не можешь...

— Оставайся здесь, — он побежал в сторону входа в здание.

Я не пыталась его остановить. Может быть, ему понадобится половина времени ожидания, чтобы понять, что мы должны стоять в очереди, как все. Взглянув через улицу, я

заметила несколько человек в рубашках «Blue October», столпившихся вокруг небольшого дисплея. Парень, стоявший за ним, также был одет в одежду группы. Поскольку мы всё ещё были последними в очереди, я решила уступить своему любопытству и направилась в их сторону.

На дисплее было множество выпечки, от печенья до пирожных. Одна девушка засунула полдюжины печенек в свою сумочку, когда уходила. Маленький неоновый знак гласил: «Поддержка местных артистов».

У меня в животе заурчало.

— Для какого это артиста?

У парня за дисплеем были светлые дреды, частично закрытые шапочкой «Blue October».

— Для моей группы и ещё нескольких. Мы собираем деньги на новые инструменты. Мы делаем тоже самое для «Blue October».

Я схватила пирожное в запечатанной упаковке размером с мою руку и более дюйма толщиной.

— Здорово, — сказала я и протянула ему десять долларов. — Сдачи не надо. Удачи с музыкой.

Я поспешила к очереди, чтобы обнаружить, что кто-то занял моё место.

— Эй, придурок, это было моё место! — закричала я своим самым лучшим пронзительным тоном.

Дэш обернулся, его брови были нахмурены.

— Ты хочешь подраться из-за этого? — он посмотрел на самый конец очереди, которую мы занимали. — И это был ужасный голос, между прочим. Я знал, что это была ты.

— Конечно, ты знал, — сказала я и развернула своё пирожное. — Где Линдси?

Я огляделась вокруг, потрясённая тем, что она не крутилась рядом с ним.

Дэш прочистил горло.

— Ну, она и я...

— Они не пустят нас раньше, — голос Джастина перебил Дэша, и я обернулась, чтобы увидеть его позади себя. — Даже, несмотря на то, что я купил тебе эти билеты заранее.

Упоминание о покупке билетов для меня скрутило мой желудок. Я знала, что он только что нанёс удар ниже пояса, когда обвинил подарок, потому что ему пришлось продать свои часы, но это было сложно принять, и я сопротивлялась желанию извиниться за что, я знала, не была ответственна. У него было много вещей, которые он мог продать, и тем более, его грузовик не был бы отбуксирован, если бы он просто припарковался в месте, где была разрешена парковка.

Вместо того, чтобы сказать что-нибудь в этом духе, я засунула огромный кусок пирожного в рот. Не самое лучшее, что я когда-либо пробовала, на самом деле, крем достаточно сухой, но я была голодна, поэтому мне было всё равно. Я притормозила, откусывая от него, когда Дэш заполнил напряжённую тишину одной из своих потрясающих историй о погоне.

Почти через час, дюйм за дюймом очередь продвигалась вперёд, и мы, наконец, достигли входа. Джастин прилип к своему телефону, пока мы ждали, и я, взглянув на него, задалась вопросом, как я могу сделать так, чтобы он наслаждался этим вечером.

— Я только заметил, что ты сменила причёску, Блейк. Это выглядит потрясающе, — сказал Дэш, снова привлекая моё внимание.

Жар бросился к моим щекам.

— Я покрасила их. Спасибо, — сказала я, прежде чем откусить ещё один кусочек пирожного, который был съеден уже более чем наполовину.

— Ты покрасила волосы? — Джастин, наконец, оторвал взгляд от телефона, смотря на волосы, обрамляющие моё лицо. Он взглянул на Дэша, прежде чем повернуться ко мне. Он даже не улыбнулся.

— Ты знаешь, мне нравилось, как было раньше.

Мою грудь сдавило, и я покачала головой. Почему всё, что связано с малейшим намеком на изменение, должно так раздражать его? Я сломала мозг, задаваясь вопросом, был ли он всегда таким, или я только недавно начала замечать это, потому что Дэш был совершенно другим? Его мнение обо мне было настолько желанным, что я хотела обнять его.

Эта идея вызвала трепет во всём моём теле, а потом я засмеялась так сильно, что затряслась.

— Какого черта, Блейк? — спросил Джастин, после того как я смогла перестать хихикать через пару минут.

Я втянула в себя глоток воздуха и вытерла под глазами, наконец, успокоившись, когда мы вошли в холл здания.

— Извини, — сказала я. — Не знаю, с чего бы это.

— Где ты это взяла? — Джастин посмотрел на недоеденное пирожное моей руке.

— У парней через улицу, собирающих деньги на свои инструменты, — сказала я, указывая на двери здания.

Джастин провёл рукой по своей голове.

— Ты идиотка!

Я рассмеялась, увидев его хмурый взгляд. У него действительно был такой взгляд. Ему быстро нужно пиво. Я тоже подумывала о том, чтобы выпить, но вдруг поняла, что чувствовала себя так, будто уже выпила четыре бутылки.

— Что?

Джастин опустил голову.

— В этом пирожном наркотик. Вероятно, там целый набор различных наркотиков. Теперь посмотри на себя.

Мой смех мгновенно стих, и я застыла, глядя на пирожное в моей руке, как будто оно могло укусить меня.

— Наркотики? Как кокаин? Мет (прим. мет — метамфетамин, амфетамин)? Боже мой, я просто ела мет?

— Наверное, — сказал Джастин. — Ты не должна покупать дерьмо у незнакомцев, как это.

Дэш мягко взял меня за плечи и посмотрел в глаза.

— Это просто кекс. Всё будет хорошо, Блейк.

— Нет, нет, нет, нет. Это мет. Я слечу с катушек, как тот парень из «Во все тяжкие»...

— Ты — нет. Расслабься, — он усмехнулся, и этот звук разрушил мой ужас.

— Как ты можешь быть уверен?

— Никогда не поздно попробовать что-нибудь впервые, — Дэш схватил у меня оставшуюся половину пирожного и сунул её себе в рот.

— Лучше? — спросил он, проглотив кусок. Он сверкнул огромной улыбкой, уйма пирожного застряла между его зубов.

Джастин переводил взгляд с меня на Дэша и покачал головой.

— Вы оба долбанные идиоты.

Это было совсем не смешно, но я снова засмеялась и на этот раз я не остановилась, пока мы не нашли наши места в зале.

* * *

Синие софиты сверкали сквозь густые слои дыма в воздухе. Моя голова гудела от прекрасной смеси звуков музыки и ощущения невесомости. Мои мышцы никогда не были такими расслабленными, как когда я закрыла глаза, ритмично покачиваясь под звук электрической скрипки, в то время как солист напел первые ноты моей любимой песни. Музыка тронула меня, проникла под кожу и загудела внутри меня. Удовольствие росло внутри меня до тех пор, пока я не смогла его больше удержать. Я вскрикнула и подняла вверх руки в рок-приветствии. Дэш последовал моему примеру, так же сделала куча людей в толпе.

Дэш стоял рядом со мной, кивая головой в такт музыки. Я оглянулась на Джастина, который был позади нас, скрестив руки на груди. Он пристально смотрел на сцену, но всё ещё оставался неподвижным. Я не могла понять, как он мог быть окружен такой удивительной музыкой и не двигаться.

Я снова переключила своё внимание на сцену и подтолкнула Дэша, когда группа перешла на его любимую песню. Он издал свой клич. Мы оба беззвучно подпевали в течение следующих нескольких песен и качали головами в такт музыке. Я никогда не была на шоу с тем, кто любит группу так же сильно, как я, и я сразу решила, что это лучший способ насладиться концертом. «Blue October» замедлились до мягкой мелодии, и моё сердце подпрыгнуло, когда Джастин вышел из бара и притянул меня ближе к себе. Моё потрясение от того, что он пригласил меня танцевать, быстро исчезло, когда он продолжил тянуть меня в сторону свободного пространства ближе к бару, где я могла слышать его.

— Мы должны идти, — сказал он.

— Что? Нет. Они даже не собираются закачивать.

— Послушай, мне очень жаль, но у ребят намечается важный турнир. Они не могут закончить его без меня. Наша команда проиграет.

Я высвободила своё запястье из его пальцев, когда гневный ответ зародился у меня внутри.

— Я не могу...

— Я могу отвезти Блейк домой, — перебил меня Дэш, и только тогда я поняла, что он стоит рядом с нами.

Глаза Джастина сузились, оглядывая Дэша сверху вниз. Конечно, он не знал, что Дэш точно знает, где я живу, и я общалась с ним, Джоном и Полом — много раз. В его глазах ясно была видна борьба, но я не могла сказать, что он решит.

— Отлично, — Джастин снова взял меня за руку. — Завтра мы завтракаем. И фильм. Обещаю. Будь у меня дома в восемь. Хорошо?

Я кивнула.

— Спасибо, что привёз меня, — сказала я, когда он вышел за пределы слышимости.

Дэш схватил меня за руку и повёл обратно на танцпол прежде, чем я смогла думать или даже расстроится.

Я быстро сосредоточилась на группе, запустившей быструю композицию, которую я знала наизусть. Сладкое ощущение пузырьков появилось у меня под кожей и прогнало все мысли, которые появились у меня из-за отъезда Джастина. Вместо этого я дала себе шанс оторваться, я обычно оставляла это для своей кухни. Подпрыгивая из стороны в сторону, я схватила руку Дэша и обернула вокруг себя, ночь после нашей неудачной погони была свежа в моей памяти. Это даже близко не походило на клубную музыку, поэтому Дэш не взял на себя контроль и не подтянул меня так близко, как он делал это раньше, но он крутанул меня несколько раз, прежде чем отпустить, убедившись, что я твердо стою на ногах. Вскоре каждый из нас удивительно синхронно играл на воздушном инструменте. Захваченная безумной игрой на воздушной гитаре, я не увидела человека размером с полузащитника, направляющегося к бару, и оказалась прямо на его пути. Его огромноедвигающееся тело нарушило моё равновесие, и я всей своей тяжестью упала на Дэша.

Я схватила его за плечи, и он остановил моё падение, обернув свою сильную руку вокруг нижней части моей спины.

— Извини! — крикнул мужчина и продолжил идти в бар.

Я взглянула на Дэша, мои веки были слегка прикрыты.

— Ты в порядке, женщина?

— Лучше и быть не может, — правда прозвучала в моём голосе, и я не знаю, почему я была удивлена этим. Джастин ушёл, снова бросив меня, и мне просто... было всё равно.

Дэш поднял брови, но не отвёл взгляд. Я уставилась на него, наслаждаясь жестким давлением его тела на моём. Мои глаза проследили за его губами. Интересно, какой он на вкус? Я представила себе что-то сладкое и насыщенное, как тёмный шоколад и перец. Я моргнула пару раз и поняла, что не отпустила его плечи. Я медленно отстранилась. Он убрал свою руку с моей талии, и моё сердце забило сильнее.

Он подмигнул мне, и мои ноги подогнулись. Я быстро пришла в себя и переключилась на следующую песню, отчаянно удерживая себя в настоящем и заставляя мой разум перестать фантазировать о Дэше. Я винила в этом — брауни.

Группа ещё раз вышла на бис, но это всё равно закончилось слишком быстро. Я почти уверена, что могла бы смотреть выступление «Blue October» на протяжении их обычного двух часового лимита.

Мы влились в очередь из сотни других людей, которые медленно выходили из здания. Между мной и человеком передо мной было только несколько дюймов, но грудь Дэша прижалась к моей спине, пока он стоял позади меня. Я не могла отрицать, я чувствовала себя рядом с ним безопасно. И я не могла остановить своё тело, чтобы так не реагировать на него или мой ум от попыток превратить дружбу с Дэшем в нечто большее. Я сосредоточила свои мысли на Джастине и нашем свидании завтра за завтраком, мгновенно решив, что хотела бы использовать это время, чтобы поговорить и снова найти общий язык. Я уверила себя, что это всё, что нужно, чтобы положить конец безумию, заполняющему мою голову.

Затем Дэш пошевелился позади меня, его рука случайно коснулась моего бедра, вызвав электрический разряд, с треском прошедший через моё тело.

Хейл сидела на полу, положив голову на колени Дэша, надувшись от обиды. Мы съели две пиццы, которые привезли домой после концерта, и у неё не было настроения, потому что я не позволила Дэшу дать ей ни кусочка. Она уже весила пятьдесят фунтов (прим. 50 фунтов — примерно 22,6 кг) и больше не нуждалась в том, чтобы увеличить вес. Я сказала ей, что она прекрасна, такой, какой она была, но она постоянно просила еду, как будто я заставляла её голодать.

— Ты хорошо разглядела новую скрипку Райана? Это было круто! — сказал Дэш, набивая рот ещё одним кусочком пеперони.

— Да, это было классно! Мне понравилось ярко-голубое пламя, — я доела свой четвертый кусочек и отнесла пустую коробку на кухню. Я поставила её на стол и схватила ещё два пива из холодильника, сняв крышки и бросив их в коробку. Я остановилась, когда обернулась, обнаружив, что Дэш ласкает Хейл, прижавшуюся к его ногам. Клянусь, они оба улыбались, и это зрелище согрело мою душу.

— Ты собираешься выпить оба этих пива, женщина, или ты поделишься?

Я протянула Дэшу одну из бутылок и села.

— Итак, Дэш Лексингтон, какое твоё настоящее имя? — спросила я, надеясь, что резкая смена разговора потрясёт его настолько, что он скажет мне правду.

— Неа.

— Серьёзно? Пиво и брауни, и ты всё ещё не проговоришься?

— Этого никогда не произойдет, Блейк, — он сделал ещё один глоток из бутылки.

Я глубже забралась на диван и фальшиво надулась, пока поглаживала длинное горлышко бутылки. Сегодняшнее пиво оказалось необыкновенно хорошим, как и пицца. Это могла быть заслуга того пирожного, но я подозревала, что это потому, что ночь была совершенно потрясающей.

— Итак, ты расстроена тем, что Джастин свалил играть в видеоигры... снова?

— Нет.

— В самом деле?

Я пожала плечами, не в силах выразить битву мыслей, бушующих в моей голове.

— Он обещал завтра завтрак. Что ещё я могу попросить? — вопрос прозвучал гораздо более удручающе, чем я имела в виду.

Дэш вздохнул и покачал головой.

— Я не знаю. Похоже, он должен быть здесь, а не я.

Мой желудок опустился.

— Ты не хочешь быть здесь?

Он посмотрел на меня, его взгляд был пронизывающим как никогда.

— Я не это подразумевал. Мне нравится быть рядом с тобой, Блейк. Ты знаешь, что, если бы выбор был сведён к этому, то я бы предпочёл быть с тобой, чем делать что-нибудь ещё в мире. Но я также хочу, чтобы ты была счастлива.

— Я счастлива...

— Сегодня вечером, — перебил меня Дэш. — И это не связано с ним, потому что, когда он что-то делает для тебя, он делает это и для себя.

Он был прав, я не могла отрицать этого. Знакомая тупая боль появилась в моей груди.

— Я это знаю, но что бы ты хотел, чтобы я сделала? — он знал причины, по которым я осталась.

Дэш поставил своё пиво и осторожно сжал моё плечо, прожигая меня этими чёртовыми

зелеными глазами.

— Я бы хотел, чтобы ты поняла, что женщина, которой ты являешься, заслуживает лучшего, чем такого человека как он.

— Но... — это было не так просто. — Кто может сказать, что я заслуживаю большего, чем Джастин даёт мне? Так было всегда. Я ничего не знаю, кроме этого, — я упрекнула себя, потому что я узнала лучшее. Благодаря Дэшу.

Тепло его руки скользнуло по моей коже, когда он переместил её мне на шею.

— Не думай об этом. Ты заслуживаешь большего, Блейк. И ты должна понимать, что ты гораздо больше того, кем ты себя видишь и гораздо больше, чем то, как он к тебе относится.

У меня перехватило дыхание, и я пыталась игнорировать искры, возникающие в низу моего живота от слов и прикосновения Дэша. Я облизнула губы, мой рот внезапно пересох. Он изучал меня, оценивая мою ответную реакцию, но у меня не было слов.

— Ты... — я резко вздохнула. — Хочешь еще пива? — спросила я, вместо того, чтобы открыть дверь, в которую он постучал, ответив на намёк, который он сделал.

Он издал пронзительный вздох, как будто сдерживал его. Я взглянула на него, и его глаза смотрели на меня. Действительно на меня, глубоким, почти магнетическим взглядом, которого я никогда раньше не видела. Это заставило моё сердце забиться. Он поднял руку и коснулся кончиков волос, лежащих у меня на плече. Лёгкая ласка послала волну жара по всему моему телу.

— Ты заслуживаешь быть свободной, — его голос был тихим, низким и другим, как будто я слышала его впервые.

Я разомкнула свои губы, но сквозь них вырвался только легкий вздох.

Дэш вздохнул.

— Я лучше пойду, прежде чем я выпью слишком много, и мне снова придётся ночевать здесь, — сказал он, вставая с дивана. Игривая улыбка на его лице, успокоила мои нервы, но не умалила серьезности сказанных им ранее слов.

— Да, мой диван не слишком удобный, чтобы на нём спать, — сказала я и не смогла остановить румянец, который окрасил мои щёки. В первую ночь мы с Дэшем общались, и он ночевал здесь. И посмотри, как далеко мы зашли. Мой лучший друг — я не могла представить жизнь без него.

Дэш сделал шаг ближе после того, как поцеловал на прощание Хейл. Он посмотрел на меня, его взгляд скользил с моих глаз к губам и обратно. Мои руки дрожали.

— Я не возражал против этого, — он подмигнул, прежде чем повернулся и направился к входной двери.

— Увидимся.

Я долго смотрела на дверь после того, как он ушёл, отчаянно пытаюсь игнорировать невыносимую волну тепла, пульсирующую по всему моему телу.

Я стояла под дверью у Джастина в полдевятого утра. Я хотела дать ему дополнительное время, зная, что утро не было его любимым временем — начать наш день с правильного настроения. Я услышала смех с другой стороны двери, последовавший за оскорблениями и игривым криком. Парни всё ещё играли в «COD». Неужели они даже не спали?

Отказавшись от идеи постучать, я толчком открыла дверь и вошла внутрь.

Джастин сосредоточился на плоском экране в своей гостиной, но Марк и Энди увидели меня. Их глаза были красными. Они не спали всю ночь, и, судя по тому, сколько банок пива лежало на полу, они, вероятно, всё ещё были пьяны.

Замечательно.

— Привет, Блейк, — сказал Энди, потирая глаза, прежде чем схватить джойстик, лежащий рядом с ним. Я дала ему возможность перестать натянуто улыбаться, пытаюсь удержать адреналин в своих жилах от полного высвобождения. Джастин официально не бросил меня... пока. Я сделала глубокий вдох.

— Джастин?

Наконец он заметил, что я стою в его гостиной. Его глаза расширились, в глубине их мелькнуло узнавание.

— О, да, прости. Я собирался написать тебе.

Моё сердце сжалось, такое знакомое ощущение вызвало у меня гнев. Думаю, я уже знала, что он это сделает.

— Почему? — спросила я.

Он оглядел комнату, а затем посмотрел на экран.

— Разве это не очевидно? Мы всё ещё играем.

— Но ты обещал. Мы собирались... — я перестала сражаться. Главная надежда, которая была у меня на сегодня: хорошо поговорить с ним, чтобы выяснить отношения, но она быстро испарилась.

Джастин впился в меня взглядом, явно встревоженный моим заявлением. Он встал, подошёл ближе и понизил голос.

— Чёрт возьми, Блейк, концерт был недостаточно хорош для тебя?

— Что?

— Seriously, я повёл тебя на концерт, хорошо вёл себя всю ночь. Поэтому теперь ты должна немного оставить меня в покое. Я не должен ничего делать какое-то время.

У меня отвисла челюсть.

— Ты взял меня на концерт, потому что... ты купил мне его, чтобы я не просила тебя что-нибудь делать со мной?

— Ну, да, чёрт возьми, не потому, что мне нравилась группа, — у него хватило смелости засмеяться, обратившись к Энди.

Смех совместно с его беспечным игнорированием меня в сотый раз, сломал что-то внутри меня. Последняя часть моего сердца, которая заботилась о нём, нуждалась в его внимании, его любви, умерла. Вместе с этим пришло стремительное ощущение ясности и мне казалось, что мои глаза впервые за многие годы были открыты.

Джастин никогда не изменится.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И я перестала бояться оставить его. Ради всего святого, я преследовала торнадо — я могла это сделать, и я не ждала больше ни секунды. Меня не будут воспринимать как мусор. Больше никогда. Я не знаю, было ли это из-за слов Дэша прошлой ночью, но тот факт, что я могла преследовать торнадо и едва вздрагивать, или кульминацией стало слишком много эмоциональных ударов от Джастина, но с меня было, чёрт подери, довольно.

Я сделала глубокий вдох.

— Нам нужно поговорить, — сказала я, не позволяя своему гневу вырваться наружу. Я бы закончила с этим по-взрослому. Я бросила взгляд на Марка и Энди, внезапно благодарная за их присутствие. Надеюсь, они смогут сохранить его спокойствие и рассудительность, не дать ему причинить себе вред... Если он прибежит к этому снова. Даже если бы он это сделал, я больше не смогла бы выносить это. Дэш был прав; настоящая любовь не должна перекладываться на кого-то, и действия Джастина дали понять, что он больше не любит меня.

Он прошёл мимо меня к своей спальне. Я последовала за ним, остановившись в проёме, двери не было, потому что в последний раз он пнул ее и сломал. Я покачала головой от возникнувших воспоминаний, и это было так, словно я увидела это под другим углом. Как, чёрт возьми, я позволила продолжаться этому так долго?

— Что на этот раз? — Джастин стоял посреди комнаты, скрестив руки.

Ледяные пальцы сжали моё сердце, его образ, схватившего нож, вспыхнул в моём сознании. Мои пальцы дрожали, но я продолжила.

— Мы должны прекратить это.

Джастин нахмурил свои чёрные брови.

— Прекратить что?

Я жестом провела между нами.

— Нас. Всё, что мы делаем, — это борьба...

— Эй! — позвал Марк из другой комнаты, обрывая меня. — Джастин, мужик, твоя очередь!

Джастин собрался вернуться в гостиную, но я шагнула ему навстречу, положив руку на грудь, чтобы остановить его.

— Это действительно важно, Джастин, — сказала я, пригвоздив его к месту взглядом.

Он вздохнул.

— Так и есть, мы сейчас на турнире.

— Нет. Не сейчас. Нам нужно закончить этот разговор.

Джастин отшатнулся от моего прикосновения и отодвинул меня с дороги. Лед растаял, почти испарившись под приливом гнева, вспыхнувшего во мне.

— Джастин, — закричала я, достаточно резко, чтобы заставить его остановиться, прежде чем он вернётся в гостиную.

— С меня довольно, — сказала я, когда он повернулся.

Он наклонил голову, давая мне понять, что сомневается в моей серьезности.

Я подошла к нему, остановившись всего в нескольких шагах.

— Мне надоело. Теперь мы можем поговорить об этом, как взрослые, или ты можешь идти играть в свою игру. В любом случае, извини, но я устала. Я больше не могу.

Его глаза прояснились, и он более чётко сосредоточил своё внимание на мне, как будто он только что понял, что я появилась у него дома.

— О чём ты говоришь?

— Я говорю, что между нами всё кончено. И так как мы были вместе так долго, я думала, что ты заслуживаешь рационального объяснения, но если тебя больше беспокоит твой турнир по видеоиграм, тогда я не думаю, что это будет иметь какое-нибудь значение.

Он взглянул через плечо на Марка и Энди, у которых не получалось вести себя так, как будто они не слышали всё, что я сказала. Затем он повернулся ко мне, схватил меня за руку.

— Ты давишь на меня из-за того, что я не иду с тобой на завтрак?

— Это не имеет ничего общего с этим. Это связано с тем, что мы не подходим друг другу. Ты даже не замечал того, что я тонула в течение последних нескольких лет.

— Не делай этого сейчас, Блейк. Просто... разве мы не можем поговорить об этом после окончания турнира? Они нуждаются во мне.

Я отдернула свою руку, его заявление о необходимости онлайн-турнира заставило меня ощутить гневное давление, словно нагнетаемое в скороварке, которое я не могла сдержать. Я фыркнула и достала из своей сумки ключи.

— После не будет, Джастин. Есть сейчас.

Я сжала прохладный брелок в своей руке. Я почувствовала потребность объясниться, даже сказать, что мне жаль оставлять его, как сделали и все остальные в его жизни, но он снова посмотрел через плечо на своих друзей, на игру, и слова застряли у меня в горле.

— Если игра важнее, чем услышать, что между нами всё кончено, тогда иди. Мне всё равно. Честно говоря, ты делал это со мной так много раз, что даже не причиняет боль. Но, Джастин? Не вреди себе, хорошо?

Он снова сосредоточился на мне, его глаза превратились в щёлки. Я знала, что Марк и Энди слышали мою просьбу, и меня это устраивало. Я хотела, чтобы они поддержали его, если он сорвётся после моего ухода.

— В этом виноват этот мудак Дэш, — он сжал в кулаки.

— Какое, чёрт возьми, отношение он имеет к этому? — я сделала маленький шагок назад, так как его обвинение, как будто физически толкнуло меня.

— Не прикидывайся дурочкой! Я видел, как ты вела себя возле него. Он больше, чем грёбанный приятель с учёбы, и ты знаешь это.

Я открыла и закрыла рот несколько раз, прежде чем вздохнуть.

— Ты прав. Он на самом деле стал действительно близким другом, о котором я не могла тебе рассказать, — не из-за чего-то ужасного, как ты предполагаешь, а потому, что я знала, что ты заставишь меня выбирать. Ты всегда заставлял меня выбирать. Ты вкладывал свою жизнь в мои руки каждый раз, когда я подозревала, что становлюсь кем-то ещё, кроме твоей девушки, и я больше не могу этого делать. Я просто... больше не буду.

— Я навязывал тебе жёсткий выбор, только чтобы держать тебя в безопасности... которая есть со мной. Я был с тобой с тех пор, как мы были детьми.

Слова ужалили, и, может быть, каким-то извращённым образом он поверил им, но я этого не сделала. Уже нет. Не после осознания того, что он относился ко мне не лучше, чем к кукле, которую трахал. Я глубоко вздохнула и покачала головой.

Он разжал пальцы, а затем снова сжал их в кулаки.

— Ты действительно ставишь точку в наших отношениях? Ты бросаешь меня после всего?

— Да.

Вина угрожала поглотить меня целиком. Моё беспокойство о его безопасности было постоянным в течение многих лет, и я не могла изменить это сию секунду. Но также были

гнев и боль, теперь кристально чистое осознание, что ничего никогда не изменилось бы.

— Мы не подохо...

— Не надо, — оборвал он меня, подняв руку. — Не утруждай себя оправданиями.

Он бросил взгляд в сторону Марка и Энди, прежде чем снова сосредоточиться на мне.

— И просто для ясности, я угрожал, только чтобы удержать тебя.

Ведро с ледяной водой потушило огонь, горящий в моих венах. Холод был таким мгновенным, что меня чуть не вывернуло.

— Что?

Он пожал плечами, ухмыляясь своим друзьям.

У меня пересохло во рту, и я не могла найти нужные слова. Их не было. Подождите, да, были. Блейк, ты была грёбаной идиоткой. Меня это устраивало. Я с трудом сглотнула и занервничала. Я видела кровь, капающую с ножа. Может быть, он сделал это, чтобы удержать меня, или, может быть, он сказал это только для того, чтобы сохранить лицо перед своими друзьями. В любом случае, я не собиралась находиться здесь ни минутой больше, чтобы узнать.

Я слегка кивнула ему, сдерживая слёзы.

— Между нами всё кончено.

Я повернулась на каблуках, не утруждая себя закрыть за собой дверь.

* * *

Я не спала, когда утром в мою дверь постучали. Я потёрла ладонями щёки, пытаюсь восстановить кровоток. Я с трудом сглотнула, полагая, что по другую сторону двери увижу Джастина.

Вместо этого я обнаружила Дэша, держащего два белых бумажных стаканчика.

— Я надеялся, что после концерта ты оставила что-нибудь в моём грузовике, чтобы у меня была весомая причина приехать сюда сегодня утром, но ты отвратительно не забывчива. Я подумал, что кофе будет ещё одним прекрасным оправданием.

Я усмехнулась, это ощущение разрушило кислый страх, который всё ещё бурлил у меня в животе.

— Ты знаешь, что тебе не нужно оправдание, чтобы приехать.

— Приятно знать, — сказал он, ставя чашки на журнальный столик и поглаживая сонную Хейл. Прошлой ночью она мучилась вместе со мной, несмотря на то, что не понимала, в чём дело.

Я вздохнула и ущипнула свою переносицу, сильная головная боль пульсировала как ледоруб, застрявший в моём мозгу.

— Эй, — прошептал Дэш, внезапно оказавшись так близко, что я могла почувствовать тепло, исходящее от его тела.

— Что случилось? — он убрал мою руку и заставил взглянуть в его глаза.

Я протиснулась мимо него, опускаясь на диван, и схватила кофе, который он принёс. После быстрого глотка горячего мой голос вернулся.

— Я порвала с ним.

Его брови взлетели вверх, прежде чем выражение его лица разгладилось, он сел рядом

со мной.

— С тобой всё в порядке? — ему не нужно было спрашивать, зачем я это сделала.

— Гораздо лучше, чем думала, я буду.

— Почему я тебе не верю?

Я взглянул на него, мои глаза сощурились.

— Я ненавижу это, но я беспокоюсь о нём. Он не дал мне возможности объяснить или обсудить это.

— И ты думаешь, что это изменило бы ситуацию?

Я пожала плечами.

— Я ожидала этого. Это кое-что значило для меня. Объясниться, чтобы покончить с этим. Я была так зла на него, потому что его больше интересовал турнир по видеоиграм. И то, что он сказал, что угрожал самоубийством, только чтобы удержать меня рядом с собой. Но я не знаю, правда ли это, или он просто играл в крутого перед своими друзьями. Вчера утром я оставила его там. С ним могло случиться что угодно.

— Я всегда думал, что это ловушка для тебя.

Холодок пробежал по мне.

— Я знаю, но после всех угроз и того, что я видела, что он делает... Ты не можешь винить меня, что я всё ещё беспокоюсь.

Он положил руку мне на спину.

— Я не виню тебя. Естественно, ты волнуешься, но не думаю, что тебе нужно мучить себя из-за этого.

— Правда? Я была всем, что у него было. Из-за меня все его оставили.

Дэш покачал головой.

— Невозможно. Независимо от того, какое событие привело к тому, что они выгнали его, своё решение они уже приняли. Это не твоя вина. И если бы ты была всем, что у него оставалось в этом мире, он бы относился к тебе по-другому.

Я сжала губы, правда в его словах заставляла меня чувствовать себя лучше и хуже одновременно.

— Я просто разрываюсь. Рада быть свободной, но ужасно боюсь плохих новостей прямо за углом. Это как в фильме ужасов, ты знаешь, что что-то вот-вот собирается выскочить и напугать тебя до ужаса, но этого пока не произошло.

Дэш провёл рукой вверх и вниз по моей спине. Через несколько секунд он встал.

— Хорошо, тебе нужно отвлечься. В этом весь секрет. Итак, ты хочешь, чтобы я взял еду или тебя на завтрак и обед?

— Думаю, я готова немного отвлечься. Я пойду, оденусь, — сказала я и остановилась по дороге в свою комнату. — Спасибо, Дэш.

* * *

Бранч превратился в двухчасовое мероприятие, за которым последовала поездка в лабораторию погоды в университетский городок. После четырёх часов проверки прогнозов и картографических маршрутов для предстоящих на следующей неделе циклонов, мы приземлились на ужин «У Бэйли» и очень нуждались в пиве.

Я улыбнулась Дэшу над своей недоеденной корзиной куриных нагетсов. Я должна была отдать ему должное. Он с успехом занимал меня весь день, и мои мысли также были учтены. Мой энтузиазм исчез, когда я поставила свою бутылку пива на стол. Теперь, когда мы не двигались и не разговаривали, мысли, которые я в страхе удерживала, вернулись назад.

Взглянув на свой мобильный, я вздохнула. По-прежнему отсутствуют пропущенные вызовы. Это может быть и хорошо, но в моём разуме возникал худший из возможных сценариев, связанных с молчанием Джастина.

— Блейк, — сказал Дэш, касаясь моего предплечья.

Я моргнула пару раз, сосредоточившись на его понимающем взгляде.

— Да?

Он положил запачканную барбекю салфетку в пустую корзину.

— Ты действительно подвергла испытанию мои навыки отвлечения. Я так старался. Может быть, мне нужно перейти к тяжёлой артиллерии?

— И что за тяжёлая артиллерия это будет?

Он приподнял бровь, наклонившись над столом.

— Ну, сначала я бы...

Его слова были прерваны песней «Sail» группы «Awolnation», ревушей из его сотового телефона, лежащего на столе рядом с ним. Ночь, когда мы танцевали под эту песню, промелькнула у меня в голове. Он ответил, и я наклонила голову, когда его взгляд ожесточился.

Дэш медленно опустил руку, ничего не сказав, и закончил разговор. Он уставился на свой телефон, рассматривая что-то.

— В чём дело? — я дотронулась до его руки, и он наконец-то очнулся.

— Это была Линдси...

— И?

Он подвигал челюстью взад-вперед.

— Нам нужно кое-куда сходить, — он положил на стол две двадцатки и направился к двери. Я последовала за ним без колебаний и забралась в его грузовик.

Дэш посмотрел на меня, его руки остановились на ключах зажигания. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но вместо этого завёл машину. Он нажал на газ, направляясь обычным маршрутом в сторону кампуса. Я держалась за ручку над окном, моё сердце колотилось.

— Что происходит? — спросила я, заметив, что ожесточённое выражение его лица, появившееся после телефонного звонка, не изменилось.

— Не уверен, но мы собираемся это выяснить.

— Что сказала Линдси?

Он опустил свой взгляд на меня, и они смягчились.

Я потянулась через кабину и осторожно взяла его за предплечье, которое было напряжено.

— Поговори со мной.

Он медленно выдохнул через нос, затем резко повернул направо, прямо на стоянку возле дома «Альфа Чи Омега».

Дэш выпрыгнул из грузовика и поспешил открыть мою дверь. Он взял меня за руку и подвел к гигантскому крыльцу. Разочарование волнами распространялось от него, проходя сквозь наши сложенные руки и находя приют в моём животе. Парни в университетских футболках, девушки в блестящих топах и мусорные ведра заполонили крыльцо, все они пили

пиво или другие напитки из красных пластиковых стаканчиков. Большие двери были широко открыты, и люди ходили туда-сюда по своему усмотрению. Громкая, долбящая музыка раздавалась из общежития, и я подумала, все ли вечеринки в колледже одинаковы. Нам кивнуло несколько парней, разместившихся на крыльце.

Дэш взглянул на меня, весь гнев в его глазах растворился в море боли. Он сражался с самим собой — из-за чего-то, о чём я не имела понятия. Он вздохнул и пришёл к внутреннему согласию. Я могла видеть это в его глазах, гнев переходил в стоическое спокойствие.

Я открыла рот, чтобы заговорить, но он уже шёл дальше.

Единственный яркий свет исходил из кухни, столешницы вблизи были невидимыми из-за большого разнообразия полупустых бутылок с ликёром, заставленными ими. Остальная часть общежития была освещена приглушенными цветными огнями, а в большой комнате справа от нас вспыхнул столб света, где толпы студентов топтались под музыку друг напротив друга.

В воздухе висел настолько мощный запах ликёра, пива и дыма, что я решила, что опьянею, просто вдыхая его. Моё сердце забилося быстрее, пока я беспомощно следовала за Дэшем, когда он протаскивал меня сквозь толпы людей, его глаза как у ястреба что-то цепко выискивали.

Я не знала, что делать, кроме как следовать его примеру. Я никогда раньше не была на вечеринке как эта, но, очевидно, мы были там, не для того, чтобы встретиться с Линдси и выпить. Он словно был на охоте, и я вроде как надеялась, что мы не найдем это.

Дэш привёл меня наверх, как только мы закончили поиск на первом этаже и в подвале. Мы прошли по длинному коридору, с выстроившимся с каждой стороны четырьмя дверьми. Большинство из них были открыты, некоторые заполнены людьми, играющими в видеоигры или беззастенчиво целующимися.

Он остановился перед единственной закрытой дверью и взглянул на меня, извиняясь. Дэш протянул руку, зависая над дверной ручкой. Сжимая её, он поколебался и прижал ухо к двери.

Я сложила все кусочки вместе, и у меня внутри вспыхнул гнев. Если он откроет дверь, и мы увидим, что Линдси изменила ему, я могу ударить её по лицу. Хотя, несомненно, произошла ошибка. Как она могла обмануть кого-то столь замечательного, как Дэш?

Дэш вздрогнул, услышав то, что я не могла, и дернул дверь, открывая её.

Я стояла рядом с ним, полностью окаменев.

Линдси была на четвереньках в кровати, которая занимала большую часть маленькой комнаты. Её кожа практически светилась в темноте, и её обнаженная грудь подпрыгивала, когда она получала толчки сзади. Я быстро отвела глаза, словно став свидетелем автомобильной катастрофы.

Её пронзительный стон не прекращался, указывая на то, что двое не слышали звук открывшейся двери.

— Я, чёрт побери, знал, — Дэш не кричал, но его тон был абсолютно убийственным.

Линдси ахнула.

Дэш сделал шаг в комнату, но я дернула его за руку.

— Вот дерьмо.

Я узнала голос, но не сразу проследила связь.

Дэш вырвался из моей хватки. Движение заставило меня оказаться в зоне прямого

обзора комнаты, и пол ушёл у меня из-под ног.

Джастин был голым, простыня едва прикрывала нижнюю часть его тела.

Линдси быстро схватилась за одежду, разбросанную по полу.

— Зачем ты привел её сюда, Дэш? — заскулила Линдси, надевая юбку.

Что за глупости она спрашивает?

Она изменила. С моим парнем... моим бывшим парнем. Мои руки дрожали и под моими глазами проступили горячие слёзы, но вид Джастина в этой грёбаной постели остановил их. Горячий и иррациональный гнев бушевал в моей груди. Я была в ярости на Джастина, но так же разозлилась и на Линдси за то, что она сделала это с Дэшем.

Прежде чем я смогла мысленно обуздать шквал эмоций взорвавшихся во мне, я протопала через комнату и толкнула Линдси так сильно, что она упала назад, её задница со стуком ударилась об пол рядом с кроватью.

— Глупая сука! — заорала я и отвела свой кулак назад, готовясь ударить её, адреналин разливался по моим венам.

— Блейк! — вскрикнула она, поднимая руку для защиты. — Дэш, останови её! — она сосредоточила свои широко раскрытые глаза на Дэше.

Руки Дэша скользнули по моему животу и часть ярости, которая клокотала в моей груди, остыла.

— Какого чёрта ты делаешь, Линдси? — огрызнулся он, оттаскивая меня от неё. Только часть меня задавалась вопросом, почему он не казался таким же сумасшедшим, как я. Другая часть придумывала способы, как ускользнуть от него и выбить дерьмо из неё и Джастина.

— Ты не имеешь права злиться! — закричала Линдси, закончив небрежно одеваться.

— Ты серьёзно? Ты ему изменяешь! — закричала я. Почему-то это больше всего меня разозлило в этой ситуации.

У Линдси открылся рот, и она склонила голову набок.

— Ты не сказал ей? — она рассмеялась громким смехом. — О, это бесценно, Дэш!

— Сказал мне что?

— Заткнись, Линдси, — сказал Дэш, проведя пальцами по волосам.

Она вдохнула сквозь зубы.

— Он бросил меня на следующий день после того, как мы пошли на тот глупый мост. Я могу делать всё, что захочу!

— Ты должна знать, что они расстались только вчера! — огрызнулся Дэш.

— Я так устала слушать о Блейк, — прохныкала она, как будто я не была там.

Я вопросительно посмотрела на Дэша.

— Ты не сказал мне...

Джастин пошевелился, привлекая моё внимание. Он оделся в свои фирменные джинсы и рубашку с разрезами, пока я сосредоточилась исключительно на Линдси.

— Блейк, я пьян... Я сожалею, — сказал Джастин, протягивая ко мне руки. Забавно, он не казался пьяным.

Мои глаза были прищурены, когда я посмотрела на него.

— Ты сожалеешь? Ты что, издеваешься надо мной?

Джастин сделал ещё один шаг ко мне, как если бы собирался обнять меня.

— Я злился на тебя за то, что ты порвала наши отношения, но я все ещё люблю тебя, всё ещё хочу быть с тобой. Давай поговорим об этом.

— Не прикасайся ко мне, — сказала я, делая шаг назад. Моё сердце бешено колотилось

в груди.

— И ты хочешь поговорить сейчас? — я покачала головой. — Все эти годы ты угрожал убить себя, если я когда-нибудь оставлю тебя. Ты буквально пустил кровь для этого! И ты толкал меня вниз, пока я не стала оболочкой той девушки, которой я должна была быть... Я всё ещё та же оболочка — и что теперь? Прошло меньше сорока восьми часов с тех пор, как мы расстались, и это то, что ты делаешь? — я провела руками по своим волосам. — Как я могла быть такой глупой? Я ничего не сделала, но беспокоилась о тебе со вчерашнего дня, думая, что ты можешь просто осуществить угрозы, которые ты никогда не позволял мне забыть...

— Блейк, мне больно. Я не могу жить без тебя... — Джастин положил руку мне на плечо, и я её сбросила.

Я отвела правую руку и ударила его по лицу так сильно, как только могла. Его голова дёрнулась влево, и он отступил на пару шагов.

— Я сказала, не прикасайся ко мне!

Дэш засмеялся, и этот тёплый звук оказался таким неуместным в этой испорченной комнате.

— Вот что ты получил, придурок, — сказал он, положив свою руку мне на поясницу.

Я тоже отшатнулась от его прикосновения.

— Ты знал, — сказала я, понимая, что Дэш привез меня сюда по определенной причине. На меня обрушилась новая волна боли.

Зелёные глаза Дэша смягчились, когда они встретились с моими.

— Ты мучила себя. Тебе нужно было увидеть...

Что-то дернулось вне поля моего зрения, но я не могла вовремя отреагировать.

Джастин ударил Дэша кулаком в челюсть, пока тот сосредоточился на мне. Он отступил, чтобы сделать это снова, но я бросилась между ними и приняла всю силу удара на свою спину.

Под моим левым плечом вспыхнула раскаленная боль, и воздух вырвался из моих легких. Я опустилась на колени к ногам Дэша.

— Блейк! — каждый из парней прокричал моё имя. Только крик Джастина заставил мою кожу покрыться мурашками.

Я втянула воздух, когда мои лёгкие медленно раскрылись.

— Ты покойник! — закричал Дэш, и я могла поклясться, что комната затряслась.

— Зачем ты шагнула под удар, Блейк? Детка, мне так жаль, — сказал Джастин, но его слова не нашли отклика в моём сердце.

Дэш снова замахнулся, и голова Джастина откинулась назад, останавливая его жалкую попытку извиниться.

Джастин быстро пришёл в себя, и прежде чем я успела моргнуть, двое уже боролись на полу рядом со мной, как две дикие собаки. Кулаки с тошнотворным звуком били плоть.

Линдси выдохнула и выскочила босиком из комнаты, прижимая свои красные лодочки к груди.

Ледяной страх остудил мой раскалённый гнев. Я была свидетелем слишком многих драк с участием Джастина. Он никогда не играл честно и не постеснялся бы подобрать самый тяжёлый предмет в комнате и использовать его, чтобы ударить Дэша по голове. Моя спина пульсировала от боли, и мне потребовалось собрать все свои силы, чтобы встать.

Я потянулась к Дэшу, который на мгновение одержал вверх, прижав Джастина к полу.

Боль от этого действия была так велика, что я подумала, что снова рухну на пол. Я глубоко вздохнула и схватила его за плечо. Он дёрнулся под моей хваткой, когда они попытались надрать друг другу задницы. Я сжала сильнее, и Дэш отпустил его, быстро оглянувшись.

— Не стоит, — сказала я, каждое слово давалось с трудом, потому что я всё ещё пыталась вспомнить, как дышать. Я отпустила его и схватилась за бок, который охватила боль.

Дэш ещё секунду смотрел на Джастина, прежде чем спрыгнуть с него.

Несмотря на мой гнев, я позволила Дэшу закинуть мою свободную руку на его плечи и перенести большую часть моего веса. Он медленно повёл меня к двери.

— Блейк, подожди...

— Прекрати, — сказала я, глядя на Джастина со слезами на глазах. Весь гнев и чувство вины застряли у меня в груди, пока я не подумала, что это всё может взорваться и моё сердце упадёт на грязный пол в общежитии в присутствии их всех.

— Я почти рада, что так случилось. Теперь у меня нет никакой вины из-за того, что я ухожу от тебя.

Дэш вывел меня в коридор и спустился по лестнице. С каждым шагом в моей спине вспыхивала боль. Я проглотила стоны, когда мы добрались до крыльца, затем посмотрела на Дэша, почувствовав резкий укол в сердце, и сняла свою руку.

— Я хотела, вытащить тебя из той комнаты, — сказала я, делая несколько шатких шагов от него. — Но от тебя я тоже ухожу.

Слёзы наполнили мои глаза, размывая изображение безмолвного Дэша, стоявшего на крыльце. Моя квартира была как минимум в двух милях отсюда, но я не могла смириться с тем, чтобы быть рядом с Дэшем, который специально заставил меня оказаться в этой ситуации.

Острая боль в спине и боку сделала путь домой бесконечным, но, наконец, я повернула ключи в замке и вошла внутрь. Хэйл соскочила с кушетки, энергично виляя своим хвостом, когда я вошла. Я вздрогнула, опустившись на колени, и погладила её по голове. Я хотела, чтобы любовь была такой же простой, как и для Хэйл, — безоговорочной и несложной.

Я похромала в ванную и плеснула холодной водой себе в лицо. Убрал свои волосы назад, переоделась в пижаму и приняла три таблетки «Тайленола» (Прим. Тайленол — лекарство).

Слава Богу, в моей квартире было много пива, потому что мне нужно было больше, чем моя доля. Я открыла одно пиво, собираясь устроиться с ним на диване, когда раздавшийся стук в мою дверь остановил меня на полпути. Лёд сковал мои вены, при мысли о том, что за дверью находится Джастин.

— Блейк, пожалуйста, — умолял Дэш с другой стороны.

Я вздохнула, лёд отступил и вернулся гнев.

— Я не готова встретиться с тобой, Дэш, — сказала я, хотя это было неправдой. Я положила руку на дверь, зная, что никогда не смогу не впустить его.

— Ты сказала, что мне никогда не нужен будет повод, чтобы прийти.

Когда он сказал такие правильные вещи, я фыркнула и открыла дверь.

Он выглядел разбитым, плечи опущены, а глаза были полны боли.

Чёрт возьми. Я всё ещё была возмущена, и всё же стремление утешить его потрясло меня. Я сопротивлялась необходимости обнять его, вместо этого я отступила назад, увеличивая расстояние между нами.

Он вошёл и погладил очень взволнованную Хэйл. Дэш сел, и я посмотрела на рану на его лице от удачного удара Джастина. Я вручила ему своё открытое пиво и пошла в ванную, вернувшись с пропитанным спиртом ватным тампоном и бинтом. Я осторожно протёрла рану, потрясенная тем, что он даже не вздрогнул. Я наложила повязку и откинулась на спинку стула, слегка вздрогнув, «Тайленол» начал действовать.

Мы сидели там, и единственный звук, раздававшийся между нами, было тяжелое дыхание Хэйл.

— Почему ты не сказал мне, что вы двое расстались? — наконец выпалила я.

Дэш так быстро подскочил с дивана, что напугало Хэйл, и она заскулила. Он быстро погладил её, а затем прошелся вдоль всей моей гостиной и, наконец, пожал плечами.

— Не знаю. Я думал, что это могло повлиять на твои мысли, и я хотел, чтобы ты оставила этого мудака по своему усмотрению. Тогда ты сделала это, но я не хотел пихать тебе в лицо то, что я тоже свободен. Я имею в виду, ты рассталась с ним только вчера.

Джастин и Линдсей. Как долго это продолжалось? С ночи на Мосту Пондерозы?

— Она не случайно набрала тебя, нажав на кнопки в кармане. Она хотела навредить тебе или нам обоим. И ты знал, что мы обнаружим, когда придём туда, — я знала это наверняка, но часть меня хотела, чтобы он отрицал это. Даже если бы это была ложь, мне было бы легче пережить это.

— Я не думал о том, что она делает это специально. Я услышал... их и потерял контроль над собой. Я подумал, что если бы ты увидела, ты бы прекратила мучать себя беспокойством и виной и, наконец, осознала, кто он на самом деле, — сказал Дэш мягким

голосом.

Он перестал ходить и встал, прижав к себе бутылку с пивом.

— Ты мог бы передать мне телефон. Позволить мне услышать. Или сказать мне. Я бы поверила тебе.

Я поймала его взгляд, его обычно огненные изумрудные глаза были полны боли.

— Я думал, что это был мой шанс освободить тебя от вины, с помощью которой он удерживал тебя все эти годы.

Рассуждения Дэша были правильными, но всё равно было больно.

— Довольно болезненный способ стать свободной, — я пожала плечами и пересекла комнату, чтобы взять себе выпивку.

— Теперь я вижу, что не должен был брать тебя туда. Я не думал о боли, которую тебе могло причинить увиденное. Всё, о чем я мог думать, — понимала ли ты, кто он и что он с тобой делает, — Дэш поднёс бутылку к своим губам и выпил залпом.

Мои глаза наполнились слезами.

— Восемь лет. Всё это дерьмо. Все взрывы и угрозы... — я вздохнула. — Должно быть, со мной что-то не так.

— Нет, это не так.

— Да, так! — закричала я сквозь слёзы. — Я отдала ему всё, но этого никогда не было достаточно. Меня было недостаточно... — я позволила своей голове упасть на руки и заплакала ещё сильнее.

Разочарование и гнев кружились внутри меня, угрожая вырваться наружу. Горькая боль от предательства была острой, как если бы в открытую рану насыпали соли, но осознание того, что последние восемь лет моей жизни были потрачены впустую, было ещё хуже. Я не могла злиться из-за этого. Это я была виновата. Я должна была закончить это раньше.

— Как я могла быть такой глупой?

— Ты не глупая, Блейк. Ты человек с невероятно большим сердцем, который видит лучшее в каждом. Он мудака.

Я взглянула на него, вытирая слёзы с глаз тыльной стороной своей ладони. Я шмыгнула носом и глубоко вздохнула.

— Ты прав.

Было больше плохих воспоминаний, чем хороших, и, несмотря на то, что сказал Дэш, я действительно была глупой. Я и Джастин уже давно не подходили друг другу. Мы становились ядовитыми. Дэш вошел в мою жизнь, чтобы я могла понять, насколько потерянной я была. Мне просто жаль, что, всё так разрешилось, мы могли бы закончить всё на зрелой ноте. Сейчас для этого не было шанса.

Я пересекла комнату и остановилась перед Дэшем, понимая, насколько эгоистична я была. Я позволила своему гнев из-за сложившейся ситуации помешать утешить моего лучшего друга, который увидел свою девушку с другим мужчиной. Ему тоже должно быть больно из-за этого. Возможно, мы с Дэшем больше не любили наших бывших, но это всё равно не то, что мы должны были видеть.

— Даже если они технически не сделали ничего плохого, если только Джастин не затеял это до того, как я порвала с ним, — это неправильно, — сказала я. — Я очень сожалею обо всём.

— Ты опять за своё. Извиняешься за что-то, что совершенно не подвластно тебе. Я — тот, кто облажался и привёл тебя туда, а ты всё ещё пытаешься меня утешить, — Дэш

покачал головой. — Я не знаю, ненавижу ли я тебя за это или это одна из причин, почему я люблю тебя.

Я чуть не поперхнулась от того, что он использовал любовь и ненависть в одном предложении. Подожди... что? Я посмотрела на него, и от шока у меня перестали течь слёзы.

Зелёные глаза Дэша наполнились отчаянной страстью, которую он сохранял для погони за штормами. Он поставил пиво на кофейный столик у меня за спиной, сжал мою щёку своей рукой и прижал свои губы к моим.

Я ахнула и вытянула свои руки горизонтально, словно отступая от заряженного пистолета. Его губы были горячими и жесткими, и их ощущение на моих губах разожгло огонь в животе. Мои глаза автоматически закрылись, и, прежде чем я смогла остановиться, я схватила его за шею и притянула ближе.

Он вздохнул и схватил меня за бёдра, толкая меня назад, пока мы не врезались в стену. Моя спина взвыла от боли, но быстро утонула в покалывании от наваждения, когда его руки скользнули по моим бёдрам. Его язык скользил между моих губ, заставляя моё сердце парить, как если бы у него были крылья. Он прижал своё тело к моему, и я могла через джинсы почувствовать его желание.

— Блейк, — застонал он, прикусив местечко у меня за ухом.

Я провела руками по его волосам и снова притронулась губами к его губам, крепче целуя его, теряясь в нём, в его прикосновении, в его запахе.

Дэш схватил меня за колено и закинул мою ногу на своё бедро. Он прижимался ко мне, пока боль пульсировала между моих ног, и я ничего не могла сделать, кроме как потереться об него. Он запустил свободную руку под мою рубашку и стал изучать мою обнажённую кожу. Когда Дэш потянул за верёвочку на моей толстовке, реальность ударила меня сильнее, чем молния.

— Подожди. Подожди, подожди, подожди.

Я убрала ногу с его талии и осторожно оттолкнула его.

— Я сделал тебе больно? — спросил он, осматривая меня и мою спину.

— Мы не можем этого сделать, — я хотела ударить себя по лицу. Моё тело кричало мне, чтобы я схватила руку Дэша и дёрнула его к себе, но мой разум приводил все причины, почему мы не должны этого делать.

— Мы только что поймали наших бывших, занимающихся сексом...

— Я знаю, — сказал он, делая шаг ближе ко мне. — Почему ты думаешь, что она моя бывшая?

Я подняла руку, чтобы остановить его, уверенная, что, если он поцелует меня снова, у меня не хватит силы воли, чтобы остановиться.

— Я не уверена. Ты никогда не объяснял мне этого. Ты даже не потрудился сказать мне, что вы расстались.

— Ты должна знать причины, из-за которых я её бросил.

— Потому что у вас не было ничего общего?

— Поэтому и потому что я не мог быть с ней, когда я полностью одержим тобой.

Земля, казалось, ушла у меня из-под ног, настолько я была шокирована. Поцелуй не был мстью нашим бывшим?

— Почему... почему ты ничего не сказал?

— Я не хотел, чтобы ты оставила его из-за меня. Я хотел, чтобы ты оставила этого

мудака сама. И выбрала меня, когда ты сможешь думать трезво.

Мы не могли быть вместе. Дэш был не в моей лиге, и мы были лучшими друзьями.

— Ты не понимаешь, что говоришь.

— Да я...

— Нет, ты нет, — прервала я его. — Дэш, ты мой лучший друг. Если мы сделаем это, всё изменится.

— И это плохо?

— Я не знаю! — всё это не укладывалось в моей голове. Мои восьмилетние отношения только вчера подошли к концу, и от того, как Дэш прикоснулся ко мне, у меня закружилась голова. Что, если мы пройдем через это, а завтра он решит, что это действительно была ошибка?

— Блейк, — снова прошептал он моё имя, лаская мою шею. Я закрыла глаза, и за считанные секунды его губы оказались у моих. Я поцеловала его, и моя решимость ослабла. Его губы поднимались вверх по моей шее, прежде чем вернулись к моему рту, их сила была единственной способной стереть воспоминания сегодняшнего вечера.

Почти.

Образ Джастина, трахающего Линдси сзади, вспыхнул у меня в голове, и я отшатнулась от Дэша, пощипывая переносицу.

— Чёрт возьми!

— Что? — спросил он.

— Я не могу избавиться от образов сегодняшнего вечера в моей голове! И никогда не смогу! Зачем ты взял меня туда? — закричала я, воспоминание прокручивалось у меня в голове.

Он потянулся ко мне.

— Я сказал, что мне жаль.

— Нет. Ты не можешь так поступить со мной, — ещё одно извинение за то, что так сильно ранило меня, не смотря на причиненную боль, было чересчур. Я не могла этого вынести.

— Поступать как? Я, наконец, делаю то, что считаю правильным. Скажи мне, что тебе кажется неправильным.

Он прижал губы к моей ключице, заставляя мои глаза закатиться.

— Это невероятно, но я не могу отделаться от того, что ты заставил меня оказаться сегодня в этой ситуации! Чего ты ожидал? Что я смирюсь с этим через две секунды, а затем прыгну с тобой в постель? Я не собираюсь мстить, — слова прозвучали резче, чем я предполагала, и Дэш отпрянул от меня.

Новая волна боли отразилась в его глазах, прежде чем они резко блеснули.

— Так вот что ты обо мне думаешь.

— Дэш, я...

Он поднял руку, останавливая меня. Затем схватил свои ключи со стойки и остановился, когда открыл дверь.

— Я знаю, что взять тебя с собой сегодня вечером было ошибкой. Я действовал импульсивно, и я сожалею об этом, но, Блейк, я ни разу не дал тебе повода думать, что я буду использовать тебя, чтобы с ними расквитаться. Я думал, что ты лучше знаешь меня.

Дэш хлопнул дверью, когда вышел.

Слова ранили, как нож, воткнутый в мою грудь. Я стояла и смотрела на дверь, отчаянно

желая, чтобы он вернулся и позволил мне извиниться. Позволил мне справиться со своим гневом и думать рационально. Выяснить, к чему я стремилась. Но я даже не знала, с чего начать.

Мой телефон зажужжал на прикроватной тумбочке. Я посмотрела на него, прищурив глаза. Вчера я работала до закрытия, поэтому твёрдо решила не вставать с постели до 9 часов утра. На экране ярко вспыхнул номер Дэша. Я сразу ответила.

Мы не разговаривали несколько дней. С той катастрофической ночи в женском общежитии. Я пыталась поймать его после занятий, но он умчался, утверждая, что у него была куча исследований, и он пренебрегал приглашением меня. Я пыталась понять этого мужчину, но это причиняло боль. Я хотела поговорить о том, что произошло, но он явно хотел избежать этого. Я была уверена, что потеряла его как друга навсегда — единственная вещь, которую я пыталась избежать. Если бы я знала, что это произойдет, то, возможно, прыгнула бы с ним в постель. Жар прилил к моим щекам, и я усиленно заморгала, чтобы вырваться из фантазии. Я глубоко вздохнула и решила действовать как обычно.

— Сейчас шесть тридцать утра, Дэш, — простонала я, несмотря на огромный восторг, который вызвал его звонок.

— Сейчас такое прекрасное утро, которое ты пропускаешь, Блейк, — он был слишком счастлив в это время суток и слишком нормальным для нашего первого разговора, с той ночи, когда мы почти переспали.

Я задалась вопросом, чувствовал ли он тоже самое, что и я, каждый раз, когда думала об этом, — смесь безумных ощущений, которые гудели под кожей.

— Уф, — я потёрла глаза, пытаюсь заставить их больше открыться. — Чего ты хочешь? — спросила я, готовая продолжить играть в игру «всё-в-порядке».

— Если ты продолжишь становиться в позу, женщина, то я ничего не скажу.

— Дэш, — заскулила я, но внутренне расслабилась впервые за несколько дней. Может быть, я ничего не испортила. Может быть, всё будет в порядке.

— Хорошо. Допплер предсказывает цепочку суперциклонов к северу от Бартслесвиля. Весьма вероятны торнадо. Ты участвуешь?

Мои глаза широко распахнулись, и я сразу выпалила:

— Ты серьёзно?

— Теперь посмотри, кто счастлив в шесть тридцать утра.

Адреналин потёк по моим венам. Я хотела принять участие в ещё одной погоне.

— Ты с нами или нет?

— Конечно! Просто скажи мне, где и когда, — я вскочила с постели. Хэйл заворчала, но не сдвинулась с места.

— Я не знал, захотела бы ты после...

— Я хотела поговорить с тобой об этой ночи, извиниться...

— Не надо, — оборвал он меня. — Мы оба говорили и делали то, что мы не имели в виду. Давай оставим это, хорошо? Я не хочу потерять своего лучшего друга из-за одного неправильного решения.

Он имел в виду то, что он поцеловал меня, или что взял меня на вечеринку, или и то, и другое? Моя грудь сжалась, но я сосредоточилась на мостике, который он восстановил только для меня.

— Ты никогда не потеряешь меня, Дэш.

— Тогда всё в порядке. Я заберу тебя в десять. Тебе нужно упаковать сумку к этому

времени.

Я повесила трубку и поднялась, чтобы подготовиться, хотя у меня было много времени. Волнение, возникшее внутри меня, превратило мои нервы в запалы для фейерверков и успешно разогнало все остальные мысли.

Мне удалось подождать час, прежде чем набрать телефон своей мамы и попросить её позавтракать вместе. Она согласилась и встретила меня в местном кафе недалеко от кампуса.

Мама приехала раньше меня и заняла столик в самом дальнем конце. Подойдя к столу, я обняла её.

— Ты отлично выглядишь, — сказала она, откидываясь назад.

— Спасибо, мам, — я села напротив неё. Я даже не сделала макияж, но она всегда была готова сказать мне, что я красива. Мне нравилось это в ней.

Мы заказали наш завтрак, и я рассказала ей всё, что произошло за последние несколько недель. Кроме одного: расставания и ночи с участием моего нового лучшего друга и его тела, прижавшегося к моему. Чёрт возьми, каждый раз, когда я переставала думать об этом, эта сцена появлялась в моей голове и проигрывалась крупным планом.

Фокусировка на обычной болтовне с мамой помогла охладить огненные мысли, и я быстро поняла причину, по которой я позвонила ей после того, как рассказала ей о погоне за шпормом.

— Не могла бы ты посмотреть за Хэйл?

Она съела сэндвич с яйцами и колбасой из индейки.

— Ты знаешь, что я сделаю это, но тебе обязательно в этом участвовать?

— Да. Участие в погоне — это удивительный опыт. Я, вероятно, могу использовать его для написания статьи для занятий по физической метеорологии.

Она потянулась через стол и сжала мою руку.

— Я просто беспокоюсь о тебе, — она вздрогнула и отёрнула руку. — Преследование торнадо... Честно говоря, я должна была догадаться, что ты сделаешь что-то подобное.

— Почему ты так говоришь? — спросила я и прикончила последний кусочек шоколадного круассана.

— Когда ты была ребёнком, единственный способ, которым я могла заставить тебя спать, — это включить кассету с записью грозы.

— Я этого не знала.

Она пожала плечами.

— Ты всё время ходила с этой записью. Слушала её почти каждый день, когда тебе было семь. После того, как катаясь на велосипедах, ты попала в ту грозу по дороге домой.

Образ маленького кассетного футляра с лавандовым небом, тёмными облаками и белой молнией, ударяющей в землю, всплыл перед моими глазами.

— Я помню, что нашла его в одной из твоих старых коробок с фотографиями.

— Если бы я знала, что буду источником вдохновения для опасной карьеры, я могла бы вместо этого включать шум океанских волн.

— Тогда бы я изучала океанографию и летала на побережье для глубоководных дайвинг экскурсий, — я взяла её за руку и сжала. — Всё будет хорошо, мам. Там будет Дэш. Он не позволит ничему случиться со мной.

Мама промокнула губы салфеткой.

— Как у вас с Джестином?

Чёрт. Я знала, что не смогу уйти от неё, избежав этого вопроса.

— Ну, — сказала я и сделала глубокий вдох, прежде чем пересказать короткую версию нашего расставания.

— Мы просто не подходили друг другу, — сказала я, подытожив.

Я ожидала, что она сделает победный круг вокруг стола, но мама только улыбнулась. Конечно, она пыталась сказать мне это много раз за все эти годы, но это никогда не доходило до меня. Я бы хотела, чтобы это случилось раньше. Если бы я прислушалась к ней, то могла бы спасти себя от чертовски большого количества боли и ещё больше от смущения за то, что оставалась с ним так долго.

Сделав глоток апельсинового сока, я прочистила горло.

Мама подняла руки и положила их на стол.

— Я просто хочу, чтобы ты была счастлива, дорогая. Знаешь, я всегда этого хотела, — она потянулась за своим напитком. — Этот Дэш должен быть действительно особенным.

Мои глаза расширились, и я чуть не подавилась своим соком. Могла ли она видеть желание в моих глазах каждый раз, когда я произносила его имя?

— Почему ты так говоришь?

— На протяжении всего завтрака ты повторяла, Дэш это, Дэш то. Мне бы очень хотелось встретиться с этим парнем.

Я вздохнула с облегчением. По крайней мере, она не сказала мне этого в лицо.

— Он мой лучший друг. И мы проводим много времени вместе, — теперь я поняла, что мне больше нечего скрывать. Горячий голод вспыхнул во мне. Губы Дэша на моих, я, прижимающаяся к нему, его приятная тяжесть напротив меня, воспоминание вспыхнуло в моей голове красным. Моя рука дрожала, когда я собирала остатки шоколада со своей тарелки.

— Плюс мы отправляемся в погоню, — я взглянула на свой телефон. — Час! — взвизгнула я и встала. — Мне нужно идти, — мама потянулась ко мне, и я обняла её. — Ты помнишь, как часто кормить Хэйл?

— Да, дорогая. Боже мой, ты подумала, что я некомпетентна.

— Ты знаешь, что это не так! — мне приходилось ежедневно отмерять еду для Хэйл или она набирала вес. Дополнительные килограммы у бульдога приравнялись к дополнительным проблемам с дыханием и сердечным ритмом. Что-то, через что не должен проходить ещё один мой лучший друг.

— Спасибо. Люблю тебя, мама, — сказала я перед тем, как направится к своей машине.

* * *

Я дала Хэйл новенькую кость и поцеловала её в макушку, прежде чем схватить свой рюкзак и ждать Дэша снаружи. Моё волнение обернулось безумием, но я действительно не могла с ним справиться. Диван был недалеко от двери, и часть меня не была уверена, смогу ли я снова увидеть его на нём, не желая сорвать с него одежду.

Я сосредоточилась на небе, чтобы остановить ход мыслей. Обычное, чистое небо простиралось надо мной, но я знала, что когда мы доберёмся до Бартлсвилла, то увидим целую кучу изменений. Я проверила онлайн прогнозы, и Дэш попал в точку. Циклон

двигался в том направлении — он был намного больше, чем два последних, которые мы преследовали. Мое колено подпрыгивало вверх и вниз, и неконтролируемая энергия пульсировала в моем теле.

Грузовик Дэша въехал на стоянку. Он посигналил четыре раза, высунул голову из окна и вскрикнул, как маньяк, когда припарковался. Я практически побежала к пассажирскому месту, забросив свой рюкзак в маленькое пространство за сиденьем.

— Ты готова к этому? — спросил он, сверкая своей проклятой улыбкой, которая плавила мои внутренности. Я с трудом сглотнула и постаралась не думать о его руках на мне.

— Да? — я была в восторге, хотя не могла отрицать холодные руки страха, сжимающего мой позвоночник. Я подумала, что, поскольку это была моя третья погоня, я не должна так сильно нервничать, но мысль очень близко встретиться с торнадо вызвала бесспорное сочетание беспокойства и волнения внутри меня.

— Удивительно, давай доберёмся до него! — он выехал из моего комплекса и увеличил скорость, как только мы достигли шоссе.

Все полтора часа езды Дэш говорил обо всём, кроме той ночи. Я была уверена, что к тому времени, когда мы остановились в местном мотеле, его решение поцеловать меня было ошибкой и не заслуживало дальнейшего изучения. Это было хорошо, не так ли? Наша дружба была важнее, чем наблюдение, как далеко мы могли бы подтолкнуть друг друга за край... физически. Моё сердце замерло. Да, я просто и дальше буду говорить себе об этом.

Пол и Джон стояли снаружи, возле комнаты с открытой дверью. Мы с Дэшем вошли внутрь и убрали наши вещи. Работали четыре ноутбука. Два на одной из двуспальных кроватей и два на маленьком круглом столе рядом с окном. На каждом из них было разное изображение или карта, показывающая места череды штормов, образующихся по всему району.

Энергия внутри комнаты была ощутима, как будто кто-то накачал испаряющийся «Red Bull» в вентиляцию.

Искусственный ястреб Джона был не так хорошо собран, как будто он переделывал его слишком много раз. Они с Полом были заняты просмотром радара и отслеживанием бури. Дэш беспокоился обо всём оборудовании для камеры.

— Пол, скажи мне, что ты не забыл спусковой затвор для Олимпуса! Если ты забыл его ещё раз, и мы пропустим все вспышки молнии, я убью тебя.

— Расслабься, брат, он в другой сумке, — Пол посмотрел на меня, как только Дэш отвернулся. — Ты видишь, как он относится ко мне?

Я засмеялась и качнулась возле выхода вперёд-назад на своих каблуках, слишком взволнованная, чтобы сидеть. Поскольку я не была крутым охотником за штормами со специальным оснащённым ноутбуком, я решила смотреть на небо.

Оно было стального серого цвета и переменчиво. Пока не было никаких воронкообразных формирований, но тёмные облака висели низко и широко, и их клочки медленно вращались, когда они двигались на восток. Через несколько минут после того, как мы прибыли, полил дождь, падая на асфальт крошечными всплесками. Несколько человек вышли из машин, таща багаж в свои комнаты. Волна ледяного страха врезалась в мою грудь, и я закрутила головой.

— Не было предсказано, что ураган ударит по городу?

Каждый из них взглянул на меня.

— Не должно, — сказал Джон. — Допплер показывает, что он будет дальше, на востоке, где в основном сельскохозяйственные угодья. Но ты знаешь, что мы не можем точно определить это, Блейк. Это может произойти.

Мои плечи поникли. Конечно, это может случиться. Я взглянула на Дэша, который, задумавшись, смотрел вдаль. Он слишком хорошо знал, что может сделать смерч в городе. Я сглотнула. Видел ли он разрушения и опустошения из своего прошлого, каждый раз, когда он отправлялся на охоту?

Я пересекла комнату и склонилась над плечом Джона, разглядывая спутниковые изображения, которые он вывел вперёд на обоих своих ноутбуках.

— Не волнуйся, Блейк, — сказал Джон, поворачивая голову, чтобы посмотреть на меня. — Я уверен, что в новостях прямо сейчас предупреждают людей об этом.

Я вздохнула и кивнула. Он был прав. Метеорологи обязательно обрушат на местных жителей нескончаемый поток информации. Те же данные, к которым мы обращались сейчас. Конечно, они будут предупреждать людей о шторме, а не искать способы добраться до него.

Я указала на экран слева от Джона, отметив данные на поверхности карты.

— Давление воздуха на этом месте увеличивается вместе с температурой. Следите за этим. Кажется это место предположительного обрушения урагана, — я вернулась на своё место у дверного проема, изучая глазами небо. Я вытянула руки, ожидание свернулось внутри меня как пружина.

— Это поможет тебе расслабиться, — сказал Пол, взглянув на меня над открытым ноутбуком. — О чём плачет метеоролог, прежде чем стать мишенью?

Я закатила глаза. Сейчас было не подходящее время для одной из его шуток.

— Прогноз! — выдал он ответ, не дождавшись реакции.

Я засмеялась, не смотря на свои усилия не делать этого.

Пол послал мне искреннюю улыбку и снова посмотрел на экран ноутбука.

— Ты была права! — заорал Джон. — Циклон вот-вот начнётся. Нам нужно отправляться на север, на 75-е шоссе, если мы хотим опередить его.

Он захлопнул свои ноутбуки.

Внезапно в комнате началась суматоха. Дэш сунул камеры и записывающие устройства в сумки, Джон положил все ноутбуки в чехлы. Каждый закинул сумки на плечи и направился к двери. Я быстро отпрыгнула с дороги.

Дэш остановился у двери и повернулся ко мне.

— Блейк, нам пора выдвигаться! — он в нетерпении покачался на носочках.

Моё сердце ускорило от поступающего адреналина, а в животе трепетало волнение. И если бы я была абсолютно честна, то не смогла бы решить, было ли волнение из-за бури, на которую мы охотились, или из-за взгляда Дэша.

Если я думала, что Дэш быстро ехал по дороге сюда, то я была совершенно права. Сейчас он был близок к тому, чтобы превысить звуковую скорость, и Джон был прямо у него на хвосте в Трекер Джекере. Я так сильно схватилась за ручку над окном, что мои пальцы болели.

Дэш держал обе руки на руле, но продолжал поглядывать на небо. Каждый раз в его зелёных глазах мелькала неповторимая страсть, которая заставляла меня чувствовать себя так, как будто я шпионила за ним в интимный момент между ним и облаками.

Дождь лил стеной, стуча по лобовому стеклу, словно кто-то опрокидывал на нас гигантские вёдра воды. Выше взревел гром, это было так близко, что грузовик тряхнуло. Мы проехали мимо других автомобилей и грузовиков, которые припарковались на обочине дороги. Несколько из них были из местных служб новостей, обозначенные логотипами на их автомобилях, а другие были такими же, как мы охотниками, с камерами в руках и ноутбуками, расположенными на сиденьях в их автомобилях.

— Мы скоро съезжаем, — сказала Дэш в рацию, прежде чем взглянуть на меня. — Держись рядом со мной и следуй моему примеру. Я знаю, что ты предсказала это место, но оно больше, чем два последних раза. И если я скажу, что ты садишься в грузовик и едешь, ты это делаешь. Понимаешь? — он притормозил и повернул вниз по просёлочной дороге, которая шла рядом с ровным зелёным пастбищем, трава которого от ветра перекатывалась волнами.

— Да, — я проглотила комок в горле, заметив, что никакие другие охотники не выбрали этот путь.

Он остановил грузовик на ровном участке травянистой земли, съехав с дороги. Толстые деревянные столбы выстроились вдоль пастбища, между ними висела колючая проволока. Она дрожала от сильных порывов ветра.

Дэш потянулся назад и схватил одну из своих видеокамер. Он возился со сложными кнопками и объективом. Его грудь вздымалась и быстро опадала...

— Ты готова?

— Да, — сказала я, медленно выдохнув.

Он бросил мне фотокамеру и выскочил из грузовика. Сняв объектив и повесив ремень на шею, я выскочила наружу, мгновенно промокнув от дождя. Джон и Пол уже были позади, каждый держал свои собственные камеры, направив их на большую стену облаков, примерно в шестистах ярдах справа от нас. Я последовала их примеру и сделала несколько снимков.

Помимо видеороликов Дэша, которые он опубликовал на своём сайте о прошлых гонках и других снимков погоды, это была самая страшная облачная стена, которую я когда-либо видела. Она простиралась, по крайней мере, на триста ярдов в ширину и висела так низко над землёй, что я была уверена, что она коснётся земли вращающейся воронкой в любую секунду. Тёмно-серый цвет столкнулся с ясным ярким небом позади него, а восходящее вращение быстро набирало обороты.

Я стояла рядом с Дэшем, благодарная тому, что ношу кожаные сапоги на плоской подошве, потому что земля была мягкой от травы и грязи. Почему-то Пол подумал, что это блестящая идея носить шлепанцы, но он, похоже, не замечал, что его ноги были покрыты скользкой грязью и водой.

— Посмотри на это восходящее движение! Ты можешь в это поверить? — Дэш крикнул сквозь дождь.

Я не могла оторвать глаз от этого.

— Оно коснётся земли в любую секунду!

Дэш издал крик, и Джон с Полом закричали вместе с ним. Они были похожи на стаю волков, воющих на луне. Моё сердце забилося быстрее, и инстинкт велел мне бежать в обратном направлении и спрятаться, но я боролась с этим и издала собственный крик. Дэш встретился со мной глазами, и в этот момент мир вокруг нас померк. Ничего больше не существовало, кроме меня, его и чистой первобытной жестокости бури.

Дождь прекратился, возвращая меня в реальность. Резкое молчание почти оглушило меня. Я взглянула на Джона и Пола, их одежда, промокая насквозь, прилипла к телам. Их глаза были сосредоточены на действии, что было перед нами, даже не моргая.

Дэш продолжал так же устремлённо смотреть. Его мокрая синяя футболка прилипла к его упругому животу, очерчивая линии на коже. Жар прокатился по моему телу, и я стянула с себя представление того, как мои руки тянутся к его прессу. Я задрожала, но уверила себя, что это от капель дождя на моей коже.

Вдалеке завывали сирены, издавая слабый звук предупреждения. Я надеялась, что это прозвучало достаточно заблаговременно, чтобы все могли добраться до безопасного места, а потом я молилась, чтобы шторм держался подальше от населённых пунктов. Впервые я поняла, насколько мы были близки к шторму, и каждый нерв в моём теле покрылся льдом.

— Начинается, — сказал Дэш, его голос был взволнован, когда он поднял камеру.

Он был прав.

Он всегда был прав.

Облачная воронка скользнула вниз и закрутилась, пока не коснулась земли, мгновенно превратившись в торнадо F-2 (Прим. пер. Шкала Фудзиты также известная как Шкала Фудзиты-Пирсона или F-шкала, была введена профессором Теодором Фудзитой в 1971 году для классификации торнадо. Шкала состоит из 13 категорий: от F0 до F12. F2 — Значительный. Срывает крыши с домов, разрушает передвижные дома, вырывает с корнем крупные деревья, выбивает окна). Земля под кончиком хвоста закрутилась в коричневом пыльном месиве, превращая когда-то серовато-белого зверя в чёрного. Он взревел и зарычал громче, чем грузовой поезд, и звук в своём роде был потрясающе ужасным. Каждый дюйм моего тела задрожал, но я не могла отвести глаз. Торнадо загнипотизировал меня, периодически извиваясь и поворачиваясь, как зверь в клетке, который, наконец, был освобождён.

Во мне пульсировала магнитная сила, и я подошла ближе к столбам с колючей проволокой, перед которой мы стояли. Жизнь никогда не была такой ясной или реальной, как в тот момент. Я никогда не была больше в настоящем, больше осведомлена о каждом ощущении, стремительно проходящем по всему телу — страхе, волнении, благоговении и удивлении. Я смотрела на одно из чудесных творений Бога — страшную и увлекательную вещь — и знала, что я была той, кем должна была быть. Штормы всегда были частью моей жизни, всегда наполняли меня, когда я был пустой, но теперь они были в моей крови.

— Дэш, Блейк! — я слышала, как кричал Джон сквозь рёв торнадо. Я повернулась к нему. Он стоял на полпути к Трэкер Джэкеру, Пол уже пристегнулся к пассажирскому сиденью. Он поспешно помахал нам рукой и потом указал на торнадо.

Оно приближалось к нам. Как я пропустила изменение его направления?

Я потянула Дэша за руку, поскольку он всё ещё не отрывал глаз от торнадо.

— Дэш, нам нужно идти!

Он оставался на месте, как будто не слышал меня.

Я покрутила головой по сторонам. Джон взмахнул рукой, призывая меня поспешить к грузовику. Я покачала головой. Я бы не оставила Дэша. Пол что-то прокричал Джону. Через несколько секунд он направил Трэкер Джэкер, возвращаясь на дорогу, прежде чем развернуться для отступления.

— Дэш! — закричала я и дернула его так сильно, что камера сдвинулась в его руке.

Наконец он посмотрел на меня, его зелёные глаза были дикими.

— Это потрясающе!

— Нам нужно двигаться!

Он оглянулся на торнадо, всё ближе и ближе приближающееся к нам. Он моргнул пару раз, прежде чем бросить мне свои ключи.

— Ты поведёшь!

Я поймала их, и мы оба повернулись к грузовику. Разряд молнии ударил так близко, что волосы на моих руках встали дыбом, и за этим быстро последовал раскат грома. Мы прыгнули, и я вскрикнула, прежде чем, наконец, оказаться внутри грузовика. Сдёрнув ремешок камеры со своей шеи, я осторожно положила её возле себя.

Когда я нажала на газ, Дэш мгновенно опустил своё окно. Я слишком быстро развернула грузовик, и мы выскочили на дорогу.

— Полегче, женщина! — крикнул он, но не посмотрел на меня. Его глаза и камера были направлены на большую черную спиралевидную змею, ползущую по полю. Комья грязи парили вокруг его основания, и давление от ветра грозило взять контроль над грузовиком. Я прибавила газу и не отпускала педаль до тех пор, пока мы не проехали пару миль. Джон и Пол припарковались и всё ещё делали снимки своими камерами. Дэш выскочил из грузовика, прежде чем я смогла дёрнуть рычаг аварийной остановки.

Торнадо выглядело меньше с этого расстояния, но, тем не менее, ужасающе. Я видела, как Дэш уставился на него, как будто он хотел бороться с ним, и леденящий страх просочился в мои кости, когда я подумала о том, как бы долго он стоял там, если бы я не утащила его подальше.

Прошло всего десять минут с тех пор, как торнадо коснулся земли, но казалось, прошли часы. Медленно кончик его хвоста рассеялся, а вскоре его примеру последовало и тело, исчезая в верхних в тёмно-серых клочьях до тех пор, пока ничего не осталось, кроме распадающегося слоисто-дождевого облака, похожего на толстое влажное серое одеяло, покрывающее небо.

Наконец Дэш опустил камеру и закрыл объектив. Озорная улыбка появилась на его лице, и он подбежал ко мне.

— Какой монстр! — он обнял и сжал меня так сильно, что я могла почувствовать его быстрое сердцебиение напротив своего. Я тоже прильнула к нему, наслаждаясь искрами, которые загорелись под моей кожей, когда он крепко обнял меня.

Через несколько мгновений мы выпустили друг друга из объятий, и Дэш выкрикнул, когда стукнулся кулаками с Джоном и Полом.

— У нас есть нереальные кадры для сайта. Нам нужно быстрее загрузить их. Джон, ты позвонил на местную станцию и сообщил им, что мы видели подтверждённый торнадо на земле?

— Да, я сделал звонок прямо перед тем, как оно коснулось земли.

— Замечательно! — Дэш похлопал его по спине и отдал фотоаппарат Полу, у которого на капоте автомобиля был открыт компьютер.

— Что ты думаешь, метеоролог? — спросил Пол.

Я подскочила от звука его прозвища для меня. Мои руки дрожали, когда я сделала глубокий вдох, и в моих чувствах царил новая зависимость.

— Когда произойдёт следующий шторм?

Дэш подошёл и дал мне пять.

— Да! Это моя девочка! Я знал, что ты справишься с этим.

Жар прилил к моим щекам. Дэш никогда не сомневался во мне. Ощущение было невероятным и абсолютно новым. Джастин постоянно говорил мне, что я не добьюсь успеха в этой области, потому что мне не хватает чутья, чтобы контролировать себя под давлением.

Я заново прокрутила шторм в своей голове, и это было похоже на разряд молнии. Я никогда не чувствовала большей уверенности в своём месте в мире, чем в тот момент. Дэш и я были одинаковыми, с пульсирующим в нашей крови призывом стоять на грани хаоса.

Он потянул меня за руку.

— Вернемся в мотель. Ты можешь проверить дважды, если хочешь, Блейк, но Допплер не предсказывает другого торнадо до раннего утра.

— Я уверена, что Допплер прав, но спасибо, — сказала я и опустилась на пассажирское сиденье. Разделить эту страсть с Дэшем было легко. Мне не нужно было сражаться с ним. Он понял это чувство, потребность. Я взглянула на него, когда он ехал, и ещё одна молния ударила меня. Бл*ть. Я была влюблена в него.

* * *

«Нет. Нет, нет и нет». Моё раннее откровение не ослабло по дороге назад, в мотель.

— Ты можешь первой принять душ, — Дэш прервал мои мысли, когда мы вошли в комнату.

— Бро, ты серьезно? — взвизгнул Пол. — Просто потому, что она девушка?

— Потому что это так и есть. Учись, как должен вести себя джентльмен.

— Как будто ты когда-нибудь был джентльменом!

— Спасибо, — тихо сказала я, схватив свою сумку и заперев дверь ванной.

Душ был крошечным, а горячая вода еле теплой, но я была благодарна за приватность. Это дало мне больше времени, чтобы привести всё в своей голове в порядок.

Мои восьмилетние отношения только что закончились. Я даже не знала, кем я была, кроме девушки Джастина. Я же не могла так быстро влюбиться в Дэша. Я застонала, проводя рукой по своим волосам. Вспоминая, у меня были чувства к нему задолго до того, как я хотела бы признать это, но теперь, когда я была свободна, это было совершенно ясно. Я не могла отрицать жар или самую правильность наших отношений с Дэшем. Между нами просто появились чувства.

Я закрыла глаза и наклонила голову под бегущую воду. Ничего из этого не имело значения. Только наша дружба. Так же, как была важна группа по охоте за штормами, частью которой были мы оба. Но больше всего, я не могла думать о других отношениях

прямо сейчас. Мне нужно было разобраться со своим сердцем, прежде чем снова отдать его, независимо от того, насколько легко было бы отдать его Дэшу. И, кроме прояснения моих собственных чувств, было ясно, что интерес Дэша начался и закончился ночью, когда мы поцеловались. Я сосредоточилась на этом факте, чтобы держать голову прямо.

Я выключила воду и вытерлась сухим полотенцем, которое было похоже на наждачную бумагу, и скользнула в приятно сухую и удобную одежду. Я не подумала захватить фен, поэтому собрала свои мокрые волосы в хвост.

Комната была пуста, за исключением Дэша, который лежал на спине, растянувшись на кровати, ближайшей к двери. Он переоделся в сухую одежду, и белая футболка, которую он носил, слегка поднялась, обнажая полоску его кожи и проступающие кубики.

В моем горле встал комок, а сердце ускорило темп.

— Ребята пошли купить еду после загрузки видео. Ты хочешь посмотреть ролики, пока я приму душ? — спросил он, садясь и открывая ноутбук на столе.

— Конечно, — я сглотнула, когда изображения того, как вода покрывает его обнажённое тело, невольно возникло в моей голове. Что, чёрт возьми, со мной случилось?

Я глубоко вздохнула и тяжело села на стул за столом. Дэш наклонился надо мной и щелкнул несколько значков на экране. Он пах, как дождь, и его кожа была теплой, когда его рука коснулась моего затылка. Искры прокатились по моему телу, и я закусила губу.

— Вот они. У нас уже сотни просмотров.

— Это потрясающе, — сказала я, искренне радуясь за него. Я знала, что чем больше будет просмотров, тем больше средств он получит.

— Да, мы всё отлично сделали, а? — он выпрямился и пошёл к ванной.

— На самом деле ты сделал, — сказала я, когда он закрыл дверь в ванную. Может быть, мне будет лучше, если я поговорю с ним. Конечно, если рассказать ему всё, это сделает ситуацию намного менее драматичной. Я покачала головой, сопротивляясь желанию ударить себя.

Джон и Пол вернулись через полчаса с гамбургерами и картофелем из местного семейного магазина вниз по дороге. Коричневые бумажные пакеты были наполовину пропитаны жиром, но я никогда не ела лучшего гамбургера. Мы обсуждали восходящие потоки и дождевые торнадо между укусами и пересказывали F-2, который мы видели.

Кадры, которые поймал Дэш, были невероятными, как было большинство его видео, а кадры с близкого расстояния предлагали реальную перспективу в отношении тенденций торнадо, которые были менее неустойчивыми, чем можно было бы подумать. Как выразился Дэш, «там есть тенденции ко всему, даже хаосу».

Мои нервы по-прежнему были расшатаны, когда наступила ночь. Постоянная борьба бушевала внутри меня. В попытке подавить неуправляемые ощущения, которые вспыхивали каждый раз, когда Дэш разговаривал со мной или даже слегка касался моей руки, я использовала множество причин, по которым мы не могли зайти слишком далеко. Лучшие друзья. Коллеги. Я была, без понятия, как избежать разрушающих отношений.

— Блейк, — прошептал Дэш.

Я подняла голову, когда сжала переносицу, сидя за столом. В комнате было темно, только серебряный свет луны льющимся из окна, а неоновое зелёное свечение от будильника подсвечивало его. Джон и Пол рухнули на кровать, которая была ближе всего к ванной, где-то во время моего холодного ментального душа.

Дэш коснулся моего плеча и развернул к кровати.

— Ты ляжешь на кровать, — он говорил вполголоса. — Я могу спать на этом стуле, — он посмотрел на тот, на котором сидела я, и который был ни чем не лучше, чем стальное складное кресло.

— Ты серьёзно? — спросила я.

Он вздохнул.

— Извини, мы не смогли достать тебе отдельную комнату. Ты знаешь, сколько платят за видео.

— Все в порядке. Я понимаю. Ты займёшь кровать.

— Нет, я хочу, чтобы тебе было удобно.

Пол застонал с другого конца комнаты.

— Тьфу. Повзрослейте. Вы оба спите в ней и заткнись.

Дэш закатил глаза.

Несколько мгновений мы смотрели друг на друга. Дэш пожал плечами и скользнул под одеяло. Я встала, он заколебался на своей стороне кровати.

Как я могла забраться туда и не коснуться его? Я вздохнула, битва, бушующая внутри меня, была смехотворной. Неделю назад идея о том, что кожа Дэша будет напротив моей, была супер-секретно-запретной фантазией, которая посещала меня в одинокие часы поздно ночью. Однако, узнав его вкус, это всё, о чем я могла думать, несмотря на логические причины не делать этого.

Я размышляла о том, чтобы спать на полу, но в данный момент была истощена, после того, как адреналин от погони покинул моё тело. Мои мышцы болели от напряжения, которое я сдерживала во время шторма и за которое цеплялась, когда мы вернулись. И тем более спать где-то, кроме кровати, было глупо.

— Я не укушу тебя, — прошептал он, а затем поднял одеяло на моей стороне кровати.

И вместе с этим исчезли все мои нервы, беспокойства и сомнения. Я забралась под одеяло и заставила себя расслабиться. Матрац был ужасным, твёрдым и тонким, но по какой-то причине мне никогда не было более комфортно. Я погрузилась в глубокий сон, слушая звук дыхания Дэша.

* * *

Рука Джастина скользнула по моему бедру и потянула меня через кровать. Он прижал свою грудь к моей спине, обнимая меня. Мои глаза были тяжелыми ото сна, но я могла чувствовать тепло от его тела, когда оно исходило на меня. Я вздохнула, когда его рука проникла мне под рубашку и коснулась мягкой кожи под рёбрами. Вспыхнувшее покалывание побежало вверх и вниз по моему телу, вызывая сильное желание глубоко в животе.

Я перевернулась и закинула ногу ему на бедро, потянув его ближе. Его пальцы сдавили мне спину, и он сжал меня крепче. Я сделала глубокий вдох, наслаждаясь, как он прикасался ко мне, как будто он смаковал меня, а не торопился, как обычно. Его желание было очевидно через тонкую ткань его шорт, и впервые за долгое время я тоже хотела его. Я обняла его за шею, всё ещё пытаюсь открыть глаза. Он пах, как дождь.

Запах Дэша.

Достаточно сильный, чтобы напомнить, что мы с Джастином больше не были вместе.

Ну, если это мне снилось, то я с таким же успехом могла продолжить.

Его теплая рука скользнула вниз и мягко сжала моё бедро, прижав меня крепче к нему.

Боль между моих ног увеличилась с его мучительными, неторопливыми движениями, но это было сильнее меня. Я нуждалась в нём. Мои руки двигались сами по себе, потянувшись вниз, чтобы исследовать то, что я отчаянно хотела, чтобы было во мне. Каждый дюйм моей кожи пылал от жара. Либо этот сон транслировался невероятно реально или...

Мои глаза открылись, и я вздрогнула. Это движение полностью разбудило Дэша, который, лежал с закинутой на него моей ногой и моей рукой, лежащей между нашими почти соединёнными бёдрами. Его рот открылся, когда он осознал насколько наши руки и ноги были переплетены вместе.

Его веки были полу прикрытыми, отражая моё собственное желание. Он приподнял бровь, оценивая мою реакцию, прежде чем прижать свои губы к моим. Поцелуй был нежным, пока я не сдалась, а потом он перешёл в сильную потребность. Я открыла рот, позволив ему войти, наслаждаясь его вкусом.

Он переместился, окружив меня своими сильными руками. Всё ещё сжимая его, я двигала пальцами в призывном движении, наслаждаясь стоном, который вырвался из его горла.

Его дыхание прервалось, когда я передвинула свои пальцы под его рубашку, проводя ими вниз по его идеальному прессу. Боже, я никогда раньше не прикасалась к таким как у него мускулам, или так сильно жаждала кого-то. Дэш скользнул рукой вниз по моему боку и оторвал свои губы от моих губ на такое расстояние, чтобы было возможно только поймать мой взгляд, когда он опустил ниже. Должно быть, он нашел ответ, который хотел, потому что он медленно просунул руку в мои спортивные штаны.

Он перекрыл мой стон своим ртом, когда неспешно скользнул пальцами по моему клитору, вызывая восхитительное покалывающее напряжение.

— Боже, Блейк, — он вздохнул и с лёгкостью скользнул пальцем внутрь меня.

Он погладил меня с мягкостью, к которой я не привыкла, и болезненное ощущение внутри меня стало почти невыносимым. Каждый дюйм моих внутренностей свернулся и пульсировал, умоляя об освобождении. Пальцы на моих ногах поджались, когда он умело кружил по моему клитору, как будто он был создан, чтобы прикасаться ко мне, и я была на грани того, что, как я знала, было бы самым сладким из мыслимых освобождений.

С другого конца комнаты на сотовом заиграла мелодия Imagine Dragons «Radioactive» выдёргивая меня из этого мгновения.

Джон схватил телефон и отключил будильник. Через несколько секунд он и Пол со стоном проснулись.

Реальность обрушилась на нас обоих. Мы были не одни в мотеле, и мы не должны были делать этого.

— Прости! — прошептала я, отрываясь от него. Я закрыла лицо руками, пытаюсь скрыть жар, разлившийся по моей коже.

— Всё в порядке, — голос Дэша был с утренней хрипотцой. Он посмотрел вниз и быстро дёрнул одеяла выше.

Новая волна тепла пробежала по мне, и я снова опустила лицо в свои руки.

Дэш хихикнул, заставив меня захотеть ударить его.

— Это не очень смешно! — я посмотрела на него.

Он продолжал смеяться.

— Это очень весело, если ты спросишь меня.

Яростная голодная боль пульсировала глубоко в моём животе. Я не чувствовала ничего подобного... ну, с того момента, как Дэш впервые поцеловал меня.

Наконец он перестал смеяться и провел руками по волосам. Он вздохнул, и его глаза вернулись ко мне с серьёзным взглядом, который был у него прямо перед тем, как он говорил что-нибудь важное.

— Блейк... — он прошептал моё имя, и, чёрт возьми, если моё сердце не сбилось с ритма.

— Чья очередь, идти за кофе? — Пол выгнул спину и вытянул руки.

Дэш закрыл рот и опустил ноги с кровати. Натянув спортивные штаны поверх своих баскетбольных шорт, прежде чем встал.

— Моя, — я побежала в ванную, чтобы почистить зубы, а затем выскочила за дверь. Я больше не могла находиться в этой комнате. Мне нужно было избавиться от запаха Дэша в моём носу и ощущения его тела напротив моего.

Местное кафе было пустым, поэтому они сделали наши напитки слишком быстро. Я решила захватить дюжину пончиков на бензоколонке возле мотеля, чтобы задержаться подольше. Несмотря на то, что я переставляла свои ноги, я не могла понять, какие эмоции кипят внутри меня, и когда я притащила свои трофеи в комнату, то предположила, что никогда не смогу.

Джон схватил два пончика и напиток.

— Мне нравится, когда ты рядом, — сказал он, громко жуя пончик. — Эти двое никогда не думают о завтраке, — он указал на то, что Дэш и Пол сидели на краю кровати, держа ноутбуки на своих коленях.

На одном экране было изображение радара, а на втором был открыт сайт Дэша.

— Сколько у нас просмотров? — спросил Джон, взяв свою чашку с кофе.

Дэш повернулся и вздрогнул, увидев меня, как будто он не слышал, как я вошла. Он быстро оглянулся.

— Двадцать четыре тысячи.

— Это потрясающе, — сказала я и протянула ему и Полу их напитки. Дэш робко взял у меня напиток, как будто я могла укусить его в любую секунду.

Мои плечи поникли. Я не хотела, чтобы он чувствовал себя неловко возле меня. Постоянное состояние путаницы, наконец, достигло предела, и я отказалась от своего решения.

— Могу я минутку поговорить с тобой? — спросила я его. Он проглотил глоток кофе, прежде чем кивнуть.

Я вышла из комнаты в мотеле и прислонилась к стене. Через мгновение Дэш последовал за мной.

— Что случилось? — спросил он, ухмыляясь слегка припухшими губами. Это сделала я?

— Извини меня за сегодняшнее утро. Seriously, я не хотела, чтобы это произошло.

Дэш покачал головой.

— Всегда извиняешься. О чем я тебе говорил?

— Ну, я думаю, что ситуация определенно требует этого.

— Нет, нет. Я говорил тебе, что я чувствовал той ночью.

— Ты... ты всё ещё чувствуешь это?

— Почему я не могу?

— Потому что у тебя было время всё обдумать. Понять, что мы лучшие друзья...

— Это только заставляет меня ещё больше хотеть тебя. Блейк, мы похожи...

— Прекрати, пожалуйста, Дэш. Я не могу. Я только что освободилась от худших и единственных отношений, которые у меня когда-либо были. Даже если бы я была готова рискнуть нашей дружбой, я должна выяснить, кто я, прежде чем смогу отдать себя кому-нибудь ещё.

Его глаза наполнились жаром.

— Ты была очень близка к тому, чтобы позволить мне всё сегодня утром, — он сделал шаг ближе, скользнув пальцами ко мне в волосы.

Мои губы приоткрылись, предавая призыв моего мозга не хотеть его.

— Клянусь, я не пытаюсь тебя обмануть.

Дэш покачал головой.

— Я хочу большего от тебя, Блейк. Я хочу каждую частичку тебя, потому что я знаю, кто ты, и я никогда не любил никого так сильно, как тебя. Но я также понимаю, что тебе нужно время. Оно у тебя есть. Просто знай, что я буду ждать здесь.

Я покачала головой, всё ещё не в силах поверить, что он может так заботиться обо мне. Он был слишком хорош для меня и намного больше, чем я того заслужила.

Дэш пошёл обратно, но оглянулся на меня.

— Может быть, трудно найти время для себя, если мы продолжим попадать в объятия друг друга. Не то чтобы я жаловался, но, как я сказал той ночью, я хочу, чтобы ты выбрала меня, когда ты совершенно свободна. А это значит ждать, пока ты не выяснишь, кто ты и чего хочешь, — он улыбнулся и вернулся в комнату.

Я стояла снаружи, потрясённая, с болезненным ощущением, что пульсировало внизу живота. Моё сердце грозило выскочить из груди и предстать перед Дэшем, но я заставила его успокоиться, напоминая ему, что оно всё ещё разбито.

— Блейк, иди к грузовику, сейчас же! — закричал Дэш, ревущий ветер грозил унести его голос.

— Я не уйду без тебя! — закричала я, борясь со своими волосами. Они развевались взад-вперёд, ударяя меня по лицу.

Торнадо коснулось земли быстрее и ближе, чем мы рассчитывали. Джон и Пол, к счастью, оказались вне зоны его действия, в отличие от нас, и могли наблюдать за ним издалека. Они засняли его с противоположной стороны и, скорее всего, остановились в более безопасном месте, чтобы поймать массивного зверя на плёнку.

Он был не больше чем вчера, но грязно-коричневая кружащая масса визжала звуком сошедшего с рельс поезда, и она разорвала деревья под собой, как будто они были сделаны из спичек. Огромная ветка с хрустом отвалилась от ствола дерева, вращалась во внешних частях торнадо и взлетела над нашими головами. Она упала с громким грохотом рядом с грузовиком, всего лишь в нескольких дюймах от него.

Дэш неподвижно держал камеру, в его глазах была та же огненная страсть, что и вчера. Он был совершенно безумен. Как бы я не любила наблюдать за штормами и сталкиваться с ними вблизи, я не была готова умереть за это. И сегодня смерть стала намного более реальной, как будто я могла протянуть руку и коснуться её. Одно неправильное движение, одно изменение курса, и... тушите свет.

Моё сердце колотилось в груди, а руки дрожали. Я должна была уйти, как он сказал мне, но необходимость того, чтобы Дэш был в безопасности, рядом со мной, подавила все мои инстинкты выживания.

Гнев вспыхнул внутри меня, когда на его лице появилась дикая ухмылка. Я дёрнула его за руку.

— Это не стоит твоей жизни!

Он наклонил голову, словно эта мысль никогда не приходила ему в голову. Резкий порыв ветра бросил в нас кучу листьев, их кончики кольнули кожу на наших шеях и руках. Некоторое время Дэш оставался на прежнем месте, нацелив камеру точно на монстра. Он делал свою работу так непринужденно, словно снимал журчащий ручей.

Крошечные камушки града посыпались на дорогу вокруг, и маленькие засранцы жестоко жалили, когда падали на нас. Я вздрагивала, но стояла на месте.

К счастью, торнадо поменял курс на противоположное направление. Движение было красивым, очень высокое завихрение коричневого цвета, которое качалось взад и вперёд, как будто оно размахивало бёдрами. При отступлении торнадо меня наполнило спокойствием и уверенностью, что я нахожусь на своём месте.

Чистый ужас, ведущий к чистому изумлению. Определённо, такая же, как и у Дэша любовь к хаосу сделала меня сумасшедшей, как и его.

Через две минуты хвост торнадо втянулся, а остальная часть сложила сама в себя, поднявшись вверх в послеполуденное небо. Ещё несколько минут и остались только доказательства о недавнем торнадо: деревья с вывороченными корнями, разбросанные по широкому участку земли. Обувь Дэша хрустела на крошечных кусочках града, покрывающих дорогу, когда он пробирался ко мне, его брови были сведены.

— Что я говорил тебе о том, чтобы слушаться меня? — он указал на меня. — Я сказал

тебе идти. Тебе следовало уйти! — он повернулся на пятках и потопал к грузовику. Дэш положил камеру в сумку и поместил её за водительское кресло.

— Придурок! — я была настолько зла, что из моих ушей мог повалить пар. Я толкнула его, когда он обернулся. Дэш наткнулся на свой грузовик и переспросил.

— Прости?

— Ты меня слышал! — я снова толкнула его, но на этот раз он был готов и едва пошатнулся. — Ты сказал мне бежать? И ты ожидал, что я оставлю тебя здесь? Ты мог бы пострадать или быть убит! Зачем? Чтобы сделать снимок для твоего сайта? Ты серьёзно?

— Это работа, Блейк! Ты знаешь это. Запись того, что происходит в основании торнадо, где наносится наибольший ущерб, — это то, в чём мы отчаянно нуждаемся, чтобы лучше предсказывать их. Понимание того, что происходит в пределах от 50 до 100 футов, поможет повысить заблаговременность предупреждения. В таком случае для людей это не будет неожиданностью, как это было, когда я был ребёнком, — он глубоко вздохнул. — Мы так много потеряли в тот день. Нам посчастливилось остаться живыми. Предотвращение развития таких событий для окружающих стоит всего.

Мой желудок сжался, когда я представила себе восьмилетнего Дэша, идущего через разрушенные остатки того, что когда-то было его домом.

— Я тоже этого хочу, но это не стоит твоей жизни.

— Со мной всё было бы в порядке. Как всегда. Ребята никогда так не волнуются. Они просто оставляют меня с этим.

— Они не беспокоятся о тебе так, как я, — я выпалила эти слова, а потом проглотила комок в горле.

Дэш встретился со мной взглядом. Я могла сказать, что он хотел что-то сказать, потому что его губы были напряженными, но он подавил это желание. Скорее всего, он хотел сказать мне, чтобы я, наконец, приняла окончательное решение об участии в группе или сообщить мне, что он переосмыслил своё решение о добавлении меня в эту группу.

Мои глаза наполнились слезами от этой мысли. Почему я должна всё испортить? Почему я не могла просто спокойно постоять, пока Дэш столкнулся с торнадо, как будто это была простая пыльная буря?

— Блейк... — прошептал он, и снова моё сердце сбилось с ритма.

— Забудь об этом, — сказала я. Я не могла принять эти слова. Я не могла смириться с мыслью, больше никогда не гоняться за торнадо, потому что я была слишком эмоциональной или потому, что между Дэшем и мной было несомненное притяжение. Я пошла к грузовику, готовая забраться внутрь и не произнести ни слова.

Дэш схватил меня за руку и развернул.

— Блейк, остановись. Что ты имела в виду?

Его глаза удерживали меня сильнее, чем его пальцы, мягко сжимающие мою руку. Вдох застрял у меня в горле, а правда увязла где-то между моим сердцебиением и последним грохотом бури над нами.

Дэш потянулся ближе, его губы были в нескольких сантиметрах от моих губ. Я замерла, неспособная ответить ему, несмотря на огромный голод, терзающий меня. Он отметил мою нерешительность и вздохнул. Дэш отступил, покачав головой.

— Всё, что сделал это мудака Джастин, эмоционально истощило тебя, пока ты была слепа к тому, какая ты невероятная, сильная женщина.

В моих глазах стояли слёзы.

Дэш потянулся ко мне, и я упала в его объятия, обернув свои руки вокруг его талии.

— Он разрушил тебя, Блейк. И я знаю, что это звучит ужасно... из моих уст, но позволь мне помочь собрать тебя заново, — он отодвинулся, чтобы посмотреть на меня сверху вниз.

Я вырвалась из его объятий.

— Я не могу этого сделать. Тогда ты разберёшься во мне, а мне нужно сделать это самой. Прости.

* * *

Дэш проехал только десять миль, превышая скорость по шоссе, которое вывело нас домой на следующий день. Я не сводила глаз с проплывающих мимо территорий красной наносной грязи, пастбищ и небольших городов. Я не могла смотреть на него, потому что каждый раз, когда я делала это, огромный пузырь неловкости вырастал в моей груди и угрожал взорваться, разлетевшись по всей кабине грузовика.

Несмотря на то, что вчера мы с Дэшем спали в одной постели, мы жались по краям, как будто наша жизнь зависела от этого, и я обнаружила, что небольшое пространство между нами на матрасе было более обширным и болезненным, чем я когда-либо испытывала. Я едва спала, и я не могла отрицать нестерпимое желание, которое пульсировало внутри меня всю ночь, умоляя меня пересечь эту линию и снова прикоснуться к нему.

— Дэш, — сказал я, всё ещё не отрывая глаз от окна.

— Да? — в его голосе звучала надежда.

— Я...

— Если за этим последует слово «извини», я клянусь, женщина, что оставлю тебя на обочине дороги, — он проверил зеркало заднего вида, прежде чем поменять полосу движения. Наконец я посмотрела на него, и хотя прошёл только час, звук его голоса взбудрил меня, как стакан ледяной воды в жаркий летний день.

— Я не собиралась говорить это, — сказала я, хотя это была ложь.

— Да неужели? Тогда, пожалуйста, продолжай, — он усмехнулся, что выпустило часть воздуха из пузыря неловкости в моей груди.

— Я собиралась сказать, прежде чем ты перебил меня, что я... — было миллион вещей, которые я хотела сказать, но не могла подобрать слов. — Я очень рада, что ты взял меня с вами, — по крайней мере, это была абсолютная правда.

Дэш взглянул на меня на мгновение, прежде чем вернуться к дороге. Он сжал губы в негативном отражении своей обычной заразительной улыбки.

В грузовике повисла тишина на более долгое время, чем я могла вынести, и это была не комфортная тишина, но такая, которая была наполнена всем, что мы не сказали, и этого было достаточно, чтобы построить между нами стену.

* * *

Когда я вошла в свою квартиру, Хейл усиленно виляла хвостом. Я опустилась на колени,

тут же подавшись к ней, чтобы тепло поздороваться. После того, как она несколько раз меня хорошо облизала и получила достаточно похлопываний от меня по заду, я встала и издала тяжелый вздох. События погони плюс то, что случилось с Дэшем, истощило меня. В то время как я была в восторге от того, что поняла, что могу и буду преследовать штормы всю оставшуюся жизнь, я была так же разочарована в своём сердце. Привязаться к Дэшу, прежде чем я даже успела приспособиться к тому, чтобы быть вне отношений, было неправильно, но, конечно, я не могла прекратить чувства, которые у меня были к нему.

Время.

Он обещал мне время. И как только бы я поняла, кем была вне жуткой жизни, которой жила последние восемь лет, тогда бы я знала, что делать с Дэшем.

Я встала, ища чем-бы отвлечься.

Вся моя одежда была постирана, сложена или развешена в моём шкафу, а кухня была более чистой, чем когда я переехала.

Мама.

Я покачала головой и прочитала записку, которую она оставила мне на холодильнике.

Сделала твоё любимое печенье, оно на столе. Ещё я купила несколько вещей в магазине для тебя. Пожалуйста, напиши мне, когда ты будешь дома, в безопасности. Люблю тебя. P.S.: Хейл была ангелом.

Я открыла холодильник. Мама купила не несколько вещей, она полностью заполнила холодильник. Это жест чуть не заставил меня плакать.

Вместо этого я положила крышку от пластикового контейнера на стол, схватила три тройных шоколадных печенья и устроилась на своём диване. После одного укуса вкус дома наполнил меня так, что я размышляла о том, чтобы позвонить маме и умолять её вернуться. Она могла поддержать меня и сказать, куда идти дальше, подобно тому, как когда я была маленькой и боролась со следующим шагом в сложной задаче.

Хейл запрыгнула на диван рядом со мной, её мягкие губы выглядели надутыми.

— Нет. Я уверена, что тебя достаточно баловали за последние два дня, — сказала я ей и доела своё печенье. Я откинулась назад и погладила её. Я не могла повесить это на маму. Это была моя жизнь... наконец, моя. Мне просто нужно было выяснить, как я хочу жить.

Прошла неделя, а я до сих пор не разговаривала с Дэшем. Он кивал мне во время занятий, но не более того. Он давал мне пространство и время, как я и просила, чтобы выяснить, кто я, и разобраться в драме своих отношений. Я уважала его больше за то, что он принял меня всерьёз, но также ненавидела его за это. Я скучала по нему каждый день — он был первым, с кем мне хотелось поговорить утром, и последним, о котором я думала ночью. Я знала, что это означает, что мои чувства к нему проникли глубоко, но я всё ещё не была готова. Было бы несправедливо, если бы кто-то из нас погрузился в отношения, поэтому я тянула и позволила ему держаться подальше от меня.

Мой телефон завибрировал на журнальном столике. Я заглянула в книгу «Изменение климата» и «Агроэкосистемы» и сразу опустилась назад на диван. Хейл мирно посапывала рядом со мной, её грузное тело грело мои ноги. Джастин звонил несколько раз в день, каждый день, с той ночи в общежитии. И я всё ещё отказывалась отвечать. В тот вечер, когда я рассталась с ним, я подумала, что Джастин заслуживает возможности серьёзно поговорить, чтобы дать нам возможность нормально расстаться, но увидев его с Линдси так быстро после всего, я знала, что не обязана ему ничем.

Я устала на слова на страницах передо мной, но они расплывались в одну большую чёрно-белую каплю. Я не могла перестать думать о нём.

Дэш.

Потеря Джастина должна быть тем, что я оплакивала, но я не могла заставить себя чувствовать больше, чем могла заставить своё тело реагировать на него так, как оно реагировало на Дэша.

Каждый раз, когда я закрывала глаза, наш поцелуй горел за моими закрытыми веками. Я никогда не чувствовала себя более живой или желанной в своей жизни.

Мой сотовый подал звуковой сигнал о новом смс. Я схватила его со стола, надежда переполнила мою грудь. Я мгновенно расстроилась. Джастин, он был в отчаянии:

«Нам нужно поговорить. Ты не можешь игнорировать меня вечно».

Мои пальцы тряслись. Я глубоко вздохнула и медленно выдохнула, перед тем как ответить ему.

Что сделано, то сделано.

Я откинула телефон на стол и поднялась с дивана. Хейл заворчала, но растянулась на всю длину, выполняя важную работу по сохранению моего места в тепле.

Через несколько минут я опустилась в обжигающе-горячую ванну. Я даже выпила в неё свою специальную бутылочку пены с лавандой.

Каждый раз, когда бы я ни ломала голову, прошлое и настоящее смешивались вместе. Воспоминания о Джастине и обо мне в средней школе перемешались с более поздними событиями, и всегда я всё меньше и меньше расстраивалась из-за того, как всё закончилось. Его быстрое предательство ужалило сильнее, чем сама потеря его, и я знала, что Дэш сыграл в этом огромную роль.

Мысли о будущем — о том, что Дэш и я могли бы иметь, поглощали все остальные с такой интенсивностью, пока я не почувствовала себя полностью изможденной и разбитой внутренне. Из-за чего мне пришлось отказаться от приятной мысли насладиться расслабляющим сном, взамен чему я занималась до того момента, пока больше не могла

держат глаза открытыми.

Дружба с Дэшем не требовала усилий. Быть с ним было так же просто, как открывать глаза. И сейчас, после всего, я действительно чувствовала их открытыми в первый раз. Как будто я провела последние три года своей жизни в постоянном сонном состоянии, где всё было затушено серым, и Дэш стал тем, кто разбудил меня и показал цвета. Я даже не знала об их существовании.

Я опустила голову под воду. Я была настолько слепа. Я была влюблена в него. Ещё с того самого момента, когда он вечером заявился ко мне на работу. Но я ничего не могла с этим поделать. Момент был упущен.

Ключи, звенящие в моей двери, заставили меня поднять голову на поверхность. Последовал лай, я выскочила из ванны и быстро вытерлась, насколько могла, прежде чем натянуть свой халат и крепко подвязать его поясом. Я прошлёпала босиком по коридору и заглянула в глазок.

Снаружи ворчал Джастин и стучал в мою дверь, создаваемая им вибрация заставила меня подпрыгнуть.

— Серьёзно? Ты сменила замки? — крикнул он. Я сделала глубокий вдох. Я попросила персонал по обслуживанию квартир сменить замки на следующий день после того, как мы поймали его с Линдси. Я не хотела никаких неожиданностей, как сейчас.

— Блейк, я знаю, что ты дома! Открой, — в его голосе появилось отчаяние, а слова звучали нечётко.

Моё сердце колотилось у меня на груди, а в горле застрял комок.

— Я просто хочу поговорить. Просто выслушай меня, и я уйду.

Я закрыла глаза.

— Линдси сказала, что команда Дэша в последнее время выезжает на множество погонь за город. Мне просто нужно знать, что с тобой всё в порядке. Пожалуйста, Блейк, — попросил он.

Во мне вскипел гнев, я сжала челюсть. Сделав глубокий вдох, я пыталась успокоиться. Возможно, если бы мы могли объясниться, то могли бы двигаться дальше и не останавливаться на прошлом. Я провела пальцами по мокрым волосам и открыла дверь.

Джастин пролетел мимо меня, и я захлопнула дверь.

Хейл зарычала на него как обычно, но решила не двигаться со своей позиции на диване. Я любила её упрямство и понимание того, что мы больше не удовлетворяли потребности этого человека.

Джастин выглядел ужасно. Его запятнанные джинсы были ещё более грязными, чем обычно, и он не брился несколько дней.

— Я в порядке, Джастин. В любом случае, я участвовала только в одной ночной погоне с ребятами, — сказала я, стараясь не позволить разочарованию прозвучать в моём голосе. Я знала, что они продолжат погони, пока Дэш дал мне пространство, но я пропустила это почти так же, как я упустила его.

— Почему ты не отвечала на звонки? — спросил Джастин, подходя ближе.

От него исходил кислый запах текилы, и я отступила к кухне.

— Ты серьёзно хочешь, чтобы я ответила на это?

— Нет, — его голова поникла. — Блейк, мне очень жаль. Я не хочу тебя терять. Пожалуйста, дай мне ещё один шанс.

Я покачала головой, пораженная, что он использовал одно из своих стандартных

извинений.

— Джастин, то, что ты сделал... — в моём голосе не было борьбы. — Я понимаю, почему ты это сделал. Нас уже давно не было. Это не твоя вина. Это просто... это конец. Понимаешь?

— Вот так просто?

— Нет. Не так просто. Мы отдалились друг от друга. Ты знаешь об этом.

— Мы не отдалялись! — он ударил кулаком по столу, и я отступила ещё дальше на кухню.

Заметив блеск в его глазах и сжатые челюсти, я заговорила спокойным тоном.

— Мы были вместе так долго, это должно было случиться. Люди меняются. Я выросла.

— Ты не можешь сказать, что между нами всё кончено. Я не хочу жить, если ты не со мной.

Я с трудом сглотнула. Я была готова к этому, но ему не поверила. Уже нет. Я не могла. Не после того, как он так быстро прыгнул в постель другой женщины, стоило нам только расстаться. Это пролило свет на все способы, которыми он манипулировал мной на протяжении многих лет и изолировал меня от друзей.

— Ты сам сказал, что это была просто уловка, чтобы удержать меня. Она больше не будет работать.

Джастин не хотел, чтобы я узнала что-либо, кроме нас. Может быть, он знал, что если бы я это сделала, тогда я бы поняла, что он относился ко мне, не так, как работает настоящая любовь. Мне понадобилось найти себя — через погоню за штормами и дружбу с Дэшем, чтобы осознать это.

— Мы не подходим друг другу, — продолжила я. — Мы не подходим. Может быть, мы привыкли друг к другу, когда были моложе, но больше — нет. Тебе нужен кто-то не такой, как я, и это правильно. Кто-то ещё может сделать тебя счастливее. Может быть, Линдси может, потому что я знаю, что я не смогла.

И в моём сердце, за огромной дырой от того, что он делал со мной на протяжении многих лет, я действительно хотела этого для него. Я не хотела, чтобы он страдал. Я всё ещё могла видеть потенциал мальчика, которого я давно потеряла, превращающегося в человека, которым, я знала, он мог быть, но я не была тем, кто мог бы заставить его найти этого человека внутри. Я надеялась, что кто-то ещё сможет.

Джастин несколько секунд смотрел на меня, его тёмные глаза превратились в щёлки.

— Ты — не та девушка, в которую я влюбился.

— Я не та. Я выросла, Джастин.

Он издевался:

— Ты не выросла! Ты всё ещё незрелая маленькая девочка, играющая в реальном мире. Ты хочешь узнать истинную причину, по которой я пошёл к Линдси? Потому что ты никогда не сможешь дать мне что-нибудь в постели. Ты знаешь, как это было тяжело время от времени, заставляя его встать на тебя? — его голос повысился, и он направился ко мне. Я отступала назад настолько, насколько я могла до кухонного стола, пока Джастин не стал возвышаться надо мной. — Ты даже не могла кончить со мной, Блейк! Ты знаешь, как подло это было? Ты такая хреновая, что даже не могла испытать оргазм. Было отвратительно, зная, что каждый раз, когда я буду внутри тебя, ты будешь такой же сухой, как гребаная пустыня!

С каждым жалающим словом в моей голове всплывали воспоминания о каждом болезненном сексе без прелюдии. Каждый раз, когда он говорил мне, что это моя вина, или

отклонял мои предложения об альтернативных позициях. Всё время он смеялся надо мной, гримасничая. Это жгло меня, пока я не смогла больше этого выносить.

— Я прекрасно могу возбуждаться, становясь влажной. Просто не с тобой.

Он вздрогнул, как будто я ударила его, и схватил меня за плечи.

— Да? Тогда с кем? С тем придурком, Дэшем?

Его пальцы вцепились в мягкую ткань моего халата, и я внезапно почувствовала себя очень уязвимой, так как под халатом на мне ничего не было. Когда я позволила Джастину войти, я даже не подумала об этом, мы были вместе так долго, что он видел меня в любой одежде. Теперь, когда он возвышался надо мной, испуская запах алкоголя и гнев, исходящий от него волнами, я почувствовала себя ужасно уязвимой.

Джастин воспринял моё молчание как подтверждение, и его рот открылся.

— Вау. Я, черт возьми, так и подумал! Я знал, как только встретил этого ублюдка, что он залез тебе в трусики.

— Это не так, — сказала я, но мой голос раздался шепотом. Он намертво вцепился во меня, и я потянула его за руки. — Джастин, отпусти. Ты делаешь мне больно.

Его внимание сосредоточилось на мне, делая его глаза стеклянными.

— Я не мог причинить тебе боль так же сильно, как ты причинила мне! Ты отказалась от нас ради какого-то блондинистого придурка!

Я сильнее нажала на его запястья.

— Нет! — закричал он. — Я не позволю тебе! Я заставлю тебя снова полюбить меня! — он ослабил свою хватку, и кровь устремилась к моим плечам, настолько быстро, что жалила. Его пальцы дёрнули за ткань моего халата.

Я оттолкнула его назад.

— Прекрати!

Джастин снова подошёл ко мне, на этот раз прижимаясь всем своим телом ко мне так сильно, что моя спина упёрлась в кухонный стол. Белая горячая волна боли прострелила мой позвоночник. Я втянула воздух сквозь зубы и толкнула его сильнее. На этот раз он едва попятился назад.

Он рывком сорвал часть моего халата, обнажив верхнюю левую половину моего тела. Он схватил мою грудь и прикусил меня за шею.

— Ты снова поймешь... — он коснулся моей кожи. — Каково это быть с настоящим мужчиной, — он провёл языком по моему уху и опустил руку ниже. — Это то, что делал Дэш? А? Ты отдалась ему в первую же ночь?

Я дрожала, холодная рука страха сжимала моё сердце.

— Джастин, пожалуйста! — закричала я и ударила его кулаками в грудь.

Громкое рычание раздалось сквозь мою мольбу, и Джастин вздрогнул.

— Что за фигня? — он повернул голову назад и посмотрел вниз.

Хейл подпрыгнула, толкая Джастина в бедро своими передними лапами. Она потеряла равновесие и снова встала на все четыре лапы, показывая зубы и рыча; такого я никогда раньше не видела. Шерсть на её спине стояла дыбом. Я воспользовалась тем, что Джастин отвлёкся, и быстро проскользнула влево, удерживая свою одежду руками, моё сердце яростно колотилось в груди.

Хейл зарычала, издавая низкий ворчащий звук. Джастин сжал зубы и замахнулся правой ногой. Контакт его ноги с боком Хейл был ужасным, но её громкий визг был гораздо хуже. Она мгновенно упала на бок, поскуливая.

Что-то щелкнуло внутри меня. Полностью сломалось к чёртовой матери.

Я добралась до первой вещи, которую смогла схватить, — пустой бутылки, оставшейся от Дэша с прошлой недели, которую я не смогла выбросить, — и ударила Джастина по голове. Бутылка не разлетелась на осколки, как я всегда видела в кино. Вместо этого она издала ужасный звук удара, и вибрации от этого действия передались сквозь стекло на мои пальцы.

Джастин отступил назад, закрыв голову руками. Моя грудь вздымалась, я держала бутылку над головой, готовая снова ударить его.

— Убирайся! — закричала я.

Джастин опустил руки, открывая красную шишку, уже появившуюся на его лбу. Я сделала шаг по направлению к нему, с бутылкой в руке, и он отступил в сторону, пока, наконец, не оказался за моей дверью. Захлопнув и заперев её за ним, я схватила свой телефон.

Мои колени ударились о твёрдую кухонную плитку, натягивая мои уже расстроенные нервы. Одной трясущейся рукой я набрала единственный номер, который смогла вспомнить в данный момент, а другой — погладила Хейл, которая лежала, поскуливая, на полу.

Она продолжала поднимать голову, как бы пытаясь встать, но скулила и снова опускала её. Горячие слёзы хлынули из моих глаз, и я задрожала, когда провела рукой по её боку. Нож пронзил моё сердце, когда я почувствовал смещение в её ребрах.

— Пожалуйста, пожалуйста, возьми трубку... — я заплакала сильнее, неспособная контролировать свои рыдания.

— Алло? — наконец раздался грубый голос.

— Дэш! Послушай, я знаю, что сейчас между нами всё неопределённо, но, пожалуйста, пожалуйста, приезжай как можно скорее! — я пробормотала свою мольбу, всхлипывая и задыхаясь.

— Блейк, что случилось? — спросил он, и я услышала, как хлопнула дверь его грузовика.

— Пожалуйста, Дэш. Просто приезжай.

— Уже в пути.

Спасибо тебе, Господи. Я взглянула на потолок и повесила трубку. Должно быть, он был «У Бейли».

Я опустила своё лицо возле морды Хейл.

— Всё будет хорошо, малышка, — прошептала я, громко вздохнув, пытаясь взять себя в руки. Она перевела взгляд на моё лицо и посмотрела на меня, как будто хотела иметь возможность утешить меня. Я покачала головой.

К тому времени, когда Дэш постучал в мою дверь, дыхание Хейл стало прерывистым.

Он вошёл, осмотрел меня сверху вниз, увидел Хейл и стал действовать.

— Одевайся быстрее, чем можешь думать. И хватай одеяло, пока ты здесь, — приказал он, опустившись рядом с Хейл и проведя руками над её мехом. Её маленький хвост пошевелился, но она снова заскулила, и я побежала по коридору так быстро, что мои ноги едва касались пола.

Одетая неизвестно во что, я прыгнула в грузовик Дэша, натягивая туфли. Он осторожно положил на сиденье завернутую в одеяло Хейл и понёсся вниз по улице, прежде чем я успела пристегнуться.

— Недалеко отсюда есть неотложная ветеринарная клиника, — сказал он, делая

быстрый поворот вправо.

— Спасибо.

— Не благодари меня пока.

После короткой поездки Дэш резко затормозил перед зданием с ярко-красным неоновым знаком, который гласил «Экстренная ветеринарная клиника Мура».

Я снова молча поблагодарила Бога, потому что обычный ветеринар не работал бы круглосуточно, и я не знала об этом месте. Дэш понес Хейл своими сильными, крепкими руками, и врачи сразу же увезли её внутрь, прежде чем я смогла выдавить из себя слова: «её ударили в бок».

Нам не разрешили пойти с ней, несмотря на мои отчаянные просьбы, поэтому я неохотно села в приёмной, мои колени тряслись от беспокойства. Дэш сжал руками ручки кресла, в которое он сел, и тяжело сглотнул.

— А теперь расскажи мне все, — сказал он.

Из моих глаз снова хлынули слезы, и его рука мгновенно обняла меня за плечи. Я вздрогнула, и острая боль охватила область, к которой он прикасался. Он поднял руку и осторожно сдвинул рубашку в сторону. Я взглянула вниз, когда его глаза сузились.

Отметины от ногтей и красно-фиолетовые следы были на каждом плече там, где Джастин вцепился в меня.

— Объясни, — сказал Дэш, его голос напрягся.

Я наклонилась ближе к нему, обернув его руку вокруг себя, игнорируя боль. Он пах дождём и комфортом, и я выплакала события ночи вместе со слезами в его рубашку.

— Если что-нибудь случится с Хейл, я его убью, — сказала я, наконец, всхлипнув.

Дэш стиснул челюсть и встал, расхаживая передо мной.

— Я собираюсь убить его за то, что он тронул тебя.

В моей голове возникла эта сцена, и я вздрогнула. Я задавалась вопросом, могла ли я сделать что-то по-другому, чтобы избежать последствий. Возможно, если бы я просто позволила ему делать то, что он хотел, тогда Хейл не пришлось бы вмешиваться, и она не пострадала бы.

— Не надо, — Дэш опустил на колени передо мной и положил свои руки по обе стороны моего лица.

— Что? — спросила я.

— Ты обвиняешь себя. Я знаю. Вيني того, кто действительно виноват. Этого мудака.

— Я уже это сделала, — звук от бутылки, когда она ударилась о голову Джастина, зазвучал у меня в ушах. Я не чувствовала вины от того, что сделала, гнев вскипел во мне из-за беспокойства о Хейл, угрожая вырваться, найти Джастина и ударить по голове чем-нибудь ещё.

— Я горжусь тобой за это, но тебе не стоило этого делать, — Дэш провел по своим волосам.

После нескольких глубоких вдохов я поняла, что мы остались одни в комнате ожидания. Единственный дежурный, который был за массивной стойкой, пошел внутрь, чтобы проверить Хейл. Помещение сильно пахло мехом, дезинфицирующим средством и мочой.

Дэш посмотрел на меня, его глаза смягчились.

— Спасибо, что приехал, — прошептала я.

— Блейк... — он вздохнул. — Слушай...

— Мисс Кастер? — высокая женщина в белом халате вышла через вращающуюся дверь,

которая вела внутрь.

— Да, — я подбежала к ней, и Дэш быстро последовал за мной.

— С Хейл всё будет хорошо...

Я издала вздох, который сдерживала с тех пор, как Джастин постучал в мою дверь.

Дэш перенёс Хейл внутрь квартиры и осторожно положил собаку на её гигантскую подушку в углу гостиной. Обычно она никогда не использовала её, предпочитая лежать на диване, но ей не разрешалось прыгать вверх и вниз в течение как минимум двух недель. Её веки выглядели тяжёлыми от болеутоляющих средств, которые ей дали в ветеринарной клинике, но ей всё же удалось слегка лизнуть руку Дэша, когда он отстранился.

— Мне жаль, что всё так получилось, — сказала я снова, ставя три бутылки с лекарством для Хейл на кухонный стол. У неё было сломано ребро, и доктор дал мне противовоспалительные средства и антибиотики, чтобы предотвратить заражение, в качестве предосторожности. Я встала на колени, чтобы забрать бутылку с пивом, которую я забыла на полу, и покрутила её в руках. Я услышала хриплый вздох Хейл с другой стороны комнаты и яростно сжала бутылку.

Дэш разжал мои пальцы, обхватившие горлышко, и медленно поставил её. Он не отпустил мою руку, и тепло, излучаемое его телом, было так близко ко мне. Он приподнял мой подбородок так, что мне пришлось встретиться с ним глазами, которые были такими же зелёными и интенсивными, как всегда. Я с трудом сглотнула, моё сердце колотилось.

— Мне начинает надоедать, что ты так говоришь, женщина, — сказал он и скользнул рукой по моему бедру на спину между лопаток. От его прикосновения возникло покалывание, и он притянул меня к себе. Дэш прижался щекой к моей макушке.

— Ты ни в чём не виновата, — прошептал он.

Я растворилась в нём, притягивая его ближе к себе.

— Ты ошибаешься, — сказала я, и это было, наверное, первый раз в жизни Дэша, когда он был не прав. — Ничего из этого не случилось бы, если бы я не позволила Джастину войти в мою квартиру. Ничего из этого не случилось бы, если бы я прислушалась к своему сердцу тем летом до моего первого курса колледжа, когда он заставил меня выбирать между ним и университетом моей мечты, — я вздохнула. Но если бы не Джастин, я бы не встретила Дэша. Я сделала шаг назад, чтобы разорвать объятия, но он остановил меня.

— Не надо, — прошептал он, а затем его губы прижались к моим.

Я охотно открыла рот под его губами, и мои глаза инстинктивно закрылись. Он поглаживал мой язык своим, и с каждой лаской моё сердце билось быстрее. Я схватила его за волосы и поцеловала глубже, внезапно почувствовав необходимость сократить небольшое пространство, разделяющее наши тела. Он провёл руками вверх и вниз по моей спине и бокам, каждое прикосновение оставляло обжигающие отметины от внутреннего пламени, которое делало меня слабой. Его дыхание было рваным, и он мягко оттолкнул меня назад.

Моя спина ударилась о кухонный стол достаточно сильно, чтобы заставить меня поморщиться. Я вздрогнула от поцелуя, и сцена, которая произошла сегодняшним вечером ранее, так быстро возникла перед моими глазами, что мне пришлось их зажмурить. Ледяные пальцы страха снова сжали моё сердце, как если бы я снова переживала этот момент, и холод заморозил огонь во мне.

Дэш отступил назад.

— Я сделал тебе больно?

Я покачала головой, понимая, что он спрашивал меня об этом во второй раз, после того, как поцеловал. И он не сделал ничего плохого. Джастин сделал. Опять.

Я почувствовала шок от той ситуации и задрожала, несмотря на мои попытки глубоко вздохнуть и оставить это в прошлом. Я бы никогда не узнала, как далеко Джастин мог бы зайти, если бы не Хейл. Если бы она не вмешалась... Я снова закрыла глаза и не стала думать об этом.

— Мне так...

Дэш приложил палец к моим губам.

Я видела напряжение в его глазах, замешательство, и вся та отдаленность, которая возникла между нами, обрушилась на меня как приливная волна. Я хотела свернуться калачиком в постели в безопасном кольце из рук Дэша, но я не могла игнорировать усталость, ощущающуюся во всём теле. Адреналин медленно покидал моё тело, и реальность сегодняшнего вечера настигла меня. Независимо от того, чего хотело моё тело, а это был именно Дэш, я не могла прыгнуть с ним в кровать. Я не могла стремительно погрузиться с ним в отношения. Не тогда, когда всё произошедшее было так свежо в памяти.

Он, должно быть, видел колебание в моих глазах, потому что сделал то, что ощущалось, как океан пространства между нами.

— Дэш...

— Тебе не нужно объяснять, Блейк, — он пожал плечами и пошел к двери. — Я понял. Тебе всё ещё нужно время.

— После всего случившегося сегодня вечером... Я почти ничего не соображаю, — призналась я.

Дэш положил руку на дверную ручку, а я положила свою ладонь поверх его, останавливая.

Несколько секунд он смотрел на пол, прежде чем оглянуться на Хейл, которая громко храпела в углу.

— Я рад, что с ней всё в порядке. Я рад, что вы обе в порядке.

Я сжала губы, желая сказать миллион вещей, но промолчала.

— Думаешь, он вернётся? — спросил он, его взгляд был суровым.

Я вздрогнула.

— Я очень надеюсь, что нет.

Дэш повернулся ко мне и убрал свою руку с ручки.

— Я мог бы остаться.

Внизу моего живота возникло тепло при мысли о том, чтобы снова оказаться в постели рядом с ним. Было бы так легко позволить Дэшу помочь мне.

— Ты мог бы? — я всё ещё была полна решимости самостоятельно решить свои проблемы, но это не значило, что я не могла принять его предложение, чтобы чувствовать себя в безопасности. — Даже если я не готова для...

— Конечно, — сказал он и скользнул пальцами в мои волосы, нежно поглаживая. — Я не он, Блейк. Я никогда не стану принуждать тебя к чему-либо. Никогда.

Я прикусила губу, задаваясь вопросом, как же я могла заслужить доброту Дэша.

— Спасибо, — я вздохнула, напряжение оставило моё тело от осознания того, что Дэш был здесь, чтобы помочь мне всем, что было в его силах. Такого рода стабильность была новым и неизведанным, и она пробила брешь в моей «не приближайся ко мне» броне.

Я приняла душ, несмотря на то, что ранее уже делала это. Я так сильно тёрла мочалкой свою кожу, что к тому времени, как вышла из ванной, то я почти содрала её. Я чувствовала настоятельную необходимость очиститься от всех следов Джастина за все восемь лет.

Вытираясь насухо, я посмотрела на себя в зеркало и поняла, что я никогда не избавлюсь от него... если только я не порву с ним полностью, раз и навсегда.

Направляясь в свою спальню, я вздохнула. Дэш лежал, раскинув руки в стороны, заняв больше половины кровати. Он спорил со мной ранее, говоря, что займёт диван, но я не хотела, чтобы он спал там. Я хотела, чтобы он лежал в моей постели рядом со мной, где я могла чувствовать его запах и слышать его дыхание, даже если мы согласились не заниматься сексом.

Я попыталась как можно аккуратнее залезть в кровать, но он всё равно передвинулся.

— Ты была там довольно долго, — сказал он, его голос звучал сонно.

— Мне было о чем подумать, — сказала я, скользнув под одеяло, которое он приподнял для меня.

— Ты разобралась? — спросил он, когда я устроилась на сгибе его руки, положив голову ему на грудь.

— Не во всём, но, да, я поняла кое-что важное.

— И что же?

— Кое-что жизненно важное для того, чтобы я была свободной.

— Может, расскажешь? — он слегка коснулся кончиками пальцев моей руки. Ощущение вызвало у меня озноб, и заставило моё сердце биться быстрее.

— Не сегодня, — сказала я, делая глубокий вдох. Запах дождя заполнил кровать, и мои мышцы превратились в желе.

Я взглянула вверх, на него, его глаза были едва открыты и он мягко улыбался. Это было слишком естественно, чтобы игнорировать. Мы подходили друг другу. Идеально.

— Я дал Хейл последнюю дозу лекарств, прежде чем прийти сюда, — сказал он, растягиваясь. Это движение привело к тому, что большая часть его тела оказалась на мне, и огонь в моих венах заставил меня желать, чтобы я выбрала шорты вместо штанов.

— Спасибо, — сказала я, когда он снова устроился.

— Не за что, Блейк.

Прикосновения, которые он дарил мне, были невесомыми и совершенно невинными, но каждый раз, когда его пальцы касались моей кожи, или его нога скользила по моей, я таяла. И тосковала.

Я скользнула своей рукой по его твёрдому прессу, держась за него. Между нами проскальзывало постоянное сексуальное напряжение, едва ощутимая пульсация ноющей потребности. Было бы так легко отпустить всё и поддаться настоятельным желаниям, которые поглощали меня. Чтобы перейти с Дэшем на следующий уровень. Быть той самой девушкой. Его девушкой.

Я вздохнула. Но если бы я так сделала, не разрешив ситуацию, то я бы навсегда олицетворяла себя с той девушкой, которой была в прошлых отношениях. Для начала я должна была выяснить, кем я являюсь, а потом попросить его быть моим. И завтра я сделаю первый шаг к восстановлению моей личности, но Дэшу это не понравится.

* * *

Мои пальцы дрожали, когда я крепко сжала ключи в кошельке одной рукой, а телефон в

кармане джинсов — другой. Ледяной ужас зародился у меня в желудке, несмотря на тёплый воздух и легкий ветерок, дующий на территории кампуса.

Мне потребовалось целых два дня, чтобы набраться смелости и попросить Джастина встретиться со мной. Я хотела навсегда закрыть за ним дверь, но на моих условиях.

Общественное место. Площадка перед кампусом.

После той первой ночи Дэш больше не ночевал со мной, но я держала большой палец над кнопкой вызова на телефоне под его номером. Я сказала ему, что планировала сделать. Он почти не отговаривал меня от этого; он был против того, что я собиралась пойти на это. Попросил меня просто больше не разговаривать с Джастином. Но я не передумала. Если бы я не положила конец этому, тогда бы это никогда не закончилось, и Джастин преследовал бы меня всю оставшуюся жизнь.

Мои зубы практически стучали от адреналина, струящегося по моим венам. Моё сердце ушло в пятки, когда я увидела Джастина, пересекающего кампус по направлению к тому месту, где на скамейке сидела я. Серьёзно? Я столкнулась лицом к лицу с торнадо в ста ярдах отсюда без такого большого страха. Мне нужно было взять себя в руки и быстро. Это ничто по сравнению с погоней за одним из самых смертоносных творений Бога. Я смогу это сделать.

— Блейк, — сказал Джастин, когда он добрался до меня. Его лицо представляло собой пурпурно-голубое месиво, чёрный глаз, опухшая щека и разбитая губа, акцентирующая всё внимание на шишке, которую я поставила ему две ночи назад.

— Что случилось? — выпалила я, но тут же пожалела об этом. Я легко могла догадаться, кто избил Джастина, и вдруг поняла, почему Дэш не навещал меня или Хейл в течение двух дней.

— На самом деле это больше не твоё дело, не так ли? — Джастин сел на скамейку, и я инстинктивно отодвинулась как можно дальше от него. Он заметил это и повесил голову, как избитое животное. Эта мысль заставила мою кровь вспыхнуть, представляя себе Хейл дома, за ранами которой ухаживали. Хорошо, ярость была лучше. Я могла бы крепче держаться за это чувство, чем за глупый ледяной страх.

— Ты абсолютно прав, Джастин. Ты больше не волнуешь меня.

Он вздохнул.

— Я не помню всего, — сказал он через несколько минут. — Но мне сказали, что произошедшее было не хорошо.

У меня в горле запершило от горячих слёз, когда та ночь всплыла в моей голове.

— Что произошедшее было или не было хорошо? Ты шутишь, что ли? Джастин, ты почти... изнасиловал меня, — прошептала я два последних слова, уставшая от студентов, проходящих мимо.

Его глаза раскрылись сильнее, а затем он поднял взгляд, словно он пытался вспомнить ту худшую ночь в моей жизни.

— И ты сломал Хейл ребро. Тебе повезло, что в моей досягаемости была только бутылка с пивом, а не нож, потому что я клянусь Богом, я бы тебя ударила, — он открыл рот, но я его перебила. — Не смей говорить, что сожалеешь. Я не хочу это слышать. Я пришла сюда только для того, чтобы ты знал, что ты сделал со мной. Со мной, девушкой, которая была на твоей стороне в течение многих лет. Я не могу поверить, что ты перегнул палку. Это доказывает, насколько я опасна для тебя, а ты для меня. Но хватит. Я устала. И после того, что ты сделал, я больше даже не хочу говорить с тобой.

— Я прошу у тебя прощения. Не то, чтобы это что-то значило. Просто я напился, слушал, как Линдси говорила и говорила о том, как она думала, что ты и Дэш сейчас вместе, и я, чёрт возьми, потерял контроль. Я не планировал приходить к тебе с этой идеей в голове. Я даже не помню, как я ехал. И, на заметку, по-моему, ты всё ещё была моей. Ты всегда принадлежала мне.

Я повернула голову в сторону.

— Нет. Отношения не должны быть такими. Один человек не принадлежит другому. И мы с Дэшем не вместе, — он ни в коем случае не должен был знать о нас. Моя личная жизнь больше его не касалась.

— Я никогда не думал, что буду таким парнем, — Джастин уставился на свои потёртые рабочие ботинки. — Я действительно не думал, Блейк. Но я уверен, что это твоя вина.

Я вскочила на ноги, так крепко сжимая свои ключи, что почувствовала, как они впились в мою кожу.

— Прости?

— Ты годами сводила меня с ума. Любовью и вожделением, а иногда я ненавидел тебя, потому что знал, что я никогда не был тем человеком, которого ты хотела... человеком, которого ты заслужила. Кто мог бы соответствовать твоим стандартам.

— Мои стандарты? Я осталась с тобой после всего дерьма, через которое ты заставил меня пройти. Эгоистичный секс, угрозы самоубийства, всё. У меня не было никаких стандартов, пока я не поняла, как настоящий мужчина относится к женщине, — я практически выплюнула эти слова. Я больше не боялась сказать что-то не так. Я была свободна и не старалась защитить его даже от грамма боли.

— Ты имеешь в виду Дэша, — Джастин тоже стоял, но держался на расстоянии.

— Да. Он показал мне больше доброты за то короткое время, что я знаю его, чем ты за всю свою жизнь. Неужели ты не понимаешь, Джастин? Мы причина всего самого худшего друг в друге.

— Он просто пытается залезть в твои трусики.

Я посмотрела на него, не утруждая себя ответом.

Он поднял руки, защищаясь.

— Я не виню его. Не то, чтобы это всё ещё имело значение. Ты права. Я ненавидел человека, которым я был с тобой. Каждый день я ненавидел его. И всё ещё ненавижу. Я не знаю, смогу ли я прийти в себя, но теперь, когда между нами всё закончилось, я попробую, — ну, наконец-то, это случай исключительной честности. На этот раз он не извергал дерьмо.

— Между нами всё кончено. Я серьезно. Действительно кончено. Я не хочу ни одного смс, ни одного звонка или хотя бы проезжающей мимо машины с тобой внутри. Ты понимаешь? Я позвоню в полицию и предъявлю обвинения. Я уже должна была это сделать, но единственное, что меня остановило, — это проведённые вместе годы. Я могу легко забыть это, если ты снова меня побеспокоишь, — мой голос не дрогнул, также, как и сердце, сильно колотящееся у меня в груди.

— Понял, — сказал он, не утруждаясь посмотреть мне в глаза.

С каждым словом я опускала кувалду на цепь, которую он обворачивал вокруг моего сердца годами.

— Прощай, Джастин.

Треск, я нанесла последний удар и была полностью, наконец, свободна.

— Как Хейл? — спросила мама, подвинув тарелку с уже третьим домашним рулетом с корицей передо мной. Я сидела за обеденным столом, изливая свою душу между поеданием рулета.

— Она почти полностью поправилась, — сказала я, размахивая куском рулета на моей вилке с оставшейся на тарелке растаявшей глазурью. Понадобилось три недели, чтобы Хейл опять стала нормальной, ленивой и любящей собакой, которой она всегда была.

— Это хорошо, дорогая, — мама села рядом со мной, сжимая моё запястье. — Мне очень жаль, что тебе пришлось такое пережить. Тебе следовало поговорить со мной. То, как он обращался с тобой, было неправильно, и секс не должен быть таким. Это должно быть взаимным удовлетворением. Это может быть невероятно... умопомрачительно с правильным человеком. Я могу дать тебе несколько советов, чтобы ты могла сказать следующему мужчине в своей жизни, как двигаться, чтобы заставить тебя...

Я подняла руку, чтобы остановить её, цвет прилил к моим щекам.

— Нет! Пожалуйста, не надо.

Очевидно, что я знала, что моя мама занималась сексом раньше, но мне не нужен визуальный образ или смущение от того, что она знает гораздо больше об этом, чем я.

— Хорошо, дорогая, но я буду здесь, если ты захочешь поговорить об этом. Я всегда здесь для тебя, — она отвела взгляд вниз, к столу, и легкая боль в них кольнула меня в сердце.

— Я знаю, что должна была прийти к тебе. Я, честно говоря, даже не понимала, насколько отравляющи были наши отношения, пока не встретила Дэша, — я была слепой. Или отрицала очевидное. Я не могла решить, что хуже, моя полная невежественность в том, как функционировали здоровые отношения, или тот факт, что я никогда не задавалась вопросом, заслуживала ли я лучшее.

Она снова сжала моё запястье, прежде чем отстранилась и сделала глоток холодного чая.

— Ты что-нибудь слышала о Джастине? — она произнесла его имя сквозь зубы.

— Нет, с тех пор, как я навсегда закрыла за ним дверь. Не говоря уже о том, что я пригрозила вызвать полицейских. Тогда я в последний раз слышала о нём, — я засунула в рот ещё один кусок сладкого рулета.

— Я так горжусь тобой. Ты, наконец, стала сильной женщиной, которой, я всегда знала, ты была.

Она была права — я была сильной. И у меня была страсть, которая горела жарче, чем солнечные бури. Я не смогла признать ни один из этих аспектов, когда была ослеплена и похоронена в своих отношениях с Джастином. Теперь я знала себя лучше. Последние три недели были откровением, когда я наслаждалась свободой и нашла время, чтобы понять, чего я действительно хотела.

И сейчас я знала, что мне было нужно. Но я не могла отрицать, что в течение длительного времени я тянула на себе груз прошлого. Я не могла просто избавиться от последних восьми лет воспоминаний или этой ужасной ночи, когда Хейл пострадала, как бы сильно я этого не хотела. Я на самом деле думала о том, чтобы кто-то помог мне в этом разобраться, но сейчас я не была готова глубоко погрузиться в это. Если придёт время, когда

мне понадобится ещё больше ясности в том, почему я так долго оставалась с ним, то я не стану колебаться, но пока я была просто счастлива быть... собой. На самом деле у меня нет цепей, нет ожиданий и, самое главное, никаких разочарований.

Ну, может быть, одно. Я до сих пор не смогла заставить себя пересечь линию с Дэшем. Я знала, что хочу этого. Я знала, что моя жизнь без него была не такой яркой, какой была с ним, но он дал мне пространство, как я хотела, и я ещё не приняла решения без колебаний.

— Как Дэш? — спросила мама, словно читая мои мысли.

Я опять переключилась на разговор, прежде чем быстро сконцентрироваться на тарелке. Я не рассказала ей о том, что произошло между нами.

— Он в порядке, я думаю, — я слышала о нём только пару раз с тех пор, как рассталась с Джастином.

Однажды, он позвонил мне через несколько дней после того инцидента, чтобы проверить меня и Хейл. Он спросил, нужно ли мне что-нибудь, предлагая принести мне еду или шоколад, или что-нибудь, что сделает меня счастливой. Я хотела сказать ему, ты... Ты мне нужен, но я не могла сформулировать слова. Независимо от того, что он принял мою потребность во времени, я не могла забыть всю боль, которую я причинила ему. Я даже не знала, как начать извиняться за это. И когда я вернулась на занятия, мы также держали дистанцию.

Во второй раз, когда мы говорили, я позвонила, чтобы сказать ему свой новый номер телефона — я изменила его, начав всё с начала. Он не потрудился воспользоваться им в течение нескольких дней с того момента, и на самом деле я не могла винить его. Я принесла так много драмы в его мир, что он, вероятно, нуждался в бесконечном отдыхе.

— Какое совпадение, не правда ли? — голос мамы ворвался в мои мысли, когда она встала из-за стола и взяла мою пустую тарелку, направившись к кухонной раковине.

Я последовала за ней, прислонившись к столу и скрестив руки.

— Что?

Она вымыла тарелку моющим средством.

— То, что вы оба расстались со своими партнерами в том же месяце, — мама изогнула бровь, взяв полотенце, чтобы вытереть тарелки.

Мой рот приоткрылся, и жар бросился к моим щекам. Картинки всего того, что я хотела сделать с Дэшем, замелькали у меня перед глазами. Я зажмурила их, но это только привело к тому, что образы в моей голове стали проигрываться с высокой четкостью: его тело прижалось к моему...

— Он мой лучший друг, мама...

Мама положила блюдо и потянулась ко мне. Я обняла её, вздохнув в её плечо.

— Ты знаешь, что говорят о истинной любви, дорогая? — спросила она, взяв мое лицо в ладони.

Я пожала плечами.

— Настоящая любовь — это дружба, охваченная страстью, — мама убрала несколько прядей волос от моего лица и подарила мне слишком знакомую усмешку. Я рассказала ей не всё, но не независимо от этого, она всё поняла.

Я выпрямилась за кассой, пытаюсь сосредоточиться на задаче, а не анализировать события, произошедшие с начала прошлого семестра. В то время я как раз избавилась от тяжелого бремени в виде Джастина и могла, наконец, делать всё, что хотела без страха. И всё же, его отсутствие не было тем, что оставило пустоту в моей груди. Это был Дэш.

Я привыкла, что мы всё время проводили вместе и эти последние три недели, когда он дал мне более чем достаточно пространства, я скучала по тому времени сильнее, чем скучала по любому другому моменту, проведённому с Джастином во время наших отношений.

Мои с Дэшем поцелуи жгли мои веки изнутри, и я краснела. Я попыталась спрятать это за своими волосами, когда подошёл следующий покупатель, молодой человек с каштановыми волосами и трёхдневной щетиной. У него были красивые голубые глаза, и он был достаточно симпатичен. Впервые я была свободной женщиной... хорошо, когда-либо, но у меня не возникло никакого желания пофлиртовать. Никакого любопытства относительно того, как его кожа будет ощущаться напротив моей.

Я дала ему его сумку с видеоиграми и вздохнула. Как я могу выйти из отношений сравнительно недавно и уже быть полностью влюбленной в кого-то другого? И почему это должен быть Дэш? Моё сердце колотилось, настраиваясь на единственного человека в мире, которого я когда-либо считала своим лучшим другом — своим наставником.

Несмотря на все мои усилия, всё пространство и время, которые у меня были, я всё же пришла к выводу, что я люблю Дэша. Люблю его каждой частью того, кем на самом деле я была, и я не могла отрицать, что узнала о себе больше во время нашей дружбы, чем за любое другое время в своей жизни. Он вытащил лучшее из меня, ободрял, поддерживал и верил в меня. И он сделал это, не прося ни о чём взамен, за исключением шанса добиться моего сердца.

Я вздохнула, глядя на часы. Как только я закончу, то позвоню ему и посмотрю, захочет ли он встретиться со мной. Посмотрю, если Дэш всё ещё хочет дать нам шанс. Часть меня боялась, что он передумал, что наше время в разлуке позволило ему понять, насколько травмирована я была, или что нам лучше остаться друзьями. Я подавила страх и напомнила себе, что я больше не та девушка, которая позволяет страху контролировать её жизнь. Я была девушкой, которая шла за тем, что хотела, будь то смерч или мужчина.

— Блейк! — позвал Джон, возвращая меня в реальность. Он вошёл в магазин, держа свой ноутбук подмышкой, а его кирпично-красный ирокез ужасно сочетался с ярко-желтой футболкой. Пол бежал за ним, догоняя Джона с напряжённым выражением лица.

Моё волнение возросло при виде старых друзей, с которыми в последнее время я почти не общалась. Я покачала головой, не осознавая, насколько сильно я скучала по ним.

— Эй, — сказала я, когда они остановились перед моей стойкой. — Вы двое, что вы здесь делаете? Музыка или видеоигры?

— Ни то, ни другое. Я пытался позвонить тебе, но на линии сказали, что твой номер отключен, — Джон сощурил свои тёмные глаза.

— Длинная история. Я думала, что Дэш даст вам мой новый номер, ребята, — я взглянула на их выражения лиц, и это было похоже на удар в живот.

— Что-то не так?

— Это Дэш...

— Не надо, мужик, — Пол прервал его, качая головой.

Весь воздух вокруг меня исчез, и душа ушла в пятки.

— Что случилось?

Джон пристально посмотрел на Пола, прежде чем вернуть взгляд ко мне.

— Пока ничего.

— Что значит «пока»?

Пол схватил Джона за руку, как будто он мог заставить его замолчать.

— Я говорю тебе, мужик. Не надо.

— Она единственная, кто может нам помочь, — Джон отдернул руку. — Хорошо, слушай, Блейк, он сказал, что убьёт меня, если я тебе скажу. Фактически, он заставил меня пообещать, не делать этого, но сегодня утром он уехал в погоню за штормом возле «Сломанной стрелы».

Пол застонал и засунул руки в карманы.

Я вздохнула сначала с облегчением, но это чувство быстро превратилось в настороженность.

— И что? Это то, чем Дэш занимается. Чёрт возьми, Джон, ты заставил меня подумать, что он попал в аварию или что-то в этом роде.

— Нет, ты не поняла. Никто не собирается охотиться за этим штормом, — он поставил свой ноутбук на мой стол и открыл его. — Доплер отслеживает ураган в течение нескольких часов, и сегодня вечером он будет настолько ужасным, что нас всех предупредили держаться от него подальше. Местные жители уже готовятся.

Я с трудом сглотнула, взглянув на радарные изображения, находящиеся рядом с погодной картой, заполнившей экран на компьютере Джона. Моё сердце забилось быстрее, мне даже не нужно было хорошо сопоставлять эти данные, чтобы увидеть, что произойдёт что-то ужасное.

— Дэш знал всё это? — спросила я, снова сосредоточившись на ребятах.

Джон пожал плечами.

— Конечно, он знал.

— И он всё равно поехал?

— В последние несколько недель он был странным. Отстранённый, но более безрассудный, чем обычно. На прошлых выходных он почти разбил свой грузовик, когда мы отслеживали мезоциклон в Шони (прим. вращающийся воздушный поток в грозовом облаке размером от 2 до 10 км в диаметре). Он сделал невероятный снимок, но ущерб от града был просто невероятно ошеломляющим.

Он, должно быть, заметил боль в моих глазах, потому что он вздохнул.

— Я хотел позвать тебя в погоню, но Дэш сказал, что тебе нужен перерыв.

Я кивнула, зная, что сама виновата в том, что оттолкнула его.

— Чёрт, брат, почему бы тебе не пойти дальше и не рассказать ей всё, — огрызнулся Пол.

— Есть что-то ещё? — спросила я.

— Да, — сказал Джон. — Несколько недель назад он появился в лаборатории с подбитым глазом и поцарапанными костяшками после драки с Дж...

— Заткнись, Джон! — перебил его Пол и ударил по плечу.

Джон вздрогнул.

— Какого чёрта? Она одна из нас. Она должна знать.

Мой желудок сжался, в моей голове возник чёткий вид избитого лица Джастина в последний раз, когда мы разговаривали. Я многое предполагала, но это никогда не подтверждалось, поскольку я знала, что два раза, когда мы разговаривали, Дэш был в порядке, в отличие от избитого Джастина. Я содрогнулась и прибавила себе ещё один груз вины.

— В любом случае, — продолжал Джон, — ты единственная, кто когда-либо мог оттащить его от шторма. Я никогда не видел ничего подобного. Мы оба пробовали в течение многих лет, когда он был слишком близко, и он никогда не уходил, когда это делали мы. Ты присоединилась к команде, и этот парень, наконец, слушается.

Я сделала глубокий вдох. Я никогда не просила Дэша остановиться раньше, чем останавливались ребята, но, видимо, это всё было раньше. Дэш всегда жил на грани со штормами, но я никогда не думала, что он будет настолько легкомыслен.

— Он уже уехал?

— Около часа назад. Но это трёхчасовая поездка, и потом, ожидается, что буря ударит поздним вечером, между десятью и полночью. Мы могли бы это сделать, а ты могла бы позвонить ему и заставить его остановиться, по крайней мере, удержать его от того, чтобы он не подошел к буре слишком близко. Мы с Полом могли бы пойти одни, но, как я уже сказал, он никогда прежде нас не слушал.

Было только два часа. Я могла добраться туда до наступления темноты. Я поставила ярко-желтую табличку с номером над своей кассой и практически побежала к двери моего менеджера. Я стучала в неё, пока он не открыл.

— Дастин, мне нужно идти. Чрезвычайная ситуация, — сказала я и, развернувшись, бросилась к своей машине.

Джон остановил меня, прежде чем я открыла дверь своего автомобиля.

— Блейк, мне неловко просить тебя об этом. Я никогда не поставил бы тебя в такую опасную ситуацию, если бы я на самом деле не беспокоился за Дэша. Ты знаешь, как могут появляться такие редкие и уродливые циклоны как этот, особенно после наступления темноты.

— Я знаю, — я держала свой телефон у уха, отчаянно желая, чтобы Дэш ответил, надеясь, что смогу вразумить его, лучше раньше, чем позже. Я убрала телефон в карман после ещё двух попыток.

— Как мы его найдём? — я взглянула на Пола, садящегося на пассажирское сиденье в Трекер Джекере через стоянку.

— Просто следуй за нами, — сказал Джон, потянувшись к заднему карману, и протянул мне радио. — Мы все связаны с одной и той же точкой доступа для наших ноутбуков, поэтому, когда мы окажемся в радиусе пяти миль, мы узнаем его точное месторасположение.

Я схватила радио и выгнула бровь.

— Что, если мы не достигнем этого радиуса?

Он поставил свой ноутбук на багажник моей машины.

— Скорее всего, он будет возле того места, где согласно предсказаниям начнётся торнадо. Вероятно, на этом этапе ты сможешь предсказать месторасположение лучше меня.

Я внимательно посмотрела на данные. Через несколько минут у меня были более точные данные, чтобы справиться с бурей.

— Всё указывает на сектор 51, — сказала я.

Он быстро отодвинул данные в сторону и открыл свой сайт с картами.

— Получил маршруты. Мы проверим просёлочные дороги вокруг этого района. Квадрат 209E — это то место, где я бы ждал его, если бы я отслеживал его местоположение, поэтому ты можешь начать там, пока мы пытаемся подключиться к сети, — он посмотрел на рацию в моей руке. — Пообщаемся позднее. Оставайся на связи.

Я решительно кивнула ему и открыла дверь своей машины. Джон придерживал её, пока я садилась внутрь.

— И Блейк? — он посмотрел на меня сверху вниз.

— Да?

— Береги себя, — он закрыл дверь и побежал к Трекер Джекеру.

* * *

К счастью, в багажнике у меня была упакованная сумка. Я схватила переполненную сумку, в которой находилось несколько комплектов одежды, пара кожаных сапог на плоской подошве и одноразовая зубная щетка, оставшаяся в моей сумке с последней погони. Я хотела быть готова в любой момент, если Дэш когда-нибудь попросит меня снова участвовать. Я знала, что он тоже держал такую же собранную сумку в грузовике. Конечно, в этот раз он не просил меня присоединиться и не без оснований. Он знал, что я попытаюсь остановить его.

Я быстро сменила свою рабочую одежду, когда мы все остановились на полпути, чтобы наполнить наши бензобаки. Всю дорогу я ехала за машиной Джона, следя за его фарами. По пути я позвонила маме и попросила её позаботиться о Хейл. Я никогда не была так благодарна за то, что я дала ей новый ключ, когда поменяла свои замки. Чувство вины скрутило мои внутренности, из-за того, что я не сказала ей, за каким конкретно штормом я охотилась, но она бы начала волноваться.

Мои суставы на руках побелели, так крепко я держала руль. Я превысила ограничение скорости, также как и Джон, но ни один из нас не был достаточно смелым, чтобы ехать так же быстро, как это сделал бы Дэш. Он, вероятно, совершил трехчасовую поездку за полтора часа. Я могла ясно представить, как он уже где-то на просёлочной дороге, сидит на кузове грузовика с камерой в руке, просто ждёт, чтобы поймать самый большой шторм из предсказанных за много лет.

Я знала, что мы близко, до того, как Джон передал по радио, что мы были всего в паре миль от шторма. Цвет неба говорил мне всё, что мне нужно было знать. Ночь ещё не наступила, но небо было тёмно-серым, почти чёрным и имело зелёный оттенок. Оно растянулось на милью, прежде чем перейти на более светлые вечерние тона синего цвета в отдалении. Этот контраст над маленьким городком выглядел устрашающе, бросая на здания и дом странную смесь темноты и света. Улицы были пусты, и магазины закрылись рано. Этот город знал, что приближается к ним, и укрылся.

— Здесь мы разделимся, — сказал Джон по рации. — Мы поедem на северо-запад, чтобы посмотреть, сможем ли мы поймать сигнал. Ты поедешь на юго-восток, в район, который ты предсказала. Держи свой телефон включённым на случай, если мы будем слишком далеко друг от друга для радиосвязи, хорошо?

Я нажала кнопку для ответа.

— Поняла. Если ты найдёшь его, прежде чем я это сделаю... — я глубоко вздохнула. —

Просто скажи ему, что я здесь.

— Хорошо.

Я положила радио на свободное переднее сиденье и через несколько миль свернула направо, на дорогу, которую предложил Джон. Это была пустынная дорога, граничащая с сельхозугодиями и повторяющимися зелёными пастбищами с высокой травой, которая качалась взад и вперёд под непрерывным ветром. Чем дальше я ехала, тем темнее становилось небо, и по моей коже прокрадывался холод. Обычно я бы видела, по крайней мере, ещё несколько охотников, устанавливающих своё снаряжение по бокам от дороги, но здесь никого не было. Не в этот раз.

Через милю в моей груди затеплилась надежда. Я не заметила грузовик Дэша. Может быть, он передумал и вернулся. Я потянулась и схватила свой телефон, надеясь, что в этот раз он ответит. Он уже проигнорировал четыре из моих попыток, но связь здесь была не всегда, и на этот раз звонок оборвался уже после двух гудков. Я смотрела на одинокую палочку сигнала сети на своём экране, прежде чем посмотреть на дорогу впереди. Я ничего не могла заметить, никаких признаков грузовика в обоих направлениях так далеко, как я могла видеть.

Я сунула свой телефон назад в карман, и холодный пот выступил у меня на лбу. Небеса двигались. Чёрная стена облаков простиралась более чем на милю и имела агрессивный восходящий поток, который медленно собирался в то, что было бы ужасным зверем торнадо. Два маленьких воронкообразных облака выглядывали из нижней части облака, и их вращение было похоже на две злоеущие зубные дрели, готовые расколоть чьи-то зубы.

Я с трудом сглотнула и развернула свою машину назад. Этот шторм ударит раньше, чем предполагалось, хотя когда шторма были действительно предсказуемыми?

Дэш была где-то здесь. Я почти могла это чувствовать — страстное увлечение в нём, когда он наблюдал за небом зелёными ястребиными глазами. Дикое возбуждение, когда он ставил свои ноги на дрожащую землю и направлял камеру навстречу происходящему. Он бы не упустил возможности быть единственным, у кого была бы видеозапись настоящего монстра как этот, даже если это стоило бы ему его жизни. Собранные данные были бы бесценны для него, и я знала, что люди извлекут выгоду из его углублённых исследований в этой области, но я не могла бы оправдать это как повод попытаться захватить супер циклон, как этот. Это было слишком рискованно. Слишком много поставлено на карту.

Я развернула машину и осмотрела окрестности, окружающие поля. Другая дорога вела на юго-восток и позволила бы ему опередить шторм. Это, определенно, была бы лучшая точка обзора для фильма, хотя это была грунтовая дорога и, следовательно, более опасный выбор. Если шёл дождь, что происходило почти всегда, тогда даже грузовик, такой как у Дэша, мог застрять. И чтобы вытащить его без машины, он был бы просто потенциальным мусором для зародившегося торнадо.

Как бы я не молилась, чтобы он не выбрал эту дорогу, я развернулась и поехала по ней.

Полоска неба, освещённая закатом, проглядывала под чёрной, как смоль, стеной облаков, простиравшихся дальше, чем я могла видеть. Она повисла над массивным полем, как медленно опускающийся бархатный занавес, но это не был конец акта... нет, шоу должно было вот-вот начаться, пусть и с опережением графика.

Как только я повернула, то увидела чёрный грузовик в миле от меня, вниз по дороге, в

то же время прогремел громкий раскат грома и пошёл ливневый дождь, как если бы гром пробил массивный воздушный шар, удерживающий его. Я включила дворники на полную мощность и тупо сохраняла скорость. Я схватила рацию.

— Я нашла его! — закричала я в неё.

— Где ты... дишься, — на линии раздалась помехи, голос Джона то исчезал, то появлялся. Я повторила своё местоположение дважды, пока приближалась к Дэш. Помехи становились всё громче, так что я отбросила рацию в сторону.

Дэш стоял на кузове своего грузовика, направив камеру в сторону облачной стены. Его грудь была немного выпячена, как будто он насмехался над штормом. Его серая футболка прилипла к рельефному прессу как вторая кожа, а его джинсы были настолько мокрыми, что казались чёрными.

Я остановилась рядом с его грузовиком. Он глянул в мою сторону и мгновенно откинул голову назад, зажмурил глаза. Он переступил с ноги на ногу, прежде чем спрыгнуть со своего грузовика. Я едва успела выбраться из машины, прежде чем он оказался в нескольких дюймах от моего лица, его зелёные глаза практически горели.

— Какого чёрта ты здесь делаешь? — закричал он. — Я убью Джона! — глаза Дэша метались вокруг области позади меня, как если бы он высматривал Трекер Джекер. Я подождала минуту, в надежде, что они услышали моё местоположение, прежде чем меня охватил гнев.

Я оттолкнула его назад и отбросила мокрые пряди волос со своего лица.

— Что, чёрт возьми, ты здесь делаешь, Дэш?

— Это моя работа! — он сделал движение рукой в воздухе, камера была неподвижной в другой руке и всё ещё была направлена прямо на облака, как будто это было само собой разумеющимся.

— Нет, Дэш, это то, что мы делаем вместе, и даже я не так глупа!

Он нахмурил брови.

— Ты только что назвала меня глупым?

Я ударила его грудь.

— Да! Я это сделала! Это самая тупая вещь, которую ты когда-либо делал!

Дэш не пытался отразить мою атаку.

— Ты когда-нибудь видела, как весь город был уничтожен, Блейк? Дома разрушены, засосаны в небо и выплюнуты назад, как искромсанная макулатура? Это должно быть изучено. Ты должна это понимать. Никто не поймал такой ураган как этот. Это поможет!

— Это не стоит твоей жизни!

— Сколько раз я должен говорить тебе? Я знаю эти бури и как с ними справиться.

— Ты никогда не сможешь предсказать действие шторма, Дэш. И в ту минуту, когда ты думаешь, что знаешь, он развернётся против тебя.

— Ну, я привык к этому, не так ли?

— Что, чёрт возьми, это должно означать? — крикнула я ему в спину, когда он пошёл к грузовику.

— Ничего, — сказал он и распахнул дверь в свой грузовик, склоняясь над открытым ноутбуком.

Дождь продолжал ведрами литься на нас и шумел так громко, что я каждый раз вздрагивала. Я схватила его за плечо и заставила посмотреть на меня.

— Что ты имел в виду?

Его плечи поникли.

— Ты! Я знаю, что я сказал, что дам тебе время, и я всё ещё даю, но мне потребовалось всего пять минут, чтобы понять, что я схожу по тебе с ума. Вот почему я не могу быть рядом с тобой, пока ты не примешь решение. Это физически больно быть рядом с тобой и не прикасаться, — он схватился за свою грудь, как если бы молния, прорезавшая небо ударила его.

Я посмотрела на небо и провела руками по промокшим волосам.

— Мне очень жаль. Но я не могла быть той девушкой.

— Какой девушкой?

— Девушкой для отношений или сломанной девушкой. Я должна была выяснить, кем я была без него, прежде чем я смогла бы даже думать о том, чтобы отдать себя кому-то другому.

— Я это знаю. Ты поняла это?

Я сделала шаг вперед, дождь, казалось, пропитал всё моё тело. Этот шаг ощущался как прыжок. Пути назад нет.

— Я девушка, которую ты видел, даже до того, как я сама смогла её увидеть. Я девушка, которая всегда ест три печенья вместо одного и которая думает, что «Нутелла» принадлежит к группе молочных продуктов. Я девушка, которая гоняется за торнадо, на лету интерпретирует карты погоды и чувствует, когда начнётся ливень, — я посмотрела вверх, мои глаза жгло от дождя. — Когда-нибудь я хочу спасти жизни, и я хочу быть полезной, внося вклад в отчётность и контроль над погодой. Итак, что же я за девушка? — я глубоко вздохнула, моё откровение лилось из меня сильнее дождя. — Твоя.

Глаза Даша расширились.

— Действительно?

— Если ты примешь меня такой, какая я есть. С багажом и всем остальным.

— Тебе потребовалось слишком много времени, женщина, — он бросился на меня, прижимая спиной к грузовику, его губы завладели моими.

Я открыла свой рот, впуская его внутрь, наслаждаясь ощущением его тёплого языка, смешанного с холодным дождем, который промочил нас обоих. Мы становились только мокрее, но я не отталкивала его; вместо этого я притянула его ближе, наши бёдра тёрлись друг о друга. Он исследовал моё тело с полной отдачей и повсюду, куда могли дотянуться его руки. Наконец, я сняла ограничения на страсть, которая копилась в нас слишком долго. Мне казалось, что я вот-вот взорвусь, как буря, которая собралась вокруг нас, чтобы потрясти мир.

Меня трясло, я задрожала от восторга, когда втянула язык Дэша в свой рот. Его пальцы скользнули в мои джинсы, и он прижался к моему тёплому телу своими мокрыми от дождя пальцами. Я ахнула, его рот всё ещё был на моём, когда он потёрся об меня, вызывая восхитительную напряженность, которая заставила мои бёдра дрожать. Глубокий пульс бился внизу моего живота, и всё, что я хотела сделать, — это упасть на землю и чтобы Дэш был на мне, во мне, поглощая меня.

Дэш отдернул голову назад, его зелёные глаза искрились жадной. Мы как всегда были на одной волне. Я опустила свою руку вниз, между нами, изучая его длину, и улыбнулась, когда он зарычал. Он снова склонился к моему рту, в дюйме от моих губ, а затем в небе раздался рёв.

Гром загрохотал так громко и близко, что это встряхнуло мою грудь так, как будто в неё

ударил кувалдой.

Реальность обрушилась на нас сильнее, чем ливень.

Мы были беспечны, оказавшись застигнутыми в такой момент.

Опасность.

Шторм зарождался так же отчаянно, как и моё желание, чтобы Дэш занялся со мной сексом.

Наступило время представления.

Воронкообразные облака, которые я заметила раньше, опустились ниже, и иногда объединялись в нашем направлении. Через несколько секунд они встретились с землёй, образуя торнадо, шириной не менее ста пятидесяти ярдов. Оно быстро вздымало вверх огромное количество земли. Сквозь небо пронёсся ужасный ревущий звук грузового поезда.

Моё сердце подпрыгнуло до горла. Я никогда не видела такое большое или такое красивое торнадо. Даже на расстоянии более пяти сотен ярдов ветер проносился мимо Дэша и меня, резко развивая мои волосы туда и обратно. Я взглянула на Дэша, потрясенная тем, что он соображал достаточно ясно, чтобы вытащить свою камеру, когда я могла лишь молча стоять в страхе.

Торнадо двигался с изящной свирепостью, которая и загнипотизировала, и испугала меня. Адреналин пробежал по моим венам, заставляя так сильно биться моё сердце, что я думала, что оно разорвётся. Мои конечности тряслись — внутри шло сражение инстинктов борьбы и бегства, и мой мозг называл меня идиоткой за то, что я не пряталась.

Было впечатление, будто это зверь, выскользнувший из облаков в небе и пронзивший землю под собой. В этот момент я поняла, почему Дэш был здесь, почему он не хотел пропустить это. Я сжала его свободную руку.

Дэш оцепенел и дернулся. Он закинул камеру в грузовик и схватил меня за талию, потянув меня в другую сторону.

— Оно меняет курс! — закричал он и толкнул меня на пассажирское сиденье.

Мои пальцы дрожали, когда я возилась с ремнём безопасности, все головокружительные ощущения покинули моё тело быстрее, чем я успела моргнуть. Когда я посмотрела в лобовое стекло на массивного монстра, направлявшегося к нам, я вспомнила, что допустила глупость оказавшись здесь.

Дэш хлопнул дверью, пристегнулся и развернул грузовик. Шины забрызгали грязью всю мою машину, и я только наполовину пожалела при мысли о том, что с ней станет. Он выехал из грязи, ускорившись вниз по дороге, по которой я приехала, но недостаточно быстро. Влажная земля затягивала грузовик при движении и угрожала остановить наше отступление.

Задняя часть грузовика внезапно дернулась, как если бы Халк схватил багажник Дэша. Наши застёгнутые ремни безопасности натянулись. Из-за резкой остановки в моей груди вспыхнул сильный жар. Задние колеса визжали, нога Дэша с силой давила на газ. Мы посмотрели друг на друга, а затем назад.

Мы были слишком близки. Массивный вздымающийся зверь следовал прямо позади нас, растянувшись через дорогу и поле. Задняя часть грузовика была поймана во внешний всасывающий вихрь торнадо, но основной вихрь поглотил бы нас в считанные секунды.

Я схватила руку Дэша, которая вцепилась в рулевое колесо.

— Как твоё настоящее имя? — крикнула я и закрыла глаза.

— Что?

— Мы скоро умрём, Дэш! Я люблю тебя и хочу узнать твоё настоящее имя! — закричала

я сквозь порывистый звук ветра, угрожающий нас уничтожить. Я подумала о моей матери и Хейл. Я надеялась, что они знали, как сильно я любила их.

— Нет! Мы не умрём! — закричал он в ответ.

Шины завизжали, и запах горящей резины заполнил кабину, прежде чем грузовик внезапно вырвался. Я открыла глаза, потрясённая тем, что Дэш набрал скорость и выскочил на грунтовую дорогу.

Я обернулась на своём сиденье и осмотрела область позади нас. Торнадо отпустил нас, но продолжал преследовать при ужасающей смене ролей. Дэш нёсся вниз по дороге, сделав резкий поворот на асфальтированную трассу, ведущую к городу. Мы получили немного преимущества в расстояния, но зверь позади был просто огромен. Я не могла оторвать глаз от него, и как только я отделила чистый ужас от долга, я потянулась к камере Дэша.

Я едва нажала кнопку записи, прежде чем Дэш сделал ещё один быстрый поворот.

— Чёрт! — закричал он, на заднем плане зашуршали шины, и Дэш потерял контроль над грузовиком, пытаясь замедлить наше движение.

Я повернула голову, как раз вовремя, чтобы увидеть, как мы врезались в телефонный столб. Звук ломающегося металла и стекла прорвался сквозь ревуший ветер и проливной дождь, и меня так сильно дёрнуло вперед и назад, что моя голова сильно врезалась в подголовник.

Перед моими глазами вспыхнули звезды, но адреналин быстро убрал оглушение от аварии.

— С тобой все в порядке? — Дэш уже расстегнул ремень безопасности и потянулся ко мне.

— Я в порядке, — заверила я его, тяжело дыша, моё сердце билось очень быстро.

Он снова и снова поворачивал ключ, но грузовик был мёртв. Он оглянулся назад.

— У нас нет времени. Я направлялся к этой бензоколонке, — он указал на пустую заправку с виднеющейся вдали стоянкой.

— Беги. Сейчас!

Он не оставил мне возможности для дискуссии. Как не оставил и визжащий зверь позади нас. Я выскочила из машины, мои ноги дрожали от адреналина, когда ударялись о тротуар. Дэш следовал прямо за мной, когда ветер хлестал мои волосы в разные стороны, прижимая мою одежду к телу. Это было похоже на бег против течения в океане, а короткое расстояние до станции стало олимпийским портом. Дэш всё время подталкивал меня в спину, заставляя бежать быстрее, пока мы, наконец, не добрались до заправки.

Свет внутри был выключен и двери не поддавались.

— Чёрт возьми! — закричала я, дергая за ручку, как будто моя сила и решительность могли сломать замки.

Дэш был на два шага впереди меня, схватив огромный камень, который удерживал толстую трёхфутовой высоты стопку газет, оставленных для того, как я предполагала, чтобы быть переработанными, и разбил стеклянную дверь. Он вышиб её остатки внутрь, и мы забрались через неё, бросившись к задней части магазина, где был доступ к большому холодильнику.

Я дернула открытую дверь, озноб мгновенно прошёл по моей мокрой коже, когда мы вошли в холодильник. Дэш захлопнул дверь, подталкивая меня к самой дальней задней стене, единственному месту на станции, которое можно было считать самым глубоким.

Я упала на колени в углу, Дэш опустился рядом со мной в надежде, что три стены,

сделанные из прочного металла, смогут противостоять торнадо. Огромное количество бутылок с содовой гремели в ящиках, двери снаружи отчаянно открывались и закрывались. Энергия, прокатившаяся по моим венам, заставила моё тело дрожать, и я закрыла глаза, уткнувшись в Дэша, с извинением на моих губах.

Он покачал головой, открыв рот, чтобы заговорить, но был прерван, когда ревуший звук снаружи достиг эпического максимума.

Торнадо было здесь.

И оно проглотит это место.

Тяжёлый вес тела Дэша упал на меня сверху, прижимая меня к земле, когда я услышала, как лопнуло стекло на дверях холодильника, и громкий звук сотен пластиковых бутылок ударил по земле. Я почувствовала, как Дэш дернулся надо мной, но не смогла услышать, сказал ли он что-нибудь. Я могла только лежать там, молясь, чтобы звук ветра начал стихать.

Через вечность или несколько минут ветер наконец-то стал затихать. Дэш скатился с меня и зашипел, когда схватился за ногу.

Я быстро вскочила, когда он с криком выдернул четырехугольный кусок стекла из задней части своего бедра.

— Дэш! — я сразу сжала рану руками. Его кровь потекла по моим пальцам, тёплая и липкая.

— Все в порядке, Блейк.

— Нет, это не так! Тебе больно. Из-за меня! — чёрт возьми, он бы не пострадал, если бы не почувствовал необходимость защитить меня.

— Это не твоя вина, я решил укрыться в чёртовой стеклянной коробке.

Я покачала головой, сильнее надавив на рану.

— Ты бы даже не преследовал этот шторм, если бы я не оттолкнула тебя.

Слёзы наполнили мои глаза, осознание того, что его более чем безрассудное поведение было прямым результатом моих действий.

Дэш обхватил мою щеку, заставив меня взглянуть ему в глаза.

— Стоп. Ты не можешь продолжать винить себя во всём, женщина. Ты же знаешь, что я бы в любом случае преследовал этот шторм.

Я вздохнула. Может быть. Мы никогда не узнаем, потому что я сделаю всё, что в моих силах, чтобы уговорить его отступить от таких монстров как этот. Или, по крайней мере, заставить его совершать погоню с более безопасного расстояния. Чёрт, мы были слишком близко. Я убрала свою руку с раны, чтобы поближе посмотреть на неё. Если бы это было то же самое место на передней части его бедра, а не на спине, Дэш мог бы истечь кровью на моих руках.

Травма не угрожала жизни, но опасность была реальной. Нам повезло.

Я не могла потерять его. Не сейчас. Никогда. И я знала, что это не имело значения, потому что мы никогда не перестанем охотиться, и бури никогда не перестанут преследовать нас.

Я стащила свою футболку, оставаясь в майке на тонких бретельках, которую я одела под низ, и осторожно обернула её вокруг раны. Дэш вздрогнул, когда я закрепляла её, но потом он потянулся ко мне.

— Блейк, — выдохнул он моё имя, как будто это была молитва. Как будто после того, как мы почти были поглощены торнадо, это было единственное слово, которое он когда-либо хотел повторять. И я растаяла. Упала в его раскрытые руки, прижимая свою грудь к его

и крепко целуя его.

Я поцеловала его достаточно крепко, чтобы передать свою любовь, достаточно сильно, чтобы показать ему свой гнев на его безрассудство, и достаточно жёстко, чтобы взять на себя вину за то, что не смогла отговорить его от погони за этой бурей. Он потянул за мои волосы, притягивая меня ближе, и я ахнула ему в губы.

Жар между моими бёдрами причинял мне боль, заставляя позволить впустить его в своё тело, позволяя ему быть как можно ближе, но я осознавала, где мы должны остановиться. Я медленно отступила назад, моя грудь вздымалась.

Дэш взглянул на меня, в его взгляде было разочарование и понимание.

— Мы должны отыскать повреждения. Посмотри, есть ли жертвы.

— Ты можешь ходить? — спросила я, вставая и притягивая ему руку.

Взяв её, он встал, морщась, но он мог ходить, прихрамывая.

Я закинула его руку себе на плечо, перенося столько его веса на себя, сколько я могла. Вместе мы осторожно вышли из холодильника, чтобы не пораниться о сотни бутылок с содовой, разбросанных по полу, на бензоколонку, у которой больше не было входа. Плиточный пол, покрытый конфетами, салфетками, коробками, напитками и разбитым стеклом, просто уступил место стоянке снаружи, стеклянная и металлическая части здания были полностью уничтожены.

Сначала мы остановились возле его грузовика, потрясённые тем, что он всё ещё стоял, а не лежал, зажатый телефонным столбом. Дэш потянулся за водительское сиденье, вытащив небольшую аптечку.

— С другой стороны, есть ещё одна, — сказал он, кивнув своей головой, чтобы я пошла и взяла её. Я взяла другую аптечку и заставила Дэша стоять на месте, когда разорвала дыру на его джинсах немного больше, создавая себе пространство, чтобы обработать порез спиртовой салфеткой и перевязать его биндом в форме бабочки. Я заставила себя не задерживаться, ухватив его мускулистое бедро рукой, и он слегка ухмыльнулся, увидев жар в моих глазах. Я бросила свою испорченную окровавленную футболку в кабину его грузовика, а затем мы медленно направились в жилую часть города, расположенного недалеко от заправки, где мы срочно укрылись.

Было почти тихо после оглушительного шума, создаваемого штормом. Теперь единственные звуки, которые нарушали спокойное небо, были отдаленные сирены, треск древесины и редкий лай собаки. Я ожидала криков или мольбы о помощи. Это было хуже. Я осмотрела местность на наличие Трекер Джекера, но ничего не увидела.

Я снова набрала номер Джона на своём телефоне, проклиная сигнал «занято», который был мне ответом.

— Это уже четвёртый раз. Точно такой же проклятый сигнал.

— Они умные. Вероятно, они уже на другой стороне города, помогают в поисках, — сказал Дэш, читая мой обеспокоенный взгляд. — Если мы разделимся, то встретимся здесь, хорошо? — он указал на свой грузовик. — У тебя есть твой телефон, — он посмотрел на меня, сжимая его. — Ты справишься, но если мы найдем какого-нибудь пострадавшего, нам нужно будет уведомить персонал скорой помощи. И следи за падающими линиями электропередач.

Я кивнула.

— Отлично.

Поваленное дерево перекрыло нам дорогу к первой группе жилых домов. Корни были вывернуты во все стороны, и черные комья грязи цеплялись за них, как остатки разорванной плоти. Дэш положил ладонь на толстый ствол и забрался на него, пытаясь скрыть своё вздрагивание, когда его ноги коснулись земли с другой стороны.

Я последовала его примеру, взобравшись на него быстрее, чем Дэш смог развернуться, чтобы предложить мне помощь. Он осмотрел район цепким взглядом. Я завидовала его стоически-спокойному поведению и сделала пометку в голове, чтобы пройти те же курсы оказания первой помощи, что и он, как можно скорее. Мои руки дрожали, держа аптечку первой помощи. Должно быть, он это делал десятки раз, но для меня это была совершенно новая территория.

Он указал на группу домов, пострадавших справа. Некоторые из структур всё ещё были легко идентифицируемы, но внутренности были выпотрошены. То, что когда-то делало эти здания домами, было разбросано по всему району, вываливаясь, как будто кто-то добрался до сюда и вырвал несколько органов.

— Мы начнём там и разделимся, чтобы охватить большую территорию, — сказал он, хромая в этом направлении. Я поторопилась за ним, моё сердце сильно билось.

— Будь осторожна, когда будешь идти. Люди могут быть под завалами мусора.

Я проглотила комок в горле и замедлилась на несколько шагов там, где остановился Дэш.

Я подошла к стенам ближайшего бетонного подвала, но дома над ним не было, его снесло торнадо, он выглядел как гигантская ловушка для массивного животного. Сломанная древесина с неровными краями покрывала окрестности, некоторые из длинных кусочков торчали из подвала, словно кто-то собирался зажечь самый большой костёр, который когда-либо был известен.

Выбирая место куда наступить, я попыталась найти пол между обломками и начать двигаться легче, чем сам воздух. Я прошла мимо грязных кухонных полотенец, сломанной собачьей миски и искорёженного каркаса кровати. Разорванные журналы, разбитая светло-голубая посуда и покрытые грязью подушки также усеяли это место. Я просканировала эти предметы, так неуместные в этих развалинах дома, выискивая движение.

Я оглянулась назад, на Дэша, его глаза тоже обследовали землю. Низкий скулёж привлёк моё внимание, и я повернула голову на шум. Позади перевёрнутого кедрового буфета я нашла мохнатую собаку с мокрым коричневым мехом. Её задняя нога была зажата под куском дерева, который выглядел так, будто мог быть чердачной балкой.

Подойдя к ней на цыпочках, я осторожно поднимала палку, пока её нога не освободилась. Собака мгновенно рванула на несколько футов вперёд, хромая через две диванные подушки с измельченной начинкой, валяющейся вокруг. Она остановилась рядом с тем, что, как я теперь могла видеть, было туалетом, хотя сломанные куски дерева также наполовину покрывали его. Я быстро пробралась туда.

Собака засунула свой нос глубоко в кучу дерева, скуля больше, чем когда я освободила её ногу. Я осторожно оттолкнула её, и моё сердце ушло в пятки.

Покрытая грязью рука вцепилась в один конец туалета. Адреналин наполнил мои вены, и я поспешила убрать древесину с человека, проверяя окружающие участки на наличие людей, прежде чем позволила палкам упасть в другую сторону.

Чёрные как смоль волосы запутались и свалялись, мешая рассмотреть полностью лицо женщины, но на правой стороне ее лица виднелась кровь.

Я подняла последний кусок древесины и подошла ближе к тому месту, где она лежала, свернувшись калачиком, обняв руками основание. Взглянув вниз, когда мои ботинки захрустели на стекле, я заметила, по крайней мере, дюжину рамок для фотографий разных размеров. Половина была сломана, и их фотографии разорвались, другие остались нетронутыми. Я опустила на колени, осторожно положила руку на шею женщины и вздохнула с облегчением, когда мои пальцы нащупали устойчивый пульс.

Собака похромала на другую сторону и неистово облизнула женское лицо, прежде чем я смогла остановить её. Женщина резко дернулась, и её глаза открылись. В них была очевидна паника, но когда она справилась с ней, боль заполнила их настолько, что это могло разбить мне сердце. Она попыталась пошевелиться, но я остановила её, осторожно положив руку ей на плечо.

— Мэм, вы не должны двигаться, — я открыла крышку аптечки и порылась в ней. — Всё будет хорошо, — заверила я её, хотя знала, что было глупо говорить это, когда весь её дом представлял собой кучу сломанных обломков, которые, возможно, никогда не смогут «склеиться» вместе аналогичным образом.

— Я слишком долго задержалась, — простонала она.

Я покачала головой и, вскрыв дезинфицирующее средство, вытерла кровь с её лица.

— Вы добрались до ванной. Это было умно, — я нашла источник крови. Это был длинный порез возле её волос. Разрез был чистым, поэтому я предположила, что виновником был осколок стекла от одной из рамок для картин. Я обработала рану и забинтовала её настолько хорошо, как могла, используя пластырь «бабочку» из аптечки.

— Нет, — она вздохнула. — Я должна была быть в подвале. У меня было всё там, внизу, что понадобилось бы мне и моей собаке. Еда, вода, фонарики и радио... но я забыла свои фотографии, — она закрыла глаза. — Глупо. Я думала, что у меня хватит времени, чтобы схватить их и спуститься вниз. Я сказала Джорджу остаться там, что я сразу вернусь, — её глаза остановились на собаке, послушно сидевшей рядом с ней, несмотря на боль, которую, как я себе представляла, вызывала её нога. — Тебе не стоило возражать мне.

Я нашла пса всего лишь в нескольких шагах от того места, где была его хозяйка. Их разделяло всего пару метров, как обрушился торнадо.

Удивительно, что он вообще выжил. Я подняла руку женщины и положила её на спину пса.

— Спасибо, — сказала она. — Что осталось от моих фотографий?

Я посмотрела вниз и постаралась больше не хрустеть стеклом, когда искала их. Я нашла небольшую целую рамку с изображением двух маленьких светловолосых девочек, которые были не старше трёх лет. Их лица заполнили рамку, обе широко улыбались. Я держала её над лицом женщины.

— Похоже, что большинство из них не пострадало.

Глаза женщины загорелись надеждой, когда она посмотрела на фото.

— Это мои внучки.

Я осторожно положила изображение ей на грудь.

— Держите их близко, пока я пытаюсь вызвать скорую помощь, хорошо?

— Мои ноги покалывают, — сказала она, — это нормально? — женщина сглотнула, её грудь поднялась и упала быстрее, чем за несколько секунд до этого.

Я похлопала её по плечу и прижала свой телефон к уху. Ничего, кроме повторяющегося гудка, — либо плохая связь, либо линия занята. Я попробовала снова без всякой удачи и покрутила головой вокруг.

— Дэш! — закричала я на расстоянии. Он дёрнул головой, прекращая поиск. Я помахала ему руками и указала на женщину.

— Я не могу дозвониться по своему телефону! — он похромал вниз по дороге, по которой мы пришли так быстро, насколько он мог. Я была рада, что он знал, что мне нужна срочная помощь и мне не пришлось кричать об этом перед уже испуганной женщиной.

Я осмотрела окрестности, пока не заметила наполовину раздавленную картонную коробку в нескольких футах от нас. Я на цыпочках подошла к коробке, подхватила её и поспешила к женщине.

— Вы были здесь одна? — спросила я, пока убирала грязь из коробки. Она была наполовину промокшей, но это должно было сработать.

— Только я и Джордж. К счастью, в эти выходные с нами не было моих внучек, — дрожь пробежала по ней, и я чуть не вскрикнула от облегчения, когда она перешла на её ноги.

— Я собираюсь положить в коробку столько фотографий, сколько я смогу найти, хорошо? — сказала я, поднимая ещё одну рамку. В ней была фотография, которая выглядела

как более молодая версия женщины, держащей младенца.

— Спасибо, — сказала она, и Джордж снова подошёл, чтобы облизнуть её лицо.

Я подняла сколько могла рамок, осторожно протянув руки над осколками стекла, разбросанными вокруг. Это помогло мне занять себя чем-то, когда я почувствовала себя беспомощной. Я хотела, чтобы Дэш поскорее вернулся с помощью. Положив последнюю найденную фотографию в коробку вместе с остальными, я улыбнулась женщине, как я надеялась, обнадеживающе.

— Ну, вот. Теперь вам не нужно беспокоиться о том, что они потеряются.

— Блейк! — закричал Дэш, и я перевела взгляд на него.

Он бежал ко мне с двумя мужчинами — это было похожее на прыгающий бег, поддерживаемый своей здоровой ногой, мужчины следовали за ним по пятам, на каждом из которых был одет светло-голубой верх и чёрные брюки. Двое несли оранжевую каталку с толстыми чёрными ремнями и большими квадратными застёжками-молниями, свисавшими с их плеч.

Дэш коснулся моего плеча, когда добрался до меня, и я взглянула на женщину.

— Помощь здесь, — сказала я, и мы с Дэшем сделали шаг назад, чтобы мужчины могли выполнить свою работу.

После оценки её состояния, они привязали её к переносной каталке, пока всё это время бедный Джордж скулил и беспокоился о ней. Один из медиков посмотрел на Дэша.

— Как думаете, вы смогли бы нам помочь доставить её назад, к машине скорой помощи? — спросил он, встав по одну сторону каталки.

— Конечно, — ответил Дэш без колебаний, не упоминая о своей раненной ноге.

Врач кивнул и, как только Дэш положил свои руки под каталку, сосчитал до трёх. Они подняли её вверх, и это выглядело так, будто это было легко.

— Джордж, — позвала она и перевела свой взгляд на него, так как она не могла пошевелить головой.

— Я приведу его, — сказала я и подняла коробку с фотографиями. — И это тоже.

* * *

После того, как мы доставили женщину, Джорджа и её фотографии в безопасность машин скорой помощи, которые находились недалеко от главной дороги, мы с Дэшем снова разделились и отправились на поиски.

Время шло, и мы находили всё больше людей. Некоторые вылезали из убежищ невредимыми и занимались поисками тех, кому не так повезло, используя фонари и всё, что можно было найти. Люди, которые могли помочь, делали это без вопросов, и между нами мгновенно сложилось доверие, космическое понимание, в котором мы нуждались и могли положиться друг на друга во всём.

Мы не останавливались, пока рассвет не прорезал ночное небо. Я стояла рядом с Дэшем в том месте, где собрались все медики, после того, как помогла подростку найти его маму. Мои ноги кричали, мои мускулы горели, а мои лёгкие угрожали разорваться из-за постоянного бега вперед-назад и подъёма, но я всё ещё чувствовала, что этого недостаточно.

Сделав длинный глоток из бутылки с водой, которую мне предложил Дэш, я наблюдала,

как солнце выглянуло из-за пушистых, белых, слоисто-кучевых облаков, и покачала головой, когда его лучи пролили новый свет на обломки, которые оставил шторм на своём пути. Разрушенные дома, сломанные опорные балки и всевозможный мусор, начиная с плюшевых медведей и заканчивая коробками от хлопьев и простынями, которые болтались поверх полуразрушенных автомобилей.

И всё же, посреди всего этого хаоса были люди.

Они стояли группами, утешали друг друга или уходили командами, чтобы продолжить поиск. Врачи перевязывали раненых и эвакуировали тяжелораненых. Маленькие дети раздавали бутылки с водой, и незнакомые люди заворачивали в одеяла шокированных соседей. Дух товарищества был заразным и впечатляющим. Я никогда не думала, что увижу что-нибудь более разрушительно-красивое за всю свою жизнь.

Джон и Пол нашли нас вскоре после того, как солнце полностью поднялось. Облегчение, которое я чувствовала, было настолько сильным, что оно почти лишило меня той небольшой энергии, которая ещё оставалась.

— Мы помогаем в другой части города, там нанесён абсолютный ущерб, — объяснил Джон, обнимая меня.

Улыбка Пола пропала, когда он оказался на месте событий.

— Вы оба в порядке?

Я взглянула на Дэша, и мы оба кивнули. Нам повезло. Мы были так близки к торнадо и обошлись без последствий, а другие — нет.

— У тебя есть шутка для меня, Пол? — спросила я мягким голосом.

— Не сегодня, — сказал он, покачав головой. — Я рад, что с тобой всё в порядке. Но ты выглядишь, как будто вернулась из ада. Иди, отдохни. Мы займём твоё место.

Я открыла рот, чтобы протестовать, но Джон покачал головой.

— Не спорь, Блейк. Ты не сможешь никому помочь, когда твоё тело ослабнет.

Они были правы. Адреналин медленно покинул моё тело, и на его месте появилось ощущение падения. Я никогда не была более усталой, но всё же, мысль о том, чтобы спать, казалась эгоистичной.

— Мой грузовик умер возле телефонного столба, — сказал Дэш, взглянув на Джона. — Можем ли мы позаимствовать Трекер Джекер?

Джон мгновенно вручил Дэшу ключи.

— Он припаркован в нескольких кварталах в той стороне, — сказал он, указывая за линию машин скорой помощи.

— Спасибо, ребята, — сказал Дэш. Он положил ладонь на мою спину и направил меня к ТрекерДжекеру.

Джон и Пол уже обговаривали всё с полицейским ещё до того, как мы даже запустили грузовик. По крайней мере, они не потеряли наши номера.

Примерно через пятнадцать минут Дэш свернул грузовик с дороги на плоский участок травы прямо за массивным пастбищем. Высокая зелёная трава перекатывалась на лёгком ветру, а коровы паслись в нескольких милях отсюда. Это была такая обычная сцена. Шторм оставил этот район нетронутым и первозданным, когда всего в нескольких милях город перевернулся вверх ногами.

— Почти весь город без электричества, и я сомневаюсь, что мотель открыт. Почти все задействованы в поисках или очищают мусор. Извини, — сказал Дэш и выключил грузовик. — Это лучше, что у нас есть.

Я покачала головой.

— Всё в порядке. В любом случае, я хочу скоро вернуться.

Он мягко улыбнулся мне, и я заметила сиреневые мешки у него под глазами. Я подумала о том, выглядела ли я такой же истощенной, как и он. Нам так повезло. Ему было больно, но всё могло быть намного хуже.

Он прислонился спиной к водительской двери, и я развернулась, чтобы он мог вытянуть свою здоровую ногу позади меня. Я откинулась на сиденье, когда он устроился, и попыталась не думать о том, как его голень впиалась мне в спину.

Дэш сжал зубы, и я взглянула на него. Он раскрыл свои руки и махнул одной из них в приглашающем движении. Моё сердце скакало, и я с трудом сглотнула, когда подвинулась, чтобы положить свою голову на его грудь. Его руки мгновенно обняли меня, и я вдохнула. Его запах помчался к каждому из моих нервных окончаний, восстанавливая их.

Я рассеянно проследила пальцем по тыльной стороне его ладони, и моё внимание пробудилось, когда я почувствовала линию иссохшей, недавно зажившей кожи. Я повернула голову, чтобы встретить его глаза, переводя их от него к его руке и обратно назад.

Дэш вздохнул.

— Ты не хочешь знать.

— Я уже знаю и снова прошу у тебя прощения, — сказала я, вспомнив драку, о которой говорил Пол. — Тем более что это тоже моя вина.

— Ты должна перестать винить себя во всём, женщина.

Я знала, что Дэш прав. За последние пару месяцев я узнала о себе больше, чем за последние несколько лет, благодаря ему и штормам, но было трудно отпустить ответственность за все плохие вещи, которые сделал Джастин после нескольких лет наших отношений.

— Я искал его, — объяснил он.

— На следующий день после того, как пострадала Хейл?

Он на мгновение напрягся, прежде чем успокоиться.

— Да. Он больше не будет тебя беспокоить.

— Тебе не нужно было это делать. Возможно, ты смог добраться до него раньше меня, но я порвала с ним навсегда. Я хотела справиться с этим сама.

— Я знаю и прошу за это прощения. Но я не мог чётко мыслить. Я провел с тобой всю ночь и слушал, как ты всхлипываешь во сне. Каждый раз, когда ты двигала плечами, ты стонала. И потом, в соседней комнате болела Хейл... Я должен был найти его и заставить заплатить за то, что он сделал.

Сквозь меня пробежала дрожь. Я не помнила, как стонала, но я помнила боль и непреодолимое желание избавиться от некоторых своих чувств к Джастину. Я вздохнула, такая драма, от которой я была счастлива избавиться.

— Я понимаю, но теперь, если я скажу, что хочу что-то сделать самостоятельно, позволь мне это, хорошо?

Дэш провёл пальцами по моим волосам.

— По рукам.

Я расслабилась рядом с ним.

— Пора тебе перестать волноваться, — сказал он и крепче сжал меня.

Торнадо, покинув эту землю, забрал трёх человек и оставил ранеными десятки других. Несмотря на усилия города по подготовке к этому, буря удивила своей яростью. Три дня мы с Дэшем помогали в расчистке завалов и проводили измерения повреждений. За это время я узнала суровую реальность истинной причины охоты на шторм.

Изучение.

Не для острых ощущений. Не потому, что чтение карт погоды и интерпретация данных были настолько естественными для меня. Не из-за восхищения и не потому, что нахождение так близко к ним заставляло меня чувствовать себя полноценной.

Невероятно близкие снимки о поведении торнадо, снятые Дэшем на пленку, предоставили нам бесценную информацию о его особенностях, скорости ветра, быстроте, разрушительной мощи и дали представление о его формировании. Изучение данных, собранных на каждой погоне, позволило нам лучше рассмотреть процесс образования торнадо от облака до земли, и чем больше мы понимали о них, тем лучше мы могли предсказать их, и, также, к счастью, лучше подготовить людей к ним.

Прошёл уже месяц с того разрушительного шторма — я только получила свою машину из мастерской после того, как она была в значительной степени потрёпана, когда мы оставили её на просёлочной дороге, а в новостях всё еще сообщалось о реконструкции города. Потребуется много времени, чтобы восстановить всё, что они потеряли, и я хотела бы, чтобы мы смогли сделать больше, но мы должны были вернуться домой. У нас были занятия и работа, и мир должен был продолжать вращаться.

Я посмотрела на небо за окном и поразила его великолепному графитовому цвету. Радар предсказал легкую грозу сегодня ночью, но ничего достаточно серьёзного, чтобы организовать погоню.

Хейл интенсивно завиляла своим задом, когда после короткого стука, открылась моя входная дверь.

— Как мои девочки? — спросил Дэш.

Хейл так быстро побежала к нему, что её губы болтались вверх и вниз. Он опустился на колени, чтобы погладить её и должен был уклониться от её большого языка, нацеленного на его лицо.

Мой взгляд на бури — это не единственное, что изменилось в ночь самого крупного смерча за последние годы. Утро, когда я проснулась в объятиях Дэша, в ужасно неудобной кабине Трекер Джекера, я поняла, что дома. Он был моим убежищем. И, несмотря на ту ночь когда мы спали вместе, с того времени мы с Дэшем больше не проводили ни одной ночи вместе. Меня не так сильно беспокоил темп, как предвкушение. Если секс будет хотя бы приблизительно таким, как поцелуи с ним, то я полагала, что меня ожидает потрясающе вкусный «десерт», но Дэш настаивал на том, чтобы мы двигались к этому неспешно. Он хотел показать мне, насколько он заботится обо мне, ожидая подходящего момента, и всё, что я хотела сделать, с того момента, как он просил меня быть его официальной девушкой — привязать его к моей кровати.

— Хорошая погода, не правда ли? — спросила я, когда он быстро поцеловал меня.

Он посмотрел через моё открытое окно.

— Рад, что ты так считаешь. Мы идём гулять.

Я взглянула на свои джинсы и футболку.

— Мне нужно переодеться?

— Ты прекрасно выглядишь, — он снова поцеловал меня. Каждый раз, когда его губы встречались с моими, в моём животе порхали бабочки, и я знала, что я никогда от этого не устану. Я тряхнула головой, и жар бросился к моим щекам. Я даже не думала, что когда-либо привыкну к комплиментам.

— Не думай спорить со мной, женщина, — сказал он и развернулся, потащив меня к двери.

— Пожалуй, ты не будешь знать, что делать со мной, если я когда-нибудь не соглашусь с тобой, — я последовала за ним.

Дэш остановился, положив руку на дверную ручку. Он повернул голову, сверкнув меня коварным взглядом.

— Блейк, ты не представляешь, что бы я сделал с тобой, если бы ты не согласилась.

— Я была бы не против, немного попробовать, если ты хотел наказать меня за это, — я приподняла бровь.

— Ты хочешь, чтобы тебя наказали? — он схватил меня за задницу двумя сильными руками и с лёгкостью приподнял до своего уровня. Моё сердце ускорило бег, находясь на одном уровне с его, и напряжённость в его глазах почти остановила его. Он впился своими губами в мои и поцеловал меня так глубоко, что я забыла обо всём, кроме его рта.

Он отстранился раньше, чем я хотела.

— Какой я не тактичный.

Двадцать пять минут спустя Дэш вывел свой новый грузовик — страховая компания вынесла постановление, что его старый полностью разбит — поехал по грунтовой дороге и припарковался под огромным дубом у озера. Веточки дерева простирались над поверхностью спокойной воды, как будто они достигли чего-то, что находилось вне их досягаемости. Небо всё ещё было беспросветно серым, и дул лёгкий ветерок.

— Это одно из моих любимых мест, — сказал Дэш, выпрыгнув из грузовика и схватив с сиденья набитую сумку. — Я иногда привожу сюда своё оборудование и планирую наши курсы или занимаюсь исследованиями в процессе подготовки. Каким-то образом, здесь, я могу думать более ясно, чем в погодной лаборатории в кампусе.

Я смотрела на озеро.

— Я понимаю.

Место было красивым и уединенным, несмотря на открытость этого района. Вода протянулась на милю в ширину, и на противоположной стороне было больше деревьев. Без других машин или людей вокруг, это место казалось бы частным и прекрасным, нетронутым кусочком земли. Никаких отвлекающих факторов, кроме редкого чириканья птицы или постоянного убаюкивания сверчков.

Оторвав своё внимание от озера и вернув его назад к Дэшу, я обнаружила, что он вытаскивал как минимум три огромных одеяла из постели в его грузовике. Он вернулся к машине и пришёл назад с двумя бутылками «Native Amber». Я взяла предложенную бутылку и села на край кровати в грузовике, одеяла представляли собой отличную подушку.

— Я привел тебя сюда, чтобы спросить тебя, Блейк.

Мои глаза расширились, и я с трудом сглотнула.

— Да?

Дэш провёл руками по своим волосам.

— Я знаю, что это немного рано для наших отношений...

Чёрт возьми.

— Что случилось, Дэш?

Он вздохнул.

— Хочешь поехать со мной в погоню за Торнадо Элли?

Я выдохнула задержанный воздух.

— Конечно!

Улыбка расплылась на его губах.

— Ты уверена? Потому что нам пока невероятно везло. Это наш конец сезона. Трехнедельная поездка заполнена вождением машины — и обычно больше промахов, чем погонь. И ты знаешь, какие у нас есть средства, поэтому в основном это дешёвые мотели и фаст-фуд.

— А как насчет занятий? — спросила я.

— До тех пор, пока мы делаем задания и они готовы к концу семестра, то профессорам всё равно. Они понимают, что есть только небольшое окно возможностей, чтобы поймать шпорма. Дэш опустил глаза на мгновение, прежде чем посмотреть на меня.

— Думаешь, что сможешь выдержать меня три недели подряд? Без перерывов? Я пойму, если ты думаешь, что это слишком рано...

— Прекрати это, — перебила я его, прекрасно понимая, что я не устану от него так быстро. Я сомневалась, что я когда-нибудь вообще устану. Мысль о том, чтобы делить одну и ту же кровать с Дэшем каждую ночь, послала дрожь сквозь меня.

— Я бы с радостью.

Он стукнул своей бутылкой по моей.

— Не могу дождаться, — поднял он тост, и мы сделали по глотку.

Я изучила этикетку на горлышке.

— Что? — спросил он, сделав глоток.

— Это был первый напиток, который ты купил мне, — сказала я.

Он наклонил голову.

— В ту первую ночь в «Бейли», — казалось, с той ночи прошли века, а не месяцы. Так много изменилось. Я изменилась.

— Точно. В ту ночь, когда ты думала, что я пытаюсь подцепить тебя.

К моим щекам прилил жар от воспоминания.

— Сумасшествие, я знаю.

Дэш сфокусировал на меня свой взгляд — тот, когда он думал, что я говорю глупости. Он положил свою бутылку на траву и также взял мою.

Он сжал моё лицо и мягко поцеловал уголок моего рта, а затем участок под моей челюстью. Он опустился вниз на мою шею, прежде чем вернуться к моим губам.

— Разве ты чувствуешь себя сумасшедшей? — прошептал он.

Я выдохнула воздух, застрявший в горле.

— Нет, это ощущается уди...

Губы Дэша перебили меня, сладко смяв мои. Он просунул язык и мягко помассировал мой. Моё сердце забилося быстрее, когда я обняла его за шею, притянув его ближе.

Он запустил пальцы одной руки в мои волосы, а другой провёл между лопаток. Он медленно направил нас дальше на сидение в грузовике, положив меня на спину, не прерывая наш поцелуй. Он закинул мою ногу на своё бедро и провёл своей рукой вверх и вниз по моей

ноге.

Во мне вспыхнул огонь, который мог разжечь только Дэш, и я засунула руки под его рубашку, проведя своими пальцами вдоль его жесткого пресса, прежде чем полностью снять её с него. Господи, он был великолепен, и серое небо, являясь антуражем, заставило его больше походить на греческого воина, чем на моего парня — охотника за штормами. Он изогнулся настолько, чтобы схватить концы моего топа и поднял его к моей голове. Я никогда не была так рада, что утром одела вместо своего обычного бежевого лифчика чёрный бюстгальтер и трусики.

Его изумрудные глаза загорелись, как молния, когда я приблизилась и стянула топ, позволив ему упасть в сторону. У меня в животе запорхали бабочки, и жар бросился к моим щекам. Дэш никогда не видел меня обнаженной, и здесь не было выключателя света, чтобы можно было скрыть что-то. Я была совершенно незащищена, и всё же, каким-то образом, я ощущала такую степень интимности, которую я никогда раньше не испытывала.

Дэш снова поцеловал меня, глубоко и долго, и ощущение его обнаженной груди, трущейся о мою грудь, послало восхитительное тепло по всему моему телу. Он отступил назад, его дыхание было таким же рваным, как и моё, и коварно ухмыльнулся мне, прежде чем наклониться, чтобы поцеловать мои груди. Я закрыла глаза и застонала, когда он слегка прикусил мой сосок.

Он опустил ниже, проведя губами вниз по моему животу, пока не достиг моих джинсов. Он расстегнул их, и я приподняла свою попку, чтобы он мог легко снять их. Я ждала с ужасным нетерпением, когда он также снимет и мои трусики, но он остановился. Он прижался губами к моим бёдрам, прежде чем медленно донести до меня своим ртом в сантиметре от моего нижнего белья тепло от его дыхания, которое разожгло болезненную пульсацию между моими бёдрами.

Дэш слегка поцеловал бельё, от самого края тонкой ткани до моего клитора, прежде чем вернуться. Я сжала в кулаке его волосы, желая закричать на него, чтобы он снял их уже. Он отцеплял мои руки от себя достаточно долго, чтобы снять свои штаны.

— О, наконец-то, — сказала я со вздохом, разрываясь от необходимости почувствовать прикосновение его кожи к моей.

Дэш ухмыльнулся и покачал головой.

— Ещё нет, — прошептал он и мягко стал спускать нижнее бельё по моим ногам.

Я почти ожидала, что он перевернёт меня на живот, и я ненавидела себя за такие ужасные мысли своей голове. К счастью, Дэш провёл языком по крошечному комку нервов, и я совсем забыла... всё. Мои глаза закатились, и я не могла думать ни о чём, кроме его языка, поднимающегося вверх и вниз, быстро скользящего вглубь меня и наружу, повторяя всё по мучительному кругу, пока я не была уверена, что искры, извергающиеся под моей кожей, поглотят нас обоих.

— О, Боже, Блейк, — он почти зарычал, когда вернулся к моему лицу.

Звук моего имени из его рта вызвал спираль удовольствия, пульсирующую внутри меня, и я знала, что больше не могу справиться с этим. Я схватилась за края его трусов и дёрнула их вниз. Дэш быстро отшвырнул их.

Его тело идеально расположилось между моими ногами, и он прижал свой рот к моему, потираясь кончиком своего члена между моими бёдрами.

— М-м-м, — простонал он. — Блейк... ты чувствуешь настолько невероятно.

Между моими бёдрами текла долбаная Амазонка — так сильно я хотела его, но он

продолжал дразнить меня, избегая моих попыток поднять свои бёдра, чтобы он оказался во мне. Я сильнее поцеловала его и в отчаянье ухватила за его крепкую спину пальцами.

— Дэш, — умоляла я. — Пожалуйста.

Его глаза поймали мои, они были расплавленной зеленью.

— Скажи это, — приказал он.

Моё сердце ушло в пятки, но моя потребность в нём подавила мою застенчивость.

— Я хочу тебя.

Он застонал и толкнулся головкой члена внутрь меня прежде, чем снова выйти и вновь прижаться им к моему лону.

— Скажи это снова.

— Боже, Дэш, я хочу тебя, — подчинилась я приказу.

Он поцеловал меня, а потом медленно скользнул внутрь. Это движение заставило сорваться с моих губ громкий стон, и искрящееся покалывание распространилось по каждому дюйму моего тела. Я подалась своими бёдрами и сжала ноги вокруг него, покачиваясь взад-вперёд со скоростью, контролируемой Дэшем до тех пор, пока удовольствие, растущее во мне, не достигло самого максимума.

Он разорвал наш поцелуй, чтобы снова поймать взгляд моих глаз, и его губы коснулись моего рта, когда он застонал:

— Кончи со мной, Блейк.

И он стал толкаться всё глубже и сильнее, пока мои глаза не закатились, а пальцы на ногах не поджались.

Я задохнулась от сладкого освобождения тысячи крошечных взрывов, извергающихся и не прекращавших взрываться, как мне казалось около часа. Моё тело дрожало под ним, и пульсирующая боль замедлилась до сладкой и постоянной скорости, как сердцебиение. Дэш застонал и прижал меня ближе, пока немного не замедлился.

Наши грудные клетки тёрлись друг о друга, когда он убрал волосы с моего лица и слегка поцеловал меня, прежде чем положить свою голову на моё плечо. Я улыбнулась, не в силах сдержать головокружение, пронзающее меня. Небо потемнело, и серые пятна облаков позволили засиять только несколькими звёздам. Росчерк молнии осветил всё небо, и через двадцать секунд мы услышали отдаленный грохот грома к северу от нас.

Быть на воздухе, когда Дэш всё ещё внутри меня, было более совершенно, чем я когда-либо могла себе представить, и впервые я снова хотела заняться любовью.

Я повернула голову и прикусила его ухо.

Дэш приподнялся, его подрагивающие руки расположились по обе стороны от моей головы.

Я провела своими руками вверх и вниз по его спине.

— Ещё, — прошептала я, прежде чем просунуть язык между его губ.

Дэш поцеловал меня, а затем усмехнулся, когда отодвинулся на дюйм назад.

— Разве ты не слышишь, что надвигается буря, женщина?

Я шевельнулась под ним, довольная, когда он откинул голову назад и его глаза закрылись.

— Ты — единственное, что стоит быть пойманным сегодня вечером, — прошептала я.

— Тогда я лучше устрою тебе адскую погоню, — сказал он и осторожно выскользнул из меня. Его губы коснулись моей груди, и пылающая пытка началась снова.

Ещё одна белая искра молнии осветила небо над нами, окутав невероятное обнаженное

тело Дэша свечением на три необыкновенных секунды, прежде чем вернуть нас в темноту. Гром прогрехотал ближе, и раньше, чем должен был быть. Я потянула голову Дэша вверх, сжав свои ноги, и качнулась в сторону, пока не оседлала его.

Я перекинула волосы через плечо и взглянула вверх, прежде чем наклониться, чтобы поцеловать его.

— Ты должен это видеть, — прошептала я ему в губы и показала головой вверх.

Следующий удар молнии осветил зелёные глаза Дэша, и страсть в них, которая, как правило, была связана с преследованием штормов. Я наслаждалась тем, что была объектом этого большого желания.

Я сжимала его до тех пор, пока он не стал настолько твёрдым, что я могла принять его в себя. Я медленно двигалась на нём, звуки грома сопровождали наши стоны. Он заставил меня кончать снова и снова, и я, несомненно, знала, что позволю Дэшу поймать себя, когда бы он ни захотел.

После ещё одного часа чистого удовольствия, граничащего с пыткой, я свернулась калачиком под его подбородком. У меня было всё, что я когда-либо хотела... почти.

— Как твоё настоящее имя, Дэш? — спросила я, зная, что он никогда не скажет. Торнадо почти проглотил нас целиком, а он так и не сказал мне.

— Альфред, — сказал он, прерывая мои мысли.

— Как?

— Я больше этого не скажу, — его руки сжались вокруг меня.

— Как из...

— Да, как из Бэтмена, и если ты расскажешь кому-нибудь ещё кроме Хейл...

Мой смех прервал его, когда я подумала о том, насколько сильно он отличался от старого дворецкого.

— Почему сейчас? Мы столкнулись с торнадо лицом к лицу, и ты не...

Дэш переместился так, чтобы он мог видеть мои глаза.

— Отдать тебе моё сердце — самая опасная вещь, которую я когда-либо делал, Блейк, — сказал он, а затем раздвинул мои губы своим языком.

Небо снова задрожало, но я проигнорировала призыв. Гром и хаос могут не выйти за рамки погони. Единственное, что мне было нужно, это искры между Дэшем и мной, которые сверкали ярче, чем молния, и дом, который мы вместе построим, достаточно сильный, чтобы противостоять любому шторму.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net